

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Фролов Дмитрий Игоревич

**Религиозное движение духовных христиан молокан
в Российской империи в 1905-1917 годах**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Симонов Вениамин Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор,

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. МОЛОКАНЕ: ИСТОРИЯ ДО 1905 Г. И ВЕРОУЧЕНИЕ.....	29
1.1 Возникновение и распространение молоканства до 1905 г.....	29
1.2 Вероучение молокан	59
1.3 Община и религиозные практики.....	78
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОКАНСКИХ ОБЩИН В НАЧАЛЕ XX В.	91
2.1 Молоканские съезды: попытки институционализации и противостояние ей.....	93
2.2 Социальные противоречия внутри общины в начале XX в.....	119
2.3 Государство, общество и молокане.....	133
Глава 3. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ МОЛОКАН В НАЧАЛЕ XX В.	159
3.1 Молоканство и баптизм в начале XX в.....	159
3.2 Кризис нравственности и религиозности, попытки религиозной модернизации в молоканстве в начале XX в.	176
3.3 Духовное образование и издательская деятельность	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
БИБЛИОГРАФИЯ.....	226
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	249
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	250
Приложение А.....	250
Содержание пунктов веры (по трем различным источникам)	250
Приложение Б	254
Карта Российской империи с указанием общего числа молокан- воскресников по регионам	254
Приложение В.....	255
Карта Европейской части Российской империи и Закавказья с указанием общего числа молокан-воскресников по регионам	255
Приложение Г	256

Фотографии конца XIX – начала XX века.....	256
Приложение Д.....	262
Фотографии зданий молитвенных домов духовных христиан молокан, построенных в начале XX века.....	262

ВВЕДЕНИЕ

Научная значимость и актуальность. Движение духовных христиан молокан было главным носителем реформационных идей в русской народной среде в Российской империи вплоть до распространения во второй половине XIX в. западных протестантских деноминаций.

В современной отечественной историографии присутствуют попытки исследований молоканского движения, ограниченные территориальными рамками, однако комплексного изучения развития молоканского вероучения и религиозных практик до сих пор не проводилось. Необходимость взгляда на проблему под новым углом обусловлена тем, что советские исследователи при изучении духовного христианства были ограничены марксистской методологией.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является религиозное движение духовных христиан молокан на территории Российской империи в 1905–1917 гг. Предметом исследования выступают религиозная и социальная жизнь духовных христиан молокан в России в указанный период.

Хронологические рамки исследования. Период 1905–1917 гг. является одним из наиболее интересных в истории старообрядчества и сектантства в России. Нижняя хронологическая граница обусловлена принятием 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости», который стал значительной вехой в истории русского сектантства, старообрядчества и инославных исповеданий. Документ имел большое значение: молоканам позволили вести издательскую деятельность, отпадение от православной веры больше не подлежало преследованию и не влекло поражения в личных и гражданских правах, стали разрешены начальные школы за счет сектантов и преподавание Закона Божьего сообразно вероучению¹. Уже в 1905 г. в Воронцовке, Астраханке и Благовещенске прошли связанные с юбилейными для молоканства и

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV. 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

государства датами съезды, представлявшие собой массовые праздничные богослужения. Позже съезды, имевшие региональный характер, прошли во Владикарсе (1908), Дилижане (1910), Ивановке (1911). Балашовский съезд (1908) декларировался как всероссийский. Два представителя молоканства стали депутатами Государственной думы Российской империи – З.Д. Захаров (III Государственная дума, 1907–1912 гг.) и М.И. Скобелев (IV Государственная дума, 1912–1917 гг.).

Верхняя хронологическая граница исследования обусловлена социальными и политическими потрясениями в России в 1917 г. Молоканские общины не принимали активного участия в революционных событиях 1905 и 1917 гг. Участие отдельных представителей молодежи в социалистических и других радикальных партиях, поддерживавших силовые методы революционной борьбы, вызывало беспокойство у молокан.

Территориальные границы исследования охватывают входившие в 1905–1917 гг. в состав Российской империи территории, в частности, центральные губернии, Северный Кавказ и Закавказье, Новороссию, Поволжье, Западную Сибирь и Приамурье.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучить состояние молоканского движения на территории Российской империи в 1905–1917 гг. Поставленная цель подразумевает решение следующих **задач**, в соответствии с которыми организована структура диссертации:

- представить краткий анализ возникновения и развития молоканского движения в XIX в.;
- изучить особенности вероучения, а также религиозных практик и организации общинной жизни духовных христиан молокан;
- исследовать вопрос о численности молокан с начала XIX в. до начала XX в.;
- проанализировать результаты молоканских съездов 1905–1913 гг.;
- исследовать вопрос о взаимоотношениях молоканских общин и государственной власти в начале XX в.;

– исследовать социальные процессы, происходившие в молоканской общине в начале XX в.;

– изучить взаимоотношения молоканства и баптизма в исследуемый период;

– исследовать влияние социально-экономических процессов, происходивших в конце XIX – начале XX в., на религиозные взгляды и практики молокан.

Методологическая основа исследования. В основу диссертации положены принципы историзма, объективности и системности. Материал систематизирован в соответствии с проблемным подходом. В работе применены как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования. Историко-генетический метод использован при раскрытии свойств и изменений движения молокан в исследуемый период. Посредством проблемно-аналитического метода проанализированы социальные процессы внутри молоканского движения. При классификации молоканских толков был использован историко-типологический метод.

Степень изученности темы. До настоящего времени комплексного исследования молоканского вероучения и религиозных практик не предпринималось. Периоду 1905-1917 гг. не было посвящено отдельных исследований.

Историографию по истории молоканства можно разделить на:

1. Дореволюционную историографию.
2. Советскую историографию.
3. Постсоветскую историографию, включающую в себя работы, как профессиональных, так и не профессиональных исследователей.

Первыми (еще в XIX в.) озаботились изучением движения молокан представители православного духовенства – для миссионерских бесед им было необходимо знать основы вероучения сектантов. Однако сложно назвать сочинения архиепископа Иакова (Вечеркова) или митрополита Арсения

(Москвина)², посвященные молоканам, системными исследованиями – поэтому мы относим их не к историографии, а к источникам.

Попытки системных работ по истории духовных христиан были предприняты значительно позже. Как пример можно привести работу С.Д. Маргаритова «История русских рационалистических и мистических сект» (1910)³. Подробные сведения о состоянии молоканства в Тамбовской губернии в начале XX в. представлены в работе епархиального миссионера М.И. Третьякова⁴.

Светские исследователи проявили интерес к молоканам позднее – во второй половине XIX в. Богатый материал о сектантах и их правовом положении Н.В. Варадинов собрал в фундаментальном труде «История Министерства внутренних дел» (1863): автор выделил законы и постановления правительства, касающиеся духовных христиан, в том числе и молокан. Он подчеркнул также особенности правового положения в России сектантов и старообрядцев⁵.

Наиболее масштабным является пятитомный труд Ф.В. Ливанова «Раскольники и острожники: очерки и рассказы»⁶. Книга вышла в 1868-1872 гг. и выдержала пять переизданий.

Труд, как и личность самого Ф.В. Ливанова, невероятно противоречив. Произведение было очень популярно и вызвало громкие скандалы, завершившиеся судами. Книга спровоцировала всеобщее негодование: возмущение – у русских писателей, стремившихся к объективному исследованию истории раскола; неприятие – в научной среде; протест – у крупнейших церковных иерархов. Оппоненты обвиняли Ливанова в предвзятости, целенаправленном искажении фактов, клевете и банальной некомпетентности в вопросах культа и быта староверов и сектантов.

² *Арсений (Москвин)*. О молоканской и других сектах в Тамбовской епархии. Киев, 1875.

³ *Маргаритов С.Д.* История русских рационалистических и мистических сект. 3-е изд., испр. и доп. Симферополь: Таврич. губ. тип., 1910. С. 24.

⁴ *Третьяков М.И.* Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: Колокол, 1910.

⁵ *Варадинов Н.В.* История Министерства внутренних дел. Ч.1-3. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1858-1862. С. 497.

⁶ *Ливанов Ф.В.* Раскольники и острожники, Т. 3: Очерки и рассказы. СПб.: Тип.М. Хана, 1872. С. 639.

В книгу вошло (хотя и в тенденциозной интерпретации) множество ранее закрытых документальных сведений о старообрядцах и сектантах. Впервые были опубликованы важные этнографические материалы, связанные с религиозными движениями XVII-XIX вв., в том числе развернутые сведения о молоканах и духоборах. Книга безусловно является памятником эпохи, отразившим настроения и взгляды определенной части общества на церковный раскол.

Ф.В. Ливанов, служивший в Министерстве внутренних дел, почерпнул материалы для своего труда из ведомственного архива. Автор преследовал цель разоблачить «раскольников» и «тайны сектантские», а доступ к документам получил по распоряжению самого министра П.А. Валуева.

Темой сектантства вообще и молоканства в частности интересовались самые крупные историки своего времени. Так, в 1869 г. в журнале «Отечественные записки» вышла публицистическая заметка Н.И. Костомарова «Воспоминания о молоканах»⁷. Автор утверждал, что молоканство появилось в результате «развития в русском народе рациональных умствований».

Тема закавказского молоканства представлена солидным исследованием писателя и этнографа, действительного статского советника Н.А. Дингельштедта «Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту» (1885). Работа посвящена молоканам-прыгунам⁸. В 1870-х гг. автор долго жил с прыгунами – наблюдал их бытовую жизнь, изучал обычаи, предания и поверья, религиозные взгляды, духовный и материальный мир, внутреннее устройство общин. Дингельштедт дал характеристику первым лидерам прыгунов, в частности М.Г. Рудомёткину.

В 1870-1880 гг. часть российской интеллигенции полагала, что в России сектантская оппозиция официальной церкви может быть успешно использована для формирования оппозиции царскому правительству. Многие уважаемые

⁷ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 57-78.

⁸ Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1885. С. 289.

журналы («Отечественные записки», «Дело», «Слово», «Русская мысль») охотно печатали статьи о сектантах.

Народник, известный этнограф и публицист последней четверти XIX – начала XX в. А.С. Пругавин исследовал религиозную жизнь и движения в русском обществе и особенно интересовался сектантством. Активную исследовательскую и публицистическую деятельность он начал в конце 1880-х гг., а самые известные его работы вышли в 1905-1909 гг.: «Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства» (1906), «Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде» (1909).

В понятии «раскол» автор объединил не имевшие на тот момент четкого определения ни в гражданском законодательстве, ни в богословской науке понятия «сектантство», «старообрядчество» и «ересь». Молокан Пругавин отнес к числу рационалистических сект⁹. В его классификации эта группа включала в себя секты, идеи которых перекликались с протестантизмом и иудаизмом.

Подобным же образом феномен сектантства исследовал советский партийный и государственный деятель В.Д. Бонч-Бруевич. Будучи на рубеже XIX-XX в. в эмиграции, он активно изучал религиозно-общественные движения в России, полагая, что их необходимо задействовать в борьбе против русского самодержавия. Как исследователь В.Д. Бонч-Бруевич внес колоссальный вклад в науку: полученные им данные актуальны до сих и активно используются современными специалистами. В 1901-1902 гг. Бонч-Бруевич издал в Англии 4 выпуска «Материалов к истории и изучению русского сектантства», а для II съезда РСДРП (1903) подготовил доклад «Раскол и сектантство в России», по которому съезд принял отдельную резолюцию. В документе говорилось: сектантство в России является демократическим течением, направленным «против существующего порядка вещей».

⁹ Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы: (Очерки соврем. сектантства). 2 Т. СПб.: Обществ. польза, 1904.

В 1908-1916 гг. уже на родине В.Д. Бонч-Бруевич издал 7 выпусков «Материалов к истории и изучению русского сектантства и раскола»¹⁰, разработал и опубликовал «Программу для собирания сведений по исследованию и изучению русского сектантства и раскола».

Бонч-Бруевич составил картотеку по истории русских религиозно-общественных движений (около 250 тысяч карточек) и собрал большую тематическую библиотеку. Для полевых исследований он выезжал в Воронежскую и Ставропольскую губернии, Кубанскую и Терскую области, в Закавказье и другие регионы.

В объемном труде В.И. Ясевич-Бородаевской «Борьба за веру: историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии»¹¹ описан уклад жизни сектантов и старообрядцев, их обычаи и традиции. Автор на протяжении 25 лет тесно общалась с раскольниками и сектантами, исследовала их быт и мировоззрение, а при написании книги использовала еще и архивные материалы.

Ясевич-Бородаевская открыто симпатизировала многим религиозным группам – хлыстам, молоканам, малеванцам, штундистам, шалопутам – и старалась показать их историческое и культурное значение. Автор рассмотрела возникновение сектантства в России как результат внутреннего развития народного духа, когда на смену традиционной религиозной идеологии пришли новые формы духовного творчества.

В начале XX в. у молокан проявился интерес к их собственной истории. В 1905 г. вышла работа видного молоканского проповедника Н.Ф. Кудинова «Столетие молоканства в России 1805-1905 гг.», посвященная съезду духовных

¹⁰ *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. 1. Баптисты. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916.

¹¹ *Ясевич-Бородаевская В.И.* Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. СПб., 1912.

христиан молокан в Воронцовке в 1905 г., а в 1913 г. – «Духовные христиане молокане»¹², посвященная истории и учению движения.

Основные тенденции развития духовного христианства отразились в работах исследователей 1920-1930-х гг., прежде всего В.Д. Бонч-Бруевича. Несмотря на то, что его подход к изучению религиозного сектантства определялся марксистским взглядом на крестьянство, как на союзника рабочего класса в революционной борьбе, В.Д. Бонч-Бруевич собрал действительно уникальные материалы и рукописные документы представителей различных религиозных течений, которые представляют огромный интерес для изучения и характеристики многих сект, в том числе и молокан. Историю русского сектантства Бонч-Бруевич рассматривал в тесной связи с классовой борьбой.

И.П. Морозов рассматривал молоканское учение как часть политической жизни страны: считал его «религиозным оформлением интересов сельскохозяйственной буржуазии, зеркалом, отражающим душу деревенского капиталиста». И.П. Морозов опубликовал работы «Сектантские колхозы» (1931), «Молокане» (1931).

В таком же ключе рассмотрел феномен русского сектантства Ф.М. Путинцев в работе «Политическая роль сектантства» (1929). В книге, рассчитанной на пропагандистский актив, автор проанализировал «политическую роль и тактику сект» с 1900-х до 1930-х гг.

Рассматривая «тактику сект» при советской власти на ее разных этапах, «автор вскрывает реакционную сущность сект, показывая наряду с этим процесс высвобождения верующих из-под влияния сектантства в результате успехов социалистического строительства». Часть материалов Ф. Путинцева была опубликована в журналах «Под знаменем марксизма», «Антирелигиозник» и «Безбожник».

¹² Кудинов Н.Ф. Духовные христиане: Молокане: крат. ист. очерк. Владикавказ: Типо-лит. насл. З.И. Шувалова, 1913.

Известный историк Н.М. Никольский коснулся вопроса возникновения и развития движения молокан в «Истории русской церкви» (1931). Он отнес возникновение секты к последней четверти XVII в. Особенный интерес Н.И. Никольского, как и других советских исследователей, вызывало движение общих молокан, основанное самарским крестьянином М.А. Поповым. Автор отмечал: «Подлинным основателем молоканского коммунизма надо считать крупного деятеля 30-х годов – самарского крестьянина Михаила Акинфиевича Попова. Попов всецело проникся мыслью о том, что молоканская организация должна восстановить организацию первоначальных христианских общин»¹³.

В первой половине 1950-х гг. П.Г. Рындзюнский опубликовал несколько статей, посвященных крестьянскому антикрепостническому движению XVIII – первой половины XIX в., в частности, «Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-х годах XVIII века» и «Движение государственных крестьян в Тамбовской губернии в 1842-1844 гг.».

В первой статье речь шла о религиозных движениях, в конце XVIII в. окончательно оформившихся в молоканство и духоборчество. Рындзюнский применил тот же подход, что и в собственном исследовании федосеевской общины 1840-х гг. Автор подчеркивал, что «научное рассмотрение народных религиозных движений немыслимо без исторического к ним подхода – без рассмотрения их как явления, меняющегося во времени».

По мнению Рындзюнского, любая религиозная община эволюционирует от действительного равенства к псевдоравенству, которое прикрывает отношения эксплуатации и закабаления одних членов другими; от демократического строя к авторитарному и т.д. Таким образом, автор еще раз в противовес историографии предшествующего периода подчеркнул идею, что любая религиозная организация подвержена процессу классовой дифференциации¹⁴.

¹³ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. С. 361.

¹⁴ Рындзюнский П.Г. Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-х годах XVIII века // Вопросы истории религии и атеизма (сборник). 1954. С. 154-193.

В 1960-1970 гг. исследованиями в области сектантства занимался А.И. Клибанов. Он выпустил ряд работ, посвященных истории разного рода еретических движений и сект. Клибанов, обосновывая тезис о типологической близости русских ересей и реформационных течений Западной Европы, рассматривал сектантство второй половины XVII – XIX в. как «второе издание» реформационных движений в России.

В 1959-1961 гг. Клибанов руководил экспедициями по изучению религиозной ситуации в Пензенской, Тамбовской, Липецкой, Воронежской областях; позже им были написаны фундаментальные работы «История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.)» (1965), «Религиозное сектантство и современность (Социологические и исторические очерки)»¹⁵ (1969), «Религиозное сектантство в прошлом и настоящем» (1973).

Клибанов считался ведущим советским специалистом в области сектантства, однако приверженность марксистской методологии не позволила ему увидеть в мистических сектах что-то еще, кроме формы социального протеста. Не дав стройного определения секте, Клибанов, однако описал ряд ее черт: исключительность, нетерпимость, соперничество, страстная полемичность; самоутверждение путем отрицания всего, находящегося вне принятого круга мысли и деятельности. Секта является порождением борьбы с религиозными институтами господствующего класса и представляет собой тип социальной общности, противоположной официальной церкви.

Среди множества научно-популярных изданий по борьбе с религиозным сектантством, вышедших в 1970-е гг., следует отметить книгу «Духовные христиане» И.А. Малаховой (1970). Автор – научный сотрудник Института научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС; книга посвящена «критическому анализу идеологии группы христианских сект, так называемых “духовных христиан”».

¹⁵ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). М.: Наука, 1969.

В новейшее время тема молоканского движения, к сожалению, не стала предметом масштабного исследования. Все имеющиеся труды концентрируют внимание на отдельных сторонах жизни молокан: хозяйство, языковая культура и фольклор, духовное пение – либо на жизни молоканских общин в отдельных регионах. Вопросы эволюции молоканского вероучения современными исследователями едва затрагиваются.

Между тем, до сих пор вопрос возникновения молоканства остается наиболее сложным. Отчасти его проясняют работы Е.Б. Смилянской, защитившей докторскую диссертацию «Суеверие и народное религиозное вольнодумство в России XVIII в.» (2004). Многие аспекты этой работы вошли в ее монографию «Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века» (2016).

Автор проанализировала более 500 судебно-следственных дел о колдовстве, богохульстве и религиозном вольномыслии в России 1700-1800 гг. и рассмотрела концептуальные вопросы интерпретации «народного христианства», «народной религиозности», особенности картины мира православного человека в России эпохи Просвещения.

Значительное место в работе занимают изменения народных религиозных представлений в России XVIII в., изучение характера влияния традиционных верований и культурных инноваций на картину мира и религиозность как православного населения, так и сторонников реформационных сект и течений¹⁶.

Вопрос возникновения движения духоборцев и отчасти молокан затронула С.А. Иникова в статье «Тамбовские духоборцы в 60-е годы XVIII в.»¹⁷.

¹⁶ Смильская Е.Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 4.

¹⁷ Иникова С.А. Тамбовские духоборцы в 60-е годы XVIII века // Вестник Тамбовского университета. 1997. № 1. С. 39-53.

Современной истории молокан посвящена статья этого же автора «Проблемы этноконфессиональных групп духоборцев и молокан»¹⁸ (1998).

В монографии «Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество» А.Л. Львов аргументированно показал, что одним из главных факторов формирования крестьянских иконоборческих движений в середине XVIII века была политика религиозного дисциплинирования и массовой катехизации, начатая Петром I и продолжавшаяся при его преемниках¹⁹.

Наиболее значительный вклад из современных ученых внесла в изучение движения молокан доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания РАН С.Е. Никитина. Предметом ее исследований с 1970-х гг. была духовная и языковая культура старообрядцев, а с 1990-х – культура молоканского движения, в частности молокан-прыгунов (см. сноску)²⁰. Материалы своих экспедиционных исследований С.Е. Никитина использует в монографии «Этноконфессиональная лингвистика». В множественных экспедициях С.Е. Никитина собрала уникальную фонотеку молоканского духовного пения, а также коллекцию аудиозаписей бесед.

Единственным диссертационным исследованием, посвященным исключительно теме молоканского движения, остается работа О.И. Самариной «Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность» (2010). Автор не затронула вопросов молоканского вероучения, но

¹⁸ *Иникова С.А.* Проблемы этноконфессиональных групп духоборцев и молокан в сб. статей «Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе». М., 1998. С. 84-104.

¹⁹ *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 68.

²⁰ *Никитина С.Е.* «Языковое самосознание молокан и старообрядцев США: судьбы русского языка» (1998), «Молоканское богослужение как дискурс» (1998), «Молокане-переселенцы Калужской области» (1999), «Иносказание, сравнение и метафора как способы построения молоканского дискурса» (2001), «Божье слово – оно звуковое» (об устной культуре молокан) (2004), «О заговорах в культуре духоборцев и молокан (на материале полевых исследований)» (2005), «Что делает молоканский пророк?» (2008), «Земное царство Христа в молоканском фольклоре сквозь призму ключевых слов» (2011), «Жизнь после смерти в культуре молокан-прыгунов» (2014), «Жанр беседы в культуре молокан» (2015); среди монографий: «Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах» (2013).

проанализировала хозяйственные успехи молоканских общин на Кавказе, связав их с особой трудовой этикой, и пришла к выводу, что вклад молокан в развитие экономики Кавказа огромен: они принесли с собой особую хозяйственную культуру, позволившую за короткое время достигнуть значительных результатов²¹.

Тему движения молокан на Дальнем Востоке профессор Е.В. Буянов раскрыл в монографии «Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX века» (2012). Работа посвящена истории общины духовных христиан молокан в Амурской области – от появления в середине XIX в. первых семей на Амуре до заката к концу 1930-х гг. молоканского движения.

Автор рассмотрел вопросы религиозного вероучения молокан, их трудовой и хозяйственной этики, домашнего быта, участия в общественной жизни Приамурья. В работе исследованы взаимоотношения амурских молокан с Благовещенской епархией Русской православной церкви и администрацией военного губернатора Амурской области.

Автор уделил много внимания отдельным молоканским фамилиям. Жизнь молокан представлена в контексте социально-экономического развития российского Дальнего Востока во второй половине XIX – первой трети XX в. В исследовании использованы документы государственных архивов, материалы периодической печати, воспоминания, работы современных авторов²².

Работа доктора искусствоведения, профессора Н.М. Савельевой «Музыкальная культура духовных христиан молокан» (2015)²³ посвящена теме песенной культуры и является первой в истории национального искусства широкой нотной публикацией молоканских духовных песнопений, записанных в экспедициях в 1970-2015 гг. в разных регионах бывшего СССР.

²¹ Самарина О.И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Самарина Ольга Ивановна. – Ставрополь, 2004. С. 15.

²² Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. Благовещенск: Амурский гос. Ун-т, 2012. С. 2.

²³ Савельева Н.М. Духовная музыкальная культура молокан. М.: Композитор, 2015.

По мнению автора, духовная музыкальная культура молокан как особая ветвь народного искусства возникла на пересечении церковной книжной и народной устной певческих традиций. На основе народного творчества сложилась уникальная система культовых песнопений, аналогов которой нет ни в фольклоре, ни в профессиональной музыке.

Показательно появление, начиная с 1990-х гг., ряда непрофессиональных исторических работ, написанных современными молочанами. Примером такой работы является книга «Молочане» Е. Рахманиной, изданная в 2008 г. в Баку.

Начав повествование с основания Церкви Иисусом Христом, автор (подобно упомянутому выше Ф.В. Ливанову, автору труда «Раскольники и острожники: очерки и рассказы») связывает воедино все русские ереси – от богомилов до молочан – и не подвергает сомнению преемственность оппозиционных религиозных движений.

Такою же структуру, традиционную для вышедших из молочанской среды исследователей, имеет работа Н.Т. Дубровина «Духовные христиане-молочане» (2014). Половину ее объема составляет описание истории молочанского села Ивановка в Азербайджане, уроженцем которого является автор²⁴. Именно краеведческий аспект делает эту работу ценной.

Стоит отметить книгу И.Я. Семенова «История закавказских молочан и духоборцев», изданную в 2001 г. в Ереване. Автор попытался создать компендиум истории закавказских молочан. Работа начата с момента крещения Руси и появления первых «рационалистических» сект²⁵.

А. Чернов поднял вопросы духовной жизни молочан в статьях «Феномен российской контркультуры на примере национального самосознания духовных христиан-молочан» (2010) и «Иносказание как характерная особенность учения духовных христиан-молочан» (2012). Автор подчеркивает: «Феномен молочанства за последнее время стремительно исчезает с культурной карты России. Оставшиеся

²⁴ Дубровин Н.Т. Духовные христиане-молочане. М., 2014. С. 5.

²⁵ Семенов Я.С. История закавказских молочан и духоборцев. Ереван, 2001. С. 4.

общины во многом уже не являются носителями той “молоканской культуры” (семейной, песенной, богослужебной), которой жили их предки. Такое положение дел заставляет обратить особое внимание культурологов, религиоведов на необходимость буквально экстренного сбора полевых данных у носителей пока еще до конца не исчезнувшей традиции Духовного Христианства-молоканства»²⁶.

Среди зарубежных исследований следует выделить диссертацию Николаса Брайфогла «Еретики и колонисты: Религиозное диссидентство и Русская колонизация Закавказья, 1830-1890 (Азербайджан, Армения, Грузия)» (1998), которая стала основой книги «Еретики и колонисты: становление российской империи на Южном Кавказе» (2005)²⁷. Автор пришел к выводу о двойственном положении молокан в Закавказье – как гонимых государственной властью и как независимых колонистов.

Молоканам-переселенцам в Америке посвящена книга Джона Берокоффа «Молокане в Америке», изданная в Лос-Анджелесе в 1969 г. Автор-молоканин описал основные вехи истории молокан в США от переселения в 1903-1907 гг. вплоть до 1968 г. По мнению Джона Берокоффа, причиной переселения молокан в Америку, кроме политических факторов (окончание срока отмены воинской повинности для молокан Закавказья), стали духовные, в частности, пророчество старца Ефима Герасимовича Клубникина о том, что необходимо уходить в «Убежище», так как грядет большая война. Впоследствии молокане станут трактовать это пророчество как предсказание страшных событий мировых и гражданской войн²⁸.

Большинство переселенцев в Америку были представителями молокан-прыгунов, и работа Джона Берокоффа посвящена в основном им. Несмотря на публицистический характер, труд представляет исключительную ценность, так как

²⁶ Чернов А.С. Феномен российской контркультуры на примере национального самосознания Духовных Христиан-молокан // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 9. С. 229-233.

²⁷ Breyfogle, Nicholas B. Heretics and colonizers: forging Russia's empire in the south Caucasus / Nicholas B. Breyfogle. Ithaca ; London: Cornell university press, 2005.

²⁸ Berokoff J. Molokans in America / J. Berokoff – Los Angeles California. 1969. P. 3.

создан человеком из среды социально закрытых общин прыгунов и написан на высоком уровне.

Стоит также выделить работу Уилларда Берджесса Мура “Фольклорные исследования устной традиции молокан: легенды и предания этнической секты”²⁹, посвященную легендам, воспоминаниям и пророчествам русской молоканской общины Лос-Анджелеса.

Источниковую базу исследования составляют письменные источники, которые (в зависимости от авторства) – можно условно разделить на внешние и внутренние. Первые создавались представителями государственной власти, Русской православной церкви. Вторые создавались молоканами для молокан.

Внешние источники формируются следующей совокупностью:

- нормативно-правовые акты (законодательные источники);
- делопроизводственные документы;
- статистические материалы;
- богословские и полемические работы православных миссионеров;
- авторские источники частного происхождения, дневники, личная переписка.

Среди законодательных источников в исследовании использованы «Полное собрание законов Российской империи», «Собрание постановлений по части раскола» Министерства внутренних дел (1863), «Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов»³⁰ (составлено А. Введенским, 1913) и др. В указанных сборниках содержатся указы и распоряжения императора, Святейшего синода, сената и других ведомств, касающиеся молокан и прочих сектантов. Среди нормативных актов, регулирующих правовой статус сектантов, в частности молокан, большое значение имеют: указ «О раскольниках и Духоборцах Тамбовской губернии» от 21 февраля 1803 г., Высочайше утвержденное мнение

²⁹ Moore W.B. Molokan Oral tradition legends and Memorates of an Ethnic sect / W.B. Moore Folklore studies: University of California press berkey and Los Angeles. 1973.

³⁰ Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Тип. Одесских новостей, 1912.

Государственного Совета «О мерах в отношении к Молоканам, Субботниками и последователям других вредных ересей» от 20 октября 1830 г., указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и др. Анализ этих источников позволяет исследовать государственную политику по отношению к сектантам.

Делопроизводственные источники представлены архивными материалами. В рамках данной работы были исследованы следующие фонды.

Российский государственный исторический архив (РГИА):

- Ф. 1284 – Департамент общих дел Министерства внутренних дел – сведения о количестве молокан.
- Ф. 1473 – Секретный комитет по делам раскола (междуведомственный) – записки о распространении секты молокан в России.
- Ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД – сведения о количестве сектантов в начале XX в., о сектантских движениях во время войны и списки сектантов, уклоняющихся от военной службы.
- Ф. 1409 – Собственная его императорского величества канцелярия – вопрос о государственной службе для молокан.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

- Ф. 102 – Департамент полиции Министерства внутренних дел – об антивоенных и антиправительственных выступлениях.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО):

- Ф. 181 – Тамбовская духовная консистория – рапорты благочинных о количестве сектантов.
- Ф. 2 – Тамбовское губернское правление – дела о регистрации общин.

Государственный архив Астраханской области (ГААО):

- Ф. 13. – Астраханское губернское правление – дела о регистрации общин.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО):

- Ф. 1. – Самарское губернское управление – дела о регистрации общин.

При этом стоит отметить, что делопроизводственные источники исследуемого периода не отличаются богатством. В федеральных и региональных архивах России содержатся тысячи документов о преследовании и переселении молокан, датированных XIX в., и заметно меньшее – рубежом XIX-XX в. и XX в. Это объясняется ослаблением во второй половине XIX в. административного давления, а затем и легализацией (в начале XX в.) сектантства.

Историко-статистические сведения были почерпнуты из следующих источников:

- Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Георгием Хитровым. Тамбов, 1861. С. 13.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А.П. Берже. 1866-1904.
- Приамурье: факты, цифры, наблюдения: собраны на Дальнем Востоке сотрудниками Общеземской организации / под ред. Т.И. Полнера .М., 1909. С. 110.
- Памятная книжка Эриванской губернии... / Под ред. К.А. Волчанина. Эривань: Эриван. губ. стат. ком. 1892-1914. С. 153-154.

Важную группу источников составляют полемические сочинения.

Одним из первых исследователей-миссионеров, описавших молокан, был преосвященный епископ Иаков (Вечерков). Объезжая епархию, он собрал подробнейшие сведения о раскольниках, хлыстах, молоканах и других сектах, которые изложил в обширных «Записках». Они до настоящего времени служат одним из первоисточников для изучения упомянутых сект.

Архиепископ Иаков (Вечерков) записал со слов саратовских молокан историю создания молоканского учения Семеном Уклеиным. Однако «Записки» в этой части плохо стыкуются с другими письменными свидетельствами об Уклеине, поэтому относиться к данному тексту следует с осторожностью.

Первую методичку³¹ по борьбе с молоканами написал епископ Арсений (Москвин), епископ Тамбовский и Шацкий (1832-1841). Он также составил описание молокан Тамбовской губернии³².

Самым подробным полемическим исследованием молокан стал объемный труд выдающегося миссионера иеромонаха Арсения (Алексеева) «Беседы православного христианина с молоканами»³³. В 1869-1878 гг. он был командирован как член Самарской миссии в разные селения Самарской епархии для бесед с сектантами о вере. Итоги двадцатилетнего опыта борьбы с молоканством он подвел в своих «Беседах... с молоканами», которые состоят из двух томов: «О храме» и «О священных иконах».

Автор, разумеется, не ограничился заявленными темами – он рассмотрел все вопросы, которые только могут возникнуть в общении с молоканами. «Беседы...» построены в форме воображаемого, потенциально возможного диалога православного миссионера и молоканского наставника.

Среди других работ стоит выделить сочинения протоирея Е.А. Остромысленского³⁴, протоирея С.В. Петровского³⁵, богослова и миссионера И.Г. Айвазова³⁶. Упомянутые работы носят религиозно-полемический характер. Сюда же следует отнести сочинения миссионеров С.Я. Никольского, Н.А. Ивановского, а также различные миссионерские отчеты и сведения, опубликованные в журналах «Епархиальные ведомости» разных епархий, «Миссионерское обозрение» и «Православное обозрение». Представители Русской православной церкви, полемизируя с раскольниками по вопросам

³¹ Наставление священнику относительно отпадших от церкви в секту молоканскую. 2-е изд. СПб.: тип. Св. синода, 1845.

³² *Арсений (Москвин)*. О молоканской и других сектах в Тамбовской епархии. Киев: тип. С.Т. Еремеева, 1875.

³³ *Арсений*. Беседы православного христианина с молоканами Часть 1. О храме. М.: Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, 1889.

³⁴ *Остромысленский Е.А.* Молоканская секта: Об иконописании и иконопоклонении. Вып. 1-2. СПб.: Синод. тип., 1882-1885. 2 Т.

³⁵ *Петровский С.В.* Молокане или «духовные христиане». Одесса: Слав. тип. Е. Хрисогелос, 1908.

³⁶ *Айвазов И.Г.* Материалы для исследования русских мистических сект. Вып. 1. Петроград: тип. П.Я. Синченко, 1915. 3 т.

вероисповедания, как правило, подробно описывали особенности молоканского вероучения.

К опубликованным источникам личного происхождения можно отнести дневники и переписку Л.Н. Толстого по поводу молокан.

Свободы, дарованные сектантам высочайшим указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., позволили молоканам вести издательскую деятельность. С 1905 г. наиболее активные деятели духовного христианства (преимущественно из Закавказья) начали выпуск периодических изданий, богословских сочинений и молитвенников. Обилие внутренних источников по истории молоканства компенсирует недостаток делопроизводственных источников начала XX в.

Среди внутренних нарративных источников духовных христиан можно выделить следующие группы:

- богословские сочинения и письма;
- информационно-новостные источники: отчеты о съездах, новостные сводки, сообщения, заметки, письма в редакции периодических изданий;
- некрологи, воспоминания (близкие к источникам личного происхождения);
- литургические тексты (молоканские молитвенники, религиозные стихи и тексты духовных песней);
- источники нормативного характера (уставы общин);

Главным способом и местом обнародования комплекса внутренних источников стали периодические издания духовных христиан. В журналах начала XX в. публиковались богословские и полемические сочинения и письма, исторические заметки, воспоминания, отчеты о съездах, сведения о состоянии молоканских общин, статьи о социальной и духовной жизни общин, отчеты о путешествиях молоканских проповедников, письма, религиозные стихи, рекламные блоки. Молитвенники, некоторые значимые религиозные сочинения молоканских авторов, уставы общин выходили отдельно. Центрами издательской

деятельности молокан в начале XX в. были крупные города Закавказья – Тифлис (совр. Тбилиси) и Баку.

Самым жизнеспособным из молоканских журналов был ежемесячный «Духовный христианин», издававшийся с декабря 1905 по апрель 1917 г. Основателем и первым редактором был Александр Степанович Проханов – оригинальный религиозный мыслитель и врач, брат лидера евангельских христиан И.С. Проханова.

Ежемесячный журнал «Молоканский вестник» выходил с марта по октябрь 1906 г.; его издавал известный молоканский деятель и проповедник Николай Федорович Кудинов.

Ежемесячный религиозно-общественный журнал «Молоканин» выходил с апреля по октябрь 1910 г.; его издавал Семен Андреевич Минеев. Журнал подробно освещал жизнь молоканских общин Закавказья и, в особенности, Тифлиса.

Двухнедельный религиозно-нравственный журнал «Сектантский вестник», преобразованный из газеты «Сектантский листок», выходил с апреля 1913 по июль 1914 г. Редактор – Василий Андреевич Лоскутов.

Более подробный обзор молоканских журналов приведен в параграфе 3.3, а об издателях и редакторах рассказано в параграфе 3.2.

В начале XX в. журналы духовных христиан стали не только платформой для коммуникации молоканских общин, но и ареной полемики по наиболее сложным социальным и религиозным вопросам. Это сделало журналы уникальным и богатым источником информации о внутренней жизни молоканского движения.

Большое значение для исследования вероучения и религиозных практик духовных христиан имеют молитвенники. Среди изданных в начале XX в. стоит выделить «Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан) в русском переводе» М.С. Калмыкова (Ставрополь), «Молитвенник духовных христиан молокан» М.П. Лезина (Тифлис), «Молитвенник и обряды духовных христиан» Т.П. Подковырова (Омск).

Традиционно молоканские молитвенники содержат пункты веры, собственно тексты молитв, описание обрядов наречения имени, брака, погребения усопших, а

также тексты «прошения» и «указа» о даровании свободы вероисповедания духовным христианам в 1805 г. Особый интерес представляет «Служебник и требник прыгунов», опубликованный миссионером М.А. Кальневым и содержащий текст молитв и песен молокан-прыгунов.

Развитием молоканского молитвенника стал сборник Н.М. Анфимова «Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой старо-постоянными молоканами)» (1912). Первая часть была посвящена собственно «догматам» и напоминала о пунктах основ молоканской веры. Однако Анфимов широко развернул их, превратив в полноценные главы. Текст «догматов», как и тексты основ веры, преимущественно состоит из библейских цитат. Так как беседы молоканских проповедников традиционно опираются на Священное Писание, книга Анфимова могла стать серьезным подспорьем для наставников и толковников.

Особый интерес представляет учебник «К духовному свету. Краткий курс закона божия для духовных христиан» С.К. Жабина. В создании пособия принимали бакинская и воронцовская общины, а также молодой молоканский богослов Н.М. Анфимов.

Среди оригинальных богословских сочинений молоканских авторов стоит выделить работы Ф.А. Желтова, Т.Ф. Гаврилова, Д.В. Зайцева, А.С. Проханова, публиковавшиеся под рубрикой «Книги духовных христиан» в журнале «Духовный христианин».

Среди отдельно изданных информационно-новостных источников следует выделить «Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке...» (изд. А.В. Лоскутов, М.И. Блеткин, М.М. Максимов), «Отчет Комитета по оказанию помощи раненым воинам при Бакинской общине духовных христиан молокан». Уставы общин («Устав Бакинского Общества Духовных Христиан [Молокан]» и др.) следует отнести к источникам нормативного характера.

Несмотря на то, что хронологические рамки диссертации относятся к началу XX в., для анализа многих проблем, поднимаемых в работе, были очень полезны

полевые этнологические данные, собранные автором в ходе его экспедиций. Живое знакомство с современными молоканами позволило автору лучше понять историю, культуру и вероучение духовных христиан. Полевая работа проводилась с 2014 по 2022 г. методами стороннего и включенного наблюдения, проведения расширенных неформализованных интервью. Автор применял фото- и видеосъемку.

По материалам экспедиций были подготовлены научные статьи³⁷ и публицистические заметки³⁸, документальные фильмы³⁹ и выступления на научных конференциях.

По мнению автора, молоканская религиозная культура в местах, где она сохранилась, не претерпела значительных изменений за последние сто лет. А социальные процессы, происходившие в молоканских общинах в начале XX века, продолжают до сих пор.

Научная новизна исследования. Впервые предпринята попытка комплексного научного исследования религиозной и социальной жизни молоканского религиозного движения в 1905–1917 гг. Также впервые проанализирован и введен в научный оборот широкий круг молоканских источников начала XX в. Материалы диссертации представляют наиболее целостный взгляд на движение духовных христиан молокан, появившееся в середине XVIII в. и дошедшее с минимальными изменениями до настоящего времени, в период его расцвета – в 1905–1917 гг.

Теоретическая значимость исследования. Религиозные практики молокан за несколько веков претерпели минимальные изменения, поэтому исследование периода расцвета молоканства (1905–1917 гг.) является наиболее информативным

³⁷ Фролов Д.И. Молокане Тамбовщины в 1990-2010-е гг. (по материалам полевых исследований) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. №6. С. 120-140.

³⁸ Фролов Д.И. По молоканским селам Закавказья. URL: <http://molokans.ru/vertograd/po-molokanskim-selam-zakavkazja>.

³⁹ «Молокане» (участник Artdocfest 2019), «Молокане Тамбовской области», «Молокане Тбилиси. Воспоминания Неудахина Ф.С. пресвитера молоканской общины Тбилиси», «История села Хильмилли в воспоминаниях Т.Н. Смольникова» в 8 частях. URL.: <https://www.youtube.com/@user-ry2qe6jm9b/featured>.

для исторической науки с точки зрения реконструкции его характерных черт не только в указанный период, но также в ретроспективе и перспективе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при подготовке учебно-методических пособий, общих и специальных учебных курсов по истории России начала XX в., истории Русской православной церкви и русского сектантства, а также для исследований по истории духовных христиан молокан.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, включающей в себя весь массив наиболее репрезентативных в отношении заявленной темы документальных источников.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 6 научных статьях автора общим объемом 3,5 п.л., из них 4 статьи общим объемом 2,4 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вплоть до начала XX в. молоканство было наиболее масштабным реформационным движением в России и самой крупной из старых русских сект. Региональный характер распространения молоканства связан с феноменом сектантской колонизации.

2. Вероучение молокан сформировалось в XVIII в. под влиянием реформационных идей, однако дискурс простонародного молоканского богословия заметно отличался от дискурса западноевропейского протестантизма. Центральной

идеей в молоканстве стал отказ от ряда ортодоксальных практик и таинств, воспринимавшихся как суеверия и язычество.

3. Правовые изменения 1905 г. оживили общинную и религиозную жизнь движения. При этом молоканство воспринимало начало XX в. как время упадка и кризиса. После легализации сектантства в 1905 г. духовное христианство не смогло продемонстрировать сколько-либо значительный рост – в отличие от более современных евангельского христианства и баптизма. В то же время существенное влияние на молоканство в начале XX в. оказал баптизм. В свою очередь, многие деятели русского баптизма были выходцами из молокан.

4. Попытки создания надобщинных институтов (съездов) не привели к значимым результатам. Союзы и советы общин оказались неэффективными и недолговечными. Молоканская традиция противилась всякой институционализации.

5. Начало XX в. стало временем обострения социальных противоречий внутри молоканской общины: традиционалисты-старцы выступали против прогрессивного молодого поколения. Попытки молодой молоканской интеллигенции провести модернизацию учения и общинной жизни не привели к значительным результатам.

ГЛАВА 1. МОЛОКАНЕ: ИСТОРИЯ ДО 1905 Г. И ВЕРОУЧЕНИЕ

1.1 Возникновение и распространение молоканства до 1905 г.

Прежде чем приступить к исследованию вопроса о возникновении и распространении молоканства, необходимо решить терминологические вопросы, которые могут возникнуть при рассмотрении данной темы. Можно ли называть молокан сектантами или стоит использовать другие понятия?

Терминология. Секта. Термин «секта» был заимствован в России из немецкого языка в Петровскую эпоху⁴⁰. Он стал применяться в отношении любых религиозных диссидентов, в том числе старообрядцев, став в один ряд с наиболее употребительными в XVIII – первой половине XIX в. словами «раскол» и «ересь». Позднее, в пореформенную эпоху, обозначились различия в употреблении понятий «сектанты» (его стали употреблять применительно к представителям народных реформационных движений) и «раскольники» (применительно к старообрядцам).

В светских текстах того времени слово «секта» не имело устойчивой негативной коннотации, а представители упомянутых религиозных движений не стеснялись называть себя сектантами. В 1913 г. в Тифлисе молокане издавали газету «Сектантский листок», а затем и журнал «Сектантский вестник». Из-за тиражирования в прессе нарративов о «деструктивных культах» (уже во второй половине XX в.), слово секта приобрело негативный, пугающий оттенок, и сегодня это затрудняет адекватное восприятие и академическое использование этого слова как термина.

Теоретическое наполнение термину «секта» придал социолог Макс Вебер. Согласно его парадигме идеальных типов «церковь-секта», секта «является волюнтаристским объединением лишь достойных (по идее) в религиозно-

⁴⁰ Этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. М.: Дрофа, 2004. URL.: <https://lexicography.online/etymology/c/секта>.

этическом отношении людей, квалифицированных в качестве таковых и добровольно вступивших в это объединение, при условии столь же добровольно данного им разрешения, ввиду их доказанной религиозной избранности»⁴¹. То есть секта (в отличие от церкви) основана на непосредственных личных отношениях и, как правило, закрыта для внешнего мира.

Парадигма Вебера «церковь-секта» получила развитие в работах Э. Трельча, Х.Р. Нибура, Г. Беккера, Д. Мартина, П. Густафсона и др.⁴² Однако, как отмечает современный российский исследователь А.А. Панченко, такой подход в том или ином виде пригоден для анализа пореформенной Европы, но за ее пределами «идеальная типология» религиозных организаций выстраивается с большим трудом. В случае со старым русским сектантством не наблюдается жесткой связи между религиозными идеями, практиками, идентичностями и формами социальной организации⁴³.

Старые русские секты. В отечественной историографии сложилась традиция использования термина «секта» в применении к народным реформационным движениям XVII-XIX в. «Старые русские секты» – значимое собирательное название хлыстов, скопцов, духоборцев, иудействующих, молокан и других религиозных течений. Слово «старые» позволяет отделить упомянутые движения от более поздних «новых», возникших во второй половине XIX – XX вв.; «русские» – от европейских реформационных деноминаций, баптизма и пятидесятничества; «секты» – от ортодоксальных религиозных диссидентов, старообрядцев.

В данной работе мы (вслед за источниками и историографической традицией) будем использовать термины «секта» и «сектантство» применительно

⁴¹ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма. М., 1990. С. 277.

⁴² Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от Вебера до наших дней // Исследовано в России (электронный журнал). 2007. С. 1194-1210.

⁴³ Панченко А.А. «Старые русские секты» XVIII-XX вв. // Новые материалы и подходы Государство, религия, церковь в России и за рубежом (журнал). 2020. № 38 (3). С. 7-37.

к старым русским сектам и, в частности, к молоканству, вне пейоративных коннотаций и веберовской парадигмы «церковь-секта».

Религиозное движение. Более нейтральным, современным и точным термином, применимым к молоканству, является, на наш взгляд, «религиозное движение». Слово «религиозный» позволяет отделить их от прочих общественных движений, а «движение» подчеркивает слабую институциональную организацию русского сектантства. В данном исследовании мы будем использовать термины «религиозное движение» и «секта», отдавая предпочтение первому. Его мы также употребляем в названии данной работы.

Конфессиональная группа, этноконфессиональная группа. Кроме того, русские секты, в частности молоканство, можно определить, как конфессиональные группы, то есть общности, возникшие в результате некоторых догматических и/или обрядовых расхождений с доминирующим в обществе вероисповеданием⁴⁴. Молоканские общины Закавказья, выработавшие в условиях культурной изоляции особую этническую идентичность, можно также определить как этноконфессиональную группу.

Религиозное движение реформационного типа, русский народный протестантизм. Многие советские и современные исследователи русского сектантства (А.И. Клибанов, А.А. Панченко, Е. Б. Смилянская, С.Е. Никитина) характеризовали молоканство, духоборчество и субботничество, как «русскую народную реформацию» или «русский народный протестантизм». В данной работе мы не беремся определять границы «русской народной реформации». Для этого необходимо тщательное сравнительное исследование всех старых русских сект. Однако в параграфе 1.2, посвященном вероучению молокан, мы показываем, почему характеристика «русский народный протестантизм» является справедливой в отношении молоканства и почему из всех старых русских сект именно молоканство более всех остальных подходит под такую характеристику.

⁴⁴ *Никитина С.Е.* Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М.: Институт Наследия, 2013. С. 5.

На наш взгляд, словосочетание «русское народное религиозное движение реформационного типа» лучше отражает сущность молоканства, нежели «старая русская секта».

Духовные христиане. Словосочетание «духовное христианство» не имеет строгих смысловых рамок в делопроизводственной практике, миссионерских работах XIX-XX в. и отечественной историографии. Некоторые авторы используют его как синоним термина «старое русское сектантство», другие относят к духовным христианам духоборцев и молокан. При этом нельзя не отметить, что с начала XIX в. и вплоть до наших дней молокане называли и называют себя духовными христианами, это их самоназвание. В данной работе мы используем термин «духовные христиане» в широком смысле (молокане и духоборцы) лишь в описании ранней истории молоканства. В дальнейшем мы используем термины «духовный христианин» и «молоканин», как синонимы, так как оба слова являются самоназванием молокан.

Молокане. Название «молокане», как и «духоборцы», является экзонимом. По разным данным, «молоканами» сектантов так нарекло православное население⁴⁵ или тамбовское епархиальное начальство⁴⁶ за то, что они не соблюдали постов и по средам и пятницам употребляли молоко. Сами же молокане называли себя «духовными христианами» или «истинно духовными христианами», противопоставляя православным, которых они называли «мирскими». Когда экзоним «молокане» прижился среди них самих, сектанты придали ему собственное толкование, основанное на Писании: «Молокане – люди, начитанные словесным млеком (1 Петр. 2:2, Кор. 3:2)»⁴⁷.

⁴⁵ *Петровский С.В.* Молокане или «духовные христиане». Одесса: Слав. тип. Е. Хрисогелос, 1908. С. 9-10.

⁴⁶ *Хитров Г.В.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 13.

⁴⁷ *Смолин И.В.* Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантам, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении. СПб.: Свет, 1911. С. 129.

В истории Русской православной церкви не было Реформации как широкого движения, подобного тому, какое имело место в Европе в XVI-XVII вв., однако реформационные идеи не обошли Россию. В середине XVIII в. они нашли поддержку в среде русского крестьянства. Появившиеся тогда на юге империи последователи духовного христианства отвергли иконопочитание, священство и даже церковные таинства.

Вопрос о причинах появления у воронежских и тамбовских однодворцев подобных идей не прояснен до сих пор. Истоки учения исследователи искали как в западных реформационных течениях (от квакерства до социнианства), так и в идеях отечественных вольнодумцев (от Башкина и Косого до Тверитинова). Однако, как отмечает Е. Б. Смилянская, доказать эту связь пока не удалось⁴⁸.

Государство и Русская православная церковь относились к новым воронежским и тамбовским вольнодумцам не столь внимательно, как к старообрядцам, поэтому и исторических источников по данной проблеме не так много. Сектантские проповедники в то время еще не сформировали вокруг себя устойчивых групп, а их религиозные принципы не окрепли, и это еще больше затрудняет изучение вопроса возникновения сект духовных христиан – духоборцев и молокан.

По всей видимости, на появление молоканства и духоборчества могли оказать влияние следующие факторы:

1. Усиление европейского влияния в области культуры, а также привлечение многочисленных специалистов из протестантских стран Северной Европы в эпоху Петра I⁴⁹.

2. Петровская церковная реформа, в частности, борьба с суевериями. Народное православие в России содержало в себе немало разнородных пластов и зачастую выходило за рамки, определенные официальной церковью. Идея борьбы

⁴⁸ Смилянская Е.Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 214.

⁴⁹ Андреев А.Н. Протестанты в составе российского высшего чиновничества при Петре I // Новый исторический вестник. 2016. № 3(49). С. 17.

с суевериями прослеживается и у сектантов; правда, у них в этот разряд попадали не только порицаемые властью народные обычаи и маргинальные практики, но и церковные обряды и таинства⁵⁰.

3. Массовое издание «вероучительной» литературы. Так, по мнению А.Л. Львова, одной из причин формирования сектантских учений стало народное прочтение букваря Феофана Прокоповича «Первое учение отроком» (1720)⁵¹.

4. Издание в 1751 г. елизаветинской Библии. Несмотря на ограниченный тираж, она сделала Писание более массово доступным, чем это было в XVI-XVII вв.

5. Низкий уровень религиозной и светской грамотности русского крестьянства.

6. Слабость Русской православной церкви: несостоятельность духовенства.

7. Высокий уровень социальной напряженности. Так, по мнению советских исследователей, сектантство являлось формой социального протеста части крестьянства.

Одними из первых материальных свидетельств появления на юге России крестьянского реформационного движения является «Дело о Тамбовских раскольниках, отступивших от православной веры» (велось в Тайной канцелярии в 1768 г.), и сенатский приговор к нему 1769 г.⁵². По данному делу было привлечено около 250 человек, преимущественно однодворцев из Тамбовского и Козловского уездов Воронежской губернии.

Раскольники сообщили, что, «начитавши книг» и «услыша в церквах», они отвергли официальную Церковь, ее таинства, почитание икон и мощей и признали, что «Бог в нерукотворных храмах живет и от дел рук человеческих угождения не

⁵⁰ *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 85.

⁵¹ Там же. С. 75-84.

⁵² *Рындзюнский П.Г.* Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-х годах XVIII века // Вопросы истории религии и атеизма (сборник). 1954. С. 159.

приемлет»⁵³. Об обнаружении в Воронежской губернии последователей новой, еще не имеющей названия секты, сенат сообщил в 1769 г. Екатерине II. Несмотря на действие Воинского артикула 1715 г., предусматривающего смертную казнь хулителей благочестия, сектанты были помилованы и отправлены на военную службу в Азовскую и Таганрогскую крепости⁵⁴.

В историографии принято отождествлять тамбовских раскольников 1760-х годов с духоборцами или считать их представителями ранней формы духовного христианства, позднее разделившегося на духоборчество и молоканство (П.Г. Рындзюнский, А.И. Клибанов)⁵⁵. Не берясь опровергать ту или иную версию, отметим, что в 1806 г. в Азове Екатеринославской губернии (ныне – Ростовская обл.) были обнаружены молокане, сообщившие коменданту крепости, что их секта берет начало «со времени ссылки из разных мест молокан на фортификационные работы» в 1769 г.⁵⁶

Локальный характер старого русского сектантства, на наш взгляд, может свидетельствовать о связи его возникновения и становления с деятельностью отдельных проповедников и учителей. Так, говоря о возникновении и распространении молоканства как самостоятельного учения, обычно вспоминают Семена Матвеевича Уклеина, крестьянина села Уварова Тамбовской губернии.

Достоверных сведений о жизни и проповеднической деятельности Уклеина сохранилось немного. Все биографические описания восходят к запискам преосвященного Иакова (Вечеркова). В 1832-1847 гг. он был епископом Саратовским и Царицынским (позднее – архиепископом Нижегородским и Арзамасским), и, совершая миссионерские поездки по епархии, собирал у местных молокан ценные исторические сведения о происхождении их секты.

⁵³ Акты, относящиеся к истории раскола XVIII в. М., 1889. С. 36-42.; в цитате – реминисценция текста Деян. 7,49; 17, 24-25.

⁵⁴ Там же. С. 40.

⁵⁵ *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. 1917 г.). М.: 1965. С. 55.

⁵⁶ РГИА Ф. 1473. Оп. 1 Д. 62. Л. 7.

Согласно данным преосвященного Иакова, С.М. Уклеин, крестьянин села Уварова, был православным христианином. Он занимался пошивом одежды, для чего постоянно ходил по селениям Тамбовской и Воронежской губерний. Уклеин хорошо знал Писание, обладал даром слова и харизмой. В селе Горелое Моршанского уезда он оказался в доме главного наставника духоборцев Илариона Побирохина. Уже женатому Уклеину полюбилась его дочь, а духоборец заметил таланты разговорчивого и грамотного швеца. Уклеин отрекся от православия и женился на дочери Побирохина.

Уклеин быстро снискал уважение сектантов и сделался главным помощником тестя, однако этот союз продлился недолго. Уклеина вскоре перестало устраивать духоборчество с его культом личности наставников и отступлением от текста Писания. Он открыто выступил против Побирохина, что едва не стоило ему жизни – три «смертоносных ангела» совершили покушение.

Уклеин оставил духоборцев и начал разрабатывать учение, основой которого стало не внутреннее просвещение, а текст Библии. Проповедь нового пророка оказалась успешной – как среди духоборцев, так и у православных. Почувствовав поддержку, Уклеин решил явить «истинное духовное христианство» широким массам. Он собрал 70 учеников и под пение псалмов вошел в Тамбов для открытой проповеди. Однако мероприятие пресекла полиция – участников заключили в тюрьму.

Выйдя на свободу, Уклеин демонстративно (но притворно) возвратился в православие, но тайком продолжил проповедовать, познакомился с наставником иудействующих Семеном Далматовым и ввел в свое учение запрет на употребление в пищу свинины. С широкой проповедью Уклеин отправился по Тамбовской, Воронежской, Екатеринославской, Астраханской губерниям, в Землю Донских казаков и на Кавказ. Успех был невероятный⁵⁷. В начале XIX в. в Тамбовской,

⁵⁷ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 42-49.

Саратовской и Воронежской губерниях число последователей Уклеина составляло около 5 тысяч человек⁵⁸.

Согласно рукописи еп. Иакова, в 1780-е гг. из духоборчества (вследствие конфликта Побирохина и Уклеина) выделилось новое учение, названное «истинным духовным христианством» – молоканством. Однако насколько данный нарратив соотносится с другими источниками?

Краевед М.Н. Былов опубликовал в 1890 г. статью, в которой пересказал обстоятельства нескольких дел из не дошедшего до нас архива Воронежской консистории: «раскаившийся в своем сектантском заблуждении» однодворец Петр Яковлев Киреев показал в 1765 г. на допросе следующее. Пять лет тому назад (т.е. в 1760 г.) отставной прапорщик Анисим Федоров, житель Рассказово Петр Соловых, а после того житель Уварова Семен Уклеин, на основании Библии и других книг толковали: «В церковь не ходить, св. образам не поклоняться, исповеди и св. тайн не принимать, крестного знамения на себе не изображать, а верить Богу духом; свиного мяса не есть»⁵⁹.

Иными словами, Семен Уклеин проповедовал сектантство еще в конце 1750-х – начале 1760-х гг., причем в этом деле он не был одинок. В его учении уже тогда содержался запрет на употребление свинины, что не стыкуется с историей из записок епископа Иакова.

Еще одно свидетельство об Уклеине содержится в донесении Воронежского губернатора Маслова от 16 июня 1770 г., опубликованном Г.Н. Высоцким. В нем говорится, что однодворцы Семен Уклеин и Алексей Тепляков были отосланы в Тамбовскую консисторию для увещевания и обращения в правоверие. Тепляков сообщил, будто сектантские идеи он принял от Уклеина: «В рукотворенные церкви ходить и церковные обряды почитать, и рукою на себе крестное знамение изображать и образам поклоняться грех есть, затем, что будто бы в Библии

⁵⁸ Там же. С. 42-63.

⁵⁹ *Былов М.* Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (Святителе). 1763-1767 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 149.

исполнять ничего того не велено»⁶⁰. То есть уже к 1770 г. Уклеин активно проповедовал сектантство с опорой на Библию, а это является одним из ключевых принципов молоканства.

Какое же именно учение распространял тогда Уклеин – духоборчество или уже молоканство? И существовало ли молоканство в конце 1760-х гг., или Уклеин разработал его позже? Ответить однозначно на эти вопросы затруднительно: государственные и церковные органы не видели различий между религиозными течениями вплоть до начала XIX в. и молокан именовали духоборцами.

Таким образом, история о выделении молоканства из духоборчества, рассказанная саратовскими молоканами епископу Иакову, имеет ряд нестыковок и не подтверждается другими источниками. А.Л. Львов называл данную историю нелогичной и недостоверной легендой, этиологическая функция которой состояла в объяснении молоканам, как нужно относиться к своим соседям – духоборцам и субботникам.⁶¹

Однако вряд ли следует подвергать сомнению все содержание записок еп. Иакова. Если рассмотреть описанный им маршрут переездов Уклеина: Уварово, Рассказово, Пески, Дурникино, Кислое, – то станет очевидно, что во всех этих пунктах уже тогда было распространено молоканство.

В 1770 г. С. Уклеин, «не слушая увещания, остался в своем заблуждении». В донесении о нем содержатся ценные биографические сведения: «От роду имеет тридцать семь лет, а жена его и дети состоят в правоверии»⁶². По данным П.А. Суворова годы жизни С.М. Уклеина – 1733-1809⁶³.

По всей видимости, однодворец С. Уклеин, не позднее 1750-х гг. увлекшийся в Воронежской губернии сектантским учением, постепенно стал одним из наиболее

⁶⁰ *Высоцкий Н.Г.* Новые материалы из ранней истории духоборческой секты. Сергиевский посад: тип. И. И. Иванова, 1914. С. 31-32.

⁶¹ *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 68.

⁶² *Высоцкий Н.Г.* Новые материалы из ранней истории духоборческой секты. Сергиевский посад: тип. И. И. Иванова, 1914. С. 32.

⁶³ *Суворов П.А.* Семен Матвеевич Уклеин – распространитель и организатор на почве священного писания молоканских общин в XVIII веке. Баку: Труд, 1915. С. 12.

авторитетных наставников духовных христиан. Уклеин много сделал для распространения и становления движения, которое получило название молоканства. Однако вряд ли основные принципы молоканского учения впервые были сформулированы именно С. Уклеиным.

О роли отдельных проповедников в распространении молоканства в конце XVIII – начале XIX в. судить довольно трудно. Чаще всего молокане говорили на допросах: «Приняли секту от слушания Священного Писания в церквах»⁶⁴ или «от чтения Библии»⁶⁵. Это может свидетельствовать как о желании скрыть имя проповедника, от которого было принято учение, так и о попытке обезличить учение, обращаясь не к домыслам конкретных людей, а непосредственно к авторитетному источнику – Писанию.

Упоминание имен проповедников встречается гораздо реже обтекаемых формулировок. Но все же крестьянин села Атманова Моршанского уезда Григорий Петров Неверов, бывший распространителем и наставником молоканской секты, при допросе в 1837 г. сообщил, что принял секту более 30 лет назад от крестьянина села Уварова Семена Матвеевича [Уклеина – Д.Ф.]⁶⁶.

В Спасском уезде Тамбовской губернии молокан обнаружили в 1823 г. Их наставник Афанасий Никитин сообщил, что принял молоканское учение от удельного крестьянина Никифора Васильева около 1783 г.⁶⁷ Отсюда, а также из упомянутых источников, можно сделать вывод: молоканское движение зародилось не ранее 1750-х и не позднее 1780-х годов.

Несмотря на попытки пресечь распространение сектантства ссылками в Азовскую крепость, духоборчество и молоканство в екатерининскую эпоху активно распространялось на юге России. Можно согласиться с В.Ю. Далецкой: именно в старообрядчестве государство видело в этот период основную

⁶⁴ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 31.

⁶⁵ Там же. Л. 57.

⁶⁶ Там же. Л. 50.

⁶⁷ Там же. Л. 32.

идеологическую угрозу. Сектантство в этих условиях отходило на второй план или воспринималось как составная (причем незначительная) часть старообрядчества⁶⁸.

Невнимательность государства и Русской православной церкви к сектантам на юге способствовали распространению учения Уклеина в конце XVIII – начале XIX в. на территории Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Астраханской губерний.

С воцарением в 1801 г. либерально настроенного императора Александра I отношение государства к сектантам изменилось. Преследование ослабло, а убеждения перестали восприниматься как политическая угроза.

Показательным и важным является высочайший указ от 21 февраля 1803 г., представляющий собой реакцию императора на донесение об обнаруженных в Тамбовской губернии духоборцах: «Не делая насилия совести и не входя в разыскивание внутреннего исповедания веры, не допускать однако же никак внешних доказательств отступления от Церкви и строго воспрещать всякие в сем соблазны не в виде ересей, но как нарушения общего благочиния и порядка».

Документ предписывал тамбовскому губернатору связаться с епархиальным архиереем, чтобы в селениях, где есть духоборцы, были назначены священники «кроткие и благонравные», чтобы не чинить споры с сектантами, а наставлять на путь истины «кротостью примера и святостью жизни». Судить духоборцев должно только за «явные соблазны», судя их по общим для всех законам, при этом «оставляя их спокойными во внутреннем их исповедании»⁶⁹.

Этот указ фактически минимизировал вмешательство государства и Православной церкви во внутреннюю религиозную жизнь духоборцев. О молоканах как отдельной секте ни центральная, ни местная власти тогда не знали – «знакомство» произошло только через два года.

Борисоглебский мещанин Михайлов и экономический крестьянин Хоперского уезда Тамбовской губернии Семенов в 1805 г. подали жалобу на

⁶⁸ Далецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Далецкая Вероника Юрьевна. М., 2004. С. 81.

⁶⁹ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 25-26.

притеснения молокан со стороны приходских священников и попросили разрешения переселиться на другие места⁷⁰. В ответ Министерство внутренних дел в лице графа В.П. Кочубея предписало тамбовскому гражданскому губернатору Д.Р. Кошелеву сделать так: «Дабы живущие по здешней губернии малаканы оставались в тишине и покое по их секте, не употребляя сильных на них либо средств к возвращению их от заблуждения, и не подавая им вида явного покровительства»⁷¹.

Епископ Тамбовский и Шацкий Феофил отрапортовал в 1806 г. в Святейший синод, что в отношении молокан епархия руководствуется высочайшими указами, в том числе указом от 21 февраля 1803 г.⁷²

После 1805 г. многие молокане заявили о своем вероисповедании, стали открыто проводить собрания и проповедовать⁷³. Несмотря на значительное смягчение отношения государственной власти и официальной церкви к молоканам в начале XIX в., считать этот указ полной легализацией сектантства в России никак нельзя. Тем не менее, жалоба Михайлова и Семенова и ответы на нее породили среди молокан предание о даровании им в 1805 г. религиозной свободы⁷⁴.

В дальнейшем при допросах многие молокане ссылались на то, что их вера разрешена, а пункты веры и обрядники «утверждены императором Александром»⁷⁵. Предание о даровании свободы вероисповедания станет основанием для проведения юбилейных съездов духовных христиан молокан в 1905 г. (см далее).

Попустительская политика по отношению к сектантам продолжалась недолго. В 1814 г. Комитет министров лишил молокан возможности быть выбранными на общественные должности и возложил на них обязательство по уплате суммы в пользу городских доходов для выплаты жалования главам, судьям

⁷⁰ РГИА Ф. 796. Оп. 87. Д. 409. Л. 1.

⁷¹ РГИА Ф. 1284. Оп. 195. Д. 18. Л. 9.

⁷² РГИА Ф. 796. Оп. 87. Д. 409. Л. 1-3.

⁷³ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 69.

⁷⁴ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.

⁷⁵ Там же. Л. 52.

и старостам из православного населения: в пользу городских доходов по 86 руб. 66,5 коп. и по 15 рублей – в сельское общество⁷⁶.

Центральная власть впервые обратила внимание не на духоборцев или раскольников вообще, а именно на молокан. Сумма выплат оказалась для многих неподъемной. В 1821 г. 306 старшин казенных молоканских семей объявили, что не в состоянии заплатить возложенную сумму и попросили о переселении в Таврическую губернию.

В первой трети XIX в. молоканство широко распространялось на территориях южных губерний империи. С 1821 по 1826 гг., по донесениям тамбовского гражданского губернатора, в разных уездах было обнаружено более 1 000 молокан обоого пола⁷⁷.

Автор статьи «Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII-н. XX вв.)» В.И. Корецкий привел записку «О помещичьих крестьянах, впавших в молоканскую ересь». Тамбовский гражданский губернатор доказывал в этом документе, что меры по выселению крестьян-молокан в Сибирь приведут не к искоренению молоканства, а к разорению помещиков: молоканство так распространилось в губернии, что целые помещичьи деревни «заражены ересью»⁷⁸.

Представим данные о числе молокан обоого пола на основании ведомости о старообрядцах и раскольниках разных согласий в Тамбовской и Воронежской губерниях в 1826 г. (таблица 1).

⁷⁶ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 42-43.

⁷⁷ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 63.

⁷⁸ Корецкий В.И. Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII - н. XX вв.) // Вопросы истории религии и атеизма (сборник). Т. 9. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1964. С. 53.

Таблица 1 – Численность молокан в Тамбовской и Воронежской губерниях, по состоянию на 1826 г., чел.⁷⁹

Географическая локация	Молокан разных сословий	Молокан из помещичьих крестьян
Тамбовская губерния		
Города		
Тамбов	144	-
Моршанск	73	-
Борисоглебск	31	-
Шацк	25	-
Уезды		
Тамбовский	3 587	348
Моршанский	744	289
Борисоглебский	754	6
Кирсановский	418	157
Спасский	52	-
Всего по губернии	5 828	800
Воронежская губерния		
Города		
Воронеж	11	-
Уезды		
Новохоперский	1 219	-
Всего по губернии	1 230	-

До прихода баптизма и евангельского христианства реформационные идеи находили в России почву не среди образованных сословий, а именно в народной среде. «Рационалистическое» русское сектантство (молоканство, духоборчество, субботничество) было крестьянским явлением с момента возникновения. Советские исследователи, уделявшие большое внимание социальному составу сект, отмечали, что «средние» слои крестьянства в молоканстве представлены шире, чем в христоверии и духоборчестве⁸⁰, и что с самого начала в нем был высок удельный вес буржуазных элементов: купечества, мещанства, торговой буржуазии⁸¹.

Так, после объявления новой секты «духоборцев, называющихся молоканами», тамбовский губернатор рапортовал в 1806 г. Министерству

⁷⁹ РГИА Ф. 1284. Оп. 195 Д. 115а. Л. 217-229.

⁸⁰ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. 1917 г.). М., 1965. С. 165.

⁸¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. С. 200.

внутренних дел о наличии в губернии молокан: «Купцов 10, мещан 23, однодворцев 719, удельных крестьян 116, помещичьих 108, всего 976; женского пола: купеческих 13, мещанских 11, однодворческих 795, удельных 138, помещичьих 110. А всего 1067 душ»⁸². Нельзя не заметить и не отметить большого удельного веса среди молокан однодворцев (среди мужчин 73,7%, женщин – 74,5%).

Как видим, уже на раннем этапе формирования движения в нем приняли участие представители купеческого и мещанского сословия. В донесении губернатора в Министерство внутренних дел сообщалось: в городе Тамбове секту молоканскую с 1817-1819 гг. содержали купцы Ф.И. Маслин, Г.И. Сорокин, П.А. Лоскутов, мещане И.Д. Попов и Е.Е. Трунилин⁸³.

Крупным деятелем и распространителем молоканства был моршанский купец Семен Андреевич Швецов. Он был так же значим для тамбовских молокан, как и С. Уклеин⁸⁴. В 1834 г. Швецову отказали в возведении в почетные граждане по причине принадлежности к молоканской секте⁸⁵.

Состоятельные купцы и мещане уже в начале XIX в. занимали в городских молоканских общинах наиболее статусные позиции наставников и толковников. Так, в Дубовском посаде Саратовской губернии среди толковников семеро были купцами третьей гильдии и трое – мещанами⁸⁶.

В донесении Министерству внутренних дел саратовский губернатор отчитался в 1842 г. о следующем социальном составе молокан в губернии.⁸⁷ Из 9553 молокан было:

- купцов – 436 (4,6%);
- мещан и цеховых – 536 (6%);
- государственных крестьян – 3 683 (38,6%);
- удельных крестьян – 2 922 (30,5%);

⁸² РГИА Ф. 1284. Оп. 195. Д. 18. Л. 9.

⁸³ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 4. С. 220.

⁸⁴ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 1. С. 281.

⁸⁵ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 71.

⁸⁶ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 4. С. 403.

⁸⁷ Варадинов Н.В. Указ. соч. С. 495.

- помещичьих крестьян – 1 650 (17,3%);
- вольноотпущенных – 281 (3%).

Таким образом, доля городского населения среди молокан составляла 10%, а среди крестьян-молокан имелось немало богатых собственников⁸⁸.

Крупный советский исследователь сектантства А.И. Клибанов отмечал, что из всех старых русских сект, составлявших оппозицию крепостничеству, «именно в молоканстве впервые определилось течение, складывающееся в буржуазно-протестантского типа церковь, готовую служить самодержавию»⁸⁹.

Следующий этап в истории сектантства начался в России в 1825 г. с воцарением Николая I. Глубокие религиозные чувства и жесткий стиль управления императора определили политику активной борьбы с религиозным инакомыслием. Как отмечал еп. Иаков, «в царствование Императора Николая положен конец разъездам молоканских проповедников и вообще свободе еретиков, какую они наслаждались до сего времени»⁹⁰.

В октябре 1830 г. Государственный совет утвердил меры в отношении молокан, субботников и последователей других «вредных» ересей. Изобличенных в распространении ереси и дерзостях против Церкви предписывалось предавать суду, а виновных обращать на службу в Кавказский корпус без права на временный отпуск и отставку; неспособных к службе и женщин выдворять в Закавказские провинции. Сектантов, обратившихся в православие, – возвращать в их прежние общества или к помещику, а тех, кто обратился в раскол вторично, – отсылать в Закавказские провинции безвозвратно⁹¹.

В Тамбовской губернии активную борьбу с широко распространившимся к этому времени молоканством вел преосвященный Арсений, епископ Тамбовский и Шацкий (1832-1841). За жесткие методы он впоследствии получил выговор от

⁸⁸ Клибанов А.И. Указ. соч. 1965. С. 126.

⁸⁹ Там же. С. 128.

⁹⁰ Исторические сведения о молоканской секте (продолжение) // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 291.

⁹¹ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 104-106.

Синода. При Арсении для обращения молокан в православие привлекли более ста опытных священников⁹². Сам же епископ написал первую методичку для полемической борьбы с молоканами⁹³.

В середине марта 1835 г. император поручил епископу Арсению и тамбовскому гражданскому губернатору учредить полицейский надзор за распространителями молоканства, а также опробовать новую меру: «Когда откроются совратившиеся в молоканство, то тех из них, которые не объявили о совратителях, отправить до 10 человек из губернии в крепостные арестанты». Это предписывалось сделать «по возможности известным прочим молоканам»⁹⁴.

Дабы остановить распространение молоканства, 17 января 1836 г. император предписал начальникам губерний не позволять молоканам иметь работников и вообще в домах своих людей православного исповедания, а также не выдавать молоканам паспортов для отлучки в другие места⁹⁵.

Еще более строгие меры по предупреждению распространения молоканства Николай I предпринял 13 февраля 1837 г.: «Всякое оказательство молоканской секты должно быть не только запрещено, но по возможности и предотвращено надзором». Император повелел также: «Молоканских собраний для богослужений и учения секты, как в особо устроенных для того сборных избах, так и в частных домах, не позволять. Молоканские сборные избы, как скоро будут усмотрены, подвергать сломке, а материал – продаже в пользу Приказа общественного призрения»⁹⁶.

Таким образом, отныне вне закона оказалась не только деятельность по распространению учения, но и отправление богослужения.

⁹² *Варадинов Н.В.* История Министерства внутренних дел. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1858-1862. кн. 8. С. 497.

⁹³ Наставление священнику относительно отпадших от церкви в секту молоканскую. 2-е изд. СПб.: тип. Св. Синода, 1845.

⁹⁴ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 141.

⁹⁵ Там же. С. 157.

⁹⁶ Там же. С. 190.

Как отмечает В.Ю. Далецкая, общие черты, характерные для политики Николая I по отношению к Церкви вообще, проявились и в борьбе с сектантством: бюрократизация, канцелярский подход и стремление к упорядочению информации⁹⁷. В 1842 г. Министерство внутренних дел обратилось к обер-прокурору Святейшего синода с просьбой предоставить классификацию сект и толков в зависимости от их вредности по отношению к учению Церкви.

Обер-прокурор генерал-адъютант Н.А. Протасов в ответе выделил три типа сект: менее вредные (поповцы), вредные (беспоповцы, отвергающие священство и таинство Евхаристии) и вреднейшие (иудействующие, молокане, духоборцы, хлысты, скопцы и беспоповцы, отвергающие церковные таинства)⁹⁸. Особая вредность молоканства подчеркивалась в нормативных документах еще с 1830-х гг., однако приведенная классификация превратила эпитет «вреднейший» в формально-правовой и закрепила его за молоканами вплоть до 1905 г. Между тем, по сведениям гражданского губернатора, только в Тамбовской губернии в 1833 г. проживало 8 535 молокан⁹⁹.

Несмотря на активную деятельность местных гражданских и церковных властей и даже на участие императора, репрессии 1830-х гг. не принесли ожидаемых результатов. Формально приняв православие, молокане по факту зачастую оставались сектантами. Реальное их число при этом только увеличивалось¹⁰⁰, хотя (по официальным данным 1839 г.) число молокан разных сословий с 1826 г. снизилось, что можно связать с их переселением в Закавказье (таблица 2). И все же, по оценкам историка Министерства внутренних дел юриста Н.В. Варадинова, в 1837 г. в Тамбовской губернии реально проживали до 40 тыс. молокан, что серьезно расходится с официальными данными.

⁹⁷ Далецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Далецкая Вероника Юрьевна. М., 2004. С. 95.

⁹⁸ Там же. С. 319.

⁹⁹ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 18.

¹⁰⁰ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 1993. С. 121.

Таблица 2 – Численность молокан в Тамбовской губернии в 1837 г.¹⁰¹

Географическая локация	Молокан разных сословий	Молокан из помещичьих крестьян
Город		
Тамбов	91	-
Борисоглебск	48	-
Моршанск	109	-
Шацк	16	-
Уезд		
Тамбовский	1 318	1 085
Борисоглебский	332	-
Моршанский	828	8
Кирсановский	209	502
Всего по губернии	2 951	1 595

Напомним, что первой принудительной высылкой большой группы сектантов стало переселение воронежских раскольников в Азовскую крепость на фортификационные работы в 1769 г. В дальнейшем сектантам периодически разрешалось переселяться на новые земли. Императорским указом от 25 января 1802 г. екатеринославским духоборцам было разрешено поселиться на землях у реки Молочные воды (р. Молочная) в Новороссийской (позже Таврической) губернии, а по указу от 16 декабря 1804 г. к единоверцам смогли переселиться тамбовские и воронежские духоборцы.

Власти Тамбовской и Воронежской губерний, не делавшие различий между духоборцами и молоканами, предложили последним также переселиться на реку Молочные воды, но молокане отказались – сказали, что они не духоборцы, а духовные христиане¹⁰². В 1809 г. мещанин из города Борисоглебска Петр Михайлов и крестьянин из деревни Максимовки Кузьма Иванов подали жалобу на притеснения со стороны гражданских лиц и священников и попросили императора переселить их в Астраханскую губернию. Но им предложили отправиться к духоборцам на Молочные воды, и они также отказались¹⁰³.

¹⁰¹ РГИА Ф. 1284. Оп. 198. Д. 1. Л. 246-250.

¹⁰² Новицкий О.М. Духоборцы: Их история и вероучение. Киев: Унив. тип. (И. Завадзкого), 1882. С. 82-83.

¹⁰³ Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. Т. 3: 1872. С. 279-282.

Стремление молокан к переселению легко объяснить. Как и прочее крестьянское население внутренних губерний, они страдали от малоземелья. Это подвигло сектантов Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Саратовской и Пензенской губерний с дозволения и без дозволения властей перебираться на берега Волги, в область Узенья, Ахтубы, на Северный Кавказ. Эти земли тогда пустовали, а еще переселенцев привлекало отсутствие вмешательства в их религиозную жизнь властей и Православной церкви¹⁰⁴.

Чтобы упорядочить самостоятельное переселение молокан в Новороссию, Комитет министров в 1821 г. принял решение об определении земли, бывшей во владении Ногайских орд в Мелитопольском уезде, для поселения молокан. «Молокан, как находящихся в Новороссийском крае, так и могущих переселиться впредь, селить только на этом участке»¹⁰⁵. Так в 1823 г. в приазовских степях неподалеку от поселений духоборцев возникли молоканские слободы Нововасильевка и Новоспасское, а 1825 г. – Астраханка, ставшие впоследствии крупными молоканскими центрами. В 1833 г. в этих трех поселениях значилось уже до 3 тысяч жителей¹⁰⁶.

В дальнейшем многие молокане в центральных губерниях изъявляли желание переселиться в Новороссию, но подходящих мест уже не было. Так, в 1829 г. 598 крестьян из разных деревень Меленковского уезда Владимирской губернии просили о переселении в Таврическую губернию, но разрешение дали только 68¹⁰⁷.

Молокане разных уездов Тамбовской губернии просили в 1833 г. дозволения переселиться в Мелитопольский уезд в числе 300 душ на покупаемые ими в том краю у помещика Алтусовича 12 500 десятин земли, так как на месте своего

¹⁰⁴ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 72.

¹⁰⁵ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 66.

¹⁰⁶ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 71.

¹⁰⁷ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 18.

жительства они пользуются весьма малым количеством земли – но разрешения не последовало¹⁰⁸.

Значительным было присутствие молокан на Нижней Волге и в Заволжье, куда они переселялись самостоятельно в конце XVIII – начале XIX в. В 1827 г. в разных селениях Бузулукского уезда Оренбургской губернии значилось молокан 468 мужского и 488 женского пола¹⁰⁹. В 1833 г. в селениях Александров Гай и Орлов Гай Новоузенского уезда Саратовской губернии жило более 80 душ обоего пола¹¹⁰. В селе Пришибское Царевского уезда Саратовской губернии в 1836 г. находилось более 1 500 душ обоего пола¹¹¹.

Как мы указывали выше, 20 октября 1830 г. Государственный совет утвердил меры в отношении молокан и других сектантов: распространителей ересей предписывалось обращать на службу в Кавказский корпус, а неспособных к службе и женщин выдворять в Закавказские провинции. Данное постановление положило начало самой масштабной сектантской колонизации в отечественной истории. Укрываясь от притеснений официальной церкви, молокане (по большей части добровольно и вслед за своими наставниками) стали уходить в Закавказские земли.

Власти не предполагали, что переселение будет столь масштабным, поэтому заранее не подготовили подробного плана размещения. Сектантам, как правило, отводили малопригодные в климатическом и хозяйственном плане земли, что ставило переселенцев в тяжелое положение¹¹².

Так, молокане в 1832 г. поселились в урочище Дудакчи (у подножия Карабахского хребта в Нагорном Карабахе). Но из-за знойного климата и недостаточного количества земли они переместились в 1839 г. в находящееся неподалеку урочище Базар-чай, откуда – опять же из-за сурового климата (хлеб не вызревал) – были вынуждены перейти в село Кара-Булак, а в 1842 г. перебрались

¹⁰⁸ Там же. Л. 19-20.

¹⁰⁹ Там же. Л. 16.

¹¹⁰ Там же. Л. 20.

¹¹¹ Там же. Л. 21.

¹¹² Самарина О.И. Указ. соч. С. 46.

на свое окончательное место жительства – в село Борисы́ (Русские Боры́сы, Азербайджан)¹¹³. Попытка упорядочить размещение русских переселенцев в регионе была предпринята лишь после учреждения в 1846 г. Комиссии по устройству поселений.

Несмотря на сложности, с которыми столкнулись первые поселенцы, сектанты сумели довольно быстро адаптироваться и оценить все прелести закавказской жизни, прежде всего, минимальное давление государства и Православной церкви: здесь никто не мешал молоканам открыто проводить богослужения. Постепенно и отношение местной администрации к ним улучшилось, так как сектанты фактически являлись единственным русским населением в регионе.

Писатель Дингельштедт, посетивший закавказских молокан-прыгунов, отмечал: «Само высшее начальство края являет в отношении их нескончаемый ряд всяких снисхождений и одолжений! Им отрезают под поселения земли положительно лучшие, им предоставляются удобнейшие и ближайши́е к усадьбе сенокосы, им даже нет отказа в переселениях с места на место»¹¹⁴. И это было много лучше, чем прежняя жизнь во внутренних губерниях. Более того, императорским указом от 9 декабря 1848 г. раскольникам, переселяющимся в Закавказский край не по суду, а добровольно, предоставили восьмилетнюю льготу по платежу податей и повинностей¹¹⁵.

Эсхатологические и хилиастические настроения, распространенные среди молокан в 1830-е гг., также способствовали колонизации Закавказья. Источником этих настроений стала переведенная на русский язык книга немецкого мистика врача Иоганна Юнга-Штиллинга «Победная повесть христианской веры» (1799).

¹¹³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А.П. Берже. 1866-1904. Т. 10. С. 284.

¹¹⁴ Дингельштедт Н.А. Указ. соч. С. 90.

¹¹⁵ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 400-401.

Молоканские пророки предсказывали наступление тысячелетнего Царствия в Закавказье в 1836 г., что и вызвало сильное стремление их паствы на Кавказ¹¹⁶.

К переселенцам-молоканам часто примыкали беглые крепостные. Добровольная миграция в Закавказье в 1830-1840-х гг. была столь активной, что в 1853 г. ее запретили¹¹⁷. В 1858 г. в Закавказском крае числилось около 20 тысяч переселенцев-сектантов¹¹⁸.

В новых местах молокане и другие сектанты селились на пустующих землях компактными группами. Новые населенные пункты получали названия по местным урочищам – Алты-Агач, Хильмилли (Азербайджан); по названиям родных для переселенцев мест – Астраханка, Новоголовка, Пришиб, Ново-Саратовка и др.; в честь особ царского дома и кавказского наместника – Еленовка, Воронцовка.

Вплоть до конца XIX в. молокане и другие русские сектанты представляли собой большинство русского населения в регионе, являясь социальной опорой для имперской власти. Это определяло взаимное уважительное отношение закавказских молокан и представителей местных властей (см. далее).

Нельзя не отметить экономических достижений молокан в Закавказье. Сектантские поселения во многом превосходили местный уровень хозяйствования. Молокане принесли в регион новую агрокультуру, расширили номенклатуру сельскохозяйственной продукции и средств производства. Исключительно их заслугой является распространение в регионе картофеля, капусты, свеклы, моркови, фасоли, гороха, да и вообще огородничества как формы земледелия¹¹⁹.

К концу XIX в. молокане стали играть заметную роль и в экономике крупных городов – Баку и Тифлиса. В стремительно развивающемся индустриальном Баку на рубеже XIX-XX вв. стали известны фамилии молоканских промышленников Колесниковых, Кашеевых и Скобелевых.

¹¹⁶ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 295-305.

¹¹⁷ Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 484.

¹¹⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А.П. Берже. 1866-1904. Т.12. С. 552.

¹¹⁹ Самарина О.И. Указ. соч. С. 91-92.

Закавказские села, основанные молоканами, были почти исключительно моноэтноконфессиональными; в Центральной России представить полностью молоканское поселение было невозможно. Закавказские молokane, окруженные местными народами, оказались в фактической культурной изоляции от «материковой» православной России. Это позволило им сохранить религиозные традиции и быт вплоть до наших дней, создало условия для формирования особой этноконфессиональной идентичности. В современной публицистике и массовой культуре о молokane Кавказа принято говорить именно как об особой этноконфессиональной группе русских.

После Новороссии и Закавказья молokane обратили внимание на Сибирь и Дальний Восток. Переселение в Амурскую область началось с 1859 г., когда выходцы из Таврической и Самарской губерний основали на правом берегу реки Зеи деревню Астраханку¹²⁰. По утверждению Г. Введенского, хорошо знавшего Амурскую область, до 1880 г. «половина населения области, считая горожан, состояла из молokane и духоборов». Они пользовались полной религиозной свободой: не было миссионеров, никто не тащил их насильно в свой рай¹²¹.

Как отмечает современный исследователь амурского молokaneства Е.В. Буянов, «трудолюбивый энтузиазм, основанный на религиозных идеях подвижничества и добрых дел во имя Бога, решительность и самопожертвование сделали молokane истинными пионерами развития Приамурья»¹²².

Таким образом, малоземелье, крепостнический гнет, гонения со стороны государства и Православной церкви, а также хилиастические пророчества породили интереснейший феномен сектантской колонизации. На протяжении XIX в. центры молokaneства переместились из Тамбовской и других центральных

¹²⁰ Приамурье: факты, цифры, наблюдения: собраны на Дальнем Востоке сотрудниками Общеземской организации / под ред. Т.И. Полнера. М., 1909. С. 110.

¹²¹ Там же.

¹²² Буянов Е.В. Духовные христиане молokane в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012. С. 59.

губерний в Заволжье, приазовские степи Таврической губернии, а затем в Закавказье и на Дальний Восток.

По официальным данным, к 1850 г. численность молокан составляла около 20 тысяч человек без учета Закавказья (таблица 3).

Таблица 3 – Численность молокан в Российской империи в 1850 г. по регионам (без учета Закавказья), чел.¹²³

Регион	Численность	Регион	Численность
Амурская область	1 008	Таврическая губерния	4 947
Астраханская губерния	3 334	Тамбовская губерния	3 921
Владимирская губерния	321	Рязанская губерния	617
Воронежская губерния	1 746	Земли Кубанского казачьего войска	610
Пензенская губерния	562	Томская губерния	137
Бессарабская губерния	703	Другие губернии	241
Самарская губерния	2 248	Итого	20 395

Таким образом, всего в империи (с учетом Закавказья) было до 50 тысяч духовных христиан. По более смелым оценкам В.Д. Бонч-Бруевича, всех сектантов к концу царствования Николая I насчитывалось не менее миллиона человек¹²⁴, однако, на наш взгляд, это преувеличение.

С началом царствования Александра II (1855) в системе светского контроля над религиозной жизнью наметилась либерализация. Жесткие методы борьбы с инакомыслием сменились политикой невмешательства в «чисто духовные дела», не имеющие гражданского или административного значения¹²⁵; светская власть стремилась отмежеваться от наказания сектантов¹²⁶. Значительно сократились и преследования молокан: в описях 195-222 фонда 1284 РГИА (архив Департамента общих дел МВД Российской империи 1799-1905 гг.) последнее донесение об уклонении в молоканскую секту значится в 1853 г.

Крестьяне-сектанты по-своему восприняли либерализацию периода правления Александра II. В народе распространились слухи об исходящем от

¹²³ РГИА Ф. 1284. Оп. 205.Д. 1034. Л. 1-52.

¹²⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973.

¹²⁵ Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 136.

¹²⁶ Далецкая. Указ. соч. С. 108.

высшей власти разрешении придерживаться каждому своей веры. С конца 1850-х гг. молокане начали массово подавать прошения министру внутренних дел о дозволении состоять в секте. Ответ всегда был отрицательным, но это не мешало воспринимать его как положительный¹²⁷.

Так, православный крестьянин села Быково Астраханской губернии писал священнику Покровскому: «Стало известно, что молокане говорят, будто они получили от г. Министра внутренних дел дозволение свободно пребывать в молоканстве и иметь своих попов»¹²⁸.

Особо активно просьбы дозволить «исполнять обряды своей веры» и оградить сектантов от притеснений местного начальства подавались в МВД с 1860-х и до 1905 г. Данные прошения составляют основной объем дел о молоканах в фонде 1284 РГИА (архив Департамента общих дел МВД Российской империи) с 1859 до 1905 гг. В этот период многие тайные сектанты перестали скрываться, что повлияло на рост их численности в официальной статистике¹²⁹.

В ответ на обращения сектантов с 1860-х гг. принимаются постановления о дозволении молоканам непродолжительных деловых отлучек из своего места жительства¹³⁰, о дозволении нанимать за себя в рекруты людей, не принадлежащих к их секте¹³¹, и даже о дозволении нанимать работников из православных¹³². Однако большая часть упомянутых постановлений касалась не всех молокан империи, а жителей отдельных губерний или даже сел. Таким образом, имело место каузальное регулирование.

Среди примеров лояльного отношения местных властей к молоканам — случай, произошедший в Царицынском уезде в 1871 г. Обнаруженные духовными

¹²⁷ Львов. Указ. соч. С. 116.

¹²⁸ ГАО.Ф. 13. Оп. 1. Т. 32. Д. 47878. Л. 10 об.

¹²⁹ *Корецкий В.И.* Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII-н.ХХ вв.) Вопросы истории религии и атеизма (сборник). Т. 9. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1964. С. 68.

¹³⁰ Собрание постановлений по части раскола. Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. С. 637.

¹³¹ Там же. С. 599.

¹³² Там же. С. 663.

властями молокане «отвергали бытие Бога, не признавали никакой власти и вообще отличались противонравственными действиями», на что Саратовская уголовная палата определила передать их для вразумления епархиальному начальству, а их «совратителю» мещанину Лобанову определили лишь надзор и «сильное подозрение», хотя по 205 статье Уложения ему грозила ссылка¹³³.

Значительной вехой в развитии законодательства о раскольниках и сектантах стало высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». В соответствии с п.5 нормативного акта, «раскольникам дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать Богослужение по их обрядам, как в частных домах, так равно в особо предназначенных для сего зданиях»¹³⁴. Однако напрямую указанное регулирование касалось лишь раскольников, то есть старообрядцев.

Предположить, что действие данного документа распространяется и на сектантов, позволяет п.1: «Паспорты на отлучки внутри Империи выдаются раскольникам всех сект, за исключением скопцов, на общем основании»¹³⁵. Таким образом, под действие акта однозначно не попадали только скопцы.

Как отмечала В.И. Ясевич-Бородаевская, «вопрос о положении сектантов вошел не отдельной самостоятельной твердо определенной законодательной формулой, а как бы искусно вшитой заплатой к закону о “раскольниках всех сект” – старообрядцах, и лишь по отрицательному пункту можно было судить о положительной стороне закона... Поэтому на практике в отношении сектантов закон этот и до сих пор остается почти мертвой буквой»¹³⁶.

¹³³ Бобринцев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. М., 2015. С. 185.

¹³⁴ По Скворцову В.М. Миссионерский спутник: Настольн. справ. книжка по расколосокетоведению и миссионерству. 2 изд., доп. СПб., 1904. С. 706.

¹³⁵ Там же. С. 706.

¹³⁶ Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. СПб., 1912. С. 32.

Доказательством того, что данный акт действовал не в пользу сектантов, является, в частности, процесс бакинского нефтепромышленника И.Ф. Колесникова. Построенное им в Баку в 1886 г. здание стало использоваться как молитвенный дом, о чем быстро прознали власти. Колесников ссылался на мнение Государственного совета от 3 мая 1883 г., но полиция, тем не менее, опечатала здание, и оно стояло закрытым до 1905 г.¹³⁷

Таким образом, во второй половине XIX в. в России имело место точечное ослабление административного притеснения сектантов, в частности молокан, но легализации сектантства не произошло.

Советские исследователи отмечали, что вторая половина XIX в. стала временем социального расслоения в молоканстве, что обусловило усиление в нем внутренних классовых противоречий¹³⁸. Зажиточные молокане стремились перейти от мелкого земледелия к крупному, концентрируя плодородные земли в своих руках. Это, в свою очередь, формировало в молоканстве социальную группу малоземельных крестьян и батраков, притом, что молоканские хозяйства обычно отличались зажиточностью.

Евангельское движение в России возникло под влиянием западного протестантизма в 1860-1880-е гг. Штундизм на Украине, движение евангельских христиан В.А. Пашкова в Петербурге, первые баптисты среди закавказских и таврических молокан – все это получило в протестантской историографии название «евангельское пробуждение».

В ответ на расширение нового сектантского движения Комитет министров по соглашению с обер-прокурором принял 4 июля 1894 г. так называемый «антиштундистский закон». Штундизм признавался особо вредной сектой, а общественные молитвенные собрания штундистов запрещались¹³⁹. Следует

¹³⁷ *Nicholas B. Breyfogle* Prayer and the Politics of Place: Molokan Church Building, Tsarist Law, and the Quest for a Public Sphere in Late Imperial Russia Sacred stories: religion a. spirituality in modern Russia / ed. Mark D. Steinberg a. Heather J. Coleman. Bloomington ; Indianapolis, 2007. P. 231-235.

¹³⁸ *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 165.

¹³⁹ *Ясевич-Бородаевская В.И.* Указ. соч. С. 40.

отметить, что реакция Комитета министров Александра III коснулась именно нового сектантского движения.

Молокане к концу XIX в. почти повсеместно перестали активно проповедовать среди православных и демонстрировали лояльность власти. Само же молоканство стало главным объектом интереса баптистов. К концу XIX в. наметился спад молоканского движения, теснимого молодым баптизмом. Многие исследователи, да и сами представители молоканства, отмечали в этот период упадок нравственности и религиозности в молоканских общинах.

Выводы к параграфу 1.1

1. Религиозное движение молокан зародилось во второй половине XVIII в. в Тамбовской губернии. Его возникновение обусловлено распространением реформационных идей в среде русского крестьянства в XVIII в., изданием «вероучительной» литературы и елизаветинской Библии, а также слабостью Православной церкви и малограмотностью ее паствы.

Основателем молоканства принято считать уваровского крестьянина С.М. Уклеина, имевшего тесные связи с духоборцами и отделившегося от них. Однако проблемы генезиса и молоканства, и духоборчества остаются в исторической науке не до конца решенными.

Благодаря лояльной к сектантам политике Александра I молоканство стремительно распространилось среди крестьянства южных губерний России в начале XIX в. Репрессии Николая I по отношению к сектантам в 1830-е гг., малоземелье, а также хилиастические настроения молокан породили феномен сектантской колонизации. Экономические успехи сектантов на новых землях (Закавказье, Поволжье, Приамурье) отмечают многие исследователи – прошлых веков и современные. В ходе колонизации молokane образовали самую

многочисленную группу этнических русских в Закавказье, которая оставалась таковой вплоть до начала XX вв.

2. Во второй половине XIX в. прекратились системные гонения государственной власти на лояльных ей молокан, но секта сохранила статус «вредной». По словам современников и исследователей, молоканство постепенно теряло религиозный энтузиазм, а его приверженцы начинали заботиться больше о хозяйственных, чем о религиозных вопросах. В среде молокан постепенно стали выделяться крупные землевладельцы, а позднее – и городские промышленники.

3. Вопрос о численности молокан на протяжении XIX в. не может быть решен однозначно, так как серьезных, системных исследований ни Церковь, ни государственная власть в тот период не проводили. «Народная Реформация» в России стала относительно локальным явлением – как в географическом, так и в социальном аспектах.

1.2 Вероучение молокан

Центральное место в вероучении молокан занимает отказ от внешней обрядовой стороны православного христианства в пользу «духовного» (то есть иносказательного) толкования Писания. Так, С. Уклеин на основании Библии проповедовал: «В церковь не ходить, св. образам не поклоняться, исповеди и св. тайн не принимать, крестного знамения на себе не изображать, а веровать Богу духом¹⁴⁰; свиного мяса не есть»¹⁴¹.

Появление подобных идей в России XVIII в. неудивительно. Как отмечает Е. Б. Смилянская, иконопочитание, почитание святых, обрядовая система занимали центральное место среди вопросов российского реформационного вольнодумства, в то время как важные для западного протестантизма вопросы,

¹⁴⁰ Ин. 4.23-24.

¹⁴¹ Былов М. Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (Святителе). 1763-1767 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 149.

например, оправдание верой или шансы на спасение, не обсуждались, либо отходили на второй план. Живой интерес вызывала критика внешних сторон религиозного культа и «суеверий»¹⁴².

Внимание к этим вопросам молокан и других русских вольнодумцев связано с тем, что соблюдение обрядов в принципе занимало центральное место в благочестии русского православного крестьянства. Народная религиозность находила выражение прежде всего в постах, обрядах и обычаях¹⁴³. При этом смысл многих богослужебных практик, даже таких важных, как таинства, был зачастую малопонятен крестьянам, и представления об обрядах соседствовали с суевериями.

Так, архиепископ Тверской Серафим (Чичагов) в докладе на Поместном Соборе 1917-1918 гг. дал следующую характеристику религиозности крестьянства: «Несомненно, он [народ – Д.Ф.] не имеет еще выработанного христианского и церковного мировоззрения и самосознания, слабо и мало знаком с церковным нравоучением; мало понимает богослужение и всю глубину церковных Таинств»¹⁴⁴.

Уклеин и другие духовные христиане, уловив реформационные идеи, предпочли отказаться от малопонятных им «плотских» практик и ненужных институтов православия (священство, монашество), предложив «духовное» поклонение Богу. Так, у молокан «духовное» крещение состоит в научении от слова Божия, в покаянии и отпущении грехов, а причащение – в принятии учения Христова и в исполнении заповедей Христовых.

Под плотью Христовой иносказательно понимается слово и учение Спасителя. Все богослужение должно быть не внешнее или обрядовое, но духовное. Все обряды богослужения видимой Церкви: крестное знамение,

¹⁴² *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М.: Индрик, 2003. С. 305.

¹⁴³ *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века: (по материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.

¹⁴⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви в 1917-1918 гг. М., 1999. Т. 7. С. 120 (Деяние 88. 19 февраля 1918 г.).

поклоны, молитвы, песнопения, храмы – все это (как считается) не установлено Писанием, но придумано людьми¹⁴⁵.

При этом молоканство не подвергло пересмотру православную догматику (христология, пневматология, сотериология), с которой, по всей видимости, оно было мало знакомо, отчего и не выработало единой вероучительной системы, оставив решение этих вопросов старцам.

О плюрализме в народном богословии молокан ярко свидетельствуют заметки и письма, опубликованные в журнале «Духовный христианин» (1905-1917). Его редактор А.С. Проханов отмечал: «У нас царствует полная свобода совести: у нас есть старцы, верящие во второе пришествие Христа и в воскресение мертвых, есть и старцы отрицающие второе пришествие и воскресение мертвых; есть старцы, признающие, что Христос неравен Богу Отцу, есть старцы, не признающие совсем св. Троицу, а лишь Единого Отца или понимающие Христа, его воплощение в совершенно духовном смысле и проч. и проч.»¹⁴⁶

На страницах этого весьма демократичного журнала действительно можно было найти статьи и заметки, содержащие противоречивые богословские взгляды, что является для молоканства не исключением, а скорее правилом.

Отношение к догматическим вопросам как к второстепенным характерно для русской сектантства, течения которого возникали и распространялись в народной среде, почти не затрагивая образованных слоев российского общества. Малограмотные крестьяне, коими в большинстве своем и были сектанты, не имели достаточного представления о православной догматике, поэтому не могли создать собственной стройной системы вероучения, основанной на богословских категориях.

Как верно отмечал А.Л. Львов, в сектантских сообществах крестьянская устная культура соединилась с книжным знанием (Библией) непосредственно, без участия грамотности. Священники и миссионеры XIX в. с высоты своей

¹⁴⁵ Там же. С. 53.

¹⁴⁶ Проханов А.С. Фундамент нашего молоканства // Духовный христианин. 1906. № 2. С. 4.

богословской образованности поражаются обширности книжных познаний сектантов и одновременно их невежеству, то есть неумению связно излагать основы своей веры¹⁴⁷.

Отсутствие последовательности и единства во взглядах крестьян-сектантов приводило в замешательство многих исследователей-современников. Правовед Н.В. Варадинов писал: «Системы верования ни у духоборцев, ни у молокан никакой не было, что они сами не знали, чему веруют, на чем основывают свое учение и откуда его заимствовали. В разных местах выставлялись ими разные главные пункты верования; но везде была такая путаница во мнениях и понятиях, что из них нельзя было составить ничего целого»¹⁴⁸.

Очень точно особенности духовного христианства подметил философ Н.А. Бердяев: «Я встречал целый ряд самородков, представителей народной теософии, и каждый имел свою систему спасения мира. Никто не мирился на меньшем, чем полное и окончательное спасение мира. Черта чисто русская, чуждая европейскому сознанию... И для всех очень характерно нежелание знать мировую преемственность, связать себя с опытом и мыслию человечества. Этим людям чужда духовная соборность и еще более чужда им всякая культурная традиция мысли и творчества. Это, может быть, делает их более свободными и дерзновенными, но приводит их к открытию давно открытого и к замкнутости в своей собственной правде как единственной. Оторванность индивидуальной религиозной мысли от мировой мысли и от исторических путей культуры ведет к упрощению. Нет обремененности прошлым, не чувствуется в душе наслоения старых культур. Всякая сложность исчезает, все проблемы кажутся простыми. Для этого упрощающего монизма мышления стирается всякая множественность бытия. Таков всегда дух сектантский»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Львов. Указ соч. С. 14.

¹⁴⁸ Варадинов Н.В. Указ соч. С. 340.

¹⁴⁹ Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектантство в России, 1916. URL.: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoy-mysli-v-rossii/>.

Именно поэтому вопрос о происхождении молоканского учения остается открытым до сих пор и вряд ли когда-нибудь разрешится. Проблема не только в нехватке источников, но и в том, что в крестьянском сознании учение грамотного русского вольнодумца или заезжего протестанта могло быть переиначено до неузнаваемости.

Подобное замечание высказал еще Н.И. Костомаров, критиковавший догматический подход православных миссионеров в исследовании русского сектантства: «Сами духовные, при всей учености и добросовестности, могут здесь ошибаться: привыкши к научной классификации признаков в истории прежних сект, они основываются на замечаемых ими у сектантов признаках и выводят заключения неверные потому, что признаки, сходные с существующими и существовавшими вероучениями, слагаются своеобразно в простом и не заключенном в формы грамотности уме русского поселянина и производят совсем другое, что нужно было ожидать... Народ перерабатывает на свой лад и то, что даже некогда было заимствовано от чужих, если только это заимствованное не питается новым наплывом чуждых понятий. Это следует иметь в виду при изучении наших сект»¹⁵⁰.

Несмотря на несистемность и вариативность молоканского вероучения, догматические отличия молоканства от других старых русских сект все же довольно существенны. Так, молоканство и духоборчество, исследуемые многими дореволюционным авторами как близкородственные течения, имеют ряд фундаментальных различий.

Для духоборцев характерно пантеистическое понимание Бога: «Бог есть жизнь и присутствует во всем существующем», в то время как молокане в основном понимают Бога по-христиански и признают Троицу. Если для духоборцев Библия – малополезная «хлопотница», то для молокан она – главный, а чаще всего единственный источник вероучения. Неудивительно, что в 1817 г. молокане, переселенные из Орловской губернии в Мелитопольский уезд Таврической

¹⁵⁰ *Костомаров Н.И.* Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 57.

губернии к духоборцам, отказались селиться вместе последними, объявив губернатору, что их секты «совершенно не сходны»¹⁵¹. Поэтому к идеям, подобным идеям еп. Иакова о заимствовании духоборцами учения квакеров и о выделении молоканства из духоборчества¹⁵², стоит подходить критически.

История второй половины XIX в. показала, что молоканство, имевшее в основе своего учения опору на Священное Писание, пошло на сближение с протестантскими деноминациями, такими, как баптизм. При этом значительных примеров «обратного» сближения молокан и духоборцев отмечено не было.

Как мы уже отмечали выше, ряд важных для западного протестантизма вопросов, например, об оправдании верой или о шансах на спасение не имели для молокан большого значения, в то время как обрядовые вопросы выходили на первый план. То есть реформационные идеи были восприняты русскими сектантами выборочно. По всей видимости, молоканство возникло как результат самостоятельного переосмысления русским крестьянством реформационных идей, из которых оно усвоило самое понятное и близкое.

В молоканстве можно обнаружить влияние западных реформационных идей, таких как:

- Признание Библии единственным безошибочным источником для христианской веры и практик. «Sola scriptura» (Только Писание);
- Индивидуальное богословие и относительно свободное толкование Писания, ограниченное определенными рамками, которые установлены религиозной общиной;
- Всеобщее священство, при котором деление на «клир» и «мир» отсутствует, а единственным первосвященником признается Христос. Отсутствие жёстких иерархических структур в общинах;
- Отказ от почитания святых, как ходатаев перед Богом;

¹⁵¹ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 3. С. 467-468.

¹⁵² Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 42-43.

- Отказ от ортодоксальных практик, таких как иконопочитание, почитание мощей святых;
- Отказ от монашества;
- Декларация христианского пацифизма и отказа от клятв¹⁵³;

Все это определяет близость молоканства к радикальному протестантизму¹⁵⁴. Мы не знаем, были ли реформационные идеи усвоены будущими молоканами от западных протестантов или от отечественных вольнодумцев, находящихся под протестантским влиянием. Проследить это сегодня не представляется возможным. Однако, на наш взгляд, эта близость не является случайной. А указанных черт достаточно для того, чтобы определять молоканство, как реформационное религиозное движение, имеющее российскую специфику.

Ценным источником в исследовании вероучения молокан являются «пункты веры» («обряды», «догматы», «основания», «показания веры») – фактически краткое изложение вероучения. Состоящие из 10-30 позиций, они содержат необходимые цитаты из Писания с указанием книги, главы и стиха для «духовного» толкования.

Содержание пунктов веры, датируемых началом XIX в. и собранное в трех различных источниках, представлено в приложении А.

Несмотря на различия, обращает на себя внимание единство в разных источниках содержания пунктов веры молокан, которые связаны, в основном, с внешними практиками, а не с вопросами собственно веры. Молокане, опираясь на отдельные стихи Писания, отвергают большую часть видимых богослужебных действий: таинства, храмы, крестное знамение и др. Где-то взамен видимых, «плотских» действий, предлагается образное, «духовное» их понимание.

Как указывалось выше, духовное крещение у молокан состоит в научении от слова Божия, в покаянии и отпущении грехов. В то же время некоторые пункты приводятся в обоснование собственных практик: о молитве с коленапреклонением,

¹⁵³ Характерная для некоторых групп анабаптистов, меннонитов, гуттеритов, квакеров и др. Что, впрочем, характерно и для других русских сект (духоборы).

¹⁵⁴ Термин охватывает такие группы, как анабаптисты, меннониты, гуттериты, квакеры и др.

о постах, о браке, о наречении имени младенцу, о погребении умерших. То есть текст Библии используется молоканами прежде всего для обоснования собственных практик и отказа от практик православия.

Как мы уже отмечали ранее, догматические, «вероучительные» вопросы (в сравнении с вопросами обрядовыми) отходили для молокан на второй план. Так, в первых пунктах всех трех «оснований веры» воспроизводится и не подвергается пересмотру православный догмат о Троице, хотя в устной богословской традиции взгляды молокан на Троицу, как правило, отличались от православного догмата.

Так, по словам епископа Иакова, Уклеин признавал триединство Бога, но отказывал Сыну и Святому духу в равном Отцу божественном достоинстве. Не признавал он и человеческого естества Христа. Для Уклеина плоть Христа «была не человеческая, но такая, какую имел архангел Рафаил... Не имея действительной плоти человеческой, Христос не умирал, подобно людям»¹⁵⁵.

Взгляд о меньшем божественном достоинстве Христа перед Отцом вообще был характерен для большинства молокан. Как сообщал А.С. Проханов, баптисты стали проповедовать учение о равенстве Бога Отца и Сына уже во второй половине XIX в.: в селе Ивановка Бакинской губернии споры молокан и баптистов о Боге Отце и Сыне однажды продолжались ночь напролет. В особенности отличался Демид Михайлович Нелидин, приводя массу текстов в защиту своей точки зрения¹⁵⁶. А в Балашовском уезде Саратовской губернии, например, «уклеинские» взгляды на природу Христа сохранялись вплоть до начала XX в.¹⁵⁷

Стоит отметить, что рассмотренные нами пункты веры не имеют автора. Авторитетом, по мнению молокан, может обладать только текст Писания, а не проповедник или даже составитель «пунктов». В показаниях молокане обычно сообщали, что приняли свою веру, слушая, как в церкви или дома читают

¹⁵⁵ Там же. С. 51.

¹⁵⁶ Проханов А.С. Закавказский вертоград 40 лет назад // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 51-53.

¹⁵⁷ Гаврин А.К. Письмо от 14.08.1906 // Духовный христианин. 1906 № 9. С. 58.

Библию¹⁵⁸, и ссылались на Уклеина или других учителей и распространителей молоканства.

В отличие от других старых русских сект, молокане и субботники опираются в учении непосредственно на текст Библии. В миссионерской литературе XIX – начала XX в. подчеркивалось, что беседа с молоканами должна строиться исключительно на тексте Библии, иначе сектанты даже не станут говорить с миссионером¹⁵⁹. Неудивительно, что с приходом в Россию западного протестантизма во второй половине XIX в. именно молокане, усвоившие реформационный принцип *Sola scriptura* («только Писание»), стали самой благодатной аудиторией для развития евангельского движения.

В то же время способы прочтения Библии молоканами и западным протестантами различались. В сознании малограмотных крестьян-сектантов библейские стихи, известные им от священников или своих начетчиков, вступали в свободные ассоциации с повседневным опытом, а общеязыковая семантика текста Писания отходила на второй план¹⁶⁰.

По всей видимости, «пункты» имели для секты как внутреннее, так и внешнее значение – они были нужны молоканам для ведения успешной полемики с православными, помогали ссылаться на нужное место в Писании. В то же время, по словам миссионеров, молокане зачастую отказывались предоставлять или записывать свои Основания веры, ссылаясь на то, что Библии вполне достаточно. Это позволяло им в сложных беседах на ходу менять свои богословские убеждения, становясь менее уязвимыми¹⁶¹.

Индивидуализм народного богословия молокан хорошо передает притча старца Василия Федоровича из Тулчи (Румыния), рассказанная в 1866 г. при путешествии по закавказским общинам: «Св. Писание подобно холсту; люди подходят к холсту с разными аршинами; у одного аршин из трех четвертей, у

¹⁵⁸ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62 Л. 31.

¹⁵⁹ *Арсений*. Беседы. С. 36.

¹⁶⁰ *Львов*. Указ. соч. С. 51.

¹⁶¹ Там же. С. 45.

другого из пяти четвертей; начнут мерить: у одного выходит 30 аршин холста, у другого – 20 аршин холста. Вот и спорят, а того не поймут, что у них аршины разные»¹⁶².

Можно предположить, что самыми тщательными и дотошными исследователями сектантских вероучений были православные миссионеры-полемисты. Отказ от административных методов воздействия на сектантов в середине XIX в., переход от репрессий на методы убеждения, общая либерализация, привели к постепенному развитию внутренней противосектантской миссии Русской православной церкви.

Для ведения успешной полемики, в частности, с молоканами, миссионерам и священникам необходимо было знать основы их вероучения. Развитие внутренней миссии породило издание огромного количества противомолоканской литературы, начиная с небольшого «Наставления священнику относительно отпавших от церкви в секту молоканскую» епископа Арсения (Москвина) (1845) и заканчивая десятками изданий конца XIX – начала XX в.

Основываясь на Писании, миссионеры доказывали молоканам, что их учение неверно, что им необходимо вернуться в лоно православия. Однако такие беседы, как отмечали многие, нечасто заканчивались успехом. Последовательность аргументации и логика миссионеров редко производили желаемое впечатление на малограмотных крестьян.

Индивидуальное богословие породило не только различные взгляды на христологию и понимание таинств внутри молоканских общин, но и крупные самостоятельные течения и толки, весьма далекие от воззрений Уклеина.

Среди таких течений можно выделить следующие:

- новомолокане, донской толк;
- общие молокане;
- прыгуны, духовные.

Остановимся на каждом течении поподробнее.

¹⁶² *Васил.* Письмо о румынских братьях молоканах // Духовный христианин. 1906 № 8. С. 82.

По сведениям архиепископа Иакова, одним из первых, кого не устроили принципы молоканства, стал некто Маслов. Он считал применение таинств и проведение обрядов, в частности, крещения и причастия, необходимым¹⁶³. Понимал ли он свои «вечери» как таинства или просто как обряды – неизвестно. Однако в дальнейшем некоторые молоканские наставники развили его учение, и это положило начало донскому толку, или движению водных молокан.

Ученик Маслова Андрей Саламатин в 1823 г. занес это учение в Таврическую губернию. Таврические молокане донского толка признавали пять таинств (исключая священство и миропомазание) и называли себя «евангельскими христианами»¹⁶⁴. В 1860-е гг. под влиянием евангелических проповедников, в частности Я.Д. Делякова, В.А. Пашкова и других, среди таврических молокан донского толка под руководством З.Д. Захарова сформировалось течение новомолокан. Единственным существенным его отличием от баптизма явилось признание практики крещения младенцев. В начале XX в. произошло окончательное сближение новомолоканства и баптизма.

Вот как описывает новомолокан Тамбовской губернии начала XX в. М.И. Третьяков: «Донские молокане признают покаяние, крещение, вечерю Господню, помазание больных елеем, брак. Крещение они признают таинством: совершают его, как и православная Церковь, над младенцами. Вечерю Господню они почитают за Св. таинство, за драгоценное и благодатное средство... Достоинно вкушающие становятся, – по их учению, – общинниками Тела Христова и Крови Его, за нас пролитой на кресте... У них нет различия епископа от пресвитера»¹⁶⁵.

Родоначальник толка общих молокан М.А. Попов проповедовал в 1830-е гг. в Саратовской губернии¹⁶⁶. Последователей нового толка выслали в Ленкоранский

¹⁶³ Исторические сведения о молоканской секте (продолжение) // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 318.

¹⁶⁴ *Маргаритов С.Д.* Указ соч. С. 134-137.

¹⁶⁵ *Третьяков М.И.* Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: тип. «Колокол», 1910. С. 6.

¹⁶⁶ *Толстой В.* О великороссийских беспоповских расколах в Закавказье. М.: Унив. тип., 1864. С. 93.

уезд Бакинской губернии, где они попытались построить жизнь по принципам коммуны: «Все же верующие были вместе и имели все общее» (Деян. 2:44).

Последователи Попова жили домами по 30-50 человек; хозяйством и деньгами управляли старшины. В общине назначались 12 чинов:

- 1) судья;
- 2) жертвенник;
- 3) распорядитель;
- 4) видитель;
- 5) словесник;
- 6) член;
- 7) мысленник;
- 8) тайник;
- 9) четыре женских чина.

Каждый чин имел свои особые обязанности. Например, тайник принимал исповедь в специальной комнате¹⁶⁷.

Среди общих были распространены хилиастические настроения и почитание своих наставников, а также бытовало «новое евангелие», состоящее из особого толкования Апокалипсиса¹⁶⁸.

Несмотря на немногочисленность (до полутора тысяч человек)¹⁶⁹ и локальность, течение общих привлекало многих дореволюционных и советских авторов именно в связи с попыткой построить христианскую коммуну. В начале XX в. это течение было немногочисленным и находилось в состоянии распада.

Учение духовных молокан, которых власти нарекли прыгунами, стало особенно популярно в 1830-е гг. в Таврии, а в 1850-е гг. – и в Закавказье. Распространяли его крестьяне – Лукьян Петрович Соколов, Федор Осипович Булгаков (Давыд Евсеевич) и Максим Гаврилович Рудомёткин¹⁷⁰. Ключевым

¹⁶⁷ Дингельштедт Н.А. Указ. соч. С. 46.

¹⁶⁸ Маргаритов С.Д. Указ соч. С. 140.

¹⁶⁹ Дингельштедт Н.А. Указ. соч. С. 55.

¹⁷⁰ Дух и жизнь. Молитвенник М.Г. Рудометкина. Лос-Анжелес, 1947. С. 728.

отличием прыгунства от постоянного (уклеинского) молоканства являлось признание возможности получить видимый дар Духа Святого¹⁷¹, а также признание пророков.

Схождение Духа (точнее – «вхождение в Дух») происходило во время собрания с одним, несколькими или даже всеми верующими. Оно заключалось в погружении в особое психическое состояние, при котором человек отчасти терял над собой контроль и начинал двигаться, стучать ногами, прыгать или, наоборот, лежал без движения¹⁷².

Среди духовных также были распространены хилиастические настроения, что давало основания дореволюционным исследователям относить духовных молокан к мистическим сектам, а постоянных (приверженцев учения Уклеина в неизменном виде) – к рационалистическим.

По словам В.Д. Бонч-Бруевича, духовное молоканство получило наибольшее развитие в селе Никитино Александропольского уезда Эриванской губернии. В общину прыгунов вошли богатые потомки первых сосланных в Закавказье молокан из города Аккермана (ныне – г. Белгород-Днестровский Одесской обл.)¹⁷³.

Н.А. Дингельштедт отмечал, что в Эриванской губернии прыгунство возникло в 1852 г. с выделения из постоянных молокан наиболее усердных ревнителей веры. По всем справкам местного начальства, новые молokane отличались большей строгостью нравов и большим рвением в посте и молитве. Ни пьянства, ни сквернословия, ни обманов между ними не наблюдалось. Однако больше всего местную власть пугала таинственность в отправлении обрядов.

Любой любопытствующий мог попасть на собрание прыгунов, однако в присутствии посторонних Дух не появлялся, и служение мало чем отличалось от собраний постоянных молокан. Сам Дингельштедт стал свидетелем схождения Духа, так как молokane-прыгуны поняли, что исследователь не имел никакого полицейского умысла.

¹⁷¹ Там же. С. 41.

¹⁷² Дингельштедт Н.А. Указ. соч. С. 7-8.

¹⁷³ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973.

По словам Дингельштедта, Дух обычно появлялся к концу собрания после моления во время пения псалма или духовной песни. Его сошествие, видимо, проявлялось по-разному: от простого покачивания с закрытыми глазами в такт пению и притопывания ногами – до рыданий, хождений и подпрыгиваний, которые зачастую заканчивались падением на пол.

Усердие к «прыганью» в разных селениях было неравномерным. Так, например, в Армении еленовцы (в современном г. Севане) прыгали много; семеновцы – лишь временами, но до исступления; никитинцы (ныне – с. Фиолетово) прыгали более всех; ахтинцы (ныне – г. Раздан) – вообще мало; константиновцы (ныне – г. Цахкадзор) и александровцы (ныне – с. Чкаловка) прыгали и часто, и много, но лишь в отсутствие посторонних. Однако в 1880-е гг. схождение Духа стало происходить реже, а ожидания скорого тысячелетнего Царства уменьшились¹⁷⁴.

Молокане-прыгуны использовали в служении не только псалмы из Библии, но и песни, молитвы собственного сочинения. Дингельштедт отмечал, что количество собственных молитв и песен у прыгунов огромно. В Сионских песенниках духовных молокан, распространяемых сегодня, содержится около 1 200 текстов песен. В остальном служение постоянных молокан и прыгунов схоже¹⁷⁵.

Дингельштедт отмечал тягу прыгунов к ветхозаветной традиции, что выражалось в дискуссии о праздновании субботы и еврейских праздников (кущей). Новорожденным зачастую давали древнееврейские имена, и почти в каждой семье прыгунов можно было встретить «Сар, Рахилей, Ревекк, Давидов, Саулов и проч.»¹⁷⁶

Одним из самых видных деятелей прыгунства был М.Г. Рудомёткин, по прозвищу «Комар». Известный в молоканстве как «царь солнца», «царь славы», «царь духов» и «вождь сионского народа», он создал вокруг себя харизматический

¹⁷⁴ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 7-17.

¹⁷⁵ Там же. С. 6-8.

¹⁷⁶ Там же. С. 28-29.

культ. Дингельштедт сообщал о деспотизме Рудомёткина и невероятной дисциплине на его собраниях. Пророк не чурался применять насилие к нерадивым последователям.

В его общине практиковали публичное покаяние с перечислением всех прегрешений. Любой, кто когда-либо находился под действием Духа, мог носить знак из цветной материи с вышитой буквой «Д». Наиболее активные последователи культа Рудомёткина получали особые награды: ситцевые платки, печати или пояса. Особой реликвией было знамя с изображением двух крыльев и надписью «Величие солнца», которое использовалось при разъездах¹⁷⁷.

Рудомёткин трижды предсказывал наступление тысячелетнего царствия, когда прыгуны станут господами, а остальные – слугами. И все три раза сроки прихода царствия пришлось переносить. Однако это не вызвало протеста. По словам Дингельштедта, один из прыгунских учителей объяснял эти неудачные предсказания так: «Максим Рудомёткин предсказал-де верно и так оно, согласно Божьей воле, и должно бы быть, но затем Бог судил иначе... а потому тут Рудомёткин ни при чем, а все Бог...»¹⁷⁸

По словам Дингельштедта, Рудомёткин имел двух «духовных» жен. Его последователи, кроме «плотской» жены, также могли иметь и «духовную»¹⁷⁹.

Среди некоторых прыгунов распространено почитание пророка М.Г. Рудомёткина, как «Царя духов и вождя Сионского народа», что породило внутри прыгунства течение максимистов, или дух-и-жизников. В начале XX в. прыгунство было широко распространено в Елизаветпольской, Эриванской, Бакинской губерниях и Карсской области, в меньшей степени – в молоканских селах Таврической губернии. Вместе с переселенцами духовное молоканство попало и в другие губернии Российской империи; многие прыгуны переселились в этот период в Америку.

¹⁷⁷ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 75.

¹⁷⁸ Там же. С. 15.

¹⁷⁹ Там же. С. 73.

М. Рудомёткин был арестован в 1857 г., а 1858 отправлен в Соловецкий монастырь¹⁸⁰. «Отсюда, после девятилетнего самого строгого одиночного заключения, он был переведен в такие же ужасные условия в Суздальский монастырь. Несмотря на совершенно нечеловеческие условия заключения, этот мужественный человек сумел там написать для своих единоверцев, тайно от зорко наблюдавших за ним монахов, целый ряд рукописей, которые составили вместе с другими избранными им писаниями деятелей секты молокан-духовных одну общую книгу под названием “Книга солнца”»¹⁸¹.

После ареста Рудомёткина прыгуны выбрали преемника «Царя духов». Им стал житель села Еленовка Ивлий Минников, который спустя всего три дня после избрания умер от холеры. «Престол» перешел к жителю Константиновки Гавриле Валову. Однако впоследствии прыгуны не признали в нем особого дара от Бога, увидев обычного человека¹⁸². Сойдя с «трона», Валов слыл только пророком, но в этом статусе пользовался большим уважением. После ухода Рудомёткина прыгуны поутихли, Дух стал реже сходить в собраниях. В учении возникла неразбериха.

Всего в Закавказье в 1908 г. было 9 065 прыгунов: в Тифлисской губернии – 91 человек; в Карсской области – 3 398; в Эриванской губернии – 1 821; в Елизаветпольской губернии – 3 286; в Бакинской губернии – 469¹⁸³.

По словам грузинского епархиального миссионера Александра Дунаева, в начале XX в. одним из наиболее авторитетных прыгунских пророков был житель села Александровка Карсского округа Иван Михайлович Бучнев. Он много ездил по Закавказью; в его честь прыгуны приносили «жертвы» – организовывали обильные обеды и чаепития. Со слов субботников села Шоржа, Бучнев в собрании на всех дул, давая таким образом духа¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 74.

¹⁸¹ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения, М.: Мысль, 1973. 343 с.

¹⁸² Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 78.

¹⁸³ Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды: Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений) / Ред. и изд. М.А. Кальнев. Одесса, 1911. С. 197.

¹⁸⁴ Там же. С. 191-192.

Молокане-субботники, или псалтырники, составляли самую многочисленную группу среди субботников в Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Кубанской областях, отмечал Семен Дмитриевич Бондарь, исследовавший субботников в 1911-1912 гг. как служащий Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Данный вид сектантства возник в XVIII в. на почве постоянного молоканства. Субботники отвергали Новый Завет и христианские праздники и соблюдали ветхозаветные установления и праздники. Подобно молоканам, субботники не имели формулированных вероизложений и установленного ритуала богослужбных чинопоследований. На собраниях, как и молокане, они пели псалмы по старомолоканским напевам¹⁸⁵.

Молокане-субботники принимали все установления молоканской веры, но отрицали праздник воскресенья, признавая только субботу – по слову заповеди Моисея: «Помни день субботний»¹⁸⁶. Однако субботников нельзя смешивать с иудействующими¹⁸⁷.

Кроме указанных выше толков, среди постоянных молокан имели место и локальные течения. Так, в селе Астраханка Таврической губернии еще в первой половине XIX в. молокане разделились на тамбовский и владимирский толки. Первые признавали обряд лобзания, вторые – нет¹⁸⁸. Тамбовская община впоследствии разделялась еще дважды.

В Новоузенском уезде Самарской губернии в 1850-е гг. последователи некоего Ивана Григорьева Григорьева по не вполне ясным причинам стали называть себя молоканами-методистами¹⁸⁹. Во второй половине XIX в. в некоторых селах

¹⁸⁵ Бондарь С.Д. Секты хлыстов шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих: Крат. очерк / С.Д. Бондарь. Петроград: тип. В.Д. Смирнова, 1916. С. 89.

¹⁸⁶ Исх. 20.9.

¹⁸⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973.

¹⁸⁸ Круглов А.А. Письмо из Астраханки // Духовный христианин. 1909. № 11. С. 46.

¹⁸⁹ Мешалкин И.И. Съезд Ивановских Духовных Христиан Общины Методистов Новоузенского уезда Самарской г. в селе Ивановке 5 марта 1911 г // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 28.

Шемахинского уезда Бакинской губернии среди нескольких десятков человек распространилось учение С.Е. Гулина и К.А. Кабинетова, называвших себя назареями¹⁹⁰.

В начале XX в. в Приамурье среди молокан Благовещенска, которых насчитывалось около 10 тысяч, существовало два направления: тамбовцы, не признающие второго пришествия Христа и воскресения мертвых, и самарцы, признающие и то, и другое¹⁹¹.

Подобные разделения и выделение новых групп вполне характерны для молоканства, не имеющего жесткой иерархии и богословской системы. Молоканская община зачастую разделялась, если одновременно появлялось несколько харизматичных и амбициозных лидеров. Как отмечал В.В. Верещагин, побывавший в 1865 г. в молоканском селе Ново-Саратовка Елизаветпольского уезда, «личные неудовольствия и разные домогательства наставников и руководителей играют главную роль во всех этих несогласиях»¹⁹².

В отечественной историографии не сформировалось единого подхода к определению количества толков в молоканстве. Некоторые современные авторы вслед за советскими учеными и некоторыми дореволюционными исследователями, выделяют тамбовский и владимирский толки среди всех молокан, в то время как бытовали они лишь в одном селе – Астраханке Таврической губернии.

На наш взгляд, для выделения толка необходимо убедиться, что он имел значительное число последователей и был распространен в разных поселениях и регионах. Иначе самые незначительные разделения в молоканских общинах по вопросам религиозных взглядов и практик, каких было немало, придется считать целым направлением (толком). Указанным требованиям, на наш взгляд, вполне

¹⁹⁰ *Воронин Е.И.* О Тарусовском собрании духовных христиан в г. Баку // Духовный христианин. 1907. № 1. С. 63-64.

¹⁹¹ *Проханов А.С.* Разные известия. В Вертограде // Духовный христианин. 1906. №3. С. 58.

¹⁹² *Верещагин В.В.* Духоборцы и молокане в Закавказье; Шииты в Карабахе; Батчи и опиумоеды в Средней Азии; Обер-Амергау в горах Баварии. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1900. С. 25.

соответствуют толки постоянных и духовных молокан (прыгунов); в XIX – начале XX в. – толки общих и донских молокан (позднее – новомолокан).

Основным направлением на протяжении XIX в. оставалось постоянное молоканство, верное учению С. Уклеина. Если закрепленные письменно Основания веры постоянных молокан не менялись на протяжении ста лет и активно публиковались в молитвенниках начала XX в., то устная богословская традиция была более разнообразна и, по всей видимости, претерпевала серьезные изменения с конца XIX в., когда в молоканской среде активно начали проповедовать баптисты.

Старец песковской тифлисской общины, активный деятель молоканства Иван Герасимович Водопьянов сокрушался на страницах журнала «Духовный христианин» о «великом духовном брожении», которое происходит в богословии молокан в последние 30 лет: «Как сильно, как поразительно изменилось наше духовное христианство за это время! Как многое из старых понятий заменилось новыми иностранными заграничными учениями! Идет глухая борьба, в особенности упорная в городах, между нашим самобытным богословием духовных христиан и богословием заграничным, насаждаемым в нашем Сионе с необыкновенным усердием и энергией целой специальной организацией!»¹⁹³

Неудивительно, что как главную угрозу для себя молокане рассматривали баптизм – в начале XX в. в него стремительно переходила значительная часть активных и религиозных молокан. Для этих двух очень схожих, как в богословском, так и в организационном плане движений, ключевой стала дискуссия о крещении и причастии. Поступиться такими важными принципами, как «духовное» крещение и причастие, большинство молокан не могли. Эти положения были закреплены в Основаниях и являлись отражением молоканского идеала безобрядового христианства.

¹⁹³ Проханов А.С. Мы должны возвратиться к своей самобытности // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 47.

Выводы к параграфу 1.2

1. Вероучение молокан сформировалось под влиянием реформационных идей, бытовавших в среде русского крестьянства в XVIII в., при этом оно не было заимствовано из какого-либо протестантского учения. Центральное место в духовном христианстве занимает отказ от системы таинств и обрядов ортодоксальной Церкви через иносказательное толкование Писания.

2. Индивидуальное богословие и различия в религиозных практиках породили в молоканстве несколько крупных и множество мелких течений. Самым многочисленным на протяжении XIX в. оставалось течение постоянных молокан, верных учению С.М. Уклеина. Опора на Библию, как на главный источник вероучения, является характерной чертой всех молоканских толков и течений. Это позволяет говорить о молоканстве как о первом в России масштабном евангелическом движении.

3. За XIX в. молоканство не выработало стройной системы вероучения. Это произошло из-за малограмотности и малообразованности последователей движения, оторванности от общемировой христианской традиции, нежелания догматизировать учение, богатства устной и бедности письменной религиозной традиции у молокан. Исходя из этого, следует говорить не о системе, а об общих принципах молоканского вероучения, большей частью негативно настроенного в отношении русского православия.

1.3 Община и религиозные практики

Особенности общинной жизни и религиозных практик сектантов зачастую больше привлекали светских исследователей, чем слабо разработанное учение. Хлыстовские корабли и радения, изуверские практики скопцов, коммунистические

эксперименты общих молокан вызывали особый интерес у образованной и ищущей интеллигенции.

В уклеинском молоканстве привлекательными представлялись трезвость, основательность и патриархальность быта, уважительное отношение к старшим и женщинам. Эти особенности молоканской общинной жизни выделялись некоторым дореволюционным авторам чуть ли не средствами спасения русской деревни. Действительно, нравственная жизнь и соблюдение традиций для молокан были, наверное, главными формами благочестия – в то время как особенности религиозного мировоззрения и веры отступали на второй план.

Молоканская религиозная община традиционно называется собранием (реже – церковью), что соответствует правильному пониманию слова церковь (греч. ἐκκλησία). Собранием молокане также называют непосредственно процесс богослужения. То есть фразу «я пошел в собрание» можно понять двояко: как «я пошел на воскресное богослужение» или как «я пошел в религиозную общину». То есть люди, собирающиеся на регулярные богослужения (собрания), являются религиозной общиной (собранием).

В городах и селениях, где жили молокане, могла быть одна или несколько религиозных общин. В сельской местности два и более собрания возникали, как правило, из-за разногласий по религиозным вопросам. В крупных городах, таких, как Баку или Тифлис, множественность общин была связана еще и с географической распределенностью районов проживания сектантов.

Как правило, молоканское богослужение проходило открыто, и посетить его мог любой. Тяга молокан к демонстрации религиозности, желание открыто исповедовать свою веру и проповедовать ее неоднократно проявлялись на протяжении истории. Религиозная жизнь молокан никогда не была специально окутана таинственностью. Если верить запискам епископа Иакова, сам С.М. Уклеин, войдя в Тамбов с «апостолами», хотел максимально широко представить свое учение. Лишь в периоды гонений сектантам приходилось проводить богослужения в тайне от властей и православного населения.

Членство в молоканском собрании строго не регламентировалось. Посещение молоканских собраний и непосещение православных богослужений уже являлись свидетельством того, что человек «замолоканил» и стал частью собрания-общины. Тем более, что у молокан не было какой-либо катехизации или проверки взглядов, обрядов инициации или посвящения. Как отмечал Проханов, «у нас нет ни принятия, ни отлучения, ни презрения по вере за мнение; мы не признаем непогрешимости и всеислия человеческого ума (веры)»¹⁹⁴.

Отлучение от собрания тем не менее происходило, но, как правило, не по причине расхождения в религиозных взглядах, а из-за безнравственного поведения. Как отмечал Ф.В. Ливанов: «Церковное собрание у молокан – это народный трибунал, имеющий страшную власть над всеми... Если муж изменит жене, или оскорбит ее сильным словом, а тем более если побьет, жена прямо заявляет о том церковному собранию, и собрание на первом же молении вызывает к ответу виновного, разбирает дело публично... и затем налагает наказание»¹⁹⁵.

В традициях молокан за более чем полуторастолетнюю историю мало что серьезно изменилось.

Молоканским собранием руководят старцы (старики). Так называют мужчин (не обязательно пожилых), которые выполняют функции толкователей Писания и хранителей религиозных традиций. Среди старцев может быть выделен пресвитер, или наставник, возглавляющий собрание. Для его назначения, как правило, не существует специальной процедуры. Пресвитер при необходимости избирается или назначается стихийно, иногда им становится старший мужчина в общине.

Глава общины не имеет никаких особых отличительных символов. К институционализации и жесткой регламентации пресвитерства традиционное молоканство относится скептически: «О выборе пресвитеров наши старцы толкуют

¹⁹⁴ Проханов А.С. *Фундамент упования духовных христиан (О принятии и отлучении за веру)* // *Духовный христианин*. 1906. № 7. С. 11.

¹⁹⁵ Ливанов Ф.В. *Раскольники и острожники: очерки и рассказы*. СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. С. 445.

так: если выбрать человека и поставить его посредником между людьми и Богом... это считают отступлением от духовного смысла и духовной жизни»¹⁹⁶.

Как уже указывалось, молокане отрицают священство: «Один Архиерей – Христос; все же мы братья, все священники; в церкви нашей нет ни больших, ни малых, все равны по благодати, есть только старцы – руководители в вере, но не священники и не учителя»¹⁹⁷. Пресвитеров раньше в шутку иногда называли «молоканскими попами»¹⁹⁸.

Пресвитер и старцы ведут регулярные богослужения и отправляют требы, которые у молокан зовутся «делами».

Вот как описывал молоканского пресвитера (старца) преподаватель Таврической духовной семинарии, миссионер А.Л. Высотский: «Правда, есть у молокан особые наставники; но это отнюдь не лица, которые были бы наделены особыми божественными полномочиями; они избираются и поставляются в свое служение на основании *jus humanum*, а не на основании *jus divinum*. Над ними совершается руковозложение; но последнее есть акт не божественного уполномочения чрез сообщение рукополагаемому особой сверхъестественной силы, а акт уполномочения человеческого, которым рукополагаемому передаются те права, которые принадлежат и всей общине, представителем от которой является рукополагаемый, а также и каждому члену ее в отдельности. Посему руковозложение у молокан совершается не освященным лицом, а старейшим из общины»¹⁹⁹.

Молоканские богослужебные собрания обычно проходили воскресным утром. Однако в зависимости от традиций конкретной общины они могли дополняться богослужениями в другие дни недели. По праздникам, в дни поста, по другим случаям собрания могли собираться несколько раз в разное время суток. До

¹⁹⁶ *Кишко И.* О принятии по вере и отлучении за веру // Духовный христианин. 1910. № 7. С. 15-16.

¹⁹⁷ *Маргаритов С.Д.* Указ соч. С. 122. Ср.: Евр.3.1; 1 Пет. 2.9.

¹⁹⁸ *Дингельштедт Н.А.* Указ соч. С. 25.

¹⁹⁹ *Высотский А.Л.* Записки по обличению молоканства. Симферополь, 1892. С. 50.

1905 г. молоканам не дозволялось строить молитвенные дома, и собрания проходили преимущественно в частных домах.

О месте предстоящего воскресного собрания вестники возвещали членам общины в субботу. В Самарской губернии молокане собирались на молитвословие по гласу колокольного благовеста православного храма²⁰⁰. Собрание обычно продолжалось с восьми утра до часу дня²⁰¹.

Описание собрания со слов молоканина составил иеромонах Арсений (Алексеев), работавший миссионером в Самарской епархии в 1870-е гг.: «Когда все наши духовные христиане соберутся, то все они садятся на скамейки, по чину и по порядку: старшие садятся ближе к первому месту, а младшие дальше сзади, пресвитер же и самые главные наши старцы садятся за стол на первое место, и потом с общего согласия начинается моление: читаются псалмы из псалтыри, молитвы, составленные нашими старцами, и все совершается по чину нашего богомолия, и много вычитывается из Библии, к назиданию всех духовных христиан. Тут же делается толкование прочитанному; так, например, избранный чтец прочитает один текст или стих главы и остановится на некоторое время, пресвитер же в это время объясняет прочитанный стих для всех духовных христиан»²⁰².

Можно выделить три основных элемента молоканского богослужения, без которых не обходится ни одно собрание:

1. Чтение Писания с его последующим толкованием, которое называется «беседа». Оно может проходить не только в форме чтения, но и в виде свободной проповеди. Беседуют преимущественно старцы.

2. Пение псалмов или духовных песен (преимущественно у молокан-прыгунов). Псалмами молокане часто называют не только Псалтирь Давида, но и

²⁰⁰ *Арсений (иеромонах афонский)* Беседы православного христианина с молоканами. Изд. 3-е, вновь переделанное и дополненное. М.: Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, 1888-1889 (на обл. 1890). Ч. 1: О храме. 1889 (на обл. 1890). С. 39.

²⁰¹ *Ливанов Ф.В.* Указ соч. Т. 1. С. 442.

²⁰² *Арсений (иеромонах афонский)* Указ соч. С. 39-40.

другие места из Писания, переложенные в пение. Пение может совершаться всем собранием, но ведущую роль в нем занимают «певцы». Беседы и пение чередуются.

3. Моление с коленопреклонением. Как правило, совершается после бесед и пения. При молении используются тексты Писания, а также «избранные молитвы» собственного авторства.

Особенности проведения собраний у закавказских молокан-прыгунов описал Н. Дингельштедт: «Собрания без духа мало чем по внешнему своему виду отличаются от молоканских. Разница только в продолжительности собрания, да в содержании прочитанного и пропетого. Прыгуны после моления поют много духовных песен, сочиненных разными их прыгунскими пророками и в особенности неким Максимом Рудомёткиным; молокане прыгунских песен не поют, а знают свои, чаще же всего ограничиваются пением нескольких любимых псалмов. У прыгунов имеется громадная масса ими же самими сочиненных молитв, которые и прочитываются к концу собрания так называемым читальником»²⁰³.

Молоканский дом молитвы (он мог находиться в отдельном здании или комнате частного дома) представлял собой помещение, свободное от всякого рода символики и украшений. Исключение – вышитые полотенца (рушники, или «утирки»). В центре помещения ставился стол, на него клали Библию на церковнославянском, а позднее – в русском переводе. У молокан-прыгунов на столе могла еще лежать книга «Дух и жизнь» («книжица»), состоящая из сочинений главных пророков М.Г. Рудомёткина, Давыда Евсеевича и Е.Г. Клубника.

Вокруг стола на скамейках садились старцы. Основная часть помещения, как правило, делилась на мужскую и женскую стороны – мужчины и женщины усаживались на лавках напротив друг друга. На время моления с коленопреклонением лавки убирала.

В молоканстве отрицается как мистическая, так и символическая, видимая сторона христианских таинств. Понимать их предлагается не буквально, а «духовно», то есть иносказательно. Так, крещение интерпретируется многими

²⁰³ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 8-9.

молоканами, как погружение в слово Христово, то есть погружение в изучение Писания и исполнение заповедей²⁰⁴. Однако отказ от водного крещения как таинства не означает полного отказа от крещения как религиозной практики.

Молоканский пресвитер благословлял младенца, совершая о нем моление, а родители нарекали ему имя²⁰⁵. Во многих молоканских собраниях этот обряд назывался не молением о новорожденном, а крещением²⁰⁶ или «кщением», что есть одно и то же. То есть водное крещение превратилось в безводное – духовное.

Молокане села Казачья слобода Шацкого уезда Тамбовской губернии в объяснении своего вероучения губернскому управлению сообщили в 1909 г., что обряд крещения у них состоит в произношении слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь». В то время как «миропомазание, елеопомазание и приобщение Святых Таин» не признается, а обряды венчания и похорон состоят в чтении молитв и пении псалмов²⁰⁷. Молокане села Горелое сообщали, что признают святые Таинства, в том числе крещение, во исполнение слов Христа в духе, не видимо²⁰⁸.

Как сообщал еп. Иаков, еще наставник Маслов в первой половине XIX в. совершал крещение Духом Святым через дуновение в уста младенцу²⁰⁹. Этот же обряд, описанный в молитвеннике М.Г. Рудомёткина, использовался молоканами-прыгунами²¹⁰. Несмотря на разные подходы к духовному крещению (благословению младенцев), данная практика имела большое значение для молокан. На наш взгляд, в функциональном смысле (инициация) она была полноценным аналогом водного крещения.

²⁰⁴ Ливанов Ф.В. Указ соч. Т. 1. С. 266-267.

²⁰⁵ Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой «старопостоянными молоканами») / Сост.Н.М. Анфиловым. Тифлис: Я.П. Бурцов и И.Я. Томилин, 1912. С. 263.

²⁰⁶ Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан) в русском переводе / Сост. М.С. Калмыков. Ставрополь: типо-лит. Т.М. Тимофеева, 1906. С. 77.

²⁰⁷ ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 207. Л. 8-9.

²⁰⁸ ГАТО Ф. 2. Оп. 132. Д. 81. Л. 156.

²⁰⁹ Исторические сведения о молоканской секте (продолжение) // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 317-318.

²¹⁰ Дух и жизнь. Молитвенник М.Г. Рудометкина. Лос-Анжелес, 1947. С. 728.

Таинство евхаристии толковалось молоканами на основе слов Писания: «Кто боится Бога и хранит заповеди его, тот и есть причастник его»²¹¹ (Псал. 118:63). Стоит отметить, что вопрос о причастии очень редко становился предметом полемики молокан с православными христианами или баптистами – в отличие от вопросов крещения, икон, крестного знамения, храма и др. Возможно, крестьяне плохо понимали мистический смысл таинства Евхаристии, поэтому у молокан и нет его прямых аналогов.

Обряд бракосочетания у молокан заключается в молении и благословении жениха и невесты старцами и родителями. Ф.В. Ливанов описывал его так: «Картина бывает замечательно торжественная и патриархальная, когда какой-нибудь 90- или столетний старец, белый как лунь, то возлагает свои дрожащие руки на главу новобрачных, то поднимает их к небу, призывая благословение небес на чету среди коленопреклоненного народа, общающегося взорами своими к тому же открытому небу»²¹².

Порядок проведения обрядов моления о новорожденном (кщения), бракосочетания, похорон у молокан зачастую содержался в специальных требниках, которые носили название «обряда» или «молитвенника». По словам Дингельштедта, в 1880-е гг. у прыгунов был в ходу рукописный «обряд», содержащий не только порядок отправления обрядов, но и основания и достоинства их веры.

У постоянных молокан существовал свой «обряд». Среди молокан были те, кто всецело посвятил себя переписыванию этих книг, взимая за труд малую плату. Недельная работа по переписке «обряда» оплачивалась одним рублем. Такие низкие цены установились благодаря конкуренции.

²¹¹ Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. Т. 2. 1870. С. 317-318.

²¹² Ливанов Ф.В. Указ соч. Т. 2. С. 342-343.

На вопрос об авторе «обряда» читальники из молокан-прыгунов не могли ответить однозначно. Среди авторов называли Г.П. Булгакова, С. Уклеина, Л. Соколова; а некоторые отвечали: «Не можем знать! Предки написали!»²¹³

Молокане отмечают большинство Господских праздников, но отрицают Богородичные и другие праздники Православной церкви. Однако нередко молокане параллельно с православными своего поселения отмечали престольные праздники или самостоятельно – Богородичные.

Так, в молоканских селениях Шемахинского уезда Бакинской губернии широко отмечались своеобразные «престольные» праздники, на которые, как и у православных, собирались жители соседних селений. В селе Хильмилли праздновали Покров Пресвятой Богородицы (1 октября), в селе Маразы – Михайлов день (8 ноября), в селе Алты-Агач – евангелиста Луки (16 октября), в селе Джебаны – Космы и Дамиана (1 ноября), а затем день апостола Иакова (23 октября). Сектанты объясняли, что праздновали, потому что им необходимо общение и что было желание повидаться и побеседовать с единоверцами²¹⁴.

Стоит отметить, что данные осенние праздники знаменовали сбор урожая и окончание полевых работ. В это время общины могли радушно принять гостей из других селений, отвлечься от тяжелого труда, пообщаться и помолиться. Период таких праздников продолжался более месяца.

Кроме указанных «престольных» праздников, в селе Хильмилли праздновали Рождество, Крещение, Благовещение, Пасху, Вознесение, Троицу, Петров день, Ильин день, Преображение, два дня Масленицы, а также 1 августа (в честь семи мучеников или Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня). В селе Джебаны отмечали Рождество, Крещение, Пасху, Троицу, Преображение, Первый Спас, Ильин день, Петров день, три последние дня Масленицы²¹⁵

²¹³ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 23.

²¹⁴ Дунаев А. О Назарях Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды: Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений). Одесса, 1911. С. 81.

²¹⁵ Там же.

В молоканских собраниях велика роль пения. Как сообщал еп. Иаков, еще сам Уклеин, стараясь об устройстве богослужения, заботился о хорошем пении. По его распоряжению певцы духовных христиан перелагали псалмы на лучшие народные напевы²¹⁶. Так сложился уникальный феномен молоканского пения, имеющего свои региональные особенности.

Как отмечает доктор искусствоведения Н.М. Савельева, «духовная музыкальная культура молокан как особая ветвь народного искусства возникла на пересечении церковной книжной и народной устной певческих традиций. На основе народного творчества сложилась уникальная система культовых песнопений, аналогии которой нет ни в фольклоре, ни в профессиональной музыке»²¹⁷.

Молокане, в отличие от баптистов, при пении принципиально не используют музыкальные инструменты. В пении играет важную роль тот, кто «проказывает» псалмы, то есть громко прочитывает стихи Писания перед тем, как его пропоют. После «проказывания» стих псалма («взвод») пропеваается певцами.

Первым исследователем, обратившим внимание на молоканское пение, стала певица и музыкальный фольклорист Е.Э. Линева. В 1910 г. она совершила путешествие на Кавказ, чтобы исследовать и записать на фонограф пение местных сектантов. С песенной культурой молокан Линева ознакомилась в песковском собрании в Тифлисе. Она отметила глубокую связь старого молоканского духовного пения с народной песней.

Линева пришла к выводу о необходимости тщательного изучения пения молокан как образца старинного культового народного пения²¹⁸. Фольклорист выступила в 1912 г. в Вене с докладом о своей поездке, написала статью на английском языке, но дальнейшие планы изучения пения русских сектантов, к

²¹⁶ Исторические сведения о молоканской секте (продолжение) // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 312.

²¹⁷ Савельева Н.М. Духовная музыкальная культура молокан. М.: Композитор, 2015, С. 4.

²¹⁸ Линева Е.Э. Музыкальная поездка на Кавказ (перевод с англ. Н. Н. Гиляровой) в сб. «По следам Е.Э. Линева: сборник научных статей». Вологда: ОНМЦК и ПК, 2002. С. 18.

сожалению, остались нереализованными. Научные исследования молоканского пения возобновились лишь в 1970-е гг.²¹⁹

Для молокан характерен ветхозаветный запрет на свинину (это мы уже отмечали) и воздержание от алкоголя. «У молокан нет другого угощения, кроме чаю и мёду. Вина же они не знают; не знают даже и названий вин. Понятно, что десять или пятнадцать тысяч, которые пропивает в один год каждое православное село, оставаясь у них в кармане, возвышают неимоверно их общественное благосостояние»²²⁰, – отмечал Ф.В. Ливанов.

Дингельштедт писал о молоканах Эриванской губернии, что вино у них не допускается ни в каких случаях, кроме болезни. Вообще совместное проведение времени для веселья или праздного удовольствия не допускается. Желаящие общения, исполненные набожного настроения, собираются на обед, где трезвые речи запивают водой, а в случае хорошего достатка хозяина – квасом²²¹.

Аскетические практики, в частности, пост, молокане используют нечасто – по случаю. Согласно учению С.М. Уклеина, молокане постятся, вовсе не употребляя пищу, а не исключая какой-либо ее вид.

Многие исследователи и современники отмечали строгие нравы молокан, а также налаженность их быта и хозяйства. Характеризуя молокан Поволжья 1860-х гг., Ф.В. Ливанов отмечал: «Молокане, как и финляндцы, не имеют понятия о запорах и замках, и в селах своих живут, не зная воровства»²²². Дингельштедт вторил ему: «Пуританизм молокан в воспитании детей доходит до того, что у них женщины лишены даже права носить женские украшения, серебряные и золотые и т.п., так что серег, перстней и колец не увидишь ни на одной молоканке и молоканской девочке; о прокалывании ушей у девочек для серег они и понятия не

²¹⁹ Савельева Н.М. Е.Э. Линева и современные записи музыкальной традиции молокан в сб. «По следам Е.Э. Линева: Сборник научных статей». Вологда: ОНМЦК и ПК, 2002. С. 90.

²²⁰ Ливанов Ф.В. Указ соч. Т. 1. С. 208.

²²¹ Дингельштедт Н.А. Указ соч. С. 19.

²²² Там же. С. 212.

имеют»²²³. Дингельштедт также отмечал, что у молокан-прыгунов запрещены мирские песни и всякая пляска²²⁴.

Выводы к параграфу 1.3

1. Религиозная жизнь молокан сосредоточена в собрании – общине верующих. Собрание не имеет жесткого членства, а также порядка вступления в него. Исключение из общины, выражающееся в недопуске на богослужebные собрания, может происходить в случае совершения безнравственных проступков.

2. Руководство жизнью собрания осуществляют старцы – толкователи Писания и хранители религиозных традиций. Из среды старцев, как правило, выделяется глава собрания – пресвитер. Он ведет богослужения и отправляет требы. Однако статус и пресвитера, и старцев не имеет какой-либо строгой регламентации. Выборы или назначение главы общины проходят стихийно.

3. Молокане отрицают мистический и символический смысл церковных таинств. Крещение и причащение, по их мнению, не должно выражаться в каких-либо видимых действиях или обрядах, но их следует понимать иносказательно. Молоканство сформировало собственную систему обрядов, обеспечивающих наиболее важные события в жизни человека: благословение или «крещение духом» новорожденного, брак, отпевание, поминки.

4. Молоканское богослужение состоит из трех основных элементов: чтения и толкования Писания (беседы), пения псалмов и моления. Духовное пение молокан является уникальным сочетанием церковной книжной и народной певческой традиций.

5. На протяжении XIX в. исследователи и современники отмечали бытовую строгость, трезвость и строгие нравы молокан. Такой подход к жизни позволял им

²²³ Там же. С. 444.

²²⁴ Там же. С. 19.

не только добиваться экономических успехов, но и привлекать в свои общины новых сторонников.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОКАНСКИХ ОБЩИН В НАЧАЛЕ XX В.

Официальные сведения о численности сектантов в Российской империи весьма противоречивы. Местные полицейские и церковные власти пытались занижать статистику, а реальных исследований не проводилось вплоть до начала XX в.

По результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., общее число сектантов и старообрядцев было определено в 2 137 738 человек. Сразу после опубликования данная цифра вызвала недоверие. По оценке В.Д. Бонч-Бруевича, реальное число сектантов в России колебалось между 6 и 7 миллионами²²⁵, а число молокан – около 1 млн человек²²⁶. Несмотря на трудность подсчета, молоканство, несомненно, было самым многочисленным из сектантских движений России²²⁷.

А представлении молоканского автора В.И. Савченкова из Владикавказа, к 1 января 1910 г. всех сектантов в России числилось 1 130 тысяч человек. Из них более 100 тысяч – баптистов и евангельских христиан; около 100 тысяч – шундистов, толстовцев, скопцов, скакунов и прочих; 930 тысяч – духовных христиан, то есть молокан²²⁸. Однако источник этих цифр, столь оптимистичных для молокан, нам пока найти не удалось.

По статистике Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел за 1912 г., в Российской империи проживало 133 520 молокан-воскресников, 4 844 – молокан-прыгунов, 4 423 – молокан-субботников, что составляло почти половину от общей численности всех сектантов²²⁹. Число баптистов и евангельских христиан в общей сложности не превышало 100 тысяч

²²⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973.

²²⁶ Там же. С. 233.

²²⁷ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 146.

²²⁸ Савченков В.И. Сведения о числе сектантов в России // Духовный христианин. 1911. №1. С. 52.

²²⁹ РГИА Ф. 821. Оп. 133 Д. 193. Л. 26-27.

человек. Численность представителей различных сект представлены в таблице 4, а число молокан в различных губерниях Российской империи – в таблице 5. Также указанные данные представлены на картах в приложениях Б, В.

Таблица 4 – Официальный численный состав различных сект в Российской империи (1912 г.)²³⁰

Наименование секты или вероучения	Общее число сектантов, чел.	Наименование секты или вероучения	Общее число сектантов, чел.
Молокане-воскресники	133 520	Духоборы	12 383
Молокане-прыгуны	4844	Субботники	8412
Молокане-субботники	4423	Иудействующие (талмудисты)	12 305
Баптисты (штундисты)	66 788	Хлысты и шалопуты	3 526
Евангельские христиане (пашковцы)	29 988	Скопцы	603
Адвентисты	3523	Общее число сектантов	297 868

Таблица 5 – Число молокан-воскресников в некоторых административных единицах Российской империи (1912 г.)²³¹

Губернии, области и градоначальства	Общее число молокан-воскресников, чел.	Губернии, области и градоначальства	Общее число молокан-воскресников, чел.
Астраханская губ.	5 131	Бакинская губ.	22 868
Бессарабская губ.	1 058	Елисаветпольская губ.	5 441
Владимирская губ.	1 096	Карсская обл.	8 522
Воронежская губ.	468	Кубанская обл.	695
Донская обл.	3 044	Терская обл.	6 034
Нижегородская губ.	621	Тифлисская губ.	7 015
Оренбургская губ.	3 175	Эриванская губ.	3 689
Пензенская губ.	761	Акмолинская обл.	2 509
Рязанская губ.	2 500	Амурская обл.	15 920
Самарская губ.	6 405	Закаспийская обл.	558
Саратовская губ.	7 475	Семипалатинская обл.	377
Симбирская губ.	597	Сыр-Дарьинская обл.	488
Семиреченская губ.	1 054	Томская обл.	981
Таврическая губ.	8 191	г. Баку	7 304
Тамбовская губ.	8285	Всего	133 520

Таким образом, на рубеже XIX-XX вв. молоканство было самым многочисленным движением за всю историю русского сектантства, однако его

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же. Л. 37-38.

распространение носило региональный характер. Особенно заметно молоканство было на условном Юге России и Дальнем Востоке. Для сравнения: старообрядцев в 1912 г., согласно официальным данным, было в Российской империи 2,2 млн чел.

2.1 Молоканские съезды: попытки институционализации и противостояние ей

Принятие 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» стало значительной вехой в истории русского сектантства, старообрядчества и инославных исповеданий. Отпадение от православной веры больше не подлежало преследованию и не влекло поражения в личных и гражданских правах.

Указ окончательно установил различия между вероучениями, которые ранее именовались общим термином «раскол», и разделил их на три группы: старообрядческие согласия, сектантство и изуверские течения. Сектанты, как и старообрядцы, приобрели равные с лицами инославных исповеданий права: сооружать и ремонтировать молитвенные дома, вступать в брак с православными, совершать общественные богомоления²³². Однако указ не установил религиозного равенства для всего населения империи. Русская православная церковь и ее паства остались в привилегированном положении.

Знаток русского раскола и сектантства Александр Степанович Пругавин отмечал: «Конечно, это далеко еще не полная веротерпимость, далеко не полная свобода совести». Однако, по его словам, «русское общество добилось первой серьезной уступки в деле свободы духа, независимости мысли»²³³.

Указ 17 апреля 1905 г. положил начало новому этапу в истории духовного христианства, который ознаменовался проведением масштабных съездов,

²³² Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237-238.

²³³ Пругавин А. По поводу закона 17 апреля // Право (газета). 1905. № 17. С. 1354.

строительством молитвенных домов, появлением молоканской печатной литературы и периодических изданий и др.

Съезды молоканских общин – небольшие и неформальные – проходили и до 1905 г. Однако после указа 17 апреля в селе Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии вскоре (22-25 июля) прошел самый масштабный и представительный съезд молоканских общин в истории (фотографию съезда см. в приложении Г). Событие было приурочено к 100-летию дарования свободы вероисповедания молоканам Александром I. О каком же даровании свободы речь?

Как мы отмечали выше (см. параграф 1.1), после 1805 г. многие молокане заявили о своем вероисповедании, стали открыто проводить собрания и проповедовать²³⁴. По всей видимости, это было связано с удовлетворением жалобы борисоглебского мещанина Михайлова и крестьянина Тамбовской губернии Семенова о притеснениях молокан в разных губерниях.

Жалоба Михайлова и Семенова и ответ на нее из высоких кабинетов и породили предание о даровании религиозной свободы в 1805 г.²³⁵ В дальнейшем при допросах многие молокане ссылались на то, что их вера разрешена, а пункты веры и обрядники «утверждены императором Александром»²³⁶.

Дингельштедт описывал, как в июле 1867 г. в Архангельске задержали подозрительного человека, который представился турецким подданным. Это был Василий Федорович Колесников, посланник молокан-прыгунов к заключенному в Соловецком монастыре М.Г. Рудомёткину. У него было с собой письмо, «грамата на проведничество» и подложный «указ» 1805 г. о разрешении свободного исповедания молоканам своего учения (происхождение рукописи «указа», имевшего хождение в молоканской среде, неизвестно)²³⁷.

Далее Дингельштедт пояснил: сказание о хождении к царю и получении от него свободы вероисповедания было весьма распространено среди закавказских

²³⁴ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 69.

²³⁵ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62 Л. 8.

²³⁶ Там же. Л. 52.

²³⁷ Дингельштедт Н.А. Указ. соч. С. 93-94.

молокан. Сектанты считали, что текст указа затерялся, поэтому царская воля начальству неизвестна. До того, как Рудомёткин повенчался на «царство», он неоднократно говорил, что должен повторить подвиг ходатаев и вторично убедить царя выдать указ. Об этом он даже сочинил духовную песнь:

Пойду, пройду, пробегу,
 Яко орел пролечу.
 Сию песню я пою,
 Память оставляю,
 Поминайте про меня,
 Да молитесь за меня!
 Дайте в руке три пера,
 Дойду скоро до царя;
 Я не буду там один,
 Со мной будет Господин.
 Дух святой меня не оставит,
 Говорить меня заставит.
 Сию песню предложу,
 К царю на стол положу,
 Ему слава и держава,
 Во веки веков. Аминь²³⁸.

В современном «Сионском песеннике молокан-прыгунов» эта песнь в несколько измененном виде числится под номером 90.

Рукопись с «указом» о даровании религиозной свободы молоканам попала к наставнику тифлисской общины И.Г. Водопьянову. В начале 1890-х гг. он собирался устроить праздник в честь 50-летия тифлисской общины, для чего собирал различные документы, записки и воспоминания о старине. Тогда от

²³⁸ Там же. С. 111-112.

переселившегося из России старца Бородина он и получил рукопись «указа о даровании религиозной свободы» 1805 г.²³⁹

То, что это протонародное сочинение не имеет отношения к настоящему императорскому указу, образованным современникам было очевидно²⁴⁰. Но, тем не менее, подложная рукопись стала основанием для проведения Воронцовского съезда 1905 г.

Текст документа состоит из двух частей: прошения молокан к Александру I и собственно императорского указа. Прощение от 12 июля 1805 г. составлено от имени мещанина Тамбовской губернии Борисоглебского уезда Петра Журавцова и крестьян Воронежской губернии Новохоперского уезда селения Макарова Максима Лосева и селения Песков Матвея Мотылева. Любопытно, что при географическом и сословном совпадении фамилии реальных и легендарных ходатаев различаются.

Напомним: реальными ходатаями от молокан в 1805 г. были борисоглебский мещанин Михайлов и экономический крестьянин Хоперского уезда Тамбовской губернии Семенов²⁴¹. Фамилии Журавцова, Лосева и Мотылева в иных источниках, связанных с историей молокан или духоборцев, не встречаются. Поэтому можно предположить, что это не реальные люди, а легендарные персонажи, прототипами которых послужили действительно существовавшие Михайлов и Семенов.

Как бы то ни было, текст прошения Журавцова, Мотылева и Лосева разбит на пять абзацев. В первом сообщаются краткие сведения о молоканской секте и описывается история Писания от Авраама и пророков до печати елизаветинской Библии. Текст начинается со следующих слов: «Из древних лет мы сохраним в тайне сию секту истинной веры духовных христиан, называемые протонародно молоканы, изысканной предками-праотцами нашими. Мы веруем в Бога и Отца вседержителя Творца, и в едиnorodного сына Его Иисуса Христа Господа нашего,

²³⁹ Проханов А.С. Столетний молоканский юбилей // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 6-7.

²⁴⁰ Ревнитель. Краткий разбор документа // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 20-22.

²⁴¹ РГИА Ф. 796. Оп. 87. Д. 409. Л. 1.

и в духа животворящего, который от отца исходящий, о чем изъясняется нам в священном писании, называемом Библия»²⁴².

Во втором абзаце авторы отмечают, что они не находят в тексте Писания указания о поклонении рукотворным образам и крестном знамении. В третьем абзаце – жалуются на притеснения и насилие со стороны начальства и священников. В четвертом и пятом абзацах просят освободить их «из-под ига рабства священников» и позволить «соблюдать свои обряды», как это было дозволено духоборам.

Любопытно: духоборцы, по мнению авторов, были сосланы в Сибирь при Екатерине II, а указом Александра I возвращены внутрь России и награждены особыми участками в Таврической губернии близ города Мелитополя²⁴³.

Вторая часть рукописи – «указ» – представляет собой весьма любопытное простонародное сочинение, имитирующее протокол некоего «Государственного комитета», состоящего из государя и «господ министров». Среди участников комитета представлены М.М. Сперанский, М.И. Кутузов, В.П. Кочубей, С.В. Шереметев, П.В. Лопухин, А.Н. Голицын, архиепископ Амвросий.

В процессе заседания указанные деятели заслушали от М.М. Сперанского прошение молоканских поверенных, а затем обменялись мнениями. Так, М.И. Кутузов «заявил»: «Государь и все присутствующие господа! Возможно ли оставить слово Божие священной Библии, чтобы не читать ее всякому православному, чтобы не читать всякое время и всякому роду людей?»²⁴⁴ В ответ император огласил манифест: «Всякому подданому разноверцу в державе моей, чтобы не препятствовать мыслей их веры, и не стеснять в уповании их... и лишить их телесного наказания»²⁴⁵.

Далее все участники комитета признали необходимость манифеста; с возражением выступил лишь граф С.В. Шереметев: «Касательно отпавших от

²⁴² Часть первая: прошение // Духовный христианин. 1906 № 1. С. 9.

²⁴³ Там же. С. 9-13.

²⁴⁴ Часть вторая: указ // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 14.

²⁴⁵ Там же.

православной церкви и ее закона, то да стоит их возвращать покаянием и не давать поводу к соблазну прочим»²⁴⁶. На это ответил министр внутренних дел В.П. Кочубей: «Вы не печетесь о слове Божиим, и о защите сих несчастных людей, а наблюдаете свою собственность, потому что у вас таковых людей много находятся в Нижегородской губернии в селе Богородском, в Тамбовской губернии в селе Рассказове»²⁴⁷.

Стилистика цитат императора и государственных деятелей напоминает эмоциональные проповеди молоканских старцев, а не речи чиновников. Текст «указа» изобилует фактическими ошибками. Вопросы вызывает все – от весьма специфического состава «комитета» до титулов, статуса и даже возраста его участников.

Так, М.И. Кутузов назван «Смоленским», так он станет именоваться только в 1812 г.; М.М. Сперанский представлен генералом от кавалерии; П.В. Лопухин – «внутренних дел министром финансов». Особенно замечательно присутствие в данном комитете С.В. Шереметева, которому на момент описанного заседания было 13 лет – он родился в 1792 г. Но, видимо, авторы (возможно – рассказовские молокане) никак не могли обойти эту фигуру стороной: Шереметев действительно владел крепостными молоканами сел Богородское и Рассказово (и провел в своей вотчине вторую половину жизни после отставки в 1835 г.).

Благосклонное отношение императора и членов «комитета» к молоканам, представленное в тексте «указа», неудивительно. Среди молокан был популярен миф о том, что в высших сословиях и при дворе императора есть тайные последователи и покровители духовного христианства²⁴⁸. В сказаниях некоторых сектантов молоканином становился даже сам император.

Так, крестьянин села Новое Устье Моршанского уезда Алексей Шутов в 1837 г. распространял слух, будто «Великий князь Константин Павлович жив и

²⁴⁶ Там же. С. 16.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858.К. 3. С. 73.

вступает в брак с молоканкою в последствие чего даны будут равные преимущества их единомышленникам, как обратившийся оставлен без престолонаследия»²⁴⁹.

«Указ о даровании молоканам свободы вероисповедания», якобы подписанный в 1805 г., является, как мы выяснили, народной подделкой, имеющей, однако, под собой определенные основания.

Сразу после принятия 12 декабря 1904 г. указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» тифлисский наставник И.Г. Водопьянов приступил к подготовке съезда, так как документ признал неотложным делом «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного стеснения»²⁵⁰.

В январе 1905 г. Водопьянов пригласил Н.Ф. Кудинова, известного бакинского молоканского деятеля, принять участие в организации съезда.

В первых пригласительных письмах, разосланных по всем известным молоканским обществам Российской империи, сообщалось о принятии указа 12 декабря 1904 г. и о том, что «тифлиские братья», воспользовавшись моментом, подали прошение на имя главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и в Комитет министров о даровании ряда прав молоканам.

В ходатайстве перечислялись следующие права:

- «1) Открытие дверей всех существующих в России учебных заведений для детей сектантов;
- 2) Свободный доступ на все службы и занятия...
- 3) Чтобы солдатам из молокан давались унтер-офицерские и другие звания;

²⁴⁹ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62 Л. 49.

²⁵⁰ Законодательные акты переходного времени. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 3-6.

4) О предоставлении права, по городам, ведения метрических книг для записи браков и детей;

5) Беспрепятственные постройки молитвенных домов;

6) Похоронные процессии сопровождать с пением святых псалмов царя Давида»²⁵¹.

«Всего этого, – была заключительная фраза, – о чем мы просим, мы до настоящего времени до некоторой степени лишены»²⁵².

Стоит отметить, что изначально съезд планировался не столько для решения вопросов, сколько как торжественное празднество с большим числом гостей из разных уголков империи. Однако такой подход не все сочли правильным. Прогрессивная бакинская молодежь во главе с Н.Ф. Кудиновым считала, что в молоканских общинах накопилось достаточно проблем и противоречий и настало время открыто их обсудить, незамедлительно выработав решение.

В пригласительных письмах повестку съезда не указали, однако уже в процессе мероприятия было предпринято несколько попыток ее создать. В первый день организаторы огласили цели съезда:

1. Отдать дань признательности и благодарности предкам, завоевавшим религиозную свободу;

2. Совершить заупокойные молитвы за всех монархов, начиная с Александра Павловича, и молитвы о здравии царствующего дома;

3. Увековечить день 22 июля 1805 г. созданием благотворительного или просветительского учреждения имени Александра I на средства из добровольных пожертвований;

²⁵¹ Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке, Тифлисской губернии, Борчалинского уезда, по поводу 100-летнего юбилея самостоятельного их религиозного существования в России со дня опубликования высочайшего указа блаженной памяти благословенного монарха Александра Павловича, от 22-го июля 1805 г. 1805-1905 гг. Эривань: тип. Губ. правл., 1907. С. 5.

²⁵² Там же.

4. Обсудить назревшие религиозные и общественные вопросы, подвести итоги столетней религиозной и общественной жизни²⁵³.

Стоит отметить, что прогрессивное крыло молокан сформировалось в первые годы XX в. в Баку в среде образованной молодежи. Созданное тогда «Общество рационалистов-уклеинцев» состояло примерно из сотни человек. Помимо Кудинова в него входили сыновья судовладельцев Колесниковых и дети других состоятельных бакинских молокан²⁵⁴.

За несколько дней до съезда Н.Ф. Кудинов опубликовал в местных изданиях (в частности, в газете «Каспий») письмо к единоверцам, в котором изложил обозначенные организаторами цели съезда и акцентировал внимание на реформировании «духовной и пастырской деятельности». Кудинов сделал дерзкое заявление: «Последнее время должности пресвитеров и наставников занимают не соответственными своему назначению лицами, а по преимуществу бездарными богачами, которые отвоевывают для себя места наставников путем угощений и подкупов»²⁵⁵. Для исправления ситуации автор предложил открыть духовные учебные заведения для подготовки наставников и ввести закрытые выборы пресвитеров.

Говоря о «бездарных богачах», Кудинов имел в виду своего давнего оппонента нефтепромышленника Н.М. Кашеева, который пожертвовал оргкомитету съезда 600 рублей, тем самым заручившись поддержкой входивших в него М.П. Лезина и М.И. Блеткина и в результате добившись отстранения Кудинова от съезда.

Первые два дня на мероприятии проходили только праздничные богослужения, традиционно состоявшие из проповедей (бесед), пения псалмов и молений. Никакие религиозные и общественные вопросы не поднимались. «В

²⁵³ Там же. С. 15.

²⁵⁴ Проханов А.С. Столетний молоканский юбилей // Духовный христианин. 1906. № 2.С. 20.

²⁵⁵ Кудинов Н.Ф. Письмо по Платонову А.И. «К вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда». СПб.: Типо-литограф. В.В. Комарова, 1905. С. 20.

первые два дня в настроении участников съезда чувство растерянности и сознание неопределенности положения были доминирующими. Торжество оставалось торжеством, а работы съезда еще не начались»,²⁵⁶ – писал корреспондент одной из тифлиских газет.

Лишь на третий день аккерманский проповедник И.Т. Александров заступился во время проповеди за отстраненного от управления съездом Н.Ф. Кудинова и предложил ему прочитать доклад о современном состоянии молоканства, написанный бакинской образованной молодежью. Несмотря на недовольство большинства старцев, организаторы съезда дали Кудинову возможность выступить, однако поставили условие, что он опровергнет собственные дерзкие заявления.

Как писал миссионер Александр Измайлович Платонов, «доклад Кудинова – это исторический документ громадной важности для характеристики настроения современного молоканства. Не столько закон 17 апреля, сколько именно этот реферат кладет резко очерченную и неизгладимую грань между прошлым и настоящим молоканства»²⁵⁷.

Почему этот доклад так высоко оценили современники? Прогрессисты открыто обличили в нем пороки современного молоканства и его упадок и идеализировали образ предков, несмотря на притеснения сохранивших учение. Как бы парадоксально это ни выглядело, но именно к предкам апеллировали прогрессисты, говоря об «отзывах беспристрастных писателей прошлого столетия».

У современных молокан они обнаружили пьянство, семейные ссоры, а главное – невежество. Руководители общин, по мнению авторов доклада, занимаются и спорят о вопросах исполнения обрядов, не имеющих большого значения для религии. И именно «отношение руководителей общин ко всей меньшей братии вообще, а к выдающимся братьям в особенности является...

²⁵⁶ Платонов А.М. К вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда. СПб.: Типо-литогр. В.В. Комарова, 1905. С. 29.

²⁵⁷ Там же. С. 7.

главной причиной упадка братства²⁵⁸. Все дело в том, что вопросы в общинах решаются не общим голосованием, а произвольно, по усмотрению нескольких руководителей.

Для устранения имеющихся проблем прогрессисты предложили ряд серьезных реформ в направлении институционализации молоканства: унификацию обряда, составление катехизиса, начало школьного и семинарского преподавания основ молоканского вероучения и богословия, введение всеобщих и закрытых выборов пресвитеров и др. Таким образом, доклад прогрессистов имел демократический, просветительский и антибуржуазный уклон. Стоит отметить, что в тексте не было ни слова о русских монархах.

По мнению А.М. Платонова, кудиновский доклад ознаменовал начало конца молоканства и обозначил момент открытого осознания внутренних проблем братства. Миссионер поддержал кудиновскую критику современного состояния молоканских общин, хотя и не верил в возможность осуществления упомянутых реформ – в случае их проведения консервативное молоканство перестало бы быть самим собой. Платонов пророчески заметил, что «в дальнейшем молоканство сойдет со сцены истории и уступит место баптизму»²⁵⁹.

Несмотря на то, что многие указанные в докладе проблемы молокане признали, а ряд положений документа позже воплотился в жизнь, летом 1905 г. молоканское общество не было готово принять модернизационные новшества, предложенные молодежью. Особую критику вызвало предложение составить молоканский катехизис. По мнению старцев, это превратило бы съезд в церковный собор, а унификация учения посягнула бы на свободу совести, которая является в молоканстве главнейшей ценностью.

Как писал И.Ф. Колесников, «наши съезды духовных христиан не представляют из себя какого-либо синода, который должен издавать обязательные

²⁵⁸ Там же. С. 11.

²⁵⁹ Там же. С. 6.

для всех постановления о вере и об обрядах, ибо верования, взгляды и обряды у нас в наших братствах очень различны»²⁶⁰.

Стоит отметить, что на Воронцовском съезде были представлены не все молоканские общины. Так, старцы сел Джебаны и Хильмилли Шемахинского уезда Бакинской губернии, которых епархиальный миссионер А. Дунаев характеризовал как консерваторов и приверженцев молоканской старины, запретили членам своих собраний присутствовать на съезде, разглядев в этом угрозу традиции²⁶¹.

И все же съезд собрал сотни представителей молоканских общин со всех концов Российской империи, членов западных протестантских деноминаций и старых русских сект, представителей местной государственной власти во главе с кавказским наместником Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым.

Через полтора месяца, 4 сентября 1905 г., в крупном молоканском центре селе Астраханке Таврической губернии, прошел Столетний юбилейный съезд новомолокан²⁶². Его организовали З.Д. Захаров (лидер движения новомолокан, депутат Государственной думы Российской империи III созыва), М.П. Ячменёв (пресвитер Астраханской общины) и некто В.Н. Иванов из Харькова. Съезд состоялся с разрешения Министерства внутренних дел. Все было готово еще летом, но июльский разгар полевых работ заставил перенести съезд на сентябрь²⁶³.

В Астраханке собрались представители новомолоканских церквей из 13 губерний, представители пашковцев, старомолокан, баптистов, менонитов из соседних колоний. Гостями были лютеранин доктор Линсиус из Берлина, редактор немецкого журнала «Царство Божие»; бывший полковник болгарской армии Степанович; «миссионерские братья» Гоиер, Свендсон и Сарвэ из Швейцарии; американец пресвитерианин мистер Истен. Заседания проходили во внешне

²⁶⁰ Колесников И.Ф. Юбилейный съезд в Воронцовке // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 32.

²⁶¹ Дунаев А. О Назарях Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды: Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений) / Ред. и изд. М.А. Кальнев. Одесса, 1911. С. 80.

²⁶² Новомолокане – течение в молоканстве, возникшее под влиянием баптизма и признающее необходимость водного крещения.

²⁶³ Колосков А. Столетний юбилейный съезд братьев ново-молокан в сел. Астраханке 4-го сентября 1905 г // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 29.

похожем на сарай громадном парусиновом павильоне, вмещавшем до 2 000 человек²⁶⁴.

Астраханский съезд новомолокан, как и Воронцовский съезд постоянных молокан, имел главной целью не решение социальных или религиозных вопросов, а проведение масштабного и торжественного богослужбного праздника в честь столетия «дарования религиозной свободы». Цели создать союз общин этот съезд также не поставил. По всей видимости, наиболее активные деятели съездов желали собрать широкое представительство молоканских общин, а также продемонстрировать глубину своих исторических корней и их связь с государством.

Идея объединения общин возникла у тифлисских молокан уже после Воронцовского съезда. В середине сентября 1905 г. в песковском²⁶⁵ молитвенном доме прошло объединенное собрание всех тифлисских обществ – дидубийского, кукинского и сабуртальского. Решили: основание всероссийского союза духовных христиан затруднительно ввиду обширности расселения молокан, а вот создание региональных союзов: кавказского, таврического, волжского и сибирского – вполне осуществимо.

Тифлисские братья разработали устав союза и направили представителей по кавказским общинам для сбора подписей. На 25 декабря 1905 г. запланировали проведение в Тифлисе учредительного съезда, на котором предлагалось рассмотреть следующие вопросы:

1. Выработка устава союза кавказских молокан;
2. Выборы правления и председателя союза;
3. Вопрос о союзной кассе;
4. О нашем подговлении к выборам в Государственную думу: за кого мы должны класть свои шары?

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Пески – район Тифлиса, где жили молокане.

5. Вопрос о ходатайстве перед ГД относительно сокращения военной службы до 2-х лет и об отмене смертной казни;

6. Вопрос о ведении метрических книг, о правах и о юридическом положении наших наставников;

7. Вопрос о религиозном обучении наших детей;

8. Какие принять мы должны меры против пропаганды баптистских обрядов в наших обществах?

9. Вопрос о посылке приветственной телеграммы заграничным квакерам, нашим братьям по духу. Мысль о всемирном квакерско-молоканском съезде;

10. Назначение стипендии бедным ученикам из кавказских молокан;

11. Об учреждении всероссийского молоканского союза²⁶⁶.

Предполагалось, что в съезде примут участие делегаты – по одному от каждой кавказской общины.

Но вот что было дальше, нам неизвестно. Журнал «Духовный христианин» в последующих номерах не освещал событий съезда и ни в какой форме не ссылался на союз кавказских молокан. Последующее изучение источников может дать ответ, почему союз кавказских молокан так и не был учрежден в 1906 г.

Следующую попытку образовать союз тифлиссские молокане предприняли в январе 1908 г. Пресвитер И.Г. Водопьянов сообщил в письме: «Тифлисская песковская община, кукийские братья, дидубийские, верийские и много приезжих братьев из с. Сартачалы, Мочары, воронцовские, михайловские и др. пришли к соглашению выбрать 12 человек в Тифлисе по 3 человека от общества, составить комиссию и разослать по всей России и по Закавказью приглашения образовать всероссийский союз духовных христиан и объединение. 6-го января будет в Куках школьный отчет; 12 человек будут представлены всем обществом, которых общество утвердит, и они примутся за работу»²⁶⁷.

²⁶⁶ *Альсап*. Результаты столетнего юбилея // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 36-37.

²⁶⁷ *Водопьянов И.Г.* Письмо от 4 января 1908 г // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 46-47.

Однако инициативу проведения всероссийского съезда духовных христиан в это время уже перехватила балашовская община. 25 января 1908 г. состоялся всероссийский съезд духовных христиан в Балашове.

Съезд проходил в молитвенном доме балашовской общины. Председателем избрали В.М. Морозова из Таврической губернии, помощниками – Т.Г. Голяева из Балашова и И.Г. Водопьянова из Тифлиса. Заседание началось по прибытии помощника пристава. По словам Водопьянова, из присутствовавших на съезде 250 старцев выступили 50, председатель В.И. Морозов прислушивался к мнению большинства и делал выводы согласно со Словом Божьим.

На съезд вынесли следующие вопросы и приняли по ним решения:

1. Должны ли пресвитеры проводить учение Иисуса Христа среди своего народа в собрании? Постановили: должны.
2. О нравственности между молодыми. Постановили: также пресвитеры должны говорить в собраниях.
3. Нужно ли общины утверждать? Постановили: нужно.
4. Пресвитеры должны ли быть братством выбраны? Постановили: должны.
5. Нужно ли утверждать пресвитеров начальством? Постановили: не нужно.
6. Как быть с метрическими книгами? Должны ли наставники, утвержденные начальством вести метрические книги, потому что в них нужда? Постановили: в какой церкви утвержденный наставник, пусть он ведет книги; а кто не желает, то пусть книги ведутся в городских управах.
7. Должно ли допускать развод жены с мужем? Постановили: нельзя и невозможно.
8. Можно ли двоюродных братьев с сестрою двоюродной венчать? Постановили: нельзя.
9. Можно ли брать и отдавать к баптистам замуж? Вопрос оставлен открытым.
10. Нужно ли проповедников по церквам ограждать от баптизма? Постановили: нужно.
11. Общественную кассу признали нужной.

12. Главный комитет 13 членов в Балашове и 4 поместных: в Таврии 1-й, во Владикавказе 2-й, в Самаре 3-й, в Благовещенске 4-й комитет для управления и примирения и пресечения всяких пререканий по церквам²⁶⁸.

Балашовский съезд стал первым, на котором демократическим путем были вынесены вердикты по острым вопросам, а также учреждены комитеты для решения конфликтных ситуаций. Однако указанные решения не стали обязательными, формально определенными нормами для всех общин России.

Во-первых, такая цель и не преследовалась. Съезд скорее выразил позицию широкого представительства старцев по наиболее волнующим духовное христианство вопросам. Во-вторых, для этого не было создано устойчивых институций. Главный и поместные комитеты показали свою неэффективность.

В 1911 г. председатель главного балашовского комитета Т.Г. Голяев призвал созвать съезд и избрать новый комитет, так как трехлетний срок работы первого подошел к концу. Сам он очень критически отнесся к работе главного и поместных комитетов, члены которых «провели три с половиною года в бездействии и оказались ленивыми рабами»²⁶⁹. Однако об образовании новых комитетов и их работе источники умалчивают. По всей видимости, несмотря на призывы²⁷⁰, работа комитетов была прекращена.

Вслед за Балашовским съездом (январь 1908 г.) последовал ряд локальных молоканских съездов. Так, 31 мая 1908 г. прошел съезд духовных христиан в селе Владикарс Карсской области. Участвовать в нем пригласили уполномоченных от общин Карсской области. Однако представителей бакинской, тифлисской, воронцовской и других общин Закавказья решено было также допустить до съезда. Всего во Владикарском съезде приняло участие 57 уполномоченных от 25 общин Закавказья.

²⁶⁸ *Водопьянов И.Г.* Всероссийский съезд духов. христиан в Балашове // Духовный христианин. 1908. № 4. С. 21-22.

²⁶⁹ *Голяев Т.Г.* Заявление всероссийского комитета духовных христиан // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 40-41.

²⁷⁰ *Подковыров Т.М.* Воззвание о съезде духовных христиан // Духовный христианин. 1912. № 6-7. С. 14-15.

По словам председателя Т.З. Ватолина, съезд созывался «ввиду наблюдавшегося в последнее время охлаждения и упадка духовно-нравственных начал среди проживающих в нашей области духовных христиан»²⁷¹. Спектр вопросов оказался шире, чем на Балашовском съезде.

Более пространными и гибкими были и ответы на поставленные вопросы.

1. Необходимо ли утверждение правительством наших общин. Решение: да.

2. Нужно ли избирать пресвитеров по большинству голосов членов общины? Решение: способ избрания пресвитеров устанавливает каждая община по своему усмотрению.

3. Необходимо ли утверждение правительством избранных общинами пресвитеров? Решение: принимая во внимание, что утвержденные правительством пресвитеры займут как бы привилегированное положение хотя бы в том отношении, что при желании или необходимости сменить их потребуются также санкция власти, т.е. вызовет некоторого рода хлопоты и беспокойство, съезд признает оставить пресвитеров на прежних основаниях.

4. Нужен ли состав верующих и ревностных братьев для разбирательства житейских недоразумений между членами общины? Решение: необходимо. Для этого предоставляется каждому обществу избирать особых уполномоченных на каждое отдельно возникающее дело.

5. Нужна ли посылка способных верующих и сведущих братьев по общинам для проповеди евангельских истин? Решение: в предотвращение влияния проповедников других толков и для удовлетворения нужд общин необходимо иметь проповедников как для религиозных, так и нравственных целей. Путевые издержки им выдавать из добровольных на это дело пожертвований.

6. Какие меры надлежит принять против нетрезвого поведения членов братства? Решение:

²⁷¹ Ермолаев С.В. Съезд дух. христ. 1-го, 2-го и 3-го июня 1908 г. в с. Владикарс Карск. обл // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 24.

а) в отношении морально слабых братьев принимать меры воздействия через пресвитеров;

б) в каждой сельской общине строго воспретить явную и тем более тайную продажу спиртных напитков;

в) надзор за этим возложить на всех членов общества;

г) вести широкое распространение книг о вреде пьянства и, как вспомогательное средство для борьбы с ним, открывать общественные мастерские;

д) надзор за малолетними, попадающими в дурную компанию взрослых, возложить на родителей, взыскивая с последних за проступки их детей.

7. Нужно ли завести в селениях общественные амбары для ссыпки хлеба в урожайные годы и раздачи такового неимущим в неурожайные годы? Решение: необходимо, по примеру села Благодарное, в котором такой амбар существует уже другой год.

8. Нужно ли завести в селениях общественные лавки с необходимыми для сельчан товарами? Решение: необходимо учредить потребительские общества по нормальному уставу, утвержденному Министером финансов 13 мая 1897 г.

9. Нужно ли завести юношеские воскресные собрания? Решение: в видах обучения молитвам, пению и вообще Закону Божию необходимо завести воскресные собрания под руководством знающих и способных к тому членов общины. Родителям вменить в обязанности посылать детей на воскресные собрания.

10. Какие меры необходимо принять к отвращению молодежи обоего пола от безнравственных и непристойных игр в праздничные дни? Решение: выработку необходимых для этого мер возложить на каждую общину отдельно.

11. Можно ли допустить расторжение браков в братстве? Решение: согласно постановлению 28 января 1908 г. Всероссийского съезда в гор. Балашове, расторжение браков не допускается.

12. Нужно ли отлучать от братства братьев и сестер, ведущих безнравственную жизнь? Решение: необходимо принять меры к исправлению порочных членов в духе кротости и любви; если же такие меры окажутся

недействительными, следует отлучать неподдающихся увещеваниям от общины и, впредь до исправления, не исполнять над ними их семьями духовных треб, а также не допускать присутствовать при исполнении треб у других членов братства. В несчастных же случаях или во время болезни признавать заблудших братьями.

13. Необходимо ли нашим детям обязательное школьное обучение ввиду отсталости нашей в культурном отношении? Решение: обществу необходимо приложить всяческие старания к обязательному обучению детей и иметь за этим надзор. Необходимо также открытие библиотек и читален.

14. Необходимо ли учреждение товариществ мелкого кредита? – Обязательно нужно по образцовому уставу, утвержденному Министером финансов 14 сентября 1905 года²⁷².

Несмотря на то, что пункт 11 ссылается на решение всероссийского съезда в Балашове, некоторые другие вопросы были рассмотрены иным образом, нежели на Балашовском съезде.

Съезд молокан-прыгунов или духовных молокан, прошел 20-22 мая 1910 г. в городе Делижане Елизаветпольской губернии. Подробное описание съезда оставил известный знаток сектантства В.Д. Бонч-Бруевич в статье «На съезд к духовным молоканам в Делижан». Автор попал на съезд в сопровождении членов секты «Новый Израиль» и оставил ценные заметки стороннего наблюдателя об общей атмосфере мероприятия.

В первый день съезда знакомый автора «новоизраильтянин» Степа был лишен слова прямо во время выступления. Внятных объяснений от организаторов не последовало, но, как в дальнейшем узнал Степа, «они все чего-то боятся... сегодня пронесся слух, что закроют съезд, не допустят...»²⁷³

Первые дни для организаторов были действительно напряженными. Бонч-Бруевич не понял, на каком именно основании местные власти могли закрыть съезд и почему организаторы так волновались. Перед официальным открытием форума

²⁷² Черкулов К.Я. Съезд духовных христиан (в селе Владикарсе Карсск. Обл. 31 мая 1908 г. Отчет этот прислан в журнал бр.Т.З. Ватолиным) // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 14-18.

²⁷³ Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов: Сборник статей. М.: Гос. изд-во, 1922. С. 92.

совет съезда (а точнее, его часть – бакинцы) предложил «брать деньги за билеты на съезд и за кормежку»²⁷⁴, хотя финансирование упомянутых выше молоканских съездов происходило за счет общин.

Идея не реализовалась, но успела вызвать резонанс, и часть гостей покинула съезд: «Масса духовных молокан просто была ошеломлена таким неучтивым, заторным поступком совета съезда... Весть о неслыханном оскорблении народа разнеслась повсюду с быстротой молнии...»²⁷⁵

Для Дилижанского съезда разработали программу с «общим богомолением и воспоминанием наших предков», а также предложили для обсуждения следующие вопросы:

1. О порядке совершения внутренних духовных треб.
2. О праздниках.
3. О бракосочетании.
4. О религиозно-нравственном воспитании наших детей.
5. О школах.
6. О молитвенных домах.
7. О борьбе с употреблением спиртных напитков.
8. О материальной поддержке наших братьев.
9. Вопросы, могущие возникнуть на съезде²⁷⁶.

По словам Бонч-Бруевича, программа съезда выполнялась неравномерно: ««Воспоминания о наших предках» было весьма кратко, скомкано... А «духовным» было бы о чем вспомнить, если бы они были уверены, что им можно безнаказанно вспоминать свое прошлое»²⁷⁷.

Наиболее оживленно обсуждались обучение детей и борьба с употреблением спиртных напитков. По первому вопросу мнения разделились: старшее поколение, не придавало особого значения светскому обучению и строило свое мировоззрение

²⁷⁴ Там же. С. 100-101.

²⁷⁵ Там же. С. 102-103.

²⁷⁶ Там же. С. 104.

²⁷⁷ Там же.

на Слове Божьем, а молодое настаивало на расширении образования. Как ни странно, причину распространения пьянства участники съезда тоже обнаружили в малограмотности главенствующих в общине лиц и рядовых членов.

Бонч-Бруевич сделал следующее заключение о первом съезде духовных молокан: «Вообще, все обсуждения этого съезда носили на себе отпечаток некоторой растерянности, неприспособленности. Люди, очевидно, только учились общественной работе на глазах у всех. Этот первый съезд, свидетельствуя о пробуждении и этой сектантской массы, может быть, наиболее отсталой в своем общественном развитии среди других сектантов, имел огромное воспитательное значение для его участников. Здесь перестраивалась внутренняя организация общины, здесь люди учились впервые публично выступать перед громадным собранием. Даже сама техника съезда, как и что делать, многим была совершенно не знакома, почему, например, некоторые резолюции совсем не голосовались. Текст резолюции был выработан заранее советом съезда, и можно сказать, что почти никто не знал, что каждый член съезда имел право предлагать новые резолюции, хотя бы противоположные советским. Все это выяснилось в ходе работ съезда. На этом съезде всем заправляли старцы, сплоченная группа которых проводила свои решения. На следующем съезде, очевидно, сам народ, масса, через своих представителей примет гораздо более живое участие.

Ранее у “духовных” бывали маленькие тайные съезды, где, как во всякой конспиративной организации, решали те, кто наиболее сплочен, кто спелся, сжился друг с другом. С выходом из подполья влияние массы и здесь, как и везде, сразу приобретает огромное значение, действуя на весь организм общины крайне освежающе и даже оздоравливающе. Жизнь начинает закипать и здесь»²⁷⁸.

В феврале 1911 г. состоялся съезд духовных христиан в Омске. Собралось около 2 000 человек, преимущественно молокан из Сибири. Несмотря на широкое представительство, съезд прошел как общее богослужebное собрание – с традиционными проповедями и пением псалмов. Как отмечали организаторы, «в

²⁷⁸ Там же. С. 105-106.

делах веры все равны. Собираемся же мы не для выборов, а для поддержания веры и укрепления братских чувств»²⁷⁹.

Лишь в последний день съезда подняли практические вопросы: о постройке молитвенного дома и об учреждении «иерархии» – администрация предложила учредить в каждой общине какую-нибудь «иерархию». Съезд отреагировал отрицательно: «Мы признаем только вожачество духовное. А чтобы иметь какую-нибудь иерархию? Нет: мы от этого оберегаемся»²⁸⁰.

Узнав из прессы об Омском съезде, Департамент духовных дел МВД запросил у акмолинского губернатора, кто дал разрешение и в чем заключалось его содержание. Губернатор А.Н. Неверов сообщил: съезда не было, а по его разрешению 1-3 февраля 1911 г. в Омске прошли молитвенные собрания местных молокан, собравшиеся только читали Евангелие и пели псалмы, никаких речей не произносили, выполняя все требования закона²⁸¹.

В начале марта 1911 г. в Ивановке Новоузенского уезда Самарской губернии прошел необычный съезд духовных христиан методистов и духоборцев Новоузенского уезда. В нем приняли участие 336 человек из 7 сел и города Новоузенска. На последнем собрании съезда методисты и духоборцы решили объединиться: «Богу было угодно соединить нас вместе, и мы соединились и заключили между собой союз, запечатанный святым лобзанием и после этого, стали собираться в одно собрание и стали друзьями, а не врагами»²⁸².

Напомним, что духовными христианами методистами называли себя последователи учения И.Г. Григорьева, проповедовавшего в Новоузенском уезде в 1858 г. Со временем это вероучение стало забываться, а общины – разделяться, но на съезд 1911 г. пригласили сына Григорьева – Ивана Ивановича, хранившего отцовские традиции.

²⁷⁹ *Кранчетов И.Ю.* Молоканский съезд // Духовный христианин. 1911. № 3. С. 40-41.

²⁸⁰ Там же. С. 41.

²⁸¹ РГИА Ф. 821 Оп. 133 Д. 266. Л. 10-12.

²⁸² *Шутарев Е.Е.* Съезд духовных христиан: 1 духоборов и 2 методистов // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 43-44.

На съезде поднимались следующие вопросы.

1-й о церковных порядках: собрание обращается к Ивану Ивановичу и просит объяснить, какой порядок был поставлен в церквях Иваном Григорьевичем. Иван Иванович объясняет, что И.Г. не поставлено никакого обряда и не дано никакого церковного устава, но им проведены те порядки, каковые у нас и в настоящее время существуют и выполняются, т.е. все братство в церкви или собрании нашем свободно излагает свои мысли о премудрости Божией и Его законов праведных в жизни и указанных Господом нашим Иисусом Христом; в церкви или собраниях наших ведется так: собираясь, поем духовные песни и псалмы, читаем Св. Писание и на тему прочитанного ведутся беседы; допускается чтение и других книг, имеющих духовно-нравственный характер; заканчивается собранием тем, что производится влагалище, т.е. добровольное пожертвование и лобзание с пением.

По некотором обсуждении и обмене мнений съезд порядок принимает без изменений и дополнений.

2-й о принятии и отлучении: по этому вопросу было произнесено много речей и, осветив его всесторонне, резолюцию приняли в таком виде: маловажные проступки, относящиеся до плотской слабости подлежат братскому увещанию в духе кротости и любви Христовой; проступки, относящиеся к оскорблению и обиде, подлежат суду церкви; отлучение производится недопущением до лобзания... Совет общины состоит из старцев, назначенных от каждой церкви по три члена...

3-й о влагалище, его значении и принадлежности.

4-й о регистрации Общины... постановили организовать из всех церквей одну Общину, и внести ее в реестр религиозных общин при Самарском губернском правлении, наименовав ее: Ивановские Духовные Христиане Община Методистов, не признающих духовных лиц, а ведение делами Общины вверяется Совету Общины... для ведения метрических книг назначить в каждом селе по одному старосте... Совет избирает из среды себя одного председателя и одного товарища к нему, кассира и секретаря. Правление это наименовать Комитетом Совета Общин.

5-й вопрос – о средствах Общины. Ежегодный взнос члена – 25 копеек в год, а более сего каждый должен по желанию своему благотворить, и, кроме сего каждая церковь должна иметь свой церковный капитал, каковой церковь приобретает, как найдет для себя подходящим и удобным, о чем и должна ежегодно доставлять сведения в Комитет Совета для представления Общему собранию.

6-й нравственно-просветительный. Постановили... по мере сил и средств строить школы, в которых Закон Божий нашим детям преподавался бы по нашему вероучению, дабы дети наши воспитывались познании Господа нашего Иисуса Христа в духе христианском.

7-й – о нотном пении. Нотное пение желательно; обучение детей в школе должно быть, для чего делать спевки... при обучении нотному пению на спевке в школе может допускать и музыкальное орудие скрипка, но пение в Собраниях наших с участием музыкальных орудий не допускается.

8-й – об отправлении треб: можно ли отправлять духовные требы у тех лиц, которые фактически не принадлежат к нашей Общине, но нас приглашают, как-то на похороны, на браки и т.п. – Постановили представить на усмотрение церкви.

9-й – о трезвости... но, если кто и по скверной привычке впадает иногда в искушение, таковых не преследовать, но увещевать в духе кротости и любви братской²⁸³.

После обсуждения всех вопросов новоузенские общины, участвовавшие в съезде, объединились. После собрания был предложен общий обед и чай, а во время трапезы певцы пели духовные песни.

Съезд духовных христиан Тамбовской губернии, приуроченный к дню 300-летия царствования дома Романовых, состоялся 21 февраля 1913 г. в селе Рассказово. Инициатором стал Н.Ф. Кудинов. На съезде прошло праздничное собрание – пели псалмы и произносили речи, связанные с историей дома Романовых и молоканства. В частности, М.П. Желтов прочел выдержку из

²⁸³ Мешалкин И.И. Религия в руках народа. Съезд Духовных Христиан Общины Методистов, Новоузенского уезда, Самарской губернии, в селе Ивановке 5 марта 1911 года // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 28-37.

Манифеста от 16 апреля 1702 г.: «И понеже здесь в столице нашей уже введено свободное отправление богослужения всех других, хотя с нашею церковью несогласных христианских сект...»

Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» касался лишь иностранцев, но Желтов решил отнести этот документ к свидетельствам покровительства Романовых духовным христианам. Традиционно было сказано о покровительстве Александра I сектантам, об освобождении Александром II крестьян, ну и о нынешнем государе, даровавшем свободу вероисповедания. Рассказовский съезд прошел, как праздничное собрание – без обсуждения каких-либо вопросов²⁸⁴.

Съезды как форма коммуникации политических, профессиональных, научных и религиозных объединений были распространены в Европе и России в XIX – начале XX в. Первые съезды пашковцев и баптистов в России прошли еще в 1884 г.: в Петербурге по инициативе В.А. Пашкова и Нововасильевке Таврической губернии по инициативе местной баптистской общины²⁸⁵.

В традиционной молоканской среде съездами иногда называли большие собрания, куда приезжали гости из ближних и дальних поселений. Как правило, мероприятия устраивали по праздникам. Так, автор под псевдонимом «Брат по духу» сообщал, что в 1878 г. в Воронцовке Тифлисской губернии был устроен съезд на Троицын день²⁸⁶.

Есть сведения о проведении молоканами и экстраординарных совещательных съездов. Такой состоялся в 1847 г. в Борисах Елизаветпольской губернии: 200 молокан решали, как переселенцам «среди разноплеменного азиатского племени не затерять свою веру, и русскую нацию...»²⁸⁷.

²⁸⁴ Желтов М.П. Отчет о съезде духовных христиан Тамбовской губернии в с. Рассказово в день 300-летнего юбилея царствования «Дома Романовых» 21 февраля 1913 г // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 55-64.

²⁸⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов, 1989. С. 98-100.

²⁸⁶ Брат по духу. Надежда на виноградный сок обманет их // Духовный христианин. 1907. № 3. С. 57.

²⁸⁷ Болотин А. Из недавнего прошлого // Духовный христианин. 1910. № 3. С. 78-79.

Описывая съезд молокан-прыгунов 1910 г., В.Д. Бонч-Бруевич заметил: «Ранее у “духовных” бывали маленькие тайные съезды, где, как во всякой конспиративной организации, решали те, кто наиболее сплочен, кто спелся, сжился друг с другом»²⁸⁸.

То есть до 1905 г. у молоканских общин не было опыта проведения съездов в общепринятом понимании.

Выводы параграфу 2.1

1. Молоканские общины не имели опыта проведения крупных, организованных съездов вплоть до 1905 г. Важные социальные и религиозные вопросы, как правило, решались внутри общин или на небольших неформальных съездах старцев (буквально от слова «съезжаться»). Однако правовые изменения 1905 г. позволили молоканам проводить крупные общественные мероприятия.

2. С 1905 по 1917 гг. общины молокан организовали ряд разных по формату и масштабу съездов. Так, съезды 1905 г. в Воронцовке, Астраханке и Благовещенске были связаны с юбилейными для молоканства и государства датами и представляли собой массовые праздничные богослужения. При этом роль указанных съездов для молоканства трудно переоценить. Для духовных христиан это был первый опыт не общинной, а общественной жизни.

3. Воронцовский съезд 1905 г. собрал наиболее широкое представительство молоканских общин. На съезде впервые были публично подняты сложные вопросы, обнажившие ряд социальных противоречий в молоканстве. Молокане и представители государственной власти Закавказья выразили взаимную лояльность.

4. Съезды в Балашове и Владикарсе (1908), Дилижане (1910), Ивановке (1911) стали ответом на вызовы нового времени и реакцией на кризисные явления

²⁸⁸ *Бонч-Бруевич В.Д.* Из мира сектантов: Сборник статей. М.: Гос. изд-во, 1922. С. 105-106.

в молоканстве. На указанных съездах представители молоканских общин вынесли решения по наиболее актуальным для движения вопросам: регистрация общин и пресвитеров, духовное образование, борьба с пьянством и безнравственным поведением, противостояние баптизму и др. Съезды носили региональный характер, и лишь Балашовский съезд (1908) декларировался как всероссийский.

5. Попытки институционализации и создания молоканами надобщинных структур – вроде всероссийского и региональных союзов – нельзя назвать удачными. Молоканское движение в начале XX в. продолжало существовать как совокупность независимых общин. Вынесение на съезды догматических вопросов было осуждено большинством духовных христиан. Таким образом, молоканство продемонстрировало нежелание институционализации социальной жизни и догматизации религии.

2.2 Социальные противоречия внутри общины в начале XX в.

Перемены, происходившие в российском обществе на рубеже XIX-XX вв., отразились и на молоканской общине. Разрушение традиционного крестьянского уклада жизни, урбанизация, рост социальной мобильности, развитие системы общего и профессионального образования оказали значительное влияние как на российское общество в целом, так и на духовное христианство, определив дальнейшую судьбу последнего: противоречие между традиционным и индустриальным мирами выразилось в противостоянии молоканских старцев и молодежи.

На протяжении более чем вековой истории молоканская община управлялась старцами. К концу XIX в. среди молокан стала появляться грамотная молодежь, претендующая на активное участие в религиозной жизни. Из-за расхождения во взглядах старцы зачастую видели в грамотной и амбициозной молодежи не преемников, а соперников.

Д.Е. Аверьянов из села Пески Воронежской губернии отмечал: «У нас в братстве неладно: старцы не допускают молодых работать в винограднике Господнем, а молодым людям желательно, чрез что получают различные разногласия и неприятности и нередко падения, что очень прискорбно»²⁸⁹.

Значительный отрыв от традиций общинной религиозной жизни продемонстрировала образованная молоканская молодежь в крупных городах. Так, в Баку в начале 1905 г. в доме И.Ф. Колесникова собиралось «Общество рационалистов-уклеинцев». Все лето 1905 г. совет общества разрабатывал устав, однако из-за разногласий в видении целей общество распалось.

Однако в феврале 1906 г. на его развалинах почти те же люди создали «Союз бакинских молокан-прогрессистов»²⁹⁰. На его открытие пригласили членов всех восьми бакинских собраний, однако большинство старцев и певцов отказались «вследствие печальной розни, установившейся между молодежью и старцами»²⁹¹.

На открытии «Союза...» выступил И.Ф. Колесников (фотографию И.Ф. Колесникова см. в приложении Г), уважаемый молодежью нефтяной промышленник. 12 марта «Союз...» организовал лекцию М.Ф. Подшибякина о Государственной думе, 5 мая в пользу духовной читальни и библиотеки «Союза...» в зале городского общественного собрания состоялся платный музыкальный вечер²⁹². События привлекли массу публики.

Бакинские прогрессисты продемонстрировали желание активно участвовать в светской общественной жизни, выйдя за границы общины. Отрицание благ светской культуры и прогресса образованная молодежь считала фанатизмом старцев.

Молоканский автор под псевдонимом «Земнородный» отмечал: «В последнее время также стало заметно стремление нашей молодежи вступать в борьбу со старцами, имея в виду их неприязненное отношение к современной

²⁸⁹ Аверьянов Д.Е. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 86.

²⁹⁰ Лебешев И.Т. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 52-53.

²⁹¹ Бакинец. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 87.

²⁹² Там же. С. 88.

цивилизации. Как известно, старцы наши питают настолько сильное отвращение к язычеству, что отмежевались даже от него в одежде, пище, поставив на этой меже множество запретных столбов (свинина, водка, брадобритие, театры, музыка, карты и пр.); в этом отношении они всегда доходили до крайности, отрицая науку и искусства. Юные горячие борцы сочли это за фанатизм и бросились с ожесточением бороться»²⁹³.

Неприятие светских форм культуры старцами выражалось, в частности, в запрете проводить в молитвенных домах лекции даже на религиозные темы. Так, Д.В. Зайцев, читавший лекции «Что такое баптизм?» и «Женщина-христианка и женщина-язычница», был прерван на втором выступлении в колесниковском собрании города Баку: «Ибо в доме молитвы не желают допускать лекции»²⁹⁴.

Несколькими годами ранее, в 1903 г., представители бакинской молодежи создали для проведения послеобеденных воскресных религиозных бесед «Общество самопросвещения духовных христиан (молокан)». Помещение предоставили сначала И.В. Самодуров, а затем Т.Х. Лавренов. Собрания молодых молокан состояли из двух частей: традиционного молитвенного собрания (по типу утренних) и свободной беседы, где каждый присутствующий мог предложить вопрос для обсуждения.

Во время таких бесед происходили горячие споры, послушать которые приходили молодые люди из разных бакинских собраний. В 1904 г. «по причине летнего зноя» собрания общества временно прекратили, да так и не возобновили, якобы, из-за создания в общине детского собрания. Собрания «Общества самопросвещения духовных христиан (молокан)» возобновились только 19 февраля 1906 г. в доме И.В. Гончарова.

Член «Общества...» И.Т. Лебешов описывал, как они лишились места для проведения бесед: «Молодые в речах своих нападали на современных фарисеев, которые из-за первенства разными раздорами раздирают общины. В речах также

²⁹³ *Земнородный*. Воспоминания о первой могиле // *Духовный христианин*. 1907. № 4. С. 21.

²⁹⁴ *Зайцев Д.В.* Письмо из Баку // *Духовный христианин*. 1909. № 1. С. 61.

касались заповеди “не убий”; обсуждая последнюю находили, что военная служба противохристианский поступок с нашей стороны. Старцы некоторых собраний, усмотрев в этом крамолу, сделали давление на старцев общих, и нам отказали в помещении для беседы»²⁹⁵.

«Общество самопросвещения духовных христиан (молокан)» инициировало рассмотрение в общинах вопроса о получении от правительства метрических книг, о введении преподавания «духовно-христианского» Закона Божия и об утверждении бакинского общества духовных христиан.

Позицию части радикальной образованной молодежи духовных христиан по отношению к старцам отражает письмо «Дело, которое грех откладывать» известного молоканского деятеля Давида Васильевича Зайцева. Автор адресовался к части молоканской интеллигенции.

«Наблюдения наши действительностью показывают, – писал он, – что только что народившаяся на свет Божий наша интеллигенция не успела еще в большинстве случаев оглядеться, как следует, в жизни и определить свои позиции. Разоренная, разбросанная по одиночке по городам и весям матушки Руси, она еще не знает хорошо друг друга, не сплелась между собою и не учла своего отношения ни к отцам, ни к братьям, ни к окружающей среде, но некоторые группы начинают выделяться уже и теперь. Так, часть нашей интеллигенции слилась с “языческой” и солидарна с ней во всем, кроме “видимых упований”; часть, жадно припав к роднику науки, все еще пьет и не может оторваться, и часть просто тоскует и грустит и не знает, куда деваться. С этой-то частью, главным образом, и хотелось бы немножко побеседовать»²⁹⁶.

Зайцев считал, что молоканской интеллигенции необходимо выработать свое отношение к различным социальным слоям в духовном христианстве. Первый, самый широкий слой – старцы, которые недружелюбны просвещению. Их нужно оставить в покое, а где они будут против просвещения, просто отстраниться и

²⁹⁵ *Лебешов И.Т.* Письмо // Духовный христианин. 1907. № 5. С. 49.

²⁹⁶ *Зайцев Д.В.* Дело, которое грех откладывать // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 4-18.

образовать независимые молодые собрания. А уже в них можно установить свободу слова, чтобы кроме проповедей говорились речи, читались лекции, велись научные беседы и произносились стихи²⁹⁷.

Чтобы стать полностью независимой, Зайцев предлагал молодежи взять на себя пресвитерские функции при венчании, отпевании, совершении общественной молитвы.

Второй значительный слой в молоканстве, по мнению Зайцева, – это молодежь, получившая начальное образование и со школьной скамьи попавшая на работу под влияние внешней среды. Такая молодежь не чувствует связи с отцами-старцами, которых из-за их архаичных нравов она презирает и стыдится. «На собрания стариков эта молодежь не ходит, да и что ей могут дать эти собрания, где чуть не по складам, с запинками и ошибками читают разбитым слабым голосом отжившие свой век старики. Ни мысли, ни увлечения, ни восторга, ни даже живого слова, кроме казенного “спаси Господи”, не услышит она от таких стариков... Чем-то мертвящим и отжившим веет от таких собраний, и поневоле молодежь бежит из них, бежит куда глаза глядят: к баптистам, к хлыстам, в синематограф, на бульвар и духан. И нередко наталкиваешься на такое явление: в городе несколько тысяч духовных христиан, а в числе их не наберешь и десятка, которые интересовались бы внутренней жизнью общины и двигали ее вперед (г. Баку)»²⁹⁸.

В деле развития вероучения Зайцев возлагал большие надежды именно на интеллигенцию духовных христиан.

В начале XX в. многие образованные выходцы из молокан в крупных городах полностью потеряли связь с собраниями. В «Письме к Бакинской молодежи» А.И. Болотин отмечал, что для бакинских духовных христиан характерно не только традиционное деление на молодых и стариков, охрана старцами обычаев старины, столкновения из-за господства и власти, слияние молодежи различных

²⁹⁷ Там же. С. 10-11.

²⁹⁸ Там же. С. 11-12.

религиозных упований, но и деление на интеллигенцию, исповедующую материализм, и христианскую интеллигенцию.

По мнению Болотина, первые – это люди, которые протестуют против общественного устройства, но не проявляют творческой инициативы. Это класс людей, которые порвали с христианством, исповедуют узкий материализм. В противовес им Болотин обнаружил в бакинских общинах «детей народа», образованных, но не оторванных от своих отцов. На них он и возложил надежды²⁹⁹.

Наиболее жестко о противоречиях молодежи и старцев высказывался на страницах собственного журнала «Молоканский вестник» активный деятель и проповедник Н.Ф. Кудинов: «Ныне среди молокан фигурируют в качестве руководителей трусливые старцы, зараженные фанатизмом, тщеславием и глупым самолюбованием... Нет ни одного молоканского общества, где молодое поколение не стремилось бы создать что-либо лучше. Оно устраивало молодые собрания, где вводило новые порядки и остепенялось от безнравственной жизни. Но попытки молодежи, как нам известно, нигде не увенчались успехом»³⁰⁰.

Мы уже отмечали, что в крупных городских общинах руководящие роли играли, как правило, наиболее состоятельные и влиятельные члены молоканских обществ: купцы, предприниматели; в сельских общинах – крупные и средние землевладельцы. Рост социального расслоения и формирование крупного капитала на рубеже XIX-XX вв. еще больше усилили влияние богачей в общине. Примеров много: Колесниковы и Кащевы в Баку, Захаровы и Мазаевы в Новороссии, Желтовы в Рассказове и др.

В статьях ряда молоканских авторов (Н.Ф. Кудинов, А.Н. Болотин и др.) можно найти антикапиталистическую риторику и жесткую критику власти богачей в общине. Так, Н.Ф. Кудинов писал: «До тех пор, пока наши низы будут переносить рабство, не сознавая своего печального положения в этой роли, капиталисты “пресвитеры”, несмотря на стрелы, пускаемые в них со стороны свободной

²⁹⁹ Болотин А.Т. Письмо к Бакинской молодежи «Дух. Христ.» // Духовный христианин. 1913. № 3. С. 66-68.

³⁰⁰ Кудинов Н.Ф. Братьям молоканам // Молоканский вестник. 1906. № 4-5. С. 4-5.

молодежи, будут продолжать стоять у кормила правления со своими “сознательными” прихлебателями, будут владычествовать, простирают руки и класть опеку на личность каждого молоканина, пользуясь его темнотою»³⁰¹.

Однако далеко не везде разница во взглядах двух поколений приводила к открытой борьбе. Во многих общинах молодежь сама или даже с подачи старшего поколения создавала «молодые собрания». На них молодежь в большей или меньше степени независимо проводила традиционные беседы и пение.

Автор, подписавшийся «Брат», описал появление молодого собрания в хуторе Романовский Кубанской области: до последнего времени на воскресные собрания старцами не допускались к участию почти все, «кто не украшен сединами» и кто не сходитя со старцами во взглядах. От этого в общине происходил разлад, а собрания пустовали. Однако старцы «убедились, что дальше так нельзя, что пора сделать собрания общедоступными, пора привлечь туда молодые и здоровые силы, уничтожить привилегии»³⁰².

По словам «Брата», когда к активному участию в собраниях допустили молодежь, они стали многолюднее и живее. Молодые люди, как и старцы, проповедовали, «проказывали» и пели псалмы. В послеобеденное время были организованы молодые собрания, где молодежь полностью руководила процессом: «Такие собрания буквально переполнены. На них идут люди всех возрастов, начиная от тех, которых приносят матери, и кончая престарелыми старцами»³⁰³.

В некоторых общинах проведение утренних воскресных собраний полностью уступили молодежи, а старцы приходили на них в качестве гостей³⁰⁴. Молодые собрания и юношеские кружки под руководством старцев возникли во многих молоканских центрах: Астраханке Таврической губернии³⁰⁵, Бендерах

³⁰¹ Кудинов Н.Ф. Задача сознательных молокан // Молоканский вестник. 1906. № 4-5. С. 51.

³⁰² Брат. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 50-51.

³⁰³ Там же. С. 51.

³⁰⁴ Брат. Письмо // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 12.

³⁰⁵ Дьячков И.П. Праздник юношеского кружка // Духовный христианин. 1910. № 12. С. 4-5.

Бессарабской губернии³⁰⁶, Тифлисе и Баку³⁰⁷, а также во всех молоканских селах Карсской области³⁰⁸. Молодое собрание в Баку возникло на руинах «Союза бакинских молокан-прогрессистов»³⁰⁹.

Как мы уже отмечали, зачастую образование молодых собраний происходило через борьбу со старцами, и не всегда она была успешной. Я.Н. Бобров из села Нововасильевка Таврической губернии писал: «В этом году молодежь сама устроила для себя собрание, хотя старцы не желают его и сильно протестуют, молитвенный дом для этого не разрешили, собирались в частной квартире (неудобно, тесно). Занятиями по религии у нас никто не занимается, о чем сейчас боремся со старцами»³¹⁰.

Н.С. Жмаев с реки Айгурки Ставропольской губернии жаловался, что старцы никак не дают благословения, чтобы собрать молодое собрание. Он вопрошал: «Почему другие братья в других общинах, как видно из журнала “Духовный христианин”, радуются молодым собраниям, не препятствуют им, а даже помогают? Пусть старцы подумают, что молодое братство ищет духовной пищи, нужно радоваться тому, что нет в молодых распутства и нужно поддерживать молодежь и это более прилично было бы старцам; они же наоборот отталкивают молодых от религиозности»³¹¹.

Среди молоканской молодежи неоднократно возникал вопрос, как правильно устроить в общине молодой кружок или собрание? С этим М.И. Белавинский из Саратова обратился к А.Т. Болотину: молодежь в Саратовской общине, как и везде, малограмотна, но любознательна, а община живет тихо, вяло, старцы бездействуют.

Болотин предложил начать с малого – организовать кружок из нескольких человек наиболее развитой молодежи и заняться изучением Св. Писания и пением,

³⁰⁶ Попов Г.И. Юный кружок // Духовный христианин. 1913. № 3. С. 60-62.

³⁰⁷ Лукьянов М.Ф. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 49.

³⁰⁸ Щетинин. Письмо из Карса // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 79.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Бобров Я.Н. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 87.

³¹¹ Жмаев Н.С. Молодое собрание // Духовный христианин. 1909. № 7. С. 60-61.

разбором книг и статей русских классиков. Не стоит бросать вызов старцам излишней прямоотой. После того, как сформируется кружок из пяти или десяти человек, попросить старцев выделить молитвенный дом для юношеских собраний на два или три часа в неделю³¹². Читать русских классиков на собраниях Болотин не рекомендовал.

В Рассказове, крупном молоканском центре Тамбовщины, над образованием молодежного собрания потрудился промышленник М.П. Желтов. Однако в 1910 г. молодежь перестала собираться. По мнению члена рассказовской общины А. Петрова, это произошло по вине и старцев, и молодежи. «Обыкновенно наша молодежь заменяет молодое собрание или гуляньем, или же просто бездельным сидением дома. В дни нашей жизни молодым людям не возбраняется и в карты резаться, чем они и занимаются весьма аппетитно, заменив этим “развлечением” молодое собрание»³¹³, – писал Петров.

Среди старцев мало кто поддерживал идею молодого собрания: «Некоторые явно порицали молодых людей за допущение пения духовных песен и чтения моральных рассказов лучших русских писателей, но не входящих в состав Библии и поему нашим старцам неугодных»³¹⁴. Так, непонимание религиозных потребностей молодежи старцами и секуляризация интересов молодежи привели к тому, что молодое собрание в Рассказове постепенно исчезло.

Тамбовский епархиальный миссионер М.И. Третьяков так описывал поколенческие конфликты и появление молодежных собраний в губернии: «Среди молокан замечается брожение. Молодое поколение нетерпимо относится к старым наставникам, бывшим заправилам их религиозной жизни, сменяет их и ставит себе новых; там, где это не удастся, молодое поколение отделяется от стариков-молокан, выбирает себе своего наставника и молитвенные собрания ведет совершенно особо»³¹⁵.

³¹² Болотин А.Т. Письмо // Духовный христианин. 1914. № 5. С. 77-79.

³¹³ Петров А. Молодое собрание. Большой вопрос // Духовный христианин. 1910. № 9. С. 20.

³¹⁴ Там же. С. 21.

³¹⁵ Третьяков М.И. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: тип. «Колокол», 1910. С. 10.

Параллельно с образованием молодых собраний во многих общинах появлялись детские собрания, кружки и воскресные школы. Смотритель молоканского Старомихайловского училища С. Одарюк писал, что 23 мая 1906 г. в селе Михайловка был устроен детский праздник, на котором у детей, посещающих воскресную школу, проверили знания по религиозно-нравственным вопросам. Вместе с гостями из баптистов и прыгунов праздник собрал более тысячи человек: «Особенное оживление замечалось среди детей: они охотно и умело читали выдержки из священного писания, прекрасно отвечали и неплохо пели»³¹⁶.

Похожий праздник для учащихся воскресной школы кишиневская молоканская община провела 1 июля 1907 г. Его описал член этой общины М.И. Тихомиров: «Пред собранием дети пели очень хорошо и дружно, а когда все братья и сестры собрались, то пресвитером была прочтена молитва за Царя. Потом молились дети по порядку, чередуясь: одну молитву мальчик, другую девочка и т.д. Родители с восторгом слушали, как их дети молятся, и не могли удержаться от слез радости, да и дети, молясь, сами плакали, вызывая у родителей слезы; было много и православных, которые, смотря на все совершавшееся, так же плакали говоря: у нас, т.е. у православных, подобного сему нет и не бывало; мы здесь себя чувствуем, как бы в особом мире или на небесах»³¹⁷.

Детские кружок и собрания в Самаре организовывали А.К. Жоголев, А.И. Чекмарев и пресвитер В.И. Кузнецов: «26 декабря 1908 года с 2 до 6 часов вечера в доме А.К. Жоголева было детское собрание и было детей более 100 человек... На собрании детском были и православные и тоже благодарили детей и устроителей... На 2 день Пасхи наш кружок также сделал детское собрание, где в снятом помещении собралось около 550 человек»³¹⁸.

В.П. Морозов сообщал, что благодаря деятельности Н.Ф. Кудинова в селе Астраханка вот уже 4 месяца каждое воскресенье в новом молитвенном доме проходит детское собрание: «Во время посещения у нас в 1906 году им был

³¹⁶ Одарюк С. Письмо от 27 мая 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 10. С. 62-63.

³¹⁷ Тихомиров М.И. Детский праздник в Кишиневе // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 25-26.

³¹⁸ Письмо от Самарской общины // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 40-41.

возбужден вопрос о детском собрании. И вот под руководством его было впервые собрано детское собрание. Нам признаться странно сперва показалось, да и дети собрались неохотно. Но Николай Федорович не унывал... Прошло с тех пор два года, собрания с тех пор не прерывались... Это удивительно, что за деятельный человек, Николай Федорович! Если бы не было его благих начинаний, у нас все было бы по-прежнему! Честь и хвала ему!»³¹⁹

В молитвенном доме владикавказской общины 7 января 1913 г. состоялся традиционный детский праздник елки, в котором участвовали около 350 детей под руководством учителей и других любителей детского собрания. Как сообщал Ф.А. Лаптев, на праздник собрались «передовые старцы» владикавказской общины, учительницы местного ремесленного училища, многие из городской интеллигенции: «Ровно в 6 часов одним из учителей И.Я. Галкиным было объявлено, что детский праздник считается открытым и произнесена прочувственная речь. После речи хор певчих пропел русский гимн. После пения вышел мальчик 13 лет и совершил молитву с коленопреклонением за Государя Императора и за весь царствующий дом. После молитвы начались рассказы духовно-нравственного содержания, прерываемые пением. Рассказы были чудны и поразительны и вызывали у многих слушателей невольные слезы радости и восторга»³²⁰.

К концу 1900-х гг. во многие молоканские общины пришло осознание необходимости более внимательного отношения к религиозно-нравственному воспитанию детей. Член молоканской общины села Прохладное Карсской области Т.И. Самарин отмечал в письме, что именно в воспитании молодого поколения молоканство испытывает острую нужду: «Мы все хорошо знаем, что наше братство последнее время двинулось вперед большим шагом как в культурном, так и в религиозном отношении. Как напр. в настоящее время наши братья стали строить фермы, на которые выделывают лучшие сыры и масло. Стали разводить сады с

³¹⁹ Морозов В.П. О детском собрании в с. Астраханке, Тавр. губ // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 59-60.

³²⁰ Лаптев Ф.А. Письмо // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 67-69.

лучшими фруктами; открывать общественные экономические лавки; утверждать Товарищества мелкого кредита; вышел в свет свой религиозный журнал; стали обмениваться мыслями, открываются съезды и т.п. Это все очень хорошо и да поможет нам Бог все более и более продвигаться в нашей отсталости. Только одно у нас очень страдает. Это воспитание наших детей. Наши братья, живущие в селах и хуторах, очень плохо воспитывают своих детей... Дети школьного возраста, поступающие в начальные училища, так развращены, что и сказать нельзя... дети невозможные ругатели, сквернословцы, лжецы и т.п.»³²¹.

Тема воспитания молодого поколения неоднократно поднималась на страницах журнала «Духовный христианин». В одной из статей С.К. Жабин, организатор религиозного молоканского образования в Закавказье, отмечал: «В деле духовно-нравственного воспитания детей мы далеко не оправдываем своего высокого назначения, что очень прискорбно.... К величайшему несчастью, приходится сказать откровенно, что молодое поколение вместо духовно-нравственного возрождения от слова нетленного впала в глубокое растрение похотей плоти.... Займем своих детей в праздничные дни душеспасительным делом, вместо греховного увеселения, которое царствует над нашим молодым поколением, увлекая его в распутство. Поводом столь греховного дела служат родители и стражи церкви, взирая на это сквозь пальцы, тогда как на это нужно зоркое око!»³²²

Говоря о молоканской общине в начале XX в., необходимо отметить, какое место в ней занимали женщины. Как мы сказали выше, роль наставников или пресвитеров в собрании традиционно занимали только мужчины. Женщины, как правило, были только певицами. Как писал наставник молоканской общины села Пески Воронежской губернии Д.Е. Аверьянов, роль женщины в церкви – быть помощницей: «Как бы ни была велика умственная сила и ученость женщины, все же она, по словам священного писания, немощный сосуд... Поэтому женщина

³²¹ Самарин Т.И. Нечто о воспитании // Духовный христианин. 1910. № 1. С. 28-29.

³²² Жабин С.К. О духовно-нравственном воспитании детей // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 21-25.

никогда не может быть выдающейся руководительницей, движущей силой в деле»³²³. То есть женщина должна принимать активное участие в религиозной жизни общины, но не может быть ее лидером.

Вопрос о полноценном участии женщин в собраниях в исследуемый период поднимался в молоканских общинах неоднократно. Так, в селе Богдановка Самарской губернии одна из женщин во время собрания задала вопрос гостю из села Пески Воронежской губернии старцу М.Г. Семенову: можно ли женщинам молиться и говорить на собраниях? По словам женщины, мужа воспрепятствуют им это делать, ссылаясь на известные слова ап. Павла: «жены ваши в церквах да молчат»³²⁴. Семенов объяснил, что в этом стихе ап. Павел говорит о ветхозаветном постановлении, но никак не о новозаветном, а значит женщинам беседовать и молиться в собрании можно.

Житель села Патровка Самарской губернии Е. Саблин, описавший этот случай, возмущался: «Какая-либо Акулина будет молиться, а мы будем ее слушать, разве это возможно. Старец на мою свободную мысль о допущении женщины молиться и пророчествовать сильно огорчился»³²⁵.

В Тифлисе и Воронцовке, между тем, складывалась практика проведения женских собраний. О них сообщили тифлисские братья И.И. Емельянов и П.З. Климентьев в статье «О женском движении». По мнению авторов, женское служение сохранилось в духовном христианстве с апостольских времен: «Закон Ветхого Завета в категорической форме отрицает участие женщин в богослужении. Только с пришествием Христа, когда в Нем не стало ни мужского, ни женского пола и Дух Господень излился и на рабынь Его, верующие христианки стали допускаться к богослужению, под именем диаконис [молокане не признают диаконат, как и священство – Д.Ф.]. Однако с течением времени, участие женщин

³²³ *Аверьянов Д.Е.* О служении женщин в деле Господнем // *Духовный христианин.* 1907. № 2. С. 22-26.

³²⁴ *Саблин Е.* К вопросу о женском равноправии // *Духовный христианин.* 1913. № 2. С. 54-55.

³²⁵ Там же. С. 54.

в богослужении сохранилось только в некоторых сектах духовного направления, в том числе и духовного христианства»³²⁶.

Емельянов и Клементьев писали, что в селе Воронцовка по понедельникам происходят специальные женские собрания, где беседы и моление полностью совершаются исключительно женами. Такие собрания помогали матерям в деле религиозного воспитания детей.

Те же авторы описывали прошедшие в Тифлисе в конце 1912 г. соборные женские собрания. 21 ноября 1912 г. сестры песковской общины решили устроить у себя женское собрание по образцу кукийской общины, и пригласили сестер кукийской, дидубийской и верейской общин города: «Прекрасный солнечный день, яркая типичная одежда молоканок, еще не изуродованная современной модой, веселые, оживленные лица собравшихся делали картину необыкновенно привлекательной, которая вызывала невольное восхищение»³²⁷.

Собрание открыли и вели исключительно женщины. Пение и беседы завершились общей молитвой: «Во время моления стены зала оглашались непрерывным плачем и рыданиями труждающихся и обремененных душ»³²⁸. 28 ноября такое же собрание организовали сестры кукийской общины (собралось около 350 человек), а 4 декабря – сестры верейской общины³²⁹.

Выводы к параграфу 2.2

1. Изменения, происходившие в российском обществе на рубеже XIX-XX вв., отразились на молоканской общине. Особенно ярко модернизационные процессы выразились в противостоянии старцев и молодежи. Значительная часть молодых

³²⁶ Емельянов И.И., Клементьев П.З. О женском движении // Духовный христианин. 1913. № 4. С. 62-65.

³²⁷ Там же. С. 63.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Там же. С. 64-65.

людей, получивших образование и переехавших в город, оторвалась от собраний своих отцов, примкнув к городской светской культуре.

Другая часть образованной молодежи не желала разрывать связи с молоканской традицией, но и не могла смириться с ее отсталостью. Формализм богослужбных собраний, отсутствие живого интереса к религии, малограмотность и малообразованность большинства членов общины, недоверие к науке и культуре со стороны старцев отталкивали прогрессивную часть общины от традиционного молоканства.

2. Необходимость привлечения молодежи и детей к религиозной традиции осознавалась во многих общинах. Трендом 1906-1910 гг. стало создание в общинах молодых собраний, в которых беседы, пение и моление проводила молодежь. Вслед за «молодыми собраниями» появились и «детские собрания» и кружки, стали проводиться детские праздники и елки. Таким образом, в общинах появилась система религиозного воспитания детей и юношества.

3. Еще одним трендом времени стало увеличение роли женщин в собрании. Возможность женщины не только петь, но и беседовать, и молиться на богослужении стали признавать некоторые старцы. С 1912 г. в закавказских общинах стали проходить соборные женские собрания, в которых участвовали только женщины.

2.3 Государство, общество и молокане

В описании православных миссионеров XIX в. молокане часто выступали противниками не только ортодоксальной Церкви, но и государственного порядка. Так, по словам еп. Иакова, последователи Уклеина, опираясь на слова Писания «а идеже Дух Господень, ту свобода» (2 Кор. 3:17) и «не суть от мира, якоже и Аз от мира несъм» (Ин. 17:14), не имели нужды в мирских властях и законах.

Иными словами, молокане обязаны избегать законов, которые противоречат учению слова Божия, а также рабства помещиков, войны, военной службы, присяги

– как дел, не позволенных Писанием. Так как открытое противостояние государству неприемлемо, молокане могут скрываться, а их братья по вере должны их принимать и укрывать³³⁰.

Однако на практике молокане оказывались весьма законопослушными и лояльными государственной власти, и почитание власти у духовных христиан имело богословское основание.

Так, в трех рассмотренных выше пунктах веры (параграф 1.2) написано следующее: «Царя и власти почитаем (Притч. 8:15-16, Рим. 13:1-2). Посему, и мы за Царя, за властей и о мирном житии о долгоденствии их в молитвах своих молим и просим»³³¹.

Миф о благосклонном отношении к молоканам высшего начальства и самого императора был так же распространен среди сектантов, как и сказания и духовные песни о хождении молоканских ходатаев к царю (параграф 2.1). Однако ответственность за гонения, которые тоже невозможно было отрицать, молокане целиком возлагали на местное начальство и церковников.

В Закавказье, где сектанты оказались первыми русскими поселенцами, отношения молокан и государства были взаимно лояльными. Вплоть до начала XX в. местная власть воспринимала молокан не как маргиналов, а как свою опору среди местного населения.

Для анализа отношений духовных христиан и закавказской администрации вернемся к событиям Воронцовского съезда 1905 г.

Тифлиские старцы обратились с прошением о проведении мероприятия к кавказскому наместнику графу И.И. Воронцову-Дашкову. Он не только дал согласие, но и принял предложение посетить съезд. Как отмечал наставник И.Г. Водопьянов, такое решение сильно взволновало местных православных миссионеров. Чтобы оттянуть на себя внимание паствы, они ходатайствовали о совершении общественного богослужения в молоканском селе Воронцовка и о

³³⁰ Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К. 3. С. 55-56.

³³¹ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 2. С. 315.

проведении крестных ходов в соседних православных селениях. По словам Водопьянова, эти ходатайства удовлетворены не были: начальство опасалось, что такие действия миссионеров способны привести к осложнениям в «смутное время»³³².

И действительно, бывший епархиальный миссионер, активный борец с сектантством в грузинском экзархате А.И. Платонов засвидетельствовал: «План [проведения торжественных богослужений] по обыкновению пролетел несколько инстанций и, утомившись в поисках надлежащего пристанища, остановился где-то вверху, да и застрял там, едва не получив диплом досужей выдумки»³³³. По словам А.И. Платонова, невнимательное отношение властей к православной миссии – не редкость, но еще более возмутительно их внимание к сектантам и их поддержка.

Изначально юбилейный съезд намеревались провести в Тифлисе, однако протестные события и жара лета 1905 г. заставили организаторов изменить планы. По словам И.Г. Водопьянова, революционные партии, узнав, что молокане собираются отпраздновать в Тифлисе столетие «дарования религиозной свободы» и помянуть императора Александра I, стали угрожать бомбами.

Съезд решили перенести из столичного Тифлиса в крупный молоканский центр – Воронцовку, где проведению мероприятия благоприятствовали традиционный уклад и более прохладный климат. Оргкомитет разослал по всем молоканским обществам России новые пригласительные письма³³⁴.

Ярое неприятие революционными движениями молоканского съезда не было случайным – мероприятие носило выраженный монархический характер. Одной из главных целей съезда организаторы провозгласили совершение моления о почивших российский государях и долгоденствии ныне царствующего императора Николая Александровича. Для этого в Воронцовке поставили

³³² Водопьянов И.Г. Приготовления к съезду в Воронцовке // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 24.

³³³ Платонов А.И. Указ соч. С. 20.

³³⁴ Водопьянов И.Г. Приготовления к съезду в Воронцовке // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 23-24.

огромный шатер вместимостью 5 000 человек, украсили его зеленью, а арку перед входом – цветами и вензелями с императорскими инициалами «А. I и Н. II. 1805-1905 г.»³³⁵.

Граф И.И. Воронцов-Дашков прибыл в Воронцовку ночью накануне открытия съезда. Его встречали множество молокан, стоявших со свечами; наместнику поднесли хлеб-соль. Гостей – а в свите были высокие чиновники: вице-губернатор Тифлисской губернии В.В. Алышевский, прокурор Тифлисского окружного суда К.В. Верховский, губернский врач, инспектор народных училищ и другие представители власти – разместили в доме зажиточного молоканина Ивана Якушева.

В первый день съезда 22 июля с 8 утра началось пение псалмов и чтение Св. Писания. Открытие праздника состоялось в 10, когда в шатер прибыл наместник И. И. Воронцова-Дашкова со свитой усадили на возвышении в центре, откуда в последующие дни выступали ораторы и читались проповеди. Первым пафосную речь произнес И.Г. Водопьянов: «Сегодня мы священно приветствуем Вас с нашим торжественным столетним юбилейным праздником свободы Вероисповедания нашей религии, дарованной на Блаженной памяти Государем Императором Александром Павловичем, и последующими Русскими Монархами, и ныне Царствующим Императором Николаем Александровичем»³³⁶.

Удивительно, но, по мнению Водопьянова, императоры после Александра I поддерживали религиозную свободу молокан. Видимо, гонения и высылки эпохи Николая I тифлисский наставник отнес на совесть местных властей, а не «добротного царя», или же намеренно не упомянул об испытаниях, через которые по воле государства пришлось пройти его единоверцам в течение XIX в.

³³⁵ Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке, Тифлисской губернии, Борчалинского уезда, по поводу 100-летнего юбилея самостоятельного их религиозного существования в России со дня опубликования высочайшего указа блаженной памяти благословенного монарха Александра Павловича, от 22-го июля 1805 г. 1805-1905 гг. Эривань: тип. Губ. правл., 1907. С. 11.

³³⁶ Там же.

По словам составителя отчета о съезде А.В. Лоскутова, само присутствие наместника и его короткая ответная речь произвели сильное впечатление: «Царила глубокая тишина. В этот момент проявилась как бы сверхъестественная непостижимая двойственная сила. Сила власти Царя Небесного – в лице ста трех старцев, украшенных сединами, и сила власти Царя земного – в лице Наместника и его свиты»³³⁷.

Когда наместник после завершения торжественного открытия съезда покинул шатер, стали зачитывать телеграммы. Первой была депеша, адресованная государю: «Мы верноподданные Твои молокане, собравшиеся... для празднования столетнего юбилея самостоятельного существования нашей религиозной общины...»³³⁸ Отметим: вместо «свободного существования» составители текста заявили о «самостоятельном», из чего следует, что их реальная («самостоятельная») деятельность началась только в момент официального признания властью.

Еще более удивительным оказалось письмо императрице Марии Федоровне: молокане, категорически отрицающие почитание святых, поздравили ее с днем ангела³³⁹ (22 июля – день памяти Марии Магдалины).

Демонстрация верноподданничества не осталась незамеченной – доверие молокан и властей в Тифлисе уже стало взаимным. Наместник посетил съезд, не дал православным миссионером реализовать контрмеры и даже пожертвовал 100 рублей на создание «просветительского или благотворительного» молоканского учреждения памяти Александра I.

Таким образом, на Воронцовском съезде 1905 г. власти Закавказья и молоканские общины продемонстрировали взаимную лояльность, формированию которой не помешали ни революционные события, ни недовольство Русской православной церкви.

³³⁷ Там же. С. 12.

³³⁸ Там же. С. 27.

³³⁹ Там же. С. 28.

Сюжет повторился на другом съезде во Владикарсе в июне 1908 г. Военный губернатор Карсской области С.В. Вольский указал на заслуги молокан как «пионеров русской гражданственности в дебрях Закавказья, сильных любовью и преданностью Царю и родине, самобытных, стойких и крепких духовно и нравственно»³⁴⁰. Затем съезд совершил торжественное моление за здоровье императора и царствующего дома, а также попросил военного губернатора «повергнуть к Священным стопам Его Императорского Величества одушевляющие их чувства верноподданнической любви, преданности и готовности стать грудью на защиту Царя и дорогой Руси»³⁴¹.

В Таврической губернии, где молоканские землевладельцы имели большой вес, местная власть также не могла не почтить духовных христиан вниманием. На Астраханском съезде новомолокан 4 сентября 1905 г. побывал таврический губернатор Е.Н. Волков. З.Д. Захаров открыл съезд радостной речью о том, что теперь молокане могут собираться свободно в присутствии представителей власти, в то время как их предки преследовались³⁴².

Однако далеко не везде местная власть заботилась о молоканах и присутствовала на их съездах. В центральных губерниях молокан считали маргиналами и притесняли, а на съездах не появлялись не только высокие, но даже и средние чины. Так, Балашовский съезд 1908 г. открылся по прибытии помощника пристава³⁴³. На Рассказовском съезде 1913 г. от местной власти был пристав³⁴⁴. А ведь этот съезд был посвящен юбилею дома Романовых, и на нем читали молитвы за здоровье монарха и его семьи.

³⁴⁰ *Ермолаев С.В.* Съезд дух. христ. 1-го, 2-го и 3-го июня 1908 г. в с. Владикарс Карсск. обл // *Духовный христианин*. 1909. № 3. С. 26.

³⁴¹ Там же.

³⁴² *Колосков А.* Столетний юбилейный съезд братьев ново-молокан в сел. Астраханке 4-го сентября 1905 г // *Духовный христианин*. 1905. № 1. С. 29-30.

³⁴³ *Водопьянов И.Г.* Всероссийский съезд духов. христиан в Балашове // *Духовный христианин*. 1908. № 4. С. 21.

³⁴⁴ *Желтов М.П.* Отчет о съезде духовных христиан Тамбовской губернии в с. Рассказово в день 300-летнего юбилея царствования «Дома Романовых» 21 февраля 1913 г // *Духовный христианин*. 1913. № 2. С. 57.

Важная составляющая взаимоотношений государства и общества – военная служба. Отношение к ней молокан нельзя назвать ни однозначным, ни последовательным. По словам православных миссионеров, молокане отрицали необходимость подчиняться мирским законам, если они противоречат Слову Божьему. В частности, молокане считали важным избегать воинской службы. Однако в пунктах веры духовных христиан не содержится прямого запрета приносить воинскую присягу.

В период николаевских гонений на сектантов военная служба представляла собой меру наказания. 20 октября 1830 г. Государственный совет утвердил меры в отношении молокан и других сектантов: распространителей ересей предписывалось обращать на службу в Кавказский корпус. В 1850 г. молокане, сосланные в войска отдельного Кавказского корпуса, заявили, что вероучение запрещает им участвовать в сражениях, и правительство дозволило перевести молокан в другие войска, не участвовавшие в боевых действиях, но установить за ними строгий контроль³⁴⁵.

Проповедник, квакер С. Греллет, который в начале XIX в. встречался с молоканами в Симферополе, писал: во всех основных религиозных моментах, за исключением взглядов на войну, молокане сходны с квакерами. То есть для молокан участие в войне все же было возможным³⁴⁶.

А.С. Пругавин отмечал, что отношение молокан к войне и военной службе со временем сильно менялось. Сначала они считали, что война есть дело богопротивное. Но позднее, под впечатлением от жестоких репрессий, начали признавать ее необходимость и законность, приводя в доказательство примеры из Ветхого Завета³⁴⁷.

³⁴⁵ Варадинов Н.В. Указ. соч. Т. 8. С. 618.

³⁴⁶ Храпунов Н.И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (журнал). 2009. № 15. С. 667.

³⁴⁷ Пругавин А.С. Молокане Энциклопедический словарь русского bibliографического общества института Гранат. Изд. 11-е, стереотип. Т. 29. М., 1933. С. 225-227.

Молокане села Дуплятое Тамбовского уезда Тамбовской губернии в объяснении своего вероучения губернскому управлению в 1910 г. сообщали: войну и воинскую повинность они признают всегда и охотно, не щадя своей жизни, готовы встать на защиту царя и Родины, ибо был «муж борец Царь Давид, который тоже поразил полки иноплеменников»³⁴⁸: «Присягу мы признаем необходимой во всех случаях, где бы она не потребовалась, и храним свято»³⁴⁹. В то же время в ряде других селений Тамбовщины молокане указали, что присягу не принимают, но дают обещание, которое выполняют тайно³⁵⁰.

Напомним, что в прошении тифлиских молокан на имя главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и в Комитет министров содержалась просьба, чтобы «солдатикам из молокан давались унтер-офицерские и другие звания»³⁵¹. Этому добивался и З.Д. Захаров: «Мы несказанно гордимся, что между нами нет укрывающихся от военной службы, нет дезертиров, нет почти оштрафованных. Напротив, наши военнослужащие часто получали повышения, а большинство являлось домой в чинах унтер-офицера и фельдфебеля». Вслед за этим Захаров сообщал о молоканах, бывших якобы телохранителями Александра II и Александра III³⁵².

К началу Первой мировой войны (1914) среди нижних воинских чинов, осужденных военно-окружными судами за отказы по религиозным убеждениям от употребления оружия против врагов Отечества, молокан было лишь 3%, в то время как евангельских христиан – 27,5%, а баптистов – 13%³⁵³ (таблица 6).

³⁴⁸ ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 202. Л. 33.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 212. Л. 7.

³⁵¹ Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке, Тифлисской губернии, Борчалинского уезда, по поводу 100-летнего юбилея самостоятельного их религиозного существования в России со дня опубликования высочайшего указа блаженной памяти благословенного монарха Александра Павловича, от 22-го июля 1805 г. 1805-1905 гг. Эривань: тип. Губ. правл., 1907. С. 5.

³⁵² *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 167.

³⁵³ РГИА Ф. 821 Оп. 133 Д. 314. Л. 105.

Таблица 6 – Ведомость о нижних воинских чинах, осужденных военно-окружными судами за отказы по религиозным убеждениям от употребления оружия против врагов отечества в 1914 г.³⁵⁴ (извлечение)

Наименование секты или вероучения	Число осужденных	Наименование секты или вероучения	Число осужденных
Евангельские христиане	172	Добролюбовцы	12
Баптисты	82	Свободные христиане	8
Адвентисты	53	Духовные христиане	6
Малеванцы	21	Иеговисты	6
Молокане	19	Иудействующие	2
Толстовцы	16	Квакеры	2
Духоборы	15	Нет указаний о вероисповедной принадлежности	196
Субботники	15	Итого	625

Отказы от военной службы среди молокан были скорее эпизодическими, чем систематическими. Практическая реализация пацифистских принципов во многом зависела от ситуации³⁵⁵. При этом власти всегда отмечали, что молокане очень редко совершали обычные уголовные преступления, но укрывали беглых солдат³⁵⁶.

Пацифистское влияние на постоянных молокан в начале XX в. оказало толстовство. Так, автор под псевдонимом «Дух. Хр. Уклеинец», близкий к кругу толстовца Трегубова, в статье «С.М. Уклеин и военная служба» отмечал, что старцы отвергли учение предков о воинской повинности и «во всех современных прошениях и сношениях с правительством уверяют и хвалятся, что духовные христиане признают и исполняют воинскую повинность и заставляют нас, молодых, отбывать эту повинность»³⁵⁷. «Дух. Хр. Уклеинца» также не устраивала уплата налогов вместо военной службы, так как это – косвенная поддержка

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ *Стволыгин К.В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография. Минск: РИВШ, 2010.

³⁵⁶ *Муратов М.В.* Из истории антимилитаризма в России.: лекция по истории русского сектантства. РГБ, Ф. 486 к. 4 ед. 4.

³⁵⁷ *Дух. Хр. Уклеинец.* С.М. Уклеин и военная служба // Духовный христианин. 1907. № 6. С. 60.

кровопролития. С.Д. Маргаритов отмечал: пацифистские и антиэтатистские настроения замечаются у молокан, которые находятся под влиянием толстовства³⁵⁸.

Постоянные молокане, несмотря на лояльное отношение к воинской повинности, в целом оставались противниками кровопролития. Статьи бакинского молоканина М.С. Саяпина, в которых он рассматривал войну и борьбу как неизбежную часть жизни³⁵⁹, взволновали молокан. И. И. Лезин отзывался о них так: «Статьи и стихи Саяпина в защиту насилия представляют печальное явление в нашем духовном христианстве, но нужно быть благодарным ему, что он высказался откровенно: благодаря этому явилась важность доказать ему и его единомышленникам ложность пути»³⁶⁰.

Более последовательными в отношении к военной службе оказались духовные молокане. В Закавказье всеобщая воинская повинность была введена в 1887-1890 гг.³⁶¹, и это обеспокоило общины прыгунов. В феврале 1900 г. молоканская депутация обратилась к правительству с ходатайством об освобождении духовных христиан от воинской службы, но получала отказ³⁶².

В Закаспийской области в начале XX в. переселенцы были освобождены от воинской повинности, и это притянуло туда часть молокан. Однако самым масштабным переселением и наиболее эффективным способом избежать воинской повинности стала миграция в Америку. Вслед за духоборцами за океан в 1903-1911 гг. перебрались тысячи молокан. Дополнительными причинами переселения стали малоземелье и эсхатологические проповеди пророка молокан-прыгунов Е.Г. Клубникина³⁶³.

Масштабный отъезд молокан в Америку в начале XX в. озадачил власти Закавказья. Наместник И.И. Воронцов-Дашков отмечал в отчете, что сектанты во

³⁵⁸ Маргаритов С.Д. Указ соч. С. 124.

³⁵⁹ Саяпин М.С. Нужна ли война? // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 9.

³⁶⁰ Лезин И.И. О борьбе за существование // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 40.

³⁶¹ Гордеева И.А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение (журнал). 2018. № 4. С. 85.

³⁶² Verokoff John K. Molokans in America, Los Angeles California, 1969, p. 6-7.

³⁶³ Там же. p. 2.

вверенном ему регионе до последнего времени не были ничем стеснены в свободе вероисповедания и совершении молений, однако с заселением края православными и принятием указа от 17 апреля 1905 г. их положение ухудшилось (в частности, возникли сложности с регистрацией общин). Но «выпускать из края русских людей, вносящих в него русские начала и культуру, было бы непростительной ошибкой»³⁶⁴, – писал он.

Но главной причиной миграции молокан из Закавказья стали именно всеобщая воинская повинность и малоземелье. В 1900 г. делегаты от 5 тысяч молокан Карсской области, а затем и от 3 тысяч молокан Эриванской губернии обратились к графу Л.Н. Толстому с просьбой поспособствовать их выезду за границу. Толстой передал прошение молокан через влиятельного генерала графа А.В. Олсуфьева, однако, пройдя сквозь кабинеты Министерства внутренних дел и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, ходатайство осталось без последствий.

В 1901 г. молокане вновь били челом царю: «Мы совсем нежелательны в пределах российского государства, да сами же мы не желаем иметь сердечной связи с государством, как с отечеством, при очень неравных законах для сектантов и православных»³⁶⁵. Сектантам неофициально позволили переезжать партиями в 150-200 человек. С весны 1901 и до 1911 г. в Америку выехало около 3,5 половиной тысяч молокан. Большинство из них осели в Калифорнии и Мексике.

Летом 1914 г., когда началась Первая мировая война, бакинские общины духовных христиан созвали экстренное совещание, на котором решили немедленно организовать помощь раненым. В течение получаса собрали около 600 рублей единовременных взносов и до 500 рублей – как ежемесячные отчисления. Отдельные крупные суммы выделили промышленники: И.Ф. Колесников – 1 200

³⁶⁴ *Воронцов-Дашков И.И.* Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб.: Гос. тип., 1913. С. 12-14.

³⁶⁵ Толстой Л.Н. Олсуфьеву А.В.: 2 мая 1900 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 72. М.: Художественная литература, 1953. С. 351.

рублей, И.С. Скобелев и Я.И. Колесников – по 1 000. Братья Колесниковы также предложили для обустройства госпиталя один из своих домов в 7 комнат.

Как отмечал Д.В. Зайцев, «в деле устройства лазарета бакинская община духовных христиан проявила замечательное единодушие и энергию, забыты были все разногласия и недоразумения между старыми и молодыми. Все пять бакинских собраний слились здесь в одно; каждый старался сделать все возможное со своей стороны. Старцы проявили решительность юношей. Юноши в свою очередь выказали рассудительность и предусмотрительность старцев»³⁶⁶.

По словам Зайцева, закавказским духовным христианам «не впервой делать дело самарянина». В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. молокане с опасностью для жизни «выхватывали раненых воинов из самого огня, уносили и клали на свои повозки и отвозили в свои дома, где оказывали им первую необходимую помощь и содержали по целым месяцам на свой счет, так как эвакуация при отсутствии железных дорог шла медленно»³⁶⁷.

В октябре 1914 г. совет бакинской общины опубликовал в журнале «Духовный христианин» воззвание об организации помощи раненым: «Мы, как духовные христиане, отрицающие всякое убийство, не даемся теперь в рассуждения правы или не правы те люди, которые, убивая друг других, сами пали от меча, истекая кровью, но мы будем очень неправы, если станем равнодушно в стороне и будем смотреть на то, как около страдающих, помогая им, хлопочут другие»³⁶⁸. Также в журнале были опубликованы доклады комитета по оказанию помощи раненым бакинской общины духовных христиан общему собранию³⁶⁹.

Лазарет открылся 9 ноября 1914 г. На праздничном молении присутствовали начальник бакинского военного порта контр-адмирал Е.В. Клюпфель и

³⁶⁶ Зайцев Д.В. Помощь жертвам войны // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 86-88.

³⁶⁷ Там же. С. 89.

³⁶⁸ Воззвание Совета Бакинской Общины Духовных Христиан // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 89-91.

³⁶⁹ Доклад Комитета по оказанию помощи раненым Бакинской Общины Духовных Христиан Общему Собранию 5-е октября Христиан // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 92-94.

представители местной военной и гражданской власти. Госпиталь на 30 коек развернули в 4 комнатах особняка промышленников Колесниковых³⁷⁰.

В декабре 1914 г. некоторые молоканские села Карсской области оказались в непосредственной близости от фронта. Турецкие войска напали на населенный пункт Саракамыш, и жителям молоканских сел Селим, Ново-Михайловка, Ольшанка и других пришлось бежать ближе Карсу. Брошенное имущество расхитили жившие поблизости курды; скот погиб от голода.

На призыв карских молокан о помощи немедленно отреагировала община бакинских братьев. Промышленники Колесниковы, Кащеев, Скобелев и многие другие собрали около 3 500 рублей. Для доставки в Карс денег и теплых вещей отрядили П.И. Кузнецова и И.С. Чеботарева. Вернувшись в Баку, они сделали доклад о распределении средств и состоянии фронта³⁷¹. В журнале «Духовный христианин» вышли воззвания о помощи от карсской и бакинской общин.

Николаю II во время посещения им Кавказского фронта в декабре 1914 г. устроили встречи с представителями местных властей, духовенства, горожан и сельских жителей. В Тифлисе духовных христиан представляли С.К. Жабин из Воронцовки и М.И. Пигарёв из Тифлиса. Оба произнесли верноподданнические приветственные речи³⁷².

Касаясь вопроса о государственной гражданской службе, стоит отметить, что она была недоступна для сектантов до 1905 года, хотя прямого указания на запрет в нормативно-правовых актах XIX века не содержалось³⁷³. Ситуация поменялась после указа 17 апреля. В Циркулярном разъяснении о гражданских правах старообрядцев и сектантов 1905 года министр внутренних дел А.Г. Булыгин просит губернаторов и градоначальников «иметь неуклонное наблюдение за тем, чтобы принадлежность к старообрядчеству или сектантству, сама по себе, ни в коем

³⁷⁰ Зайцев Д. Открытие лазарета духовных христиан // Духовный христианин. 1914. № 10-11. С. 95-98.

³⁷¹ Зайцев Д. Во дни испытаний и скорбей // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 69-73.

³⁷² Его Императорское Величество на Кавказе // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 3-5.

³⁷³ РГИА Ф. 1409. Оп. 6.Д. 242. Л. 3.

случае не служила препятствием к определению на государственную или общественную службу по подведомственным учреждениям и к прохождению ее на одинаковых с остальными служащими условиях»³⁷⁴. Однако это не означало уравнивания молокан и других сектантов с православными в праве на доступ к гражданской службе.

В апреле 1914 года молоканин Федор Константинович Семилетов был зачислен на почтово-телеграфную службу на должность почтальона по Омскому округу. Однако при принятии присяги в церкви Ильи Пророка города Омска он отказался целовать крест. Присяга его, согласно заключению духовной консистории, была признана недействительной, и Семилетов был отчислен от должности³⁷⁵. Будучи ефрейтором в отставке, Федор Семилетов уже приносил воинскую присягу без целования креста (в форме торжественного обещания). Будучи уверен в собственной правоте, 14 апреля 1914 года он написал телеграмму Николаю II, где просил разрешить поступить на должно почтальона³⁷⁶, а 30 апреля ходатайствовал об этом в Главное управление почт и телеграфов. Кроме того, по заявлению Семилетова, молокане уже служили чиновниками в Омском округе, и их не увольняли за вероисповедание³⁷⁷.

В ходатайстве Семилетову было отказано без объяснения причин. В справке Главного управления почт и телеграфов от 26 июня 1914 года сообщалось, что молоканская секта признана наиболее вредной в церковном и государственном отношении секретным определением Святейшего Синода 1903 года №1523, а следовательно «вопрос о принятии молокан на государственную службу подлежит разрешению в отрицательном смысле»³⁷⁸. Исключения могли быть допущены только в случае крайней необходимости с особого разрешения императора.

³⁷⁴ Введенский А.П. Указ соч. С. 76.

³⁷⁵ РГИА Ф. 1409. Оп. 6. Д. 242. Л. 11.

³⁷⁶ РГИА Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Л. 9.

³⁷⁷ Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Христианские сектанты на государственной службе в 1909-1914 гг.: к вопросу о приеме на почтово-телеграфную службу меннонитов и молокан // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. №2. С. 118.

³⁷⁸ РГИА Ф. 1409. Оп. 6. Д. 242. Л. 11.

Таким образом, конфессиональная принадлежность могла играть роль при устройстве на государственную гражданскую службу и после 1905 года.

Как мы уже отмечали, молоканство в начале XX в. неоднократно демонстрировало свою лояльность власти. Известный баптистский деятель, выходец из молокан Дей Иванович Мазаев в речи на юбилейном съезде баптистов в Астраханке в 1905 г. подчеркнул: на протяжении последних лет молокане ни разу не участвовали в подпольной агитации социалистов, анархистов или в аграрном движении. По мнению Мазаева, там, где Библия – настольная книга, не может быть места нежелательным явлениям вроде неповиновения царю или неуважения к частной собственности³⁷⁹.

Государство не отмечало антиправительственной активности молоканских общин. Начальники жандармских управлений писали в рапортах в департамент полиции: в Таврической губернии никаких указаний на пропаганду и подстрекательство против властей ни со стороны наставников, ни членов общин не поступало³⁸⁰; в Бессарабской губернии не наблюдалось в вероучениях упомянутых сект революционных и социал-демократических лозунгов³⁸¹; в Тамбовской губернии не имеется сведений о деятельности сектантов, вредной обществу и государству³⁸²; в Самарской губернии никаких выступлений со стороны последователей молоканства не замечено³⁸³.

Но при общей лояльности нельзя говорить, что молокан удовлетворяла деятельность правительства. Член моздокской общины духовных христиан Е.Г. Демакин писал: «Политическое движение у нас очень слабо; хотя за ним следят все и интересуются, но проявлений никаких нет. Людей, сочувствующих правительству, я вовсе не встречаю. Мы все вообще желаем обновления России мирным путем и, самое главное, с нравственной стороны»³⁸⁴.

³⁷⁹ *Мазаев Д.И.* Речь Дея Ивановича Мазаева // *Духовный христианин*. 1906. № 12. С. 51.

³⁸⁰ ГАРФ Ф. 102. Оп. 243. Д. 85. Л. 176.

³⁸¹ Там же. Л. 186.

³⁸² Там же. Прод. Л. 1 об.

³⁸³ ГАРФ Ф. 102. Оп. 245. Д. 167 Ч. 68. Л. 75.

³⁸⁴ *Демакин Е.Г.* Письмо из Моздока // *Духовный христианин*. 1907. № 12. С. 42.

Городская молодежь духовных христиан не могла оставаться в стороне от революционных процессов. В статье, посвященной молодому братству, автор под псевдонимом «Земнородный» отмечал: партийная борьба в последнее время стала засасывать и сектантскую молодежь. По мнению автора, молокане не должны вступать в партии, допускающие насильственные методы борьбы: «Сектантская молодежь должна и обязана бороться... Но борьба христианина – не национальная и не партийная, не против “крови и плоти”, а совсем другая, это борьба с язычеством»³⁸⁵. Особенно он осуждал национальные партии, которые забывают евангельский принцип «несть иудея, несть эллина»³⁸⁶.

В ответ на брожение молодежи А.И. Кузнецов из Астрахани вообще предложил молоканам объединиться в одну политическую партию, или хотя бы попросить высказаться старцев, чтобы уберечь молодежь от попадания в крайние партии³⁸⁷. Однако молоканские старцы остались в стороне от политики.

Их жизненные и политические принципы точно выразил С.В. Ермолаев, описавший Карсский съезд 1908 г.: «Беззаветная преданность Царю и родине, самобытная и самодовлеющая крепость народа, никого не обижающая, но и не терпящая обиды; здоровая трудовая самодеятельность, покоящаяся на приобретении действительно полезных знаний, и чисто христианская простота отношений. И дай Бог, чтобы и остальные русские люди, сбитые с исторического пути разными проходимцами, ложно именующимися доброжелателями народа, последовали в своей жизни примеру наших ДХ»³⁸⁸.

Духовным христианам, находившимся под влиянием толстовства, были близки идеи политического анархизма. Редакция журнала «Духовный христианин» порекомендовала всем интересующимся политикой книгу толстовца Ф.А.

³⁸⁵ *Земнородный*. Воспоминания о первой могиле // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 8-25. Ср.: Еф. 6:12.

³⁸⁶ Там же. Ср.: Кол. 3:11.

³⁸⁷ *Кузнецов П.И.* Письмо из Астрахани // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 79.

³⁸⁸ *Ермолаев С.В.* Съезд дух. христ. 1-го, 2-го и 3-го июня 1908 г. в с. Владикарс Карск. обл // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 29-30.

Страхова «По ту сторону политических интересов. Мысли христианского анархиста»³⁸⁹.

Несмотря на довольно пассивную политическую позицию, два представителя молоканства стали депутатами Государственной думы Российской империи: З.Д. Захаров и М.И. Скобелев.

Зиновий Данилович Захаров (1840-?) (фотографию З.Д. Захарова см. в приложении Г) был родом из крестьян. Он получил домашнее образование; был крупным землевладельцем, лидером движения новомолюкан (евангелических христиан, захаровцев), около 30 лет состоял гласным уездного Мелитопольского и губернского Таврического земств³⁹⁰. Став депутатом III Государственной думы, он вошел во фракцию «Союза 17 октября». По словам баптиста П.В. Иванова, Захаров не демонстрировал активной деятельности в пользу сектантов, хотя был в Думе единственным из них.

Иванову запомнилось выступление Захарова: «При одном из моих посещений заседания ГД обсуждалось законодательное предложение об отмене еврейской черты оседлости. Ораторы правых партий произнесли возбужденные речи; они призывали русский народ ненавидеть, притеснять и гнать евреев, так как они, по их убеждению, пьют христианскую кровь. После этих злобных и страшных речей на трибуну вышел З.Д. Захаров; дрожащими от волнения руками раскрыл он Евангелие и прочитал ГД слова любви, незлобия и всепрощения. С правых скамей раздались ругательства. Ему кричали:

– Сектант! Молоканин!»³⁹¹

По словам Иванова, даже один этот случай показал, как важно, чтобы сектанты имели в Государственной думе своих представителей.

Вторым депутатом Государственной думы (IV созыва) из молокан стал Матвей Иванович Скобелев (1885-1938) (фотографию М.И. Скобелева см. в

³⁸⁹ Демакин В.Г. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 41-42.

³⁹⁰ 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. СПб: издание Н.Н. Ольшевского, 1910. С. 70.

³⁹¹ Иванов П.В. Гражданские заметки // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 76-79.

приложении Г). Он родился в богатой семье, владевшей мельницами. С 1903 г. – член РСДРП; участник революционных событий в Баку в 1906-1907 гг.: в 1906 г. руководил забастовкой, из-за чего был вынужден эмигрировать. В 1910 г. Скобелев был депутатом от РСДРП на конгрессе 2-го Интернационала в Копенгагене. В 1912 г. окончил Венский политехникум; летом 1914 г. руководил в Баку стачкой, в 1915 г. отбыл 4 месяца заключения за статью в местной рабочей газете.

В дни Февральской революции Скобелев участвовал в организации Петроградского совета, с 5 мая 1917 – министр труда Временного правительства. Октябрьскую революцию не принял³⁹². Его поступки и взгляды показательны для молоканского движения, а также для всей образованной городской молодежи Российской империи начала XX в.

Сектантство возлагало на М.И. Скобелева определенные надежды. Знакомый с ним со школьной скамьи П.И. Иванов отзывался о нем, как о просвещенном, сострадательном, добром и энергичным человеке. Иванов считал, что как депутат Государственной думы Скобелев должен добиваться полного уравнивания прав сектантов с правами православного населения Российской империи, заявлять о неприемлемости законов, которые противоречат христианским нравственным и религиозным воззрениям³⁹³.

Скобелев действительно предпринимал шаги по защите сектантства. В мае 1913 г. он направил запросы в Министерство внутренних дел по поводу стеснения и закрытия собраний баптистов, евангельских и духовных христиан в Воронежской губернии³⁹⁴. М.И. Скобелев был представителем той образованной городской молодежи, которая в значительной степени оторвалась от молоканской среды.

Как мы уже отмечали, молоканские общины не принимали активного участия в революционных событиях 1905 и 1917 гг. На съездах и в печати не отличалось революционной риторикой в 1905 г. даже так называемое «прогрессивное крыло»

³⁹² Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая рос. энцикл., 1993. С. 290-291.

³⁹³ *Иванов П.В.* Гражданские заметки // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 76-79.

³⁹⁴ Запрос о стеснении собраний сектантов // Духовный христианин. 1913. № 5. С. 71-72.

бакинской молодежи во главе с Н.Ф. Кудиновым. Консервативные старцы поддерживали действующую царскую власть, в целом сторонясь политики.

Л.А. Тульцева, изучавшая в советское время развитие старого русского сектантства в Воронежской губернии, отмечала глубокую безучастность сектантов к революционной борьбе в России и полное исчезновение мотивов социального протеста. Материалы губернского жандармского управления 1913-1915 гг. свидетельствуют о лояльном отношении сектантов к самодержавию. Так, из Новохоперска сообщалось: общины песковских молокан и баптистов «пропагандой и подстрекательством против власти не занимаются; на военную службу идут беспрекословно»³⁹⁵.

Конечно, крупные молоканские капиталисты не могли принять Октябрьскую революцию, но и бороться против нее они не стали. Правда, молокане села Пески Воронежской губернии участвовали в Тамбовском восстании 1920-1921 гг., но это отражает скорее политическую позицию различных социально-экономических групп, обусловленную их интересами, чем позицию молоканства в целом. На съездах 1920-х гг. молокане неоднократно выражали лояльность советской власти, опираясь на слова Писания: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо противящиеся власти противятся Божиему установлению, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13:1-4)³⁹⁶. На этих же съездах молокане приветствовали декрет об отделении Церкви от государства, давший «духовным христианам свободно исповедовать свое учение, не подвергаясь, как это было прежде, постоянным гонениями со стороны царского правительства и господствовавшей церкви»³⁹⁷.

Стоит отметить, что советское религиозное равенство молокане встретили с меньшим восторгом и пафосом, чем манифесты 1905 г., поэтому неудивительно,

³⁹⁵ Тульцева Л.А. Эволюция старого русского сектантства (на материалах Воронежской губернии) // Вопросы научного атеизма (продолжающийся сборник). 1969. Вып. 07. С. 202-203.

³⁹⁶ Протокол № 4 3-го Всесоюзного съезда духовных христиан молокан, состоявшегося 10-16 февраля 1926 года в городе Самаре // Вестник духовных христиан молокан. 1926. № 3-4. С. 43-44.

³⁹⁷ Там же. С. 43.

что советские авторы из «Союза воинствующих безбожников» (И.П. Морозов³⁹⁸, Ф. Путинцев³⁹⁹) критиковали сектантов, в частности молокан, за реакционность.

Широкую дискуссию среди молокан вызвал вопрос о регистрации общин и наставников. В соответствии с п.7. главы II указа от 17 октября 1906 г. сектанты, желающие образовать общину, должны подписать заявление об этом «не менее чем 50 лицами». В заявлении должно быть указано: наименование секты, допускает ли секта наставников и др.⁴⁰⁰

В соответствии с п.27 этого же документа, община может избирать наставников, основной задачей которых является ведение записей рождений, браков и смертей единоверцев. Однако секта не обязана вести книги гражданского состояния, если не признает духовных лиц. В таком случае, в соответствии с п.39, книги ведут городские управы или уездные правления.

Именно эти положения и вызвали больше всего споров в молоканских общинах и сложностей в правоприменительной практике.

Сразу после опубликования указа большинство молоканских деятелей и общин заняли позицию противления избранию наставников. В ноябрьском номере свое мнение выразила и редакция журнала «Духовный христианин»: «Сознательные духовные христиане должны, не теряя времени, приложить все старание, употребить все свое влияние, дабы предотвратить такую роковую ошибку: общины истинных духовных христиан должны заявить, что они не признают и не имеют определенных духовных лиц, настоятелей или наставников, что моления у них производятся всем собранием, а не одним каким-либо определенным лицом, что Наставник у нас – Единый Иисус Христос»⁴⁰¹.

По мнению редакции, если в общинах молокан будут избраны и утверждены наставники, то это создаст «чиновничье духовенство, как у православных,

³⁹⁸ Морозов И.П. Молокане. М.; Л. : Огиз – Моск. рабочий, 1931.

³⁹⁹ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М.: акц. изд-ское о-во «Безбожник», 1929.

⁴⁰⁰ Введенский А.П. Указ соч. С. 34.

⁴⁰¹ Законы о сектантах 17-го октября 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 56.

католиков и у лютеран»⁴⁰². Для осуществления хозяйственных и административных функций собрания должны избирать (вместо наставников) совет общины. Как сообщала редакция, несколько лет назад местные власти на Кавказе поручили некоторым общинам ведение метрических книг, и это оказалось весьма обременительным и хлопотным. К тому же многие записи делались с нарушением сроков, за что в конечном итоге книги были у общин отобраны⁴⁰³.

Несмотря на ясное указание, что в общинах могут отсутствовать зарегистрированные наставники (а это четко следовало из текста документа), местная полицейская власть зачастую настаивала на их назначении. Так, в конце апреля 1909 г. власти Шемахинского уезда Бакинской губернии потребовали от всех сельских обществ, населенных молочанами, немедленной подачи в губернское правление надлежащего заявления об образовании общины, утверждении наставников и о ведении книг гражданского состояния.

Общества всех шести молочанских селений представили в Шемахинское уездное управление приговоры о нежелании утверждения наставников ввиду несоответствия этого их вероучению. Тогда в январе 1910 г. уездный начальник лично посетил все села и в одном из них пригрозил: если молочане в течение трех дней не представят ему «попа», то он пришлет своего.

Общины послали в Баку депутацию, и губернатор удовлетворил просьбу в полном объеме – уездное начальство оставило общины в покое. Так шемахинские общины проявили единодушие и способность к кооперации⁴⁰⁴. Лишь небольшое собрание из села Астраханка подало заявление о регистрации их общины и наставника, за что было порицаемо остальными общинами.

Отрицательно к легализации общин отнеслись и в Тамбовской губернии. По словам епархиального миссионера М. Третьякова, в селениях Коровино, Чернавка,

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же. С. 57.

⁴⁰⁴ *Шемахинец*. За свободу (об общинах и наставниках) // Духовный христианин. 1910. № 4. С. 6-11.

Митрополье, Нащекино и других молоканские пресвитеры считали, что избрание и утверждение наставников «уничтожает на корню их религиозную общину»⁴⁰⁵.

Молокане села Рассказово при регистрации общины указали, что духовных лиц не признают⁴⁰⁶, и поручили ведение метрических книг волостному правлению. Но вскоре выяснилось, что это неудобно, и молокане подали новое прошение: «Не находя в вероучении нашем противоречия к избранию настоятеля и для устранения таких неудобств общин постановила, означенный пункт своего прошения от 10 мая 1909 г. о недопущении духовных лиц, изменить и избрать для исполнения духовных нужд и метрических книг настоятеля (наставника) Павла Васильевича Ганьшина и помощника ему секретаря общины Дмитрия Ивановича Посконина»⁴⁰⁷.

В селе Кривец Лебедянского уезда Тамбовской губернии местная власть, угрожая закрыть молитвенное собрание, принудила общину избрать и представить на утверждение наставника. В июле 1909 г. 52 представителя подали прошение о регистрации общины⁴⁰⁸. Однако фамилии в прошении были написаны неразборчиво, а отчества не указаны вовсе, и заявление пришлось подавать заново.

В новой челобитной молокане указали в качестве наставников общины трех человек – А. Белоусова, И. Суханова и Я. Ряховских. Однако местные власти утвердили только одного – А. Белоусова, и это создало общине внутренние сложности. Так, как описывал Н.Ф. Кудинов, в Кривце и соседнем селении в один день должны были состояться два бракосочетания. В таком случае старцы обычно разделялись и шли совершать моления в двух местах одновременно. Но назначенный наставник кривецкой общины, пригрозив донести властям, не захотел уступать кому-либо своего административного права.

Начальство, кроме прочего, советовало назначать утвержденным наставникам вознаграждение за совершение духовных треб. Эта идея вызвала особое возмущение:

⁴⁰⁵ *Третьяков М.* Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: Синодальная типография, 1911. С. 10-11.

⁴⁰⁶ ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 212. Л. 49.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 63.

⁴⁰⁸ Там же. Д. 114. Л. 1.

«А духовенство православное возрадуется от того, что попов православных никто не будет упрекать, а они сами будут указывать на нас: вон, молокане избрали наставника и платят ему жалованье. И погибло тогда наше дело навсегда»⁴⁰⁹. Кудинов объяснил растерянность общины так: «Они бежали от господства наемников и вдруг сами теперь очутились в положении пасомых за деньги»⁴¹⁰.

Вскоре выяснилось, что и избавиться от зарегистрированного наставника не так уж просто. 17 декабря 1910 г. кривецкие молокане подали очередное прошение: «Мы, духовные христиане, нарушив наши религиозные традиции и завет Христа, по настоянию местной власти избрали трех лиц... Из числа эти трех оказался утвержден только один... А потому, находя наше представление об утверждении Правительством наставников не соответствующим духу нашего вероучения, мы осмеливаемся обратиться с ходатайством к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ об отмене утверждения в нашей Кривецкой общине духовных христиан в качестве наставника Андреяна Белоусова и оставить за нами право управляться во внутренней нашей духовной жизни, согласно нашим духовным традициям»⁴¹¹.

Общине запутанно ответили через уездного исправника: предложили самим выбрать наставника, так как они указали, что признают наставников, а если они желают не избирать наставника, то им необходимо написать новое прошение, так как основании ст.14 разд. II закона 17 октября 1906 г. община может управляться советом или собранием⁴¹². Почему это положение не разъяснили общине изначально и понятно – неизвестно. По всей видимости, содержание закона равно плохо знали и кривецкие молокане, и местные чиновники.

Пример общин Тамбовской губернии свидетельствует: отношение молокан к избранию наставников менялось в зависимости от ситуации и удобства. Так, в селе Пришиб Царевского уезда Астраханской губернии члены первой общины духовных христиан, зарегистрированной в 1907 г., предпочли избрать вместо

⁴⁰⁹ Кудинов Н.Ф. Администрация и свобода совести // Духовный христианин. 1911. № 1. С. 49.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 114. Л. 50.

⁴¹² Там же. Л. 52.

наставников совет общины⁴¹³. А в селах Бузулукского уезда Самарской губернии избрали наставников⁴¹⁴.

По статистике Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, на 1912 г. молокане-воскресники зарегистрировали 58 общин и 41 наставника. Из 133 520 молокан только 19 061 (14,3%) были членами зарегистрированных общин. Для сравнения: у баптистов – 22,3%, у евангельских христиан (пашковцев) – 24,5%⁴¹⁵. Данные о числе сектантов и структуре сектантства на 1912 г. представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Число сектантов и наставников, зарегистрированных и не зарегистрированных по закону 17 октября 1906 г.⁴¹⁶

Наименование секты или вероучения	Общее число сектантов, чел.	Число зарегистрированных общин	Число членов зарегистрированных общин	Число не объединившихся в общины сектантов, чел.	Число зарегистрированных наставников, чел.
Баптисты (штундисты)	66 788	89	14 923	51 862	66
Евангельские христиане (пашковцы)	29 988	49	7 334	22 654	36
Адвентисты	3 523	5	455	3 078	9
Молокане-воскресники	133 520	58	19 061	114 459	41
Молокане-прыгуны	4 844	-	-	4 844	-
Молокане-субботники	4 423	5	425	3 998	6
Всего	243 086	206	42 198	200 895	158

⁴¹³ ГААО Ф. 13. Оп. 2 Д. 54949. Л. 137.

⁴¹⁴ ЦГАСО Ф. 1. Оп. 1.Т. 2. Д. 4724. Л. 25.

⁴¹⁵ РГИА Ф. 821 Оп. 133 Д. 193. Л. 26-27.

⁴¹⁶ Там же.

Выводы к параграфу 2.3

1. Несмотря на антигосударственный характер некоторых положений учения С.М. Уклеина, молоканство в целом проявляло политическую благонадежность. Молокане с восторгом встретили правовые изменения 1905 г. На юбилейных съездах духовные христиане выражали верноподданические чувства к государю и правящему дому Романовых.

Особенно теплые отношения у закавказских молокан сложились с наместником И.И. Воронцовым-Дашковым. В центральных губерниях и Поволжье молокане были в большей степени маргинальны и не имели связей с региональными чиновниками. В то же время, говоря о лояльности духовных христиан к власти, стоит отметить, что они не являлись идейными монархистами, готовыми жертвовать собой ради царя.

2. Молоканские общины не принимали активного участия в революционных процессах и событиях 1905 и 1917 гг. На съезды не выносилась политическая повестка. Участие отдельных представителей молодежи в социалистических и других радикальных партиях, поддерживавших силовые методы революционной борьбы, беспокоило молокан. Единственным крупным революционным деятелем из молокан стал М.И. Скобелев.

3. Несмотря на пацифистские принципы учения С.М. Уклеина, большинство молокан не стали избегать воинского призыва в период 1914-1917 гг. Исключение составила незначительная часть молокан-прыгунов и постоянных молокан, попавших под влияние толстовства. Молоканские общины приняли активное участие в гуманитарной поддержке российской армии и пострадавших от войны единоверцев.

4. Несмотря на дарованные указом от 17 апреля 1905 г. религиозные свободы, некоторые молоканские общины на протяжении исследуемого периода испытывали административное давление, связанное прежде всего с регистрацией общин и

пресвитеров. Молоканство последовательно выступало за полную независимость религиозной жизни общин от государства и Православной церкви.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ МОЛОКАН В НАЧАЛЕ XX В.

3.1 Молоканство и баптизм в начале XX в.

Баптизм начал распространяться в Закавказье среди русского населения в конце 1860-х гг. Молоканство, впитавшее значительную часть идей радикального протестантизма (опора только на Писание, всеобщее священство, отказ от ряда ортодоксальных практик), стало наилучшей средой для баптистского прозелитизма. Духовные христиане сразу восприняли баптистов как серьезных соперников. В начале XX в. тема борьбы с баптизмом была лейтмотивом молоканских проповедей, статей, богословских сочинений и переписки.

Согласно историографии евангельских христиан-баптистов⁴¹⁷, первым русским баптистом стал тифлисский молоканин Никита Исаевич Воронин (1840-1905). Историю появления воронинской общины в Тифлисе и состояние молоканства в этот период описал И.Г. Водопьянов. По его словам, еще в 1859 г. Н.И. Воронин предложил свою квартиру для проведения молоканских собраний, а сам, сидя за столом, читал Библию (то есть выполнял функции старца). В 1865 г. Н.И. Воронин оказался первым молоканином в Тифлисе, у кого была Библия в русском переводе – этим он и привлек к себе внимание⁴¹⁸.

Немецкий баптист М.К. Кальвейт под проповедника Я.Д. Делякова крестил Воронина в реке Куре 20 августа 1867 г.⁴¹⁹ По словам Водопьянова, молоканское собрание до 1868 г. не знало, что Воронин крестился, и он продолжал занимать

⁴¹⁷ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов, 1989. С. 74.

⁴¹⁸ *Водопьянов И.Г.* Тифлисский вертоград 40 лет назад // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 49.

⁴¹⁹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов, 1989. С. 74.

место проповедника. Баптистскую общину он создавать не торопился, так как боялся в одиночку отделиться от молоканского собрания в 250 человек.

Воронин стал произносить проповеди, близкие баптистскому богословию, и провоцировать уважаемого тифлисского старца Аристова на споры. В 1868 г., не дождавшись отстранения от собрания, Воронин все-таки решил отделиться и основать баптистскую общину. «Первой собрание было вечером 6 душ 18 октября 1868 года. Я лично видел их сильно смущенных, с бледными лицами»,⁴²⁰ – сообщал о первом собрании баптистской общины Водопьянов.

В 1870-е гг. в Тифлисе сформировалась крепкая баптистская община, куда вошли будущие видные деятели: В.Г. Павлов, С.Г. Родионов, Н.И. Воронин, А.М. Мазаев и другие⁴²¹. Так началось, в терминологии баптистской историографии, «евангельское пробуждение на Кавказе».

В Таврической губернии почва для баптистских проповедей была еще более подготовлена – учением новомолюкан, или захаровцев, признающих водное крещение. Однако это не привело к их поглощению баптистами – захаровцы и в начале XX в. сохраняли самостоятельность.

И все же именно выходцы из молокан формировали первые русские баптистские общины на протяжении второй половины XIX в. Как известно, выдающиеся деятели русского баптизма: Н.И. Воронин, В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев, Д.И. Мазаев, И.И. Жидков, Ф.П. Балихин и другие – изначально были молоканами⁴²². В баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения Баптистской церкви в Закавказье и Таврической губернии⁴²³.

Среди баптистов – выходцев из молокан долго сохранялись молоканские обычаи. Баптистский миссионер и бывший молоканин В.В. Иванов вспоминал, что

⁴²⁰ Водопьянов И.Г. Тифлиссский вертоград 40 лет назад // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 50.

⁴²¹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов, 1989. С. 77.

⁴²² Там же. С. 50.

⁴²³ Там же. С. 52.

немецкие баптисты были недовольны сохранением в тифлисской общине молоканских псалмов, молитв и поклонов. Немцы хотели все устроить на свой манер⁴²⁴.

В начале XX в. стремительное распространение баптизма в молоканской среде вызывало страх и даже панику в общинах. Это ярко показывает ситуация, сложившаяся в селах Ленкоранского уезда Бакинской губернии, где был распространен толк общих молокан. Духовный христианин М.С. Саяпин сообщал: «В наших братствах имеет крупный успех пропаганда баптизма. Залог успеха баптистов лежит в том, что наши братья “общие” молокане чересчур держатся за обрядности и живому слову места мало. Старцы наши не устраивают таких бесед, где живым вдохновенным словом можно было бы укрепить всякого из нас в вере отцов. Они ограничиваются только тем, что отлучают всякого, кто побывал у баптистов. Между тем духовное христианство должно иметь крупных и просвещенных защитников»⁴²⁵.

По словам Саяпина, в селе Андреевка на пасхальной неделе 1906 г. около половины из общины приняли баптистское крещение. Как сообщал житель Андреевки П.Е. Кострикин, местные молокане не способны вести полемику с баптистами, так как «грамоте выучены плохо и не умеют рассуждать и не могут отвечать на вопросы»⁴²⁶.

Зимой 1907 г. местный житель И.М. Рудаков через журнал «Духовный христианин» призвал молокан посетить селения Ленкоранского уезда для проповеди против баптизма – дорожные расходы автор был готов взять на себя. Он признавал, что молоканство в уезде в упадке и нет тех, кто способен выдержать полемику с баптистами⁴²⁷. Известно, что на Кавказе баптистский пресвитер В. Павлов, к примеру, крестил молокан целыми партиями, иногда многочисленными,

⁴²⁴ *Heather J. Coleman* Russian Baptists And Spiritual Revolution, 1905-1929 (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies). Indianapolis: Indiana univ. press, 2005. С. 96.

⁴²⁵ *Саяпин М.С.* Письмо из Николаевки Ленкоранского уезда // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 89-90.

⁴²⁶ *Кострикин П.Е.* Письмо от 10 сентября 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 12. С. 56-57.

⁴²⁷ *Рудаков И.М.* Письмо из Ленкорани // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 45.

за что даже был прозван «новым Иоанном Крестителем»⁴²⁸. Молоканские проповедники В.Е. Наумов и Н.Ф. Кудинов, кстати, впоследствии посетили села Ленкорани (см. ниже).

Влияние баптизма оказалось сильным и в центральных губерниях России, где молоканские поселения были не столь сгруппированы и изолированы. По сообщению рязанского епархиального миссионера, молокане в губернии подверглись такому сильному воздействию пропаганды со стороны штундо-баптизма, что в молоканских общинах остались только старики. На молитвенные собрания молодежь ходила неохотно, в спорах со стариками защищала вероучение баптистов, хотя формально и держалась молоканства⁴²⁹.

Как отмечал Д.В. Зайцев, молоканские старцы из-за необразованности уступали интеллигентным и горячим баптистским проповедникам, что иногда приводило к грубости и злоязычию по отношению к баптистам. «Мне известны на Кавказе и в России общины, где старцы чуть не с дреколями изгоняли баптистских учителей»⁴³⁰, – писал Д.В. Зайцев. Он считал, что духовным христианам раз и навсегда нужно «оставить все недостойные приемы с баптистами: грубость, насилие, злоязычие и наипаче же приемы старцев – показывание кулака из-под полы»⁴³¹.

В журнале «Баптист» № 19 за 1912 г. описано, как разгневанная толпа молокан не дала совершить крещение молодой женщины. Ее отец лично пригрозил крестителю-баптисту, замахнувшись камнем⁴³².

Однако не всегда противостояние молокан и баптистов принимало столь ожесточенные формы. Во многих общинах баптистов приглашали на открытые беседы, которые могли сопровождаться совместным пением и молением⁴³³. Особенно были лояльны друг к другу представители молодого поколения. Так, в

⁴²⁸ *Маргаритов С.Д.* Указ соч. С. 114.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ *Зайцев Д.В.* Молодое собрание // *Духовный христианин.* 1909. № 8. С. 16-18.

⁴³¹ Там же. С. 17.

⁴³² *Болотин А.Т.* Сучки и бревна // *Духовный христианин.* 1913. № 4. С. 58-59.

⁴³³ *Шишкин П.* Письмо из Самары // *Духовный христианин.* 1907. № 2. С. 46-47.

Самаре баптисты посещали духовные образовательные курсы: молодежь вместе вела беседы, пела и молилась⁴³⁴.

В селении Широкая Балка Ставропольской губернии молоканская молодежь попросила старцев допустить участие баптистов в собраниях, но те отказали⁴³⁵.

Если с православными миссионерами молокане спорили прежде всего об иконах и о храме, то в полемике с баптистами на первое место выходила тема водного крещения. Д.В. Зайцев писал: «Наши старцы придали значение воде чуть ли не больше самих баптистов. Если им предложить выбрать тему для беседы, то несмотря на то, что жизнь полна насущных животрепещущих вопросов, они всегда скажут: “Пробеседуй нам о водном крещении”»⁴³⁶.

Острая полемика против «обрядового» христианства, под которым понимались в первую очередь баптизм и православие, была развернута на страницах журнала «Духовный христианин». Темы толкования крещения и преломления занимали значительное место в журнале на протяжении всех лет его издания. Среди молоканских авторов, писавших на эти темы, были Тимофей Федорович Гаврилов из села Чернавка Тамбовской губернии, Федор Алексеевич Желтов из села Богородское Нижегородской губернии, Максим Иванович Калмыков из села Курсавка Ставропольской губернии. Публиковалась также переписка М.И. Калмыкова и баптиста Д.И. Мазаева о крещении и преломлении.

Журнал «Духовный христианин» для многих молоканских общин стал орудием и площадкой борьбы с баптизмом. М.С. Саяпин из Андреевки Ленкоранского уезда сообщал, что статьи о крещении из № 4 журнала за 1906 г. слушало в молитвенном доме в торжественном тишине 400 человек (такие статьи буквально заучивались для ведения полемики с баптистами⁴³⁷). А М.И. Арсентьев

⁴³⁴ Жоголев А.Г. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 85-86.

⁴³⁵ Кудинов Н.Ф. Баптисты на наших собраниях // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 36.

⁴³⁶ Зайцев Д.В. Молодое собрание // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 18-20.

⁴³⁷ Саяпин М.С. Письмо из Николаевки Ленкоранского уезда // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 89.

из села Казьминки Кубанской области писал, что баптисты боятся брать в руки журнал «Духовный христианин»⁴³⁸.

В крупных, как правило городских, молоканских общинах проходили публичные беседы молокан и баптистских проповедников. В обоснование своей позиции молокане обычно говорили, что крещение Иоанна есть омовение, перешедшее из Ветхого Завета. А значит, в нем нет никакого смысла – ведь с приходом Христа ветхозаветные правила утратили силу⁴³⁹.

Противостояние молоканства и баптизма на рубеже XIX-XX вв. породило удивительную форму промежуточного вероучения – сухого баптизма. Сухие баптисты не признавали водного крещения (подобно молоканам), но применяли баптистский порядок служения. По словам некоего самарского молоканина, который подписывался «В.И.», в их городе переход из молоканства в баптизм происходил обыкновенно через сухой баптизм⁴⁴⁰. «Апостолом» этого направления в Самаре стал А.Д. Грачев, бывший молоканин, попавший под влияние баптистского проповедника П.П. Перка.

«В.И.» сообщал о взглядах сухих баптистов на крещение: «После крещения человек не должен грешить; поэтому некоторые откладывают крещение до смерти, чтобы принять его перед смертью»⁴⁴¹. Между тем А.А. Круглов из Астраханки сообщал, что сухие баптисты «в стихийную воду не погружаются»⁴⁴². В.Ф. Осипов из села Пески Воронежской губернии также писал, что сухие баптисты отвергают крещение⁴⁴³. Интересно, что последователи Грачева в Самаре продолжали называть себя духовными христианами молоканами.

Музыкальный фольклорист Е.Э. Линева, побывшая в песковском собрании в Тифлисе в 1910 г., отмечала, что эта община разделена надвое: на собственно молокан, куда ходят в основном пожилые люди, и общину сухих баптистов,

⁴³⁸ *Арсентьев М.М.* Письмо от 11 января 1908 г // *Духовный христианин*. 1908. № 2. С. 47.

⁴³⁹ *Мазаев Г.И.* Беседа дух. христ. с баптистами // *Духовный христианин*. 1910. № 1. С. 8-11.

⁴⁴⁰ *В.И.* Письмо из Самары // *Духовный христианин*. 1906. № 8. С. 84-85.

⁴⁴¹ Там же. С. 85.

⁴⁴² *Круглов А.А.* Сухие баптисты // *Духовный христианин*. 1909. № 6. С. 37-38.

⁴⁴³ *Осипов В.Ф.* Новые духовные христиане // *Духовный христианин*. 1909. № 8. С. 15.

которую создала молоканская молодежь. Линева отмечала, что разделение общины является большой темой для старшего поколения. Молодые сухие баптисты, как и обычные («мокрые») баптисты, требовали для вступления в общину публичного покаяния, однако использовали духовное, а не водное крещение.

Пение псалмов у сухих баптистов происходило как на старый молоканский манер, так и на новый – баптистский. Линева отмечала, что, несмотря на свежесть молодых голосов и прекрасное исполнение, сухие баптисты утратили оригинальность пения, присущую старым молоканам⁴⁴⁴.

По мнению некоторых молокан и баптистов, полемика вокруг крещения несколько ослабела в 1910-е гг.

Баптизм значительно влиял на молоканство с момента появления в России. Как отмечал в 1906 г., имевший богословское образование А.С. Проханов, духовное христианство весьма изменилось под влиянием баптизма за последние 30 лет, многое из того, что прежде понималось в духовном, иносказательном смысле, теперь толкуется по-баптистски – буквально⁴⁴⁵.

Отвечая на одно из писем богословского характера, Проханов писал: «Как сильно, как поразительно изменилось наше духовное христианство за это время! Как многое из старых понятий заменилось новыми иностранными заграничными учениями! Идет глухая борьба, в особенности упорная в городах, между нашим самобытным богословием духовных христиан и богословием заграничным, насаждаемым в нашем Сионе с необыкновенным усердием и энергией целой специальной организацией!.. С горечью приходится признаться, что даже в деревне под влиянием заграничных учений понятия у наших братьев настолько перемешались»⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ Линева Е.Э. Музыкальная поездка на Кавказ (перевод с англ. Н. Н. Гиляровой) в сб. «По следам Е.Э. Линевой: сборник научных статей». Вологда: ОНМЦК и ПК, 2002. С. 18-19.

⁴⁴⁵ Уклеинец. Богословские лекции // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 45.

⁴⁴⁶ Проханов А.С. Мы должны вернуться к своей самобытности // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 47-48.

Наиболее интенсивно молоканство распространялось в первой половине XIX в. Это было связано с деятельностью отдельных харизматичных проповедников. Института миссионеров у молокан никогда не было. Распространение ересей жестко преследовалось государством. Однако стремительное расширение баптизма в конце XIX – начале XX в. заставило духовных христиан серьезно задуматься о внутренней миссии.

С.М. Коржавин из Астраханской губернии в статье «Что нам нужно!» отмечал: молоканство начинает отставать от «обрядовых» баптистов, которые сильно стараются в распространении своего учения, не жалея духовных и материальных сил. Молокане, наоборот, за исключением единичных случаев, замкнулись в сухих формах старинных обычаев, а их руководители относятся недружелюбно ко всякому проявлению свободной мысли. По мнению Коржавина, духовным христианам нужно безотлагательно объединить братство и назначить из своей среды миссионеров⁴⁴⁷.

Призывы к организации поездок проповедников по молоканским селам неоднократно раздавались из самых разных регионов. И.М. Щетинин из Карсской области призывал: «Нам необходимо организовать массовые поездки проповедников по нашим селам и городам... Нам нужно серьезно подумать о борьбе с баптистами, адвентистами и др.»⁴⁴⁸.

Иногда потребность в проповедниках возникала не в связи с распространением баптизма, а из-за отсутствия в общинах тех, кто мог толковать Слово. Так, Г.И. Крысин из Усолья Иркутской области писал, что у них нет «братьев поблизости, чтобы разъясняли слово Божие»⁴⁴⁹.

Председатель центрального совета Балашовского съезда Т.Г. Голяев предлагал в 1908 г. финансово поддерживать способных молоканских проповедников, которые ездят по общинам и проводят беседы против баптистов. Однако съезд не поддержал инициативу: «Кого Бог пошлет на защиту истины,

⁴⁴⁷ Коржавин С.М. Что нам нужно! // Духовный христианин. 1911. № 12. С. 46-52.

⁴⁴⁸ Щетинин И.С. Сто лет спустя // Духовный христианин. 1910. № 6. С. 35.

⁴⁴⁹ Крысин Г.И. Вера и разум // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 6-7.

пойдет пешком и не потребует ничего»⁴⁵⁰. Таким образом, молоканство выступило против создания института внутренней миссии.

Сходной была и реакция молокан на опубликование проекта устава миссионерского «Общества русских баптистов». Ф.А. Желтов, критикуя документ, задавался вопросом: если миссионеры слышали голос Бога, зачем им человеческий контроль? Неужели вера их настолько слаба?⁴⁵¹ В дальнейшем молокане будут называть баптистских миссионеров «наемниками», так как те получают за проповеди деньги.

Несмотря на отсутствие системной поддержки, в молоканстве стали появляться собственные проповедники – со специализацией в борьбе с баптизмом и укреплении общин. Одним из первых стал Василий Егорович Наумов из села Яблонный Овраг Самарской губернии – это был один из двоих, откликнувшихся на призыв братьев из Ленкоранского уезда зимой 1906-1907 гг.

По приезде этого проповедника местный пресвитер И.А. Коновалов обходил село лично – многие из молокан уже почти перестали ходить в собрание. Наумов беседовал в молоканских общинах Ленкоранских сел на протяжении двух недель. Собрания проходили ежедневно. По словам местного жителя И.Т. Рудакова, ленкоранские братья в этот момент «пробудились от сна», так как Наумову удалось побороть баптистов в беседе⁴⁵². На протяжении нескольких лет В.Е. Наумов совершал зимние поездки на Кавказ для проповедей, и ему ради этого даже пришлось продать собственных лошадей⁴⁵³.

Активным проповедником и деятелем духовного христианства в конце XIX – начале XX в. стал и Николай Федорович Кудинов, второй из откликнувшихся на призыв. После ссылки в 1906 г. в Тобольскую губернию за организацию журнала «Молоканский вестник» Кудинов занимался тяжелой физической работой – делал кирпичи и черепицу – в летнее время, что позволяло ему в свободное зимнее –

⁴⁵⁰ Голяев Т.Г. Что делается в Балашове // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 31.

⁴⁵¹ Желтов Ф.А. Следуй за мной // Духовный христианин. 1907. № 3. С. 28-48.

⁴⁵² Рудаков И.М. Письмо из Ленкорани Бак. Г // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 63.

⁴⁵³ Киселев И.Х. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 44-45.

ездить по молоканским общинам с проповедями. Кудинов составлял подробные отчеты об этих путешествиях, формируя представление о состоянии многих молоканских общин в начале XX в.

Проповедник называл себя добровольцем духовного христианства, понимая, что молоканство настроено против институционализации миссионерства⁴⁵⁴. В одном из писем Кудинов извинялся перед общинами, что не может посетить их для проповеди, и не скрывал, что на это просто не хватает средств⁴⁵⁵. В ответ состоятельный молоканин И.Х. Киселев негодовал, что никто не может поддержать Кудинова: вот если бы существовал фонд для финансирования молоканских проповедников, он, Киселев, был бы готов перечислять туда десятую часть своего заработка⁴⁵⁶.

В большой статье «К вопросу о проповедниках» Д.В. Зайцев писал о необходимости их финансирования. Он описывал положительные и отрицательные черты Н.Ф. Кудинова и В.Е. Наумова, пытаясь привлечь внимание к их персонам⁴⁵⁷. Сам Зайцев тоже начал ездить по общинам, и ему тоже не хватало денег⁴⁵⁸. Однако системной финансовой подпитки проповедники так и не получили.

Посещение общины Кудиновым и другими талантливыми проповедниками воспринималось в ней как значимое и праздничное событие. Собрания проводились по несколько раз в день, проповедников встречали и провожали всей общиной со слезами на глазах.

Молоканские разъездные проповедники повсеместно вступали в полемику не только с баптистами, но и с православными миссионерами. Так, в село Сампур, куда приехал Н.Ф. Кудинов, из Тамбова срочно вызвали епархиального миссионера – с ним проповедник вел двухдневную беседу. По сообщению местных молокан, Кудинов «победил»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁴ Кудинов Н.Ф. Моя поездка по России // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 37-48.

⁴⁵⁵ Кудинов Н.Ф. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1911. № 4. С. 2.

⁴⁵⁶ Киселев И.Х. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 44-45.

⁴⁵⁷ Зайцев Д.В. К вопросу о проповедниках // Духовный христианин. 1911. № 11. С. 63-48.

⁴⁵⁸ Зайцев Д.В. Письмо к В.Е. Наумову // Духовный христианин. 1911. № 10. С. 64.

⁴⁵⁹ Семилетов И.З. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1910. № 2. С. 11-13.

Наиболее активными молоканскими проповедниками в начале XX в. стали Н.Ф. Кудинов, В.Е. Наумов, Д.В. Зайцев, С.К. Жабин, Ф.А. Желтов и др.

Как мы уже отмечали, наиболее активно молоканство распространялось в первой половине XIX в. в южных губерниях. У значительной части молокан, изолированных среди инородцев в Закавказье, просто не было возможности вести внешнюю проповедь. Незначительное по численности православное русское население стало появляться в Закавказье лишь в конце XIX в.; переходы в молоканство случались, но были немногочисленны и нечасты.

Так, в 1880-х гг. все православное селение Эмир, или Михайловка, близ Воронцовки, перешло в духовное христианство благодаря проповеди старца Метелкина. После этого тифлиские православные миссионеры всегда опасались за православное население прочих деревень, находившихся вокруг Воронцовки⁴⁶⁰.

Молокане внутренних губерний подверглись в 1830-е гг. серьезным гонениям. Открытая проповедь преследовалась государством, и во второй половине XIX в. внешняя молоканская проповедь практически прекратилась. В начале XX в. в среде духовных христиан уже и речи не шло о проповеди среди православного населения – немногие имеющиеся силы молоканство направило на борьбу с баптизмом.

Секретарь Воронцовского съезда И.В. Третчиков отмечал: «Мы должны сознаться, что духовного рождения в нашей церкви очень и очень мало. Если иногда, чрез десятки лет и присоединяется к церкви несколько семейств, но зато каждый год сколько десятков семейств откалываются от церкви в другие секты? Явление не отрадное! Вопрос большой важности!»⁴⁶¹

В статье «Вы – род избранный (о необходимости проповедовать о спасении другим)» Д.Е. Аверьянов из Песков Воронежской губернии анализировал слова апостола Павла о необходимости «возвещать совершенство призвавшего вас». Он

⁴⁶⁰ Водопьянов И.Г. Приготовления к съезду в Воронцовке // Духовный христианин. 1905. №1. С. 24.

⁴⁶¹ Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке... Эривань: тип. Губ. правл., 1907. С. 41.

задался вопросом: «Братья молокане, где это у нас? Неужели мы одни хотим воспользоваться тем, к чему Господь призывает всех и откликнувшись на Его зов дает даром? Все погасло; большинство братьев увлеклись наживою, заботою об угождении плоти, исканием своей пользы»⁴⁶². Как мы уже отмечали, несколькими годами позднее Д.Е. Аверьянов принял баптистское крещение.

Воронежский краевед Т.М. Олейников отмечал в 1914 г.: молоканство еще в 1880-е гг. было здесь очень сильным и обращало на себя внимание высшей духовной власти, которая прислала миссионера иеромонаха Арсения. Однако в дальнейшем, под влиянием миссионерских бесед, а в большей степени – под влиянием баптизма, молоканство пришло в упадок: прежние наставники ушли, а новых не появилось⁴⁶³.

В секретном рапорте от 20 сентября 1913 г. начальник Туркестанского районного охранного отделения сообщал директору департамента полиции, что среди молокан, проживающих в большом количестве в селе Алексеевское, не было замечено стремления к распространению своих религиозных убеждений и привлечению новых членов в секту⁴⁶⁴. Представители баптистов в то же время вели пропаганду с большим успехом, так как хорошо знали Священное Писание и пользовались для этого любым случаем⁴⁶⁵.

Характерен пример перехода в баптизм мазурских молокан. В беседе с автором статьи в советском журнале (17 января 1966 г.) баптистка О.С. Рогулева (66 лет, проживает в с. Пески) вспоминала: в Песках в предоктябрьские годы молокане переходили в баптизм сразу по 20-30 человек. Сама О.С. Рогулева приняла баптистское крещение в то же время.

Процесс проникновения баптизма в молоканские селения был очень распространен в Воронежской губернии. Так, в молоканских селениях Пески,

⁴⁶² *Аверьянов Д.Е.* Вы – род избранный. (о необходимости проповедовать о спасении другим) // *Духовный христианин.* 1906. № 11. С. 3-6.

⁴⁶³ *Олейников Т.* Очерки по истории расколо-сектанства в Воронежской губернии. // *Воронежские епархиальные ведомости.* 1914. № 37. С. 992.

⁴⁶⁴ ГАРФ Ф. 102. Оп. 243. Д. 85. Л. 149.

⁴⁶⁵ Там же.

Мазурки, Макарово, Верхний Калмык, Старогальское, Новогальское, Троицкий Юрт, Верхний Карачан, Еланские Выселки официальные документы фиксировали наличие баптистов, численность которых часто превышала число молокан⁴⁶⁶.

Переходы из православия в молоканство в начале XX в. тоже имели место, но были немногочисленны. По данным Святейшего синода, в 1908 г. от православия в молоканство отпало 39 человек, в то время как в штундо-баптизм (баптизм) – 1 626 человек⁴⁶⁷. В 1909 г. в молоканство «отпало» 28 человек, в штундо-баптизм (баптизм) – 1 055⁴⁶⁸.

По статистике Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, количество отпадений в молоканство более значительно, однако оно все равно в разы уступает количеству переходов в баптизм и евангельское христианство (пашковцы). За период 1905-1911 гг. к баптистам и евангельским христианам перешло 30 315 человек, а к молоканам-воскресникам – 2 855. Статистика отпадений представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Число отпадений в секты со времени высочайшего указа 17 октября 1905 г. вплоть до 1911 г., количество случаев⁴⁶⁹

Конфессия	Год							Всего
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	
Баптисты	2 974	1 427	1 323	1 754	2 323	3 724	7 615	21 140
Евангельские христиане	920	879	996	1 104	1 314	1 750	2 212	9 175
Молокане-воскресники	195	64	242	317	474	706	857	2 855
Всего	4 089	2 370	2 561	3 175	4 111	6 180	10 684	33 170

Еще одним важным сюжетом в религиозной жизни молоканства в начале XX в. стала борьба поколений в вопросе сохранения и реформирования обрядности и религиозных практик.

⁴⁶⁶ Тульцева Л.А. Эволюция старого русского сектантства (на материалах Воронежской губернии) // Вопросы научного атеизма (продолжающийся сборник). 1969. Вып. 07. С. 201.

⁴⁶⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908-1909 годы; СПб.: Синод. Тип., 1911, Приложение. С. 82.

⁴⁶⁸ Там же. С. 86.

⁴⁶⁹ РГИА Ф. 821 Оп. 133 Д. 193. Л. 26-27.

Как мы уже отмечали, пение псалмов составляло значительную и важную часть молоканских собраний наряду с чтением и толкованием Писания. Молоканское духовное пение является уникальным сочетанием песенной народной традиции и церковной книжности. Псалмы складывались на основе народных песенных мотивов XVIII-XIX вв. и имели региональные особенности. Съезды начала XX в. показали, что совместное пение молоканских общин невозможно, так как в разных местностях свои напевы⁴⁷⁰. Молоканское пение, особенно в Закавказье, на протяжении столетия изменилось незначительно.

С появлением в России баптизма молокане узнали о богослужебном пении с музыкальными инструментами на светский манер. Для значительной части молодежи оно оказалось более привлекательным, чем «заунывные» псалмы старцев. Так, И.С. Колодин, посетивший многие закавказские общины, сообщал, что поют и распоряжаются пением в собраниях старики, в пении которых уже не слышится духа торжества. Уступать место молодым и сильным голосам они не хотят, чтобы не лишиться первенства, приобретенного за многие годы, и реформировать пение они тоже не хотят⁴⁷¹. Но больше всего дискуссий среди молокан вызвало использование во время пения музыкальных инструментов.

Традиционную позицию духовных христиан по поводу использования музыкальных инструментов выразил в статье «Буду петь духом, буду петь умом» В.Ф. Чевардов. Из слов апостола Павла «назидавая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф.5:19) автор сделал вывод: петь нужно «не на фортепиано или фисгармонии», а «на естественных сердечных органах»⁴⁷². Он считал, что истинные духовные христиане, последователи Уклеина, должны придерживаться духовного пения без использования музыкальных инструментов.

Вопрос о введении нотного пения с музыкальными инструментами едва не расколол в 1909 г. балашовскую общину. Пришлось вмешаться центральному

⁴⁷⁰ Проханов А.С. Разные известия. В Вертограде // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 58.

⁴⁷¹ Колодин И.С. О пении // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 51-53.

⁴⁷² Чевардов В.Ф. Буду петь духом, буду петь и умом // Духовный христианин. 1907. № 1. С. 57-58.

совету Балашова, который решил вопрос в пользу традиционного пения: «Пение в Балашовской общине, унаследованное от предков, благодаря хорошей организации молодых певцов и певиц, отличается особенною стройностью и благозвучием и вполне удовлетворяет потребностям нашего религиозного чувства, а потому совершенно не имеет никакой надобности в употреблении музыкальных инструментов»⁴⁷³.

Радикальное отрицание молоканами использования музыкальных инструментов и нот, как у баптистов, приводило к казусам и конфликтам. В декабре 1906 г. школу хорового пения организовал состоятельный и деятельный молоканин из Самары А.Г. Жоголев. По его мнению, хорошо поставленное пение могло бы вернуть часть молокан из баптизма⁴⁷⁴.

Занятия вела бывшая учительница музыкальных Самарских Императорских классов⁴⁷⁵. В школе традиционные молоканские псалмы записывали нотной грамотой и исполняли по нотам на несколько голосов. Однако даже столь безобидная деятельность, направленная на сохранение старинных мотивов через нотную запись, вызвала негодование. Г.П. Антифеев писал: «Если вы суть духовные христиане, то на каком основании Вы вводите музыку? Это Богу не угодно, от этого наши предки убегали, а Вы молодых людей в тому подводите. Напрасно Вы соблазняетесь!»⁴⁷⁶

Письмо председателя всероссийского комитета духовных христиан Т.Г. Голяева было преисполнено ненависти: «Вы остаетесь при своем заблуждении, а я остаюсь при своем убеждении. Аким Григорьевич, скажу вам, что Ваши балашовские путеводители скрипачи подверглись разложению; уже смердит; не в далеком будущем увидите или услышите о полном разложении»⁴⁷⁷.

⁴⁷³ Голяев Т.Г. Недоразумение в Балашове // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 21-22.

⁴⁷⁴ Жоголев А.Г. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 85-86.

⁴⁷⁵ Жоголев А.Г. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 50.

⁴⁷⁶ Антифеев Г.П. Письмо Жоголеву // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 45.

⁴⁷⁷ Голяев Т.Г. О Пении по нотам и с музыкой // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 22-24.

В Благовещенске (Приамурье) в августе 1909 г. открыли молитвенный дом. На торжество молодежный хор не пригласили, поскольку при обучении в нем использовалась скрипка. Как писал горожанин М.И. Симонов, старцы видели в скрипке грех, хотя нынче в каждом доме можно услышать граммофон, который играет светские песни⁴⁷⁸. В Бендерах Бессарабской губернии молодежь начала с организации кружка нотного пения, однако старцы запретили им проводить спевки в молитвенном доме⁴⁷⁹.

Многие церковные авторы начала XX в. уверенно предрекали, что молоканство в скором времени уступит баптизму. Так, С.Д. Маргаритов в очерке по истории русских сект замечал, что молоканство после указа 1905 г. испытало подъем, но «вследствие сильного упадка религиозно-нравственной жизни в молоканских общинах все указанные попытки молокан поддержать свою секту не достигнут своей цели, и надо думать, что молокане во многих местах не выдержат натиска со стороны других сектантов и, главным образом, со стороны штундо-баптизма и будут поглощаться последним»⁴⁸⁰.

Выводы к параграфу 3.1

1. Появление в русской среде в России в 1860-1880 гг. баптизма тесно связано с молоканством. Для баптистских и евангелических проповедников русские сектанты, а молокане в особенности, являлись целевой аудиторией. Для молокан авторитет Библии был так же неоспорим, как и для баптистов. Большинство отцов русского баптизма: Н.И. Воронин, В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев, Д.И. Мазаев, И.И. Жидков, Ф.П. Балихин, И.С. Проханов – были выходцами из молокан.

⁴⁷⁸ *Симонов М.И.* О пении по нотам и с музыкой // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 55-56.

⁴⁷⁹ *Попов Г.И.* Письмо из Бендер // Духовный христианин. 1912. № 12. С. 55-56.

⁴⁸⁰ *Маргаритов С.Д.* Указ соч. С. 119.

2. Оценивая взаимодействие молоканства и баптизма в России, можно сделать вывод о большем влиянии последнего. Неустойчивое и слабо разработанное учение молокан легко поддавалось богословскому влиянию баптизма. Изменение богословских представлений среди молокан на протяжении последней трети XIX – начала XX в. отмечали многие лидеры духовного христианства.

3. Борьба с баптизмом стала лейтмотивом молоканских проповедей конца XIX – начала XX в. Главной темой молоканско-баптистской полемики было водное крещение. Ему посвящены десятки сочинений, статей и писем, опубликованных в сектантских журналах.

4. Несмотря на жесткое богословское противостояние, бытовые отношения молоканских и баптистских общин были зачастую добрососедскими. Особенно лояльной была баптистская и молоканская молодежь. Многие старцы, напротив, противились участию баптистов в молоканских собраниях.

5. Промежуточной формой между молоканством и баптизмом стал так называемый «сухой баптизм», не признающий водного крещения.

6. В молоканстве никогда не существовало организованного института проповедников-миссионеров, распространение учения происходило за счет деятельности отдельных харизматичных лидеров. В начале XX в. молоканское учение почти полностью прекратило распространяться. Собрания пополнялись только выходцами из молоканских семей.

7. Стремительное распространение баптизма заставило молоканские общины поднять вопрос об организации внутренней миссии. В исследуемый период ряд молоканских проповедников: Н.Ф. Кудинов, В.Е. Наумов, Д.В. Зайцев, С.К. Жабин и др. – по собственной инициативе проводили поездки по общинам с антибаптистскими проповедями. Однако традиционное молоканство противилось институционализации внутренней миссии и организации ее финансовой поддержки.

8. Важным литургическим сюжетом в полемике молокан и баптистов стало использование музыкальных инструментов и богослужбное пение. Традиционное

молоканство заняло жесткую позицию, не допуская в собрания музыкальные инструменты и духовные песни взамен псалмов.

3.2 Кризис нравственности и религиозности, попытки религиозной модернизации в молоканстве в начале XX в.

В 1905-1911 гг. (с момента установления в России свободы вероисповедания) из православия в сектантство перешло 39 029 человек; подавляющее большинство из них – в баптизм и евангельское христианство; на молоканство пришлось 2 855 (7,3%) переходов. Для других старых русских сект начало XX в. и вовсе стало временем заката: переходов к духоборцам зарегистрировано 115, хлыстам – 14, скопцам – ни одного⁴⁸¹.

Многие молоканские деятели ощущали новую эпоху как период кризиса и упадка. Собрания становились все менее многолюдны, молодежь слабее интересовалась религиозной жизнью общины, в которой всем заправляли малограмотные и своенравные старцы, в баптизм уходили уже чуть ли не целыми деревнями, а православные миссионеры перестали видеть в духовных христианах прежнюю опасность. Молоканство еще оставалось самой крупной сектой империи, но стремительно утрачивало позиции, уступая более современному евангельскому христианству.

Большинство молоканских авторов того периода, анализируя упадок религиозной жизни, обращались к идеализированному образу предков, пострадавших за веру в первой половине XIX в. Вот как описывал времена гонений П.Т. Мазаев: «По рассказу старцев, тогда была развита любовь более друг к другу, нежели теперь, честность была безусловная; бывало, если кто потеряет какую-либо вещь в поле, то в первый праздник идет к молитвенному дому и разыскивает на особо предназначенном для найденный вещей месте, свою потерянную вещь, и

⁴⁸¹ РГИА Ф. 821. Оп. 133 Д. 193. Л. 38-39.

почти не было случая бесследного исчезновения потерянных вещей; а воровства прямо таки не было: последнее считалось позором всему селу и каждый старался предотвратить подобное; проезжий человек все силы напрягал добраться до села духовных христиан, чтобы спокойно переночевать и, отпрягая лошадь, оставлять сбрую под открытым небом. Да! Так жили наши старцы! Молодые братья! Можем ли мы теперь “светить” так, как “светили” наши предки? Почему погас наш “свет”? Где кроется тому причина?»⁴⁸²

Примечательно, что авторы, идеализировавшие прошлое секты молокан, не то, чтобы хорошо были с ним знакомы. Старцев, умерших во второй половине XIX в., в статьях и письмах в журнал «Духовный христианин» уже называли «древними», а описания истории XIX в. многих молоканских авторов создавались на основе сочинений писателя Ф.В. Ливанова, а не реальных воспоминаний старцев.

Между тем М.И. Тихомиров из Кишинева задавался вопросом: «Но так ли мы живем в настоящее время, как жили наши предки? Нет, к великому нашему сожалению, далеко не так: в нравственном отношении мы сильно упали, в особенности, живущие в городах; появилось между нашими братьями пьянство, которое сильно губит нас. Во всех отношениях нет того стремления к собранию; молодежь наша бежит от нас в разные стороны»⁴⁸³.

Религиозный кризис воспринимался молоканами, как правило, не как упадок веры, а как упадок нравственности. Напомним: духовное христианство не предъявляло к своим последователям жестких догматических требований, благочестие определялось нравственным поведением и участием человека в религиозной жизни общины. В спорах с баптистами молокане неоднократно подчеркивали приоритет добрых дел перед верой.

Нравственный облик человека характеризовался, в том числе, его работой // Духовный христианин – это, как правило, честный труженик. Именно такой взгляд

⁴⁸² *Мазаев П.Т.* Так да светит свет ваш // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 5.

⁴⁸³ *Тихомиров М.И.* Детский праздник в г. Кишиневе // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 26.

иллюстрирует заметка молоканина П.А. Попова, который в 1905 г. переселился вместе с единоверцами из Таврической губернии в Омскую. Попова удивили встреченные на одной из железнодорожных станций самарские молокане – они барышничали лошадьми. По его словам, таким делом, связанным с обманом, могут заниматься только самые развратные люди, а именоваться духовными христианами они не могут вовсе⁴⁸⁴.

Проблема распространения атеизма или пантеизма мало волновала молоканство. Журнал «Духовный христианин» опубликовал письмо Е.Г. Демакина из Моздока, который писал, что в их общине у многих меняются взгляды. В частности, «вера в сообщаемые Библией факты сильно гаснет, чувствуется, что все это верование как-то не вяжется со здравым смыслом и что для достижения блаженной жизни в человечестве нужно не то, что проповедуется нашими доморощенными ораторами-мудрецами»⁴⁸⁵. Демакин подчеркивал, что для него Бог «не грозный Судья и не Каратель, а он есть жизнь, Он – мир, Он – Любовь, Он – природа, Он – дух, живущий в людях!»⁴⁸⁶ Это эмоциональное письмо осталось незамеченным среди богословских споров о крещении и втором пришествии, развернувшихся на страницах журнала, не вызвало реакции и опубликованных откликов.

А.С. Проханов так писал о значении веры для духовных христиан: «Мы знаем, что вера и взгляды очень различны у различных людей: вы не найдете в мире даже двух человек, которые верили бы и понимали одинаково во всех отношениях; там образом нельзя строить жизнь и отношения к людям на фундаменте веры, ибо вера только разъединяет людей, соединить же их может лишь одно, а именно любовь»⁴⁸⁷.

⁴⁸⁴ *Попов П.А.* Письмо из селения Терпение Украинской волости Омского уезда // *Духовный христианин*. 1913. № 2. С. 71-73.

⁴⁸⁵ *Демакин Е.Г.* Письмо из Моздока от 23 января 1907 // *Духовный христианин*. 1908. № 2. С. 46.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ *Проханов А.С.* Фундамент нашего молоканства // *Духовный христианин*. 1906. № 2. С. 4.

Поскольку молокане особенно остро воспринимали именно упадок нравственности, появление и распространение среди единоверцев пьянства, табакокурения, сквернословия вызывали бурную реакцию общин.

В начале XX в. стало обычным, что собрания посещают преимущественно пожилые люди. Молодой молоканин С.К. Макеев так описывал собрания в селе Прохладное Карсской области: «Ходят в собрание средним числом 60 душ обоего пола взрослых и детей, а всего в селе постоянных молокан около 600 душ. Молодого собрания сейчас нет, а раньше было. Это зависит от того, что пресвитеры и старшие дают неправильный пример младшим. Во-первых, старшие после посещения собрания собираются артелью где-либо на улице и сидя или стоя обсуждают друг друга: кто как живет, кто пьет, кто считает себя очень высоким, кто ходит не так, кто одевается не так и т.п., в то же время разглядывают прохожих и проезжающих мимо, и в этом занятии проводят целый праздничный день»⁴⁸⁸.

Разрыв между молодым и старшим поколением и все большее равнодушие к религиозной жизни общины были особенно заметны в городах.

Несмотря на огромное количество разнообразных публикаций о борьбе с молоканством, православная внутренняя миссия также не видела в молоканах угрозы: «В настоящее время секта молокан не проявляет никакой устойчивости и жизненности и находится в состоянии крайнего разложения. Ныне молоканство должно быть признано сектою разлагающеюся и вымирающею. Показателями этого служат как массовый переход молокан всех толков в штундизм и отчасти усвоение некоторыми молоканами учения толстовцев, так и крайний упадок нравственности среди молокан и упадок, вообще, религиозно-нравственной жизни среди них»⁴⁸⁹.

Молоканство с традиционным, как правило, сельским укладом не было готово к модернизации. Оно могло стать альтернативой православию в сельской местности в XIX в., когда предлагало «безобрядовое», очищенное от «язычества»

⁴⁸⁸ *Макеев С.К.* Слова и дела // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 33-37.

⁴⁸⁹ *Маргаритов С.Д.* Указ. соч. С. 114.

христианство – без священства и поборов, с возможностью самостоятельно читать и обсуждать библейский текст. Однако грамотному и уж тем более образованному горожанину начала XX в. духовное христианство не могло предложить почти ничего.

Неразвитое учение, оторванность от мировой культурной традиции, несистемное и вольное толкование библейских текстов, малограмотность старцев – все это отталкивало образованную публику. Русскую интеллигенцию второй половины XIX в., изучавшую сектантство, в молоканстве привлекало не собственно учение, а трезвость, бытовое пуританство и патриархальный уклад.

На рубеже XIX-XX вв. в молоканстве возникла прослойка верных духовному христианству и способных критически оценивать его грамотных и образованных людей. Многие из них видели в молоканстве религию будущего, которая сумеет примирить религиозное и научное сознание и станет основой нравственной жизни.

Одним из ярких представителей такой образованной прослойки был Александр Степанович Проханов (1871-1912) (фотографию А.С. Проханова см. в приложении Г). Он родился во Владикавказе в молоканской семье, получил медицинское образование в Дерптском и Московском университетах, а затем защитил диссертацию на степень доктора медицины и доктора богословия и философии в Париже⁴⁹⁰.

Еще в 1890-е гг. Проханов помогал своему брату И.С. Проханову, будущему создателю «Всероссийского союза евангельских христиан» – участвовал в издании протестантского евангельского религиозного журнала «Беседа» («Вифезда»), запрещенного в России. В это же время А.С. Проханов создал «Общество образованных молокан», основной задачей которого было просвещение и примирение науки и религии⁴⁹¹.

⁴⁹⁰ *Иванов П.В.* Памяти Александра Степановича Проханова // Духовный христианин. 1912. № 4-5. С. 5-7.

⁴⁹¹ *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 175.

В 1905 г. А.С. Проханов основал первый журнал молокан «Духовный христианин», в котором публиковались статьи и письма преимущественно богословского и нравственно-воспитательного содержания, исторические заметки, а также сведения о молоканских общинах. Авторами журнала стали немногочисленные образованные сектантские мыслители и богословы и мыслители-самоучки, едва овладевшие грамотой.

В статьях и письмах зачастую продвигались противоположные идеи – но предоставление трибуны всем, кто желал выступить, и минимальное вмешательство в авторский текст были редакционной политикой. С декабря 1905 г. по февраль 1907 г. «Духовный христианин» выходил с подзаголовком «Молоканский журнал».

Отношения редактора А.С. Проханова с молоканским большинством не были гладкими. Как отмечал Д.В. Зайцев, Проханов был сектантом по рождению и воспитанию, но свободным христианином по убеждению⁴⁹². Он хотел выйти за границы традиционного молоканства с его пережитками в обрядовости и преклонением перед буквой Писания. Критический подход к пониманию Библии Прохановым на страницах его собственного журнала был остро воспринят молоканами. По словам Зайцева, в работе над журналом Проханова поддерживали лишь несколько представителей образованной молодежи из молокан и толстовцев, а также несколько прогрессивных молоканских старцев⁴⁹³.

А.С. Проханов умер в 1912 г., заразившись сыпным тифом «при исполнении врачебного долга» в Михайловской больнице Тифлиса⁴⁹⁴. В последний путь уважаемого врача и богослова провожали представители разных национальностей и вероучений. Работу над журналом «Духовный христианин» продолжила вдова Проханова Анастасия Титовна вместе с узким кругом постоянных авторов. По словам Зайцева, за годы издательской деятельности А.С. Проханов «собрал и

⁴⁹² Зайцев Д.В. Над безвременной могилой // Духовный христианин. 1912. № 6-7. С. 6.

⁴⁹³ Там же. С. 8.

⁴⁹⁴ От редакции // Духовный христианин. 1912. № 4-5. С. 3-4.

сплотил около себя все живое, все свободно мыслящее среди молоканства»⁴⁹⁵. После смерти редактора до февраля 1913 г. его обязанности в журнале выполнял молодой баптист П.В. Иванов.

Деятельность и творчество А.С. Проханова как самобытного русского мыслителя и издателя изучены слабо, хотя современники ценили его таланты. Так, Л.Н. Толстой характеризовал его как о поразительно умного человека⁴⁹⁶.

Как многие молодые и образованные выходцы из молокан, А.С. Проханов видел в духовном христианстве народный протест против обрядовости и «кондовости». Тот факт, что молоканство на протяжении столетней истории сформировало собственную обрядовость и истово ее придерживалось, не устраивал людей вроде Проханова. В вольном народном богословии молоканских авторов он видел протест против косности, поэтому в 1911 г. в журнале «Духовный христианин» появился раздел «Народ и борьба догматов». По мнению редакторов журнала, народ высказывал «глубокое слово против следующих “догоматов”»:

1. О загробных вечных, бесконечных мучениях.
2. О втором пришествии, страшном суде и воскресении мертвых.
3. Об «ограниченном» Боге.
4. О разделенном Боге.
5. О «душе» и свободе воли.
6. О семени Давидовом.
7. О жертвоприношении человеческой крови Богу.
8. О первородном грехе и многих других.

Народ будет высказываться и далее в ДХ по всем этим вопросам “доколе не воссияет утренняя заря” в темных умах и сердцах человеческих»⁴⁹⁷.

Проханову нравилась богословская вольница духовных христиан, хотя крестьяне принимали ее скорее от незнания, чем от информированности: «У нас

⁴⁹⁵ *Зайцев Д.В.* Над безвременной могилой // Духовный христианин. 1912. № 6-7. С. 13.

⁴⁹⁶ *Маковицкий Д.П.* «Яснополянские записки» 1907 г. Апрель. URL.: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopolyanskie-zapiski/1907-aprel.htm>.

⁴⁹⁷ *Проханов А.С.* Народ и борьба против догматов // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 58.

нет ни принятия, ни отлучения, ни презрения по вере за мнение; мы не признаем непогрешимости и всеилия человеческого ума (веры); не признаем непогрешимости церкви, церковных догматов, непогрешимости каждого отдельного человека. Из-за различия мнения и верований мы не лишаем никого царства Божия»⁴⁹⁸.

Еще один молоканский модернист Николай Федорович Кудинов (1863-1938) родился в селе Новое Гаритово Тамбовской губернии в зажиточной крестьянской семье. Он не получил образования в учебных заведениях, но активно занимался самообразованием, изучая философию, историю и русскую литературу, ораторское мастерство⁴⁹⁹. Кудинов был инициатором и участником молоканских съездов 1905-1917 гг., издавал журнал «Молоканский вестник», в котором жестко критиковал текущее состояние общин и деятельность старцев.

В 1906 г. журнал закрыли, а Кудинова сослали в Сибирь. Он стал много писать в «Духовный христианин», издал несколько книг, занимался проповеднической деятельностью. В 1920-х гг. он возродил «Союз духовных христиан» и был избран председателем «Всесоюзного совета духовных христиан». В 1925-1929 гг. Кудинов редактировал журнал «Вестник духовных христиан-молокан»; в 1937 г. был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности. В марте 1938 г. приговорен к высшей мере наказания; расстрелян в городе Дудинке. Посмертно реабилитирован 4 августа 1986 г.⁵⁰⁰

Н.Ф. Кудинов видел в молоканстве наиболее прогрессивную религию, которая не может конфликтовать с современной наукой. По его мнению, в XX в. просвещение стало перевешивать религию, что позволило людям науки выступать против лжи и фальши современных христианских исповеданий, открыть глаза народным массам на пропасть суеверия и фанатизма, в которой они пребывают.

⁴⁹⁸ Проханов А.С. Фундамент упования духовных христиан (О принятии и отлучении за веру) // Духовный христианин. 1906. № 7. С. 11.

⁴⁹⁹ РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 193. Л. 31.

⁵⁰⁰ Алленов А.Н. Кудинов Николай Федорович. Тамбовская энциклопедия. URL.: https://tambweb.ru/КУДИНОВ_Николай_Федорович.

Ведь если в области науки и знания происходит множество открытий, то религия стоит на месте.

Одно лишь духовное христианство освободилось от зависимости от жречества и перебралось на просторный и необъятный океан духовной свободы, духовного единства и равенства. По мнению Кудинова, духовные христиане признают своими братьями не только тех, кто открыто присоединился к ним, но и тех, кто протестует против разных форм и обрядов, кто проповедует любовь и стремится к духовной свободе⁵⁰¹.

Молодой молоканский деятель Давид Васильевич Зайцев видел в духовном христианстве «равнину для слияния» очень разных баптизма и толстовства: «Баптизм, в котором все – вера, молитва и чудо, и толстовство, в котором все – дело, и нет ни молитвы, ни чуда. Баптизм, в котором человека спасает только кровь Христа, и толстовство, в котором человек спасается сам, без участия кого-либо. Баптизм, в котором вся радость, вся награда и вся жизнь там, за гробом, и толстовство, в котором вся награда и вся радость в самом исполнении учения Христа»⁵⁰².

Зайцев считал, что только духовные христиане, стоящие между крайностями баптизма и толстовства, способны беспристрастно оценить достоинства и недостатки этих учений.

Хорошо известно, что сектантству симпатизировал Лев Николаевич Толстой. Духовный поиск простого народа интересовал и вдохновлял писателя на собственные религиозно-философские искания.

С молоканами Толстой впервые встретился в самарских степях, куда приехал летом 1871 г. «на кумыс», поправить здоровье. Девственная красота края, богатство земли и простота местных крестьян очаровали писателя. В том же году он приобрел имение в 2 500 десятин в Бузулукском уезде Самарской губернии близ сел

⁵⁰¹ Кудинов Н.Ф. Духовное христианство и заблуждение человеческое // Духовный христианин. 1913. № 4. С. 15-19.

⁵⁰² Зайцев Д.В. Дело, которое грех откладывать // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 6-7.

Гавриловка и Патровка, значительную часть населения которых составляли молокане.

Свой самарский хутор Толстой посещал для отдыха на протяжении 12 лет. Во время засухи и голода в Заволжье в 1873-1874 гг. писатель опубликовал в газете «Московские ведомости» призыв о помощи, благодаря чему самарская земская управа получила более миллиона рублей на покупку зерна. Это спасло от голодной смерти тысячи крестьян, и Толстой стал необыкновенно популярен у местного населения.

Толстой посетил молоканское собрание в Патровке 19 июля 1881 г., что подробно описал народник А.С. Пругавин, исследователь русского раскола и сектантства, изучавший в то время самарских молокан.

Собрание состоялось в доме богатого крестьянина И.Д. Кудрина; людей созвали и с соседних хуторов, поэтому народу было много. Хоровое пение псалмов традиционно чередовалось с чтением и толкованием Евангелия. Толстой прибывший к концу собрания, здесь лично познакомился с Пругавиным, которого знал по его статьям о церковном расколе.

Во дворе в складчину накрыли стол для всех участников собрания. За обедом Толстой продолжал оживленно беседовать о религии: расспрашивал молокан об их вере и отношении к разным явлениям жизни, делился собственными соображениями, отвечал на вопросы. В дневнике он так описал богатство молоканского стола: «У молокан моленье. Жара. Платочками пот утирают. Сила голосов, шеи карие, корявые, как. терки. Поклоны. Обед: 1) холодное, 2. крапивные щи, 3. баранина вареная. 4. лапша, 5. орешки, 6. баранина жареная, 7. огурцы, 8. лапшенник, 9) мед»⁵⁰³.

Супруге Софье Андреевне Толстой писал: «Нынче (воскресенье) я с Василием Ивановичем провел целый день в Патровке, на молоканском собрании, обеде, и на волостном суде, и опять на молоканском собрании. В Патровке мы

⁵⁰³ Толстой Л.Н. Дневник 1881г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия вторя «Дневники». Том 49. М.: Художественная литература, 1953. С. 53.

нашли Пругавина (он пишет о расколе). Очень интересный и степенный человек. Весь день провел очень интересно. На собрании была беседа о Евангелии. Есть умные люди и удивительные по своей смелости»⁵⁰⁴.

По словам Пругавина, Толстой возбудил в молоканах глубокий интерес, в Патровке только и было разговоров, что о Льве Николаевиче. Уже через день после собрания, 21 июля, Пругавин с тремя молоканскими наставниками отправился по приглашению писателя к нему на хутор.

Толстой читал вслух выдержки из рукописи «Толкования на Евангелие», гости «слушали с затаенным дыханием, боясь пропустить хоть одно слово»⁵⁰⁵. 24 июля он написал жене: «Интересны молокане в высшей степени. Был я у них на молении, присутствовал при их толковании, им отрывки из моего изложения; и серьезность, и интерес, и здравый, ясный смысл этих полуграмотных людей – удивительны»⁵⁰⁶.

Общение писателя с молоканами не осталось незамеченным. Местный священник был очень недоволен, что два образованных человека, граф Толстой и «гость из Петербурга» Пругавин не зашли в церковь, а много времени провели за чаем с сектантами. Что могли подумать православные жители Патровки?! А на обратном пути Пругавин даже заехал к самарскому губернатору, чтобы между делом узнать, не было ли доноса на Толстого!

Позднее исследователь узнал, что донос был, и благодаря добрым знакомым сумел получить циркуляр саратовского губернатора от 25 сентября 1882 г. № 1129, основанный на предложении министра внутренних дел: «В последнее время сделалось известным, что в связи с этим учением [учением Пашкова – Ф.Д.] представляется не менее вредною деятельность графа Льва Толстого и Члена

⁵⁰⁴ Толстой Л.Н. Письмо Толстой С.А., 19 июля 1881 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 83. М.: Художественная литература, 1953. С. 292.

⁵⁰⁵ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 62.

⁵⁰⁶ Толстой Л.Н. Толстой С.А., 22-23 июля 1881 г. // Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 83. М.: Художественная литература, 1953. С. 296.

Географического общества Александра Пругавина, вследствие сношения их с сектантами... предписываю гг. Исправникам сделать распоряжении о наблюдении за деятельностью и сношениями с сектантами помянутых лиц, с тем, чтоб о всяком проявлении их в это отношении мне донести. Губернатор Н. Зубов»⁵⁰⁷. Чиновника не смутило, что на протяжении XIX в. разные исследователи свободно изучали русское сектантство.

Толстой, видимо, знал, что за ним наблюдают, и в 1883 г. написал в дневнике: «Нынче ездил с Василием Ивановичем в Патровку и Гавриловку по делу сдачи земли и долго беседовал с молоканами, разумеется о христианском законе. Пускай доносят. Я избегаю сношений с ними, но, сойдясь, не могу не говорить того, что думаю»⁵⁰⁸.

Сочувствующий проблемам сектантов, Толстой неоднократно защищал их перед государственной властью. После избиения и преследования духоборцев в 1895 г. Л.Н. Толстой и его последователи В. Чертков, П. Бирюков, И. Трегубов организовали массовую кампанию в прессе, сравнивая преследование духоборцев с гонениями на первых христиан. А в 1898-1899 гг. стараниями Толстого и его соратников было организовано переселение духоборцев в Канаду – и это только наиболее известный случай.

В 1900 г. к Толстому обратились молокане Эриванской губернии и Карсской области, пожелавшие, как духоборцы, покинуть страну, так как не могли выполнять воинскую повинность. Прощение Толстой передал императору, прибавив от себя, что желательно «пересмотреть и уничтожить существующие теперь нелепые, противоречивые и постыдные законы о гонениях за веру, которых уже давно нет ни в одном государстве, кроме России»⁵⁰⁹. Молоканам вскоре

⁵⁰⁷ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 75-76.

⁵⁰⁸ Толстая С.А. Письмо Толстому Л.Н. 7 июня 1883 г. Толстая С.А. Письма к Л.Н. Толстому. М.; Л.: Academia, 1936. С. 215-219.

⁵⁰⁹ Толстой Л.Н. Николаю II, 7 декабря 1900 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 72. М.: Художественная литература, 1953. С. 515.

неофициально разрешили переселяться в Америку, а в 1901 г. начался их масштабный переезд в Калифорнию, длившийся до 1911 г.

В апреле 1897 г. к Толстому обратились молокане Бузулукского уезда Самарской губернии: из трех семей отняли пятерых детей от 2 до 11 лет и отправили их на воспитание в монастырь. Писатель принял в этой истории деятельное участие. Он дважды писал Николаю II, просил принять меры и критиковал гонения за веру. В первом послании, описав произошедшее, Толстой добавил: «А между тем все это совершенная правда. Но что хуже всего, это то, что это не единичный пример, [а] один из тысяч и тысяч таких же и еще более жестоких дел, совершаемых по всей России над людьми, виновными только в том, что они исповедуют ту веру, которую считают божеской истиной»⁵¹⁰.

Письма до императора не дошли, но детей в марте 1898 г. вернули родителям – помогло ходатайство старшей дочери писателя Т.Л. Толстой обер-прокурору Святейшего синода К.П. Победоносцеву.

За время пребывания в самарском хуторе у Толстого сложились добрые отношения с молоканами. В дальнейшем они видели в писателе близкого по духу человека, верного друга и влиятельного защитника⁵¹¹, что, однако, не превратило их в толстовцев – молокане остались молоканами.

Тем не менее, религиозно-философские идеи графа Толстого естественным образом повлияли на мыслящую часть духовных христиан. Примером тому – распространение в Тамбовском уезде Тамбовской губернии в 1880-е гг. молокан-толстовцев. Главным идеологом нового течения стал крестьянин села Чернавка Тимофей Федорович Гаврилов. Современники (и молокане, и православные миссионеры) описывали его как начитанного, умного и рассудительного человека, способного вести успешную проповедь и религиозную полемику⁵¹².

⁵¹⁰ Толстой Л.Н. – Николаю II, 10 мая 1897 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 70. М.: Художественная литература, 1953. С. 72.

⁵¹¹ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 83.

⁵¹² Желтов М.П. Над могилой Т.Ф. Гаврилова // Духовный христианин. 1913. № 1. С. 41-42.

В деревне Шача Гаврилов однажды встретился с Иваном Георгиевичем Айвазовым. Он исполнял в Тамбовской епархии в 1899-1902 гг. обязанности противосектантского миссионера и намеревался провести в Шаче публичный спор с сектантами о крещении. Айвазов описал Гаврилова так: «Коренастый, лет 42-х крестьянин, взгляд открытый и умный, речь складистая и нередко ораторская. Вообще он собеседник серьезный. Не раз ему приходилось беседовать с многими миссионерами, и в этих беседах он постепенно отшлифовался... Вопрос о водном крещении, по народной молве, был его “коньком”, и потому его адепты заранее предчувствовали поражение миссионера»⁵¹³.

Увлеченный Толстым Гаврилов приехал в Ясную Поляну летом 1893 г. Он хотел задать писателю ряд богословских вопросов, в том числе о крещении. О близости взглядов Гаврилова и Толстого можно судить по письму Льва Николаевича: «То, что вы пишете о том, что в познании истины мы должны быть руководимы не писанием, а тем разумом, который выражен в писании, – совершенно справедливо... И потому все, что в писании приводит к этому (к любви), то хорошо читать, и вспоминать, а все то, что в писаниях приводит к разделению, то надо стараться забывать. Я написал к тому, чтобы вы не подумали, что я отрицаю писание, и не думали того, что я признаю за ним какое-либо особенное достоинство. Какие люди жили тогда, такие же живут и теперь. И когда дух божий говорит через тех людей, так он может говорить и через людей нашего времени»⁵¹⁴.

Но даже сходство во взглядах с Толстым не сделало Гаврилова толстовцем. Он и его последователи, несмотря на специфику богословских рассуждений, продолжали называть себя духовными христианами, оставаясь молоканами и во всем остальном – в организации общины, обрядах, богослужении, пении.

Взгляды молокан-толстовцев состояли в следующем:

⁵¹³ Айвазов И.Г. Беседа с молоканами о водном крещении, СПб: М.В. Скворцов, 1914. С. 14-15.

⁵¹⁴ Толстой Л.Н. Письмо Т.Ф. Гаврилову. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 66. М.: Художественная литература, 1953. С. 382-383.

- Отрицание личностного Бога;
- Бог есть любовь, рассеянная по частям в сердцах и совести людей;
- Спасение человека состоит в жизни в Боге, т.е. по совести;
- Христос не сын Божий, но нравственно совершенный человек, вместивший в себя высшую любовь к людям. Его смерть имеет значение не искупления грехов, а образца – твердого стояния за истину во время гонений;
- Авторитет Библии второстепенен, так как апостолы извратили учение Христа, а текст полон противоречий⁵¹⁵.

К началу XX в. собрания молокан-толстовцев проходили наряду со старомолоканскими в селениях Тамбовской губернии: деревня Шача, села Чернавка, Митрополье, Коровино (Тамбовский уезд); села Кривец и Козловское – Ново-Гаритово (Лебедянский уезд). Централизованной общины эти собрания не образовывали.

Богословские сочинения Т.Ф. Гаврилова изначально распространялись в рукописях, а с 1906 г. публиковались в журнале «Духовный христианин» и выходили отдельными брошюрами: «О нерукотворном храме», «Поклонение Богу в духе истины», «Символика духовных христиан о крещении и преломлении» (брошюра от 1909 г.) и др. Гаврилов посвящал сочинения ключевым вопросам полемики духовных и «обрядовых» христиан.

Тамбовский епархиальный миссионер Михаил Иванович Третьяков отметил в своем описании сектантства Тамбовской губернии, что работы Гаврилова и другая печатная литература молокан проникают к православному читателю. Несмотря на общую пассивность молокан в прозелитизме, распространение печатной литературы, ранее не наблюдавшееся, создало, по мнению миссионера, новую угрозу для православия в губернии⁵¹⁶.

⁵¹⁵ Третьяков М.И. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: тип. «Колокол», 1910. С. 8.

⁵¹⁶ Там же. С. 5-6.

По официальным данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, с 1905 по 1911 гг. в Тамбовской губернии из православия в молоканство отпали 83 человека⁵¹⁷.

Еще одним ярким деятелем духовного христианства конца XIX – начала XX в. был религиозный писатель, друг Л.Н. Толстого – Федор Алексеевич Желтов (1859-1937) (фотографию Ф.А. Желтова см. в приложении Г). Желтов родился в селе Богородское Нижегородской губернии, в молоканской семье волостного старшины. Кроме обычных крестьянских дел, он занимался еще и кожевенным и шорным производством, которое после смерти отца перешло к сыну. Желтов окончил начальную сельскую школу и получил хорошее домашнее образование – рано пристрастился к чтению.

В середине 1880-х гг. Желтов попробовал себя в литературном творчестве. Рассказы и статьи публиковал сначала в местных «Нижегородских губернских ведомостях» и газете «Волгарь», а затем и в московских «Русском курьере» и «Современных известиях». В это же время он ознакомился с отрывками из «Краткого изложения Евангелия» Толстого, которое произвело на него большое впечатление⁵¹⁸.

В апреле 1887 г. Желтов написал первое письмо Толстому, в котором задал вопросы об истинных задачах литературы, попросил его прочесть свои статьи, а также прислать «В чем моя вера» и «Евангелие». Письмо молодого искреннего молоканина тронуло Льва Николаевича. Особенного художественного таланта в статьях Желтова он не нашел, зато оценил христианский дух: «Писать вы, как мне кажется, можете и потому, что владеете языком и, главное, потому, что вы с молодых лет всосали в себя учение Христа в его нравственном значении, как это видно из вашего письма»⁵¹⁹.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 133 Д. 193. Л. 38.

⁵¹⁸ Гурьев В. Он сеял свет... (Федор Алексеевич Желтов: жизнь, творчество, судьба) // В кн. Желтов Ф.А. Перед людьми: избранное. Богородск, 2014. С. 7.

⁵¹⁹ Толстой Л.Н. Желтову Ф.А. 21 апреля? 1887. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 64. М.: Художественная литература, 1953. С. 40.

За письмами последовало личное знакомство в Москве. В 1889 г. Толстой написал в дневнике: «Пришел Желтов, и я с ним пощ[ел] по книжн[ым] лавкам... Какой чистый человек Желтов!»⁵²⁰ Религиозным и духовным искателям из высших сословий Толстой нередко рекомендовал поехать в Нижегородскую губернию и познакомиться с Ф.А. Желтовым⁵²¹. Регулярная переписка и ежегодные встречи Толстого и Желтова продолжались до самой смерти Льва Николаевича.

В 1890-е гг. Желтов постепенно перешел от написания художественных рассказов и повестей к религиозно-философским сочинениям и трактатам. Работы публиковались в появившемся в 1905 г. журнале «Духовный христианин», а с 1908 г. стали выходить и отдельными брошюрами: «Два пути», «Дух и вода», «Дух и обрядность», «Крещение водой», «О зеленой палочке», «Плоды и листья», «Поклонение Господу в духе и истине», «Разумное служение», «Свидетельство духа», «Следуй за мной», «Что есть истина?». Большая часть этих сочинений носит полемический характер; в них критикуется «обрядовое» христианство, в частности, баптизм и православие.

В статье «Дух и обрядность» Ф.А. Желтов обратился ко всем христианам: «Пусть собрания ваши не будут больше пониматься, как богослужebная форма; пусть они останутся без всякой обрядовой формы и будут пониматься, как братская духовная школа, где вы обогащались бы из братских бесед духовным знанием, назидательным разумным словом и укреплением вашего духа на предстоящую службу Богу»⁵²². Такая последовательная критика обрядовости не могла не привлечь молокан.

После выхода статьи на страницах «Духовного христианина» началась полемика о молоканской обрядовости и ее необходимости. Идеи Желтова были, с

⁵²⁰ Толстой Л.Н. Дневник с 23 ноября 1888 г. по 31 июля. 1889 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия вторая «Дневники». Том 50. М.: Художественная литература, 1953. С. 39.

⁵²¹ Желтов Ф.А. Ф.А. Желтов // В кн.: Л.Н. Толстой и Ф.А. Желтов: переписка. Оттава: Славянская группа при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого, 1999. С. 13.

⁵²² Воронин Е.И. Письмо по поводу статьи Ф.А. Желтова // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 9.

одной стороны, близки молоканам, а с другой – большинство молокан не было готово отказаться от традиционного формата богослужения, моления с коленопреклонением, поминок и обедов. Эти и другие религиозные практики имели для традиционного молоканства огромное значение.

По мнению Желтова, надо не слепо доверять букве Священного Писания, примиряясь с противоречиями, неправильностями перевода и описками, а доверять духовному сознанию человека, максимально отказавшись от обрядовости. В частности, Желтов предлагал упростить формы проведения молоканских собраний⁵²³.

Разделить такой взгляд были готовы далеко не все. Г.А. Антифеев задал вопрос: «Как же можно обойтись без обрядности и без буквы, т.е. без Закона Божия, без Ветхого и Нового Завета? Что же, если отвергнуть букву? Что же будет тогда из того человека? Как видно, духоборы в Канаде отвергли букву, даже сожгли Ветхий и Новый Завет еще раньше, когда жили в России, и дошли до такой глупости: стали ходить нагими, не говоря уже о гнусных преступлениях, и довело их до неразумия до скотоподобия... Дорогой друг, может произойти ошибка, если оставить слово Божие и дать свободу духу; таковых примеров весьма много. Наши родственные, близкие, которые назвались духовными... именовали один другого пророками»⁵²⁴. Взгляд Антифеева на Писание и его роль вполне традиционен для постоянных молокан.

Конечно, молодую молоканскую интеллигенцию не могло устроить традиционное молоканство с его богословской непоследовательностью и оторванностью от мировой христианской традиции. Н.А. Бердяев, характеризуя духовных христиан, очень точно подметил: «И для всех очень характерно нежелание знать мировую преемственность, связать себя с опытом и мыслию человечества. Этим людям чужда духовная соборность и еще более чужда им всякая культурная традиция мысли и творчества. Это, может быть, делает их более

⁵²³ Желтов Ф.А. Ответы на письма Воронина и Антифеева // Духовный христианин. 1908. № 6. С. 14-16.

⁵²⁴ Антифеев Г.А. Письмо Ф.А. Желтову // Духовный христианин. 1908. № 6. С. 11-14.

свободными и дерзновенными, но приводит их к открытию давно открытого и к замкнутости в своей собственной правде как единственной. Оторванность индивидуальной религиозной мысли от мировой мысли и от исторических путей культуры ведет к упрощению. Нет обремененности прошлым, не чувствуется в душе наслоения старых культур. Всякая сложность исчезает, все проблемы кажутся простыми»⁵²⁵.

Как мы отметили выше, старцы сильно противились попыткам унифицировать молоканское вероисповедание. «Свобода совести», то есть интерпретация библейских текстов, продолжала оставаться одним из ключевых принципов молоканства. Представление обо всем спектре богословских воззрений молокан начала XX в. дают статьи и письма, напечатанные в журнале «Духовный христианин».

Демократичность редактора А.С. Проханова и его последователей позволяла публиковать любые богословские статьи. Так, Н.В. Рахманов из Кишинева написал в № 9 за 1906 г., что Новый Завет – единственно возможный источник вероучения духовных христиан, к которому нельзя ничего «ни прибавить, ни убавить»⁵²⁶. А сразу за статьей Рахманова последовала заметка человека под псевдонимом «Духовный ученик Господа» о том, что главный источник учения духовных христиан – Святой Дух, который обитает в их сердцах⁵²⁷. По всей видимости, Духовный ученик Господа был представителем молокан-прыгунов.

Статьи и отклики на них зачастую вызывали конфронтацию между авторами. Р.М. Крючков из поселка Дубовка Саратовской губернии писал: «Читая ваш журнал, я нашел в нем несколько безрассудных слов, что вы Всемогущего Миротворца, Предвечного Бога определили в рамку трехличного божества; это вы так рассуждаете за отсутствием своего разума, то есть Божьего дара, которым

⁵²⁵ Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Paris, YMKA-PRESS, 1989. С. 448.

⁵²⁶ Рахманов Н.В. Об источниках вероучения духовных христиан // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 7.

⁵²⁷ Духовный ученик Господа. Об источниках вероучения духовных христиан // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 14.

наградил на Бог»⁵²⁸. В конце письма автор попросил прислать ему доказательства троичности Бога.

Из-за наивного недоумения автора редактор А.С. Проханов назвал это письмо «трогательным». Подобные взгляды (то есть отрицание догмата Троичности), по его мнению, есть самобытное направление в духовном христианстве. В дальнейшем редактору придется просить писать в журнал письма и статьи «в духе терпимости и уважения к свободной мысли друг друга, помня, что поднявший оскорбительное перо против ближнего своего от пера и погибнет»⁵²⁹.

Наиболее острыми внутри молоканства в начале XX в. были вопросы о втором пришествии Христа и воскресении умерших. Еще в XIX столетии собрания разделись на основании разности взглядов. Многие молокане считали воскрешение «гнилушек», то есть мертвых тел, абсурдным. В статье «О втором пришествии» известный молоканский проповедник М.И. Калмыков отвечал А.С. Степанову, одному из наиболее радикальных авторов «Духовного христианина», о невозможности аллегорического толкования второго пришествия Христа, о необходимости отказаться от традиционных для молоканства «неуместных аллегорий»⁵³⁰.

А.С. Степанов занимал близкую духоборцам позицию и отрицал авторитет Священного Писания как источника вероучения. В одной статье он писал, что лидер прыгунов М.Г. Рудомёткин, находясь в заключении, приказал своей общине сжечь Библию, и духовные выполнили его приказ. Однако старцы В.В. Морозов и В. Шубин заставили общину вернуться к Библии, нарушив приказ Рудомёткина. Степанов задавался вопросом: «Когда явится у нас новый Рудомёткин и духом премудрости и разума прогонит окончательно эту тьму?»⁵³¹

⁵²⁸ *Крючков Р.М.* Письмо от 14 февраля 1906 г // *Духовный христианин*. 1906. № 5. С. 71.

⁵²⁹ *Проханов А.С.* Поднявший перо от пера и погибнет // *Духовный христианин*. 1910. № 11. С. 2.

⁵³⁰ *Калмыков М.И.* О втором пришествии Христа // *Духовный христианин*. 1907. № 1. С. 8-14.

⁵³¹ *Степанов А.С.* О букве и духе // *Духовный христианин*. 1907. № 11. С. 32.

Вот как описывал большие совместные молоканские собрания на Рождество и Пасху А.С. Проханов: «Приезжают старцы, не признающие второго пришествия Христа, воскресения мертвых тел (“гнилушки”) и страшного суда; приезжают старцы, считающие, что так называемые вечные мучения будут иметь конец, после чего спасутся все грешники; собираются старцы, не принимающие догмата Троицы, исповедующие единство и неделимость божества; приезжают старцы, которые хотя и признают св. Троицу, но считают, как Семен Уклеин, Бога Сына по божественному достоинству не равным Богу Отцу и утверждают, что Сын есть Бог, сотворенный Отцом, сотворенный до своего воплощения, сотворенный перед созданием мира; приезжают старцы, не признающие видимое воплощение Христа и учащие, что рождение Христа, его жизнь на земле, Его смерть и воскресение происходило не на самом деле, а лишь призрачно: людям все это лишь казалось, на самом же деле, по мнению старцев, божество не может стать плотью, страдать и умирать; собираются старцы, не признающие небесного рая и ада и тысячелетнего царства и утверждающие, что царство Божие уже наступило на земле и будет вообще не на небе, а на земле; собираются, наконец, и старцы, толкующие все Пятикнижие духовно...»⁵³².

Выводы к параграфу 3.2

1. По статистике МВД, с 1905 по 1911 гг. в молоканство перешли до 3 тысяч человек, однако эта цифра ничтожна по сравнению с ростом баптизма и евангельского христианства за тот же период. Критически мыслящие деятели молоканства осознают начало XX в. как время упадка религиозности и нравственности. Собрания в этот период становились малолюдными, молодежь меньше интересовалась религиозной жизнью общины, где всем заправляли

⁵³² Проханов А.С. Беседы старцев о втором пришествии // Духовный христианин. 1906. № 5. С. 56.

малограмотные и своенравные старцы, в баптизм уходили едва ли не целыми деревнями, а православные миссионеры уже не видели в духовных христианах прежней опасности.

2. Молоканство с его традиционным, как правило, сельским укладом не было готово к модернизации. Оно могло стать альтернативой православию в сельской местности в XIX в., где предлагало крестьянам «безобрядовое», очищенное от «язычества» христианство, без священства и поборов, позволявшее самостоятельно читать и обсуждать библейский текст. Однако грамотному и уж тем более образованному горожанину духовное христианство в начале XX в. почти ничего не могло предложить. Незрелое учение, оторванность от мировой культурной традиции, несистемное и вольное толкование библейских текстов, малограмотность старцев – все это отталкивало образованную публику.

3. Среди молокан формируется слой интеллигенции, верной духовному христианству и видящей в нем модернизационный потенциал. Молоканская интеллигенция искала в духовном христианстве основу для построения прогрессивной религии, наиболее отвечающей запросам времени. Начало XX в. стало временем расцвета религиозно-философского модернизма. В этом ключе развивались идеи таких деятелей духовного христианства, как Н.Ф. Кудинов, Ф.А. Желтов, Д.В. Зайцев, А.С. Проханов и др. Они заняли промежуточное положение между традиционным духовным христианством и религиозно-философскими модернизмом.

4. Несмотря на оторванность традиционного молоканства от общехристианского наследия и мировой культуры, приводившую к упрощению религиозной мысли, некоторые народные богословы и мыслители из молокан предлагали оригинальные и достойные внимания религиозно-философские идеи. Однако устный характер молоканской культуры осложняет изучение религиозной мысли старцев XIX – начала XX в.

5. Материалы, опубликованные журналом «Духовный христианин», показывают, насколько разными были богословские воззрения молокан в начале XX в. Влияние баптизма и модернизационных религиозно-философских течений,

таких, как толстовство, еще более разнообразило и без того пеструю картину индивидуальной религиозной мысли молокан. Молоканство оказалось более чувствительно к обмирщению своей традиции, чем к упадку веры и распространению материализма в обществе в начале XX в.

3.3 Духовное образование и издательская деятельность

На рубеже XIX-XX вв. преимущественно крестьянское молоканство обнаружило нехватку грамотных и образованных людей, способных дать отпор вызовам времени.

В статье о важности для молокан образования А.Т. Болотин из села Армавир (Армения) отмечал: «Мы лишены возможности давать образование своим детям главным образом потому, что живем в стороне от городов и не доверяем воспитание детей иноверцам и православному духовенству, а во многих случаях и потому, что при старом государственном строе образование не давало нам никаких личных прав... Мы, как уголовные преступники, не имели никаких прав и преимуществ и всякий из нас получивший образование и желавший проявить какой-либо интерес к общественной жизни и деятельность на общую пользу становился с самого начала жертвой условий старого режима»⁵³³.

Болотин считал, что образование является главной предпосылкой того, чтобы молокане заняли достойное место в свободном русском обществе. Он отмечал: на данный момент среди молокан крайне мало образованных людей – большинство занято физическим трудом. Было бы целесообразно разработать такой тип школ, который сочетал бы в себе общеобразовательные и специально-образовательные функции⁵³⁴.

⁵³³ Болотин А.Т. Чем ознаменован астраханский юбилей Духовный христианин. 1906. № 4. С. 50.

⁵³⁴ Там же. С. 49-52.

Стоит отметить, что стремительное распространение баптизма продемонстрировало беспомощность многих молоканских общин в ведении богословской полемики. Причину этого, как и упадка молоканства в целом, многие современники видели в малограмотности и необразованности братства.

И.С. Щетинин из села Ново-Селим Карсской области отмечал: «Большинство из наших сельских обывателей неграмотны: в настоящем случае не приходится считать людей грамотными, когда они научились лишь только читать и писать, вследствие чего остаются в этом деле малосведущими. И вот, зная темному нашего братства в области понимания и разъяснения текстов священного писания, проповедники других упования появляются среди них, толкуют и разъясняют им Евангелие и Библию на свой лад»⁵³⁵.

Приведем для примера данные о состоянии общего образования и уровне грамотности среди сектантов Эриванской губернии в начале XX в. Школы были в селениях Еленовка, Воскресеновка, Никитино, Нижняя Ахта и Константиновка. В Еленовке существовало двухклассное училище; 1 школа приходилась на 1 000 человек. В указанных селениях школы и училища были переполнены.

Грамотность и школьное образование распространялись довольно быстро, но неравномерно. Всех грамотных сектантов числилось 28,9%; при этом грамотных субботников – 36,7%, молокан – 24,1%, прыгунов – 23,4%; грамотных мужчин у сектантов – 46,6%, женщин – 11,3%. Наибольшее число грамотных мужчин и женщин было у субботников (55,7 и 18,27% соответственно). У молокан грамотных женщин было много меньше – 7,3%, а у прыгунов – 5,9%⁵³⁶.

Низкий уровень грамотности и консерватизм молоканских сел Закавказья стал основой художественного произведения Веры Петровны Желиховской «Из тьмы к свету. История мальчика-молокана», написанной в 1889 г. По сюжету, молоканский сирота Митя, внук еленовского старца Ионы Степановича Моржаева, попадает в трудные жизненные обстоятельства, но благодаря помощи знакомого

⁵³⁵ Щетинин И.С. Сто лет спустя // Духовный христианин. 1910. № 6. С. 35.

⁵³⁶ Памятная книжка Эриванской губернии... / Под ред. К.А. Волчанина. Эривань: Эриван. губ. стат. ком., 1892-1914. С. 153-154.

(дворянского мальчика Арсения) вырывается из темной среды к свету – образованию⁵³⁷. Молокане представлены в книге как темный и невежественный народ. Желиховская в 1860-1870 гг. жила в Тифлисе и была хорошо знакома с молоканской культурой. В повести она использовала народный язык закавказских молокан и описала любопытные документальные сцены из жизни молоканского района Пески.

3 ноября 1905 г. министр народного просвещения удовлетворил ходатайства херсонского губернатора и всероссийского молоканского съезда (Астраханский съезд) об отмене всех стеснений для детей сектантов в отношении пользования народной школой⁵³⁸.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) разрешил учреждать начальные школы за счет сектантов, а также преподавать Закон Божий сообразно их вероучению⁵³⁹. Изначально закон требовал от сектантских законоучителей образовательного ценза для учителей, но после ходатайства старообрядческого съезда это положение было отменено (до 1911 г.)⁵⁴⁰.

Одними из первых организацией преподавания Закона Божия озаботились молокане села Воронцовка Тифлисской губернии. Законоучителем стал Степан Карпович Жабин. Смотритель воронцовской министерской школы П. Иоанниди сообщал следующее: «Школа состоит не из трех отделений, а из пяти; сверх того, при ней имеется женский класс из 3-х отделений. Преподавание молоканского закона Божия ведется уважаемым братом Степаном Карповичем Жабиным не 3 раза в неделю, а ежедневно. Программа преподавания религии и для министерской, и для воскресной школы составлена не г. мировым судьей, а воронцовскими

⁵³⁷ Желиховская В.П. Из тьмы к свету: История мальчика молокана: Повесть для юношества СПб.: А.Ф. Девриен, ценз. 1889.

⁵³⁸ Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Тип. Одесских новостей, 1912. С. 79-80.

⁵³⁹ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237-238.

⁵⁴⁰ Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Тип. Одесских новостей, 1912. С. 80-81.

старцами под руководством С.К. Жабина. Эта программа может служить руководством и для наставников других и общества духовных христиан»⁵⁴¹.

Программа С.К. Жабина была рассчитана на преподавание в двухклассной министерской и воскресной школах. Она состояла из четырех отделений, в которых изучались молитвы с толкованием, сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, пророческие предсказания пришествия Христа⁵⁴².

Нововведения молокан в учебном процессе не остались без внимания местных властей. 23 декабря 1905 г. воронцовское училище посетил уездный начальник Н.К. Рязанов, пожелавший послушать уроки старца С.К. Жабина. Рязанов остался доволен увиденным и отметил, что ученики знают Писание лучше него⁵⁴³.

Вслед за воронцовцами многие молоканские общины Закавказья избрали законоучителей. В селе Николаевка Ленкоранского уезда общине молокане избрали законоучителя в сельском училище⁵⁴⁴. В селе Пришиб того же уезда молокане через журнал «Духовный христианин» попросили прислать им программу обучения, причем основной целью введения молоканского Закона Божия они видели возможность защиты от баптистских и православных проповедников⁵⁴⁵.

Главным распространителем преподавания Закона Божия духовных христиан в Закавказье стал упомянутый воронцовский старец С.К. Жабин. Получая множество писем с просьбами о помощи в организации обучения и составления программ, Жабин отправлялся в поездки по Закавказью. Он ставил перед собой три цели: «послужить стражем и поддержанием колеблющихся братьев; ввести преподавание Закона Божия в сельских школах, где воспитываются дети духовных христиан и внушить братьям о необходимости воскресных собраний молодого поколения»⁵⁴⁶. В путешествии 1909 г. трудами С.К. Жабина были организованы

⁵⁴¹ *Иоанниди П.* Письмо // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 47-48.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Письмо // Духовный христианин. 1906. № 4. С. 63.

⁵⁴⁴ *Дружинин В.И.* Разные известия // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 59.

⁵⁴⁵ *Старичихин Г.М.* Письмо из с. Пришиб Ленкоранского уезда // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 58.

⁵⁴⁶ *Жабин С.К., Брыксин В.Н.* В трудах благовестия // Духовный христианин. 1909. № 5. С. 29.

молодые собрания и преподавание Закона Божия почти по всех молоканских селах Шемахинского уезда Бакинской губернии.

В 1906 г. С.К. Жабин разработал и издал первый и единственный учебник Закона Божия для духовных христиан, который назвал «К духовному свету». На протяжении 1906-1912 гг. учебник переиздавался пять раз. В его создании принимали участие бакинская и воронцовская общины, а также молодой богослов Н.М. Анфимов.

В первой части учебника содержалась история Ветхого и Нового Заветов, во второй – краткое изложение догматов духовных христиан, молитвенник, а также словарь с объяснением значения некоторых слов из Писания в духовном, то есть иносказательном смысле⁵⁴⁷. Благодаря публикациям журнала «Духовный христианин» учебник распространился по многим молоканским общинам Российской империи – от Закавказья до Благовещенска.

По статистике Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, на 1912 г. только молокане-воскресники открыли 17 школ и других просветительских учреждений⁵⁴⁸. Количество школ по некоторым другим сектам представлено в таблице 9.

Таблица 9 – Количество школ и других просветительских учреждений сектантов, открытых к 1912 г.⁵⁴⁹

Наименование секты или вероучения	Число просветительских учреждений
Баптисты (штундисты)	5
Евангельские христиане (пашковцы)	5
Молокане-воскресники	17
Прыгуны	-

Законодательные изменения 1905 г. позволили молоканам вести преподавательскую деятельность. Среди закавказских духовных христиан

⁵⁴⁷ К духовному свету: Крат. курс закона божия для духов. христиан. (постоян. молокан): Руководство к обучению в шк. и дома / Сост. С.К. Жабин. Тифлис, 1912; San Francisco, 1975.

⁵⁴⁸ РГИА Ф. 821 Оп. 133 Д. 193. Л. 26-27.

⁵⁴⁹ Там же.

первыми учителями стали А.И. Дробишева и А.А. Долматова. Дробишевой было всего 16 лет, она самостоятельно подготовилась и в 1905 г. сдала экзамен, после чего назначена учительницей начальных классов в селе Астраханка Шемахинского уезда⁵⁵⁰.

А.А. Долматова из села Ново-Воронцовка Карсской области окончила двухклассное нормальное училище и начала работу в частном училище села Ново-Селим⁵⁵¹. В 1908 г. она продолжила службу в министерской школе⁵⁵².

В рождественские каникулы 1912 г. в селе Воронцовка прошло частное совещание молоканских учителей и законоучителей, на котором были приняты следующие решения:

1. Избрать комиссию для выяснения путей ходатайства о вознаграждении учителей;
2. Признать необходимым приобретение законоучителями ценза учителей начальных училищ;
3. Признать необходимым учреждение общества взаимопомощи среди учащих сектантов. Помощь должна осуществляться в случае болезни учителей и для самообразования;
4. Организовать комиссию для учреждения при каком-либо из двухклассных училищ педагогического класса для подготовки учителей и законоучителей;
5. Признать желательным устройство детских собраний учителями;
6. Сеять, где возможно, идею трезвости;
7. Устроить съезд молоканских учителей⁵⁵³.

Столь широко разрабатывали вопросы образования не во всех общинах. В.И. Савченков из Владикавказа сообщил, что в молоканской слободке города

⁵⁵⁰ *Сергеева Е.Т.* Наши девицы // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 27-28.

⁵⁵¹ *Далматов А.Ф.* Письмо из с. Ново-Салима // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 60.

⁵⁵² *Дробишева А.* Наши девицы // Духовный христианин. 1909. № 12. С. 31-32.

⁵⁵³ Постановления частного совещания учителей и законоучителей начальных училищ Закавказья, съехавшихся на Рождественские каникулы 1912 года в гости в селении Воронцовке Тифлисской губернии, где были обсуждены некоторые нужды, касающиеся народных школ в селах «Духовных христиан» // Духовный христианин. 1913. № 1. С. 45-47.

Владикавказе есть церковноприходская школа, именуемая «молоканской», где учатся дети сектантов. Однако преподают там две православные учительницы и священник. Старейшины слободки не особенно заботятся, чтобы в школе обучение вели молокане.

Савченков отметил также, что во Владикавказе молоканская и баптистская молодежь сильно пьет: «Нигде, даже среди православных чернорабочих Вы не встретите такого страшного пьянства, как среди сектантской молодежи. И научились же они этому от своих отцов»⁵⁵⁴.

Еще одной важной тенденцией в сфере образования стало открытие многими молоканскими общинами библиотек-читален.

В 1906 г. в кукийской общине города Тифлиса открыли «Библиотеку-читальню Тифлисских Кукийских молокан, любителей распространения грамотности», в которой была как духовная, так и светская литература⁵⁵⁵. Как сообщает И.П. Житин, кукийскую библиотеку-читальню основали на пожертвования простых рабочих и извозчиков, и она привлекает много молоканской молодежи⁵⁵⁶.

В селе Дилижан Елизаветпольской губернии библиотеку основала молоканская молодежь, которая смогла доказать подозрительным старцам, что читальня не станет угрозой вероучению. Чаще всего в библиотеке брали труды священника Петрова, Л.Н. Толстого, а также книги по пчеловодству и садоводству. В 1908 г. бакинская молодежь отправила этой библиотеке книг на 60 рублей⁵⁵⁷. В 1911 г. молодежная библиотека открылась в Астраханке Таврической губернии⁵⁵⁸.

Появление молоканских библиотек-читален вызвало обсуждение вопроса о составе книжного фонда. Постоянные авторы «Духовного христианина» писали об этом в 1910 г. В каталог необходимой литературы вошли: Священное Писание,

⁵⁵⁴ Савченков В.И. Школа и воспитание // Духовный христианин. 1911. № 2. С. 47-48.

⁵⁵⁵ О тифлисских кукийских духовных христианах // Духовный христианин. 1907. №2. С. 56-59.

⁵⁵⁶ Житин И.П. Письмо // Духовный христианин. 1908. № 4. С. 43-44.

⁵⁵⁷ Жуков Т.М., Лезин В.М., Щетинин В.П. Письма // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 43-45.

⁵⁵⁸ Болотин А. О народных библиотеках и читальнях // Духовный христианин. 1911. № 5. С. 76-77.

богословские труды протестантских и православных авторов, Л.Н. Толстого, произведения русских и зарубежных классиков, книги по истории сектантства, а также детская литература⁵⁵⁹.

Свободы, дарованные сектантам в 1905 г. указом от 17 апреля и манифестом об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября, позволили молоканам вести издательскую деятельность.

Первым и самым жизнеспособным молоканским журналом стал «Духовный христианин» А.С. Проханова, который уже в мае 1905 г. вместе с инициативной группой подал в Главное управление по делам печати прошение о печати журнала, однако разрешение было получено только в ноябре⁵⁶⁰. Журнал выходил ежемесячно до 1917 г., даже после смерти А.С. Проханова в 1912 г.

В «Духовном христианине» публиковались статьи и письма преимущественно богословского и нравственно-воспитательного содержания, исторические заметки, а также сведения о молоканских общинах. Авторами были как немногочисленные образованные сектантские богословы, так и мыслители-самоучки, едва овладевшие грамотой. С декабря 1905 г. по февраль 1907 г. «Духовный христианин» выходил с подзаголовком «Молоканский журнал»; с марта 1907 г. по 1911 г. – «Религиозно-нравственный журнал»; с 1911 г. – «Народный, свободномыслящий» и «Орган освободительного движения против “буквы”, обрядов и “догматов”».

«Духовный христианин», однако, не стал массовым журналом, и тому было две причины: малограмотность и религиозная пассивность значительной части молокан, а также критический подход авторов к современному молоканству и специфика их богословских и философских взглядов. Проханов, как мы отмечали

⁵⁵⁹ Желтов М.П. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. №7. С. 14-15.; Кутуков Ф.И. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. №8. С. 72-73.; Кузьмин Т.Ф. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. №9. С. 32-33.; Зайцев Д.В. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. №10. С. 72.; Венедиктов А. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 12. С. 71-75.

⁵⁶⁰ Проханов А.С. История нашего журнала // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 5-6.

выше, видел в молоканстве народную борьбу против обрядовости и религиозных догм, молокане же не всегда были готовы от них отказаться.

Когда журналу исполнился год, Проханов писал: хотя духовных христиан в России в 500 раз больше, чем баптистов, баптистский журнал «Христианин» имеет 1 500 подписчиков и 500 журналов продает в розницу, а у «Духовного христианина» всего 400 подписчиков и нет успеха в рознице. Действительно, в Тифлисе с 7 000 молокан среди жителей «Духовный христианин» выписывали 10 человек, а во Владикавказе, где проживало около 3 500 молокан – 5⁵⁶¹.

Тем не менее, журналу удавалось найти своего читателя. Как отмечал сам Проханов после пяти лет издания, «самобытная, творческая деятельность народного религиозного гения сосредотачивалась за это пятилетие главным образом или даже единственно вокруг “Духовного христианина”»⁵⁶². То есть основным автором его редактор считал богоискателя из народа, близкого к сектантству, причем не обязательно молоканина.

Баптист П.В. Иванов, которому пришлось некоторое время быть редактором «Духовного христианина», сравнивал А.С. Проханова со старателем на золотом прииске народной мысли, а журнал – с промывным желобом: «Александр Степанович открыл свой журнал для полуграмотных мужиков, и шесть лет текли по его страницам струи проточной воды и несли из народа золотоносный песок; часто протекали мутные струи, но тем любовнее и терпеливее всматривался Александр Степанович своим глубоким взором: не блеснет ли где чистое золото?»⁵⁶³

По словам Зайцева, ни один журнал не имел такого разнообразного круга читателей и авторов, как «Духовный христианин». Действительно, на страницах журнала мы находим сочинения и письма не только самых разных по своим

⁵⁶¹ Проханов А.С. К сведению братьев // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 57-58.

⁵⁶² Проханов А.С. Юбилей журнала «Духовный христианин» // Духовный христианин. 1911. № 1. С. 2.

⁵⁶³ Иванов П.В. Памяти Александра Степановича Проханова // Духовный христианин. 1912. № 4-5. С. 5-7.

взглядам молоканских авторов, но и баптистов, толстовцев, субботников, православных обывателей, священников⁵⁶⁴, миссионеров и даже монахов. Молоканский журнал «Духовный христианин» был, по сути, крупнейшей полемической площадкой, так как публиковал статьи и письма зачастую противоположного содержания и позволял высказываться по обсуждаемым вопросам практически всем желающим.

Так, в 1912 г. в журнале были опубликованы письма схимонаха Иаонна (Чантурова) с Афона, а также его переписка с Ф.А. Желтовым. В мартовском номере за 1912 г. вышло секретное письмо из монастыря N, автор которого сообщил, что в обители много «ваших братьев» и что журнал многие читают «со сладостью»⁵⁶⁵. Подлинное ли это письмо, оценить сложно, однако демократичность редактора говорит в пользу подлинности.

От относительно немногочисленных читателей-молокан журнал попадал и к православному населению. По словам тамбовского епархиального миссионера М.И. Третьякова, с появлением молоканской печати сектантские идеи стали проникать в народно-православную среду с помощью печатного слова, чего ранее не отмечалось. Он привел цитату из письма возмущенного волостного писаря: «По чьему распоряжению он печатается и почему его не закроют?.. По-моему, это та же революция – против оплота Православия... Этот журнал “Духовный христианин” следует закрыть»⁵⁶⁶.

«Духовный христианин» стал интересным и самобытным явлением в истории русской религиозной мысли начала XX в. Подлинно свободный и народный, он дает нам представление не только о религиозных взглядах и жизни молокан, но и о духовном поиске в русском сектантстве и близкой к нему среде.

В некоторых городских общинах организовывали издание молитвенников и отдельных религиозных сочинений.

⁵⁶⁴ Зайцев Д.В. Письмо из с. Шехмань Тамб. Г. // Духовный христианин. 1910. № 6. С. 79.

⁵⁶⁵ Письмо из монастыря N // Духовный христианин. 1912. № 3. С. 14.

⁵⁶⁶ Третьяков М.И. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: тип. «Колокол», 1910. С. 7.

Одним из первых в 1906 г. в Ставрополе издал молитвенник М.С. Калмыков. «Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан)» Калмыкова включал в себя следующие части:

1. Введение, состоящие из прошения и «указа» Александра I о даровании молоканам религиозной свободы.

2. «Обряды, на основании веры Духовных христиан избранные из Ветхого и Нового Завета», представляющие собой основания веры из 30 пунктов. Так как молоканские основания веры содержат положения, преимущественно связанные с иносказательным пониманием таинств и обрядов Церкви, они зачастую называются молоканами «обрядами».

3. Молитвы, читаемые в собраниях с коленопреклонением и стоя.

4. «Таинства», среди которых сочетание брака, крещение младенцев, освящение дома, погребение усопших. Данный раздел содержит порядок совершения обрядов и чтения молитв при них. Использование слова «таинство» и выделение крещения младенцев как таинства Калмыковым вызывает много вопросов. Тем более, что в остальном содержание молитвенника соответствует старомолоканской традиции. По всей видимости, автор имел смутное представление о значении слова «таинство».

5. Избранные песни. 26 духовных песен народного авторства, используемых молоканами не в собрании, а в домашнем быту⁵⁶⁷.

Пресвитер тифлисской общины М.П. Лезин в 1906 г. издал «Молитвенник духовных христиан молокан». Лезинский молитвенник включал в себя следующие части:

1. Молитвы из Библии и избранные (собственного сочинения), используемые при молении в собрании;

2. Порядок совершения бракосочетания;

3. Десять заповедей Ветхого Завета и две заповеди Нового Завета;

⁵⁶⁷ Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан) в русском переводе / Сост. М.С. Калмыков. Ставрополь: типо-лит. Т.М. Тимофеева, 1906.

4. Три избранные песни;
5. «Догматы. Основания истинных духовных христиан молокан с 1803 г.» – основания веры, состоящие из 27 статей;
6. Молитвы об умерших и используемые при погребении;
7. Молитвы, прочитанные на столетнем юбилее. То есть молитвы, прочитанные на съезде в Воронцовке. Особое внимание среди них заслуживает избранная молитва за Царя, посвященная непосредственно императору Николаю Александровичу;
8. Алфавитные указатель для пения псалмов. Как мы уже указывали, псалмами молокане называют не только псалмы Давида, но и любые места из Священного Писания, которые переложены ими для пения. Указатель Лезина насчитывает 423 места из Писания, которые молокане используют для пения;
9. Прощение и подложный «указ» Александра I о даровании молоканам религиозной свободы⁵⁶⁸.

Как мы видим, указанные молитвенники выполняли функции основной богослужебной книги, требника, катехизиса, певческого сборника, а также содержали текст документа, легитимирующего и легализующего секту в глазах самих молокан, государства и общества – апокрифический «указ» Александра I о даровании молоканам религиозной свободы.

Такой молитвенник мог удовлетворить не только большую часть внутренних нужд общины, но и служить изданием для внешнего пользования. Не случайно М.П. Лезин при встрече преподнес свой молитвенник Верховному патриарху и Католикосу всех армян Маттеосу II⁵⁶⁹.

И.И. Портнов, А.И. Портнов и П. Черемисов издали в 1906 г. в Александрополе Эриванской губернии «Молитвенник с песнями молокан-прыгунов». В нем были изложены обряды молений: обычного и праздничного, «о

⁵⁶⁸ Молитвенник духовных христиан молокан. Тифлис: М.П. Лезин, 1910.

⁵⁶⁹ Лезин М.П. Беседа М.П. Лезина с армянским патриархом // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 60-61.

новорожденных», «обряд для сочетания брака истинных поклонников Духа Святого», «об исповеди больного», «обряд о погребении умерших».

В молитвеннике прыгунское братство именуется Сионом, что вообще характерно для молокан: «А иже всяк не восхощет так исполнять, то пусти выдит сам из Сиона вон прямо к Семену и диавольскому вавилонскому дому»⁵⁷⁰. По всей видимости, под «Семеном» в тексте молитвенника имеется в виду Семен Уклеин. Таким образом молокане-прыгуны противопоставляли себя постоянным молоканам, от которых отделились.

В молитвеннике также содержалось специальное братское приветствие молокан-прыгунов. При встрече на дороге первый должен сказать: «Жив Бог и благословен Господь», второй должен ответить: «А мы люди их в Духе Святе», затем они должны поцеловать друг друга с речью нового языка: «Паргинал Ассурингал Юзгорис»⁵⁷¹.

Серии религиозных сочинений молоканских авторов «Книги духовных христиан», а позднее – «Книги свободомыслящих христиан» А.С. Проханов начал издавать с 1908 г. Большинство брошюр были направлены главным образом против баптизма и православия. В серию вошли сочинения Т.Ф. Гаврилова «Символика духовных христиан о крещении и преломлении», Д.В. Зайцева «Бегите из городов», И.И. Лезина и С.Е. Сычева «О водном крещении», Головни В.Я. «Притча о Царстве Небесном» и самого А.С. Проханова «Закон божий Ветхого Завета, или Введение в Ветхий Завет», а самым издаваемым автором серии был Ф.А. Желтов (см. параграф 3.2).

Среди сочинений Желтова были: «Два пути», «Дух и вода», «Дух и обрядность», «Крещение водой», «О зеленой палочке», «Плоды и листья», «Поклонение Господу в духе и истине», «Разумное служение», «Свидетельство духа», «Следуй за мной» «Что есть истина?» и др. Многие из этих произведений носили полемический характер и критиковали «обрядовое» христианство, в

⁵⁷⁰ *Кальнев М.* Служебник и требник прыгунов. Рязань: Типография Братства св. Василия. 1913. С. 6.

⁵⁷¹ Там же.

частности, баптизм и православие. «Нижегородский церковно-общественный вестник» отреагировал на ряд брошюр Желтова критическими откликами православных миссионеров.

Статью «Следуй за мной» Ф.А. Желтов сначала опубликовал в №3 журнала «Духовный христианин» 1907 г., а затем она вышла отдельной брошюрой. Статья представляет собой отклик на проект устава миссионерского общества русских баптистов. Желтов резко раскритиковал институт «наемных пастырей», то есть миссионерства. По его мнению, труд благовестника не может оплачиваться⁵⁷².

Статью «Следуй за мной» молокане активно использовали против баптистов. Так, молоканин Д.С. Мещеряков, распространивший брошюру с ее текстом на Северном Кавказе, сообщал: после ее прочтения раскололись баптистские общины во Владикавказе и Пятигорске. Большая часть бедных членов общин не захотела вводить взносы для оплаты труда «наемных пастырей»⁵⁷³.

О влиянии молоканской религиозной литературы на баптистов и самих молокан сообщали многие авторы журнала «Духовный христианин». В селе Курсавка Ставропольской губернии М.И. Калмыков продал 600 брошюр Желтова «Следуй за мной» и Сычева, Лезина «О водном крещении»⁵⁷⁴. По словам Д.С. Мещерякова, «Книги духовных христиан» вернули из баптизма пять молоканских семей в станице Павлодольская Терской области⁵⁷⁵. В селе Мазурки Воронежской губернии молоканские брошюры заставили нескольких членов баптистской общины усомниться в необходимости крещения и причастия, за что те были отлучены. Пресвитер общины получил выговор от баптистского союза⁵⁷⁶. В Харькове брошюры запретили для чтения в общине евангельских христиан⁵⁷⁷.

В 1909 г. молоканин Г.И. Крысин из села Усолье Иркутской губернии написал, как благодаря брошюрам Желтова и Лезина ему удалось разубедить

⁵⁷² Желтов Ф.А. Следуй за мной // Духовный христианин. 1907. № 3. С. 28-48.

⁵⁷³ Мещеряков Д.С. Книги духовных христиан и баптисты // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 40.

⁵⁷⁴ Калмыков М.И. Письмо из Курсавки // Духовный христианин. 1908. № 10. С. 39.

⁵⁷⁵ Мещеряков Д.С. Письмо из Пятигорска // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 63.

⁵⁷⁶ Хмыров Письмо из с. Мазурки // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 60.

⁵⁷⁷ Желтов М.П. Баптисты и книги духовных христиан // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 53.

одного немца в правильности баптистского учения⁵⁷⁸, и тогда Проханов начал сбор средств, чтобы перевести «Следуй за мной» Желтова и «О водном крещении» Лезина и Сычева на немецкий язык⁵⁷⁹. Однако в последующих номерах «Духовного христианина» о переводе книг ничего не сообщается. По всей видимости, проект остался нереализованным.

Среди молоканских авторов выделяется уроженец Тифлиса Николай Матвеевич Анфимов (1883-1913). Он получил начальное образование в городском училище, а затем занимался самостоятельно, уделяя особое внимание Св. Писанию и истории христианства. Анфимов рано начал писать религиозные сочинения и вступать в прения с православными миссионерами и баптистами. Первые работы молодого богослова не издавались из-за отсутствия у него средств и поддержки. И все же за сочинения «Краткая история духовных христиан со времен апостольства и по XX в.» и «Христос Воскресе» его привлекли к ответственности.

Н.М. Анфимов обратил на себя внимание молоканских общин в 1909 г. на освящении молитвенного дома в селе Воронцовка, где стал секретарем съезда⁵⁸⁰. В 1910 г. вышли его толкования на «Песнь песней» и «Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой старопостоянными молоканами)».

Поскольку молоканство никогда не имело строго определенного вероучения, а молоканские съезды не принимали постановлений, касающихся веры, можно думать, что Анфимов не до конца понимал значение слова «догмат». Он писал и издавал свое «Изложение догматов» не для того, чтобы утвердить единообразное понимание библейских истин, а чтобы помочь начинающим молоканским проповедникам⁵⁸¹.

Первая часть книги, посвященная собственно «догматам», напоминает пункты основ молоканской веры, однако у Анфимова они получили широкую

⁵⁷⁸ Крысин Г.И. Письмо из Усоля // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 45-46.

⁵⁷⁹ Проханов А.С. Ответы Крысину Г. И // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 46.

⁵⁸⁰ Памяти почившего борца. Николай Матвеевич Анфимов // Духовный христианин. 1913. № 8. С. 3-12.

⁵⁸¹ Анфимов Н.М. Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой «старопостоянными молоканами»). Тифлис: Я.П. Бурцов и И.Я. Томилин, 1912.

разработку и превратились в целые главы. Текст «догматов», как и тексты основ веры, преимущественно состоит из цитирования Библии. Так как беседы молоканских проповедников традиционно опираются на Св. Писание, книга Анфимова могла стать для них серьезным подспорьем.

На наш взгляд, «Изложение догматов...» Анфимова стало самой крупной и последовательной работой в рамках молоканской традиции. Кроме того, у этого автора был ряд неопубликованных работ: «Жизнь и учение С.М. Уклеина», «Библия и ее переводы», «Кладезь бездны», «Христос в человеке» и др.⁵⁸²

Молоканская интеллигенция, связанная с журналом «Духовный христианин», образовала 4 мая 1913 г. «Издательское товарищество Духовных христиан в Баку». Его целью было издание книг, брошюр и периодических изданий. В товарищество вошли бакинский купеческий сын Я.И. Колесников, бакинский мещанин И.И. Корнев, житель азербайджанского села Алты-Агач Ф.И. Кутуков, карсский мещанин Я.В. Ватолин, крестьянин Тамбовской губернии села Шехмань Д.В. Зайцев, бакинский мещанин П.И. Кузнецов и житель населенного пункта Невтоновский Закаспийской области (ныне Туркменистан) П.Т. Лебешев. Сразу после учреждения товарищества его капитал пополнился более чем на 2 000 рублей в основном за счет взносов бакинских промышленников Колесниковых и Скобелевых.

Выводы к параграфу 3.3

1. Ограничения в образовательной сфере для сектантов были сняты после 1905 г. Вопрос об образовании молодого поколения поднимался во многих молоканских общинах, так как была осознана важность получения общего и специального образования.

⁵⁸² Памяти почившего борца. Николай Матвеевич Анфимов // Духовный христианин. 1913. № 8. С. 7.

2. По инициативе воронцовского старца С.К. Жабина сначала в Закавказье, а потом и в некоторых других молоканских общинах России началось преподавание Закона Божьего учителями из молокан в соответствии с их вероучением. Программу обучения и учебник Закона Божьего составил сам Жабин.

3. Во многих молоканских общинах были созданы библиотеки-читальни, содержавшие как духовную, так и светскую, в том числе профессиональную литературу. Появление читален, как правило, инициировала молодежь.

4. Расширение прав сектантов в 1905 г. позволило молоканам начать выпуск журналов, молитвенников и религиозных сочинений. Наиболее значимым среди периодических изданий стал журнал «Духовный христианин». Его издатель и редактор А.С. Проханов, выходец из молокан и оригинальный религиозный мыслитель, публиковал статьи и письма молоканских и других сектантских авторов самых разных убеждений. Также Прохановым было налажено издание серии религиозных сочинений молоканских авторов «Книги духовных христиан». В городских общинах издавались молитвенники, которые выполняли функции богослужебной книги, требника, катехизиса, певческого сборника, а также содержали текст документа, легитимирующего и легализующего секту в глазах самих молокан, государства и общества – апокрифический «указ» Александра I о даровании молоканам религиозной свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведения диссертационного исследования мы изучили состояние движения духовных христиан молокан в Российской империи в начале XX в., историю молоканского движения в XIX в., вероучение духовных христиан и пришли к следующим выводам, которые были аккумулярованы в положениях, вынесенных нами на защиту.

1. Предположение, что вплоть до начала XX в. молоканство было самой крупной из старых русских сект и наиболее масштабным русским реформационным движением в России, а региональный характер распространения молоканства связан с феноменом сектантской колонизации, было доказано нами на основании анализа множества исторических источников.

Расцвет и стремительное распространение молоканства пришлось на две первые трети XIX в. В городских молоканских общинах уже в начале XIX в. состоятельные купцы и мещане занимали наиболее статусные позиции наставников и толковников.

Вплоть до начала XX в. молоканство сохраняло статус самой многочисленной секты России. По результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., общее число сектантов и раскольников было определено в 2 137 738 чел., при этом, по некоторым оценкам, численность молокан составляла порядка 1 млн чел. В 1912 г., по данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, в Российской империи проживало 142 787 молокан, что по-прежнему составляло почти половину от общей численности всех сектантов.

Общее число молокан разных толков при этом не превышало на рубеже XIX-XX в. 0,3% от общей численности русскоговорящего населения империи, а само молоканство не было общероссийским религиозным движением.

Сектантская колонизация коснулась весьма ограниченного ряда регионов: Закавказья, Поволжья, Новороссии, Приамурья, что мы аргументированно

доказали в параграфе 1.1. Молокане стали заметным, а иногда и преобладающим русским элементом в этих регионах. В условиях культурной изоляции Закавказья молокане сформировались как отдельная этноконфессиональная или субэтническая общность.

2. Гипотеза о том, что вероучение молокан сформировалось в XVIII в. под влиянием реформационных идей, однако дискурс престолярного молоканского богословия заметно отличался от дискурса западноевропейского протестантизма; что центральной идеей в молоканстве стал отказ от ряда ортодоксальных практик и таинств, воспринимавшихся как суеверия и язычество, доказана.

Религиозное движение духовных христиан молокан зародилось в аграрной Тамбовской губернии и было исторически обусловлено, в частности, слабостью Русской православной церкви в отдельных регионах юго-востока и юга европейской части России. Молокане не входили в суть православной догматики (христология, пневматология, сотериология), с которой, очевидно, большинство было плохо знакомо, но атрибутивная обрядовость воспринималась ими как суеверия и язычество.

Уловив реформационные идеи, Семен Уклеин и другие духовные христиане предпочли отказаться от малопонятных им «плотских» практик и ненужных институтов православия (священство, монашество), предложив «духовное» поклонение Богу. Крещение у молокан состоит в научении от слова Божия, в покаянии и отпущении грехов, а причащение – в принятии учения Христова и в исполнении заповедей Христовых. Под плотью Христовой иносказательно понимается слово и учение Спасителя.

Богослужение, по мнению молокан, должно быть не внешнее или обрядовое, но духовное. Все обряды и атрибуты богослужения видимых Церквей: крестное знамение, поклоны, молитвы, песни, храмы – считаются не установленными Писанием, но придуманными людьми.

Распространение реформационных идей в народе поддерживалось массовым изданием вероучительной молоканской литературы и елизаветинской Библии.

3. Утверждение, что начало XX в. молоканство осознавало как время упадка; что после легализации сектантства в 1905 г. молоканство не смогло продемонстрировать сколько-нибудь значительный рост – в отличие от конфессий евангельских христиан и баптистов, – доказано.

Упадок религиозности и нравственности среди последователей молоканства на рубеже XIX-XX вв. подтверждается множеством опубликованных свидетельств современников, а также официально зафиксированным переходом значительной части молокан в баптизм.

Кризис был связан как с общей секуляризацией народного сознания в эпоху модернизации и становления капитализма, так и с неспособностью традиционного молоканства удовлетворить религиозные потребности молодежи. Характерными чертами молоканского движения данного периода были вялая религиозная жизнь, формализм богослужений, малочисленность активных религиозных деятелей (см. также п.7). Успехи баптизма в распространении своего учения после легализации сектантства в 1905 г. более чем в десять раз превзошли успехи молоканства.

Согласно сведениям Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по количеству отпадений на протяжении 1905-1911 гг. из православия в баптизм, евангельское христианство и молоканство, в абсолютном выражении был отмечен рост отпадений по всем трем конфессиям (данные приведены в параграфе 3.1, в таблице 8).

Абсолютные цифры демонстрируют существенное увеличение на протяжении изучаемого периода суммарного числа баптистов и евангельских христиан (почти до 10 тыс. чел.) и значительно меньшее (857 чел.) число молокан.

4. Гипотеза, что правовые изменения 1905 г. оживили общинную и религиозную жизнь движения, несмотря на кризис духовного христианства, доказана. Когда это стало юридически возможным, молоканское движение попыталось найти свое место в российском обществе, выйдя за границы собрания. Молоканские общины стали активнее организовывать масштабные съезды (небольшие и неформальные проходили и до 1905 г.), строить молитвенные дома (см. фотографии в Приложении Д), издавать журналы и религиозные сочинения.

Первый, самый представительный съезд молоканских общин в истории прошел уже 22-25 июля 1905 г. в селе Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии (Воронцовский съезд), а следующий – 4 сентября 1905 г. в крупном молоканском центре селе Астраханке Таврической губернии (Астраханский съезд). Примечательно, что он был подготовлен летом, и только из-за разгара полевых работ его передвинули на осень. В Астраханском съезде участвовали представители новомолоканских церквей из 13 губерний. Однако вынесение догматических вопросов на съезды было осуждено большинством духовных христиан.

Стали печататься молоканские периодические издания. Самым значительным из них был ежемесячный журнал «Духовный христианин», выходивший с декабря 1905 по апрель 1917 г. Его основал и первые 7 лет (до трагической смерти) редактировал А.С. Проханов – оригинальный религиозный мыслитель, брат лидера евангельских христиан И.С. Проханова. Журнал был крупнейшей полемической площадкой, так как публиковал статьи и письма зачастую противоположного содержания.

Кроме «Духовного христианина», выходили и другие молоканские журналы: «Молоканский вестник» (ежемесячный; с марта по октябрь 1906 г.; издатель Н.Ф. Кудинов); «Молоканин» (ежемесячный; с апреля по октябрь 1910 г.; издатель С.А. Минеев); «Сектантский вестник» (двухнедельный; с апреля 1913 по июль 1914 г.; редактор В.А. Лоскутов). Молокане издавали также религиозные брошюры, молитвенники, учебники по собственным учебным программам, другую литературу.

В общинной жизни трендом 1906-1910 гг. стало создание «молодых собраний», в которых беседы, пение и моление проводила молодежь, а также «детских собраний», кружков, организация детских праздников и елок. Таким образом, в общинах в этот период появилась система религиозного воспитания детей и юношества.

Кроме того, значительно изменилось положение женщин. В религиозной жизни они получили возможность не только петь, но и беседовать и молиться на

богослужении. С 1912 г. в закавказских общинах стали проходить соборные женские собрания.

5. Попытки создания надобщинных институтов (съездов) не привели к значимым результатам. Союзы и советы общин оказались неэффективными и недолговечными. Молоканская традиция противилась всякой институционализации. Данное предположение нами доказано.

До 1905 г. молоканство отличалось минимальной формализацией: вся организация жизни молоканского собрания была направлена исключительно на обеспечение религиозной деятельности. Членство в молоканском собрании строго не регламентировалось – свидетельством того, что человек «замолоканил», являлся сам факт посещения молоканских собраний и непосещение православных богослужений.

Молокане отрицали священство, у них не было катехизации, проверки взглядов, обрядов инициации или посвящения. Собранием руководили старцы – толкователи Писания и хранители религиозных традиций. Среди старцев мог быть выделен пресвитер (наставник), но и для его назначения не существовало специальной процедуры. Его избирали при необходимости, или им стихийно становился кто-нибудь, иногда самый старший мужчина в общине. Пресвитер не имел никаких особых отличительных символов. Пресвитер и старцы вели регулярные богослужения и отправляли требы («дела»).

Молельное помещение могло находиться в отдельном здании или комнате частного дома и не быть постоянным. О месте предстоящего воскресного собрания членам общины специально возвещали накануне, но могли быть использованы и какие-то общепонятные сигналы (типа благовеста православного храма).

Молоканское молельное помещение было свободно от символики и украшений; на стол в центре клали Библию. Вокруг стола садились руководящие собранием старцы. По разные стороны помещения на лавках лицом друг к другу раздельно рассаживались мужчины и женщины.

После принятия указа от 14 апреля 1905 г. молоканам предложили вместо наставников избрать совет общины для осуществления хозяйственных и

административных функций. Новшество сразу вызвало протест: как писал журнал «Духовный христианин», это создаст «чиновничье духовенство, как у православных, католиков и у лютеран».

Указ не настаивал на подобном реформировании, однако полицейским властям было чрезвычайно удобно заполучить (вместо неформальных наставников) некий подотчетный и управляемый орган, поэтому они зачастую настаивали на назначении пресвитеров-чиновников, в противном случае угрожая прислать своего «попа» или закрыть молельный дом.

Зарегистрированным наставникам вменили в обязанность ведение метрических книг, что оказалось обременительным и хлопотным (многие записи делались с нарушением, и вскоре книги у общин отобрали).

Молоканские наставники считали, что их избрание и утверждение властями «уничтожает на корню их религиозную общину», так как противоречит традициям. Особое неприятие вызвала рекомендация платить пресвитеру за отправление треб: «Они бежали от господства наемников и вдруг сами теперь очутились в положении пасомых за деньги», – написал журнал «Духовный христианин».

Коллективное сопротивление и обращение в высокие инстанции нередко достигало успеха – от молокан переставали требовать формального реформирования и государственной регистрации. Если же местные власти упорствовали, молокане саботировали их распоряжения: документы и списки составляли так, чтобы их было нельзя прочесть и использовать (неразборчиво писали фамилии, забывали указать отчества и т.д.); отмечали в регистрационных документах, что духовных лиц не признают.

Если же собрание безропотно сдавалось (как было в селе Астраханка) и подавало требуемое заявление о регистрации общины и наставника, то остальные собрания порицали такие действия.

Поняв невыгодность нового порядка, некоторые общины пытались избавиться от зарегистрированного наставника, но это было сложно – власти всячески оттягивали решение вопроса.

Отношение молокан к избранию наставников менялось в зависимости от ситуации и удобства – иногда оказывалось, что вместо наставников рациональнее избрать совет общины.

По статистике Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, на 1912 г. молокане-воскресники зарегистрировали 58 общин и 41 наставника. Из 133 520 молокан-воскресников только 19 061 (14,3%) были членами зарегистрированных общин (среди баптистов – 22,3%, евангельских христиан [пашковцев] – 24,5%).

В начале XX в. молоканское движение продолжало существовать как совокупность независимых общин, несмотря на проводившиеся представительные съезды. Догматические вопросы на них не выносили – молоканство продемонстрировало нежелание институционализации социальной жизни.

6. Начало XX в. стало временем обострения социальных противоречий внутри молоканской общины: между традиционалистами-старцами и прогрессивным молодым поколением. Данное положение доказано, так как подтверждается, в том числе, выводами по п.3, 4 и 5, где приведены убедительные аргументы.

Религиозный кризис молокане воспринимали не как упадок веры, а как падение нравственности. Благодетель они определяли по нравственному поведению и участию человека в религиозной жизни общины – без всяких догм и четких критериев. Нравственный облик характеризовался работой.

Духовный христианин – это честный труженик. Появление и распространение среди единоверцев пьянства, табакокурения, сквернословия вызывали бурную негативную реакцию общин. Русскую интеллигенцию второй половины XIX в., изучавшую сектантство, в молоканстве привлекало не собственно учение, а трезвость, бытовое пуританство и патриархальный уклад.

Большинство молоканских авторов рубежа XIX-XX вв. обращались к идеализированному образу предков, пострадавших за веру в первой половине XIX в. Старцев, умерших во второй половине XIX в., в журнале «Духовный

христианин» уже называли «древними», а описание истории XIX в. создавалось на основе сомнительных художественных сочинений, а не реальных воспоминаний.

Взгляды в собраниях у многих в это время менялись. Журнал «Духовный христианин» писал: «Вера в сообщаемые Библией факты сильно гаснет, чувствуется, что все это верование как-то не вяжется со здравым смыслом и что для достижения блаженной жизни в человечестве нужно не то, что проповедуется нашими доморощенными ораторами-мудрецами». Кроме того, молокан мало волновала проблема распространения атеизма или пантеизма.

Наращение равнодушия к религиозной жизни было особенно заметно в городах; увеличивался и разрыв между молодым и старшим поколением. В начале XX в. собрания стали посещать преимущественно пожилые люди. Они всеми силами старались удержать общину в рамках традиции, привычек своей молодости, но лишь сильнее отталкивали от себя молодежь.

Особую критику вызвало предложение модернистов составить молоканский катехизис. По мнению старцев, это превратило бы съезд в церковный собор, а унификация учения посягнула бы на свободу совести, которая есть интерпретация библейских текстов и один из ключевых принципов молоканства.

Значительная часть молодых людей, получивших образование и переехавших из сел, оторвалась от собраний своих отцов, примкнув к светской культуре города.

Другая часть образованной молодежи не желала разрывать связи с молоканской традицией, но и не могла смириться с ее отсталостью. Формализм богослужебных собраний, отсутствие живого интереса к религии, малограмотность и малообразованность большинства членов общины (как правило, сельской), недоверие старцев к науке и культуре отвращали прогрессивную часть общины от традиционного молоканства, которое не было готово к модернизации.

Грамотному горожанину начала XX в. духовное христианство не могло предложить почти ничего – образованную публику отталкивали неразвитое учение, оторванность от мировой культурной традиции, несистемное и вольное толкование библейских текстов, малограмотность старцев.

На рубеже XIX-XX вв. в молоканстве возникла прослойка верных духовному христианству и способных критически оценивать его состояние грамотных и образованных людей. Многие из них видели в молоканстве религию будущего, которая сумеет примирить религиозное и научное сознание и станет основой новой нравственной жизни.

7. Существенное влияние на молоканство в начале XX в. оказал баптизм. В свою очередь, многие деятели русского баптизма были выходцами из молокан. Данное положение доказывается тем, что на протяжении второй половины XIX в. первые русские баптистские общины формировали известные молокане: Н.И. Воронин, В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев, Д.И. Мазаев, И.И. Жидков, Ф.П. Балихин и другие.

В 1870-е гг. в Тифлисе сформировалась крепкая баптистская община; в баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения Баптистской церкви в Закавказье и Таврической губернии, а для самого процесса появился специальный термин: «евангельское пробуждение на Кавказе». При этом среди баптистов – выходцев из молокан долго сохранялись молоканские обычаи, что вызывало объяснимое недовольство немецких баптистов.

На протяжении многих лет контакты молокан и баптистов были достаточно плотными и плодотворными. Так, после смерти видного деятеля молоканства А.С. Проханова его редакторские функции в журнале «Духовный христианин» некоторое время исполнял молодой баптист П.В. Иванов.

Влияние баптизма и модернистских религиозно-философских течений (таких, как толстовство) еще более разнообразило и без того пеструю картину индивидуальной религиозной мысли молокан. Молоканство оказалось более чувствительно к обмирщению своей традиции, чем к упадку веры и распространению материализма в обществе в начале XX в.

8. Попытки молодой молоканской интеллигенции провести модернизацию учения и общинной жизни не привели к значительным результатам. Предположение доказано.

На рубеже XIX-XX в. в молоканстве возникла прослойка верных духовному христианству и способных критически оценивать его состояние грамотных и образованных людей. Многие из них видели в молоканстве религию будущего, поэтому было предложено внести в молоканство ряд измерений.

Одним из ярких представителей такой образованной прослойки был А.С. Проханов (1871-1912), основавший в 1905 г. журнал «Духовный христианин». Проханов хотел выйти за границы традиционного молоканства с его пережитками в обрядовости и преклонением перед буквой Писания и критически подходил к пониманию Библии.

Молоканский модернист Н.Ф. Кудинов (1863-1938) издавал журнал «Молоканский вестник», в котором жестко критиковал текущее состояние общин и деятельность старцев, был инициатором и участником молоканских съездов 1905-1917 гг. Н.Ф. Кудинов видел в молоканстве наиболее прогрессивную религию, которая не может конфликтовать с наукой – ведь в науке происходит множество открытий, а религия стоит на месте.

Молоканский деятель Д.В. Зайцев считал, что духовное христианство представляет собой «равнину для слияния» баптизма («в котором есть все – вера, молитва и чудо») и толстовства («в котором все – дело, и нет ни молитвы, ни чуда»). По мнению Зайцева, только духовные христиане способны беспристрастно оценить достоинства и недостатки баптизма и толстовства.

Ярким деятелем духовного христианства конца XIX – начала XX в. был религиозный писатель и друг Л.Н. Толстого Ф.А. Желтов. Идеи Желтова были, с одной стороны, близки молоканам, а с другой – большинство из них оказалось не готово отказаться от традиционного формата богослужения, моления с коленопреклонением, поминок и обедов.

В 1906 г. С.К. Жабин разработал и издал первый (и оставшийся единственным) учебник Закона Божия для духовных христиан, который назвал «К духовному свету». На протяжении 1906-1912 гг. учебник переиздавался пять раз.

В некоторых (далеко не во всех) молоканских общинах стали открываться школы, однако преподавать там могли, например, «две православные учительницы

и священник», а вовсе не молокане – старцы не особенно об этом заботились. Создавались читальни с религиозной, светской, специальной литературой. Но молодежи приходилось доказывать подозрительным старцам, что библиотека не станет угрозой вероучению.

На 1912 г. молокане-воскресники (составлявшие 93,5% всех молокан) открыли 17 школ и других просветительских учреждений – то есть именно столько молоканских школ и было тогда в Российской империи.

Примерно так же обстояло дело и с периодической печатью. В конце 1906 г. у журнала «Духовный христианин» было всего 400 подписчиков, а розница практически отсутствовала. Понятно, что информированность средствами периодической печати молокан (количество которых превышало 140 тыс. чел.) была ничтожна.

Все положения, вынесенные на защиту, нами доказаны.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА):

1. РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 193.
2. РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 266.
3. РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 314.
4. РГИА Ф. 796. Оп. 87. Д. 409.
5. РГИА Ф. 1284. Оп. 198. Д. 1.
6. РГИА Ф. 1284. Оп. 195. Д. 18
7. РГИА Ф. 1473. Оп. 1 Д. 62.
8. РГИА Ф. 1284. Оп. 205. Д. 1034.
9. РГИА Ф. 1289. Оп. 10. Раздел 1912. Д. 2908. Л. 9.
10. РГИА Ф. 1409. Оп. 6. Д. 242. Л. 11.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки:

1. РГБ Ф. 486 к. 4 ед. 4.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

1. ГАРФ Ф. 102. Оп. 243. Д. 85.
2. ГАРФ Ф. 102. Оп. 245. Д. 167. ч.68.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО):

1. ГАТО Ф. 2. Оп. 132. Д. 81.
2. ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 114.
3. ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 202.
4. ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 207.
5. ГАТО Ф. 2. Оп. 131. Д. 212.

Государственный архив Астраханской области (ГААО):

1. ГААО.Ф. 13. Оп. 1.Т. 32. Д. 47878.

2. ГААО.Ф. 13. Оп. 2. Д. 54949.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО):

1. ЦГАСО Ф. 1. Оп. 1.Т. 2. Д. 4724.

Полевые материалы

1. Запись беседы с Невским Н.А. в г. Уварово Тамбовской области от 26.09.2017, сделана Фроловым Д.И.

2. Запись беседы с Рахманиным В.В. в с. Хильмилли республики Азербайджан от 06.07.2017, сделана Фроловым Д.И.

3. Полевые наблюдения 2014 - 2022 гг., отраженные в полевом дневнике автора.

Опубликованные источники

1. 3-й созыв Государственной Думы : портреты, биографии, автографы. Санкт-Петербург: издание Н.Н. Ольшевского, 1910. 66 с.

2. Аверьянов Д.Е. Вы – род избранный. (о необходимости проповедовать о спасении другим) // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 3-6.

3. Аверьянов Д.Е. О служении женщин в деле Господнем // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 22-26.

4. Аверьянов Д.Е. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 86.

5. Айвазов И.Г. Материалы для исследования русских мистических сект / И.Г. Айвазов. Вып. 1-. Петроград: тип.П.Я. Синченко, 1915. 3 т.

6. Айвазов И.Г. Беседа с молоканами о водном крещении, СПб.: М.В. Скворцов, 1914.

7. Акты, относящиеся к истории раскола XVIII в.: сообщ.Е.В. Барсова. Москва: Б.И., 1889. 87 с.

8. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А.П. Берже. 1866-1904. Т. 10.

9. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А.П. Берже. 1866-1904. Т. 12.

10. Альсап. Результаты столетнего юбилея // Духовный христианин. 1905. №1. С. 36-37.
11. Антифеев Г.А. Письмо Ф.А. Желтову // Духовный христианин. 1908. № 6. С. 11-14.
12. Антифеев Г.П. Письмо Жоголеву // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 45.
13. Анфимов Н.М. Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой «старопостоянными молоканами») / Сост. Н.М. Анфиловым. Тифлис: Я.П. Бурцов и И.Я. Томилин, 1912. VI, [2], 432 с.
14. Арсений (иеромонах афонский). Беседы православного христианина с молоканами. Изд. 3-е, вновь переделанное и дополненное. М.: Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, 1888-1889 (на обл. 1890). Ч. 1: О храме. 1889 (на обл. 1890). 463 с.
15. Арсений (Москвин). О молоканской и других сектах в Тамбовской епархии. Киев: тип. С.Т. Еремеева, 1875. 18 с.
16. Арсентьев М.М. Письмо от 11 января 1908 г // Духовный христианин. 1908. № 2. С. 47.
17. Бакинец. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 87.
18. Без автора. Его Императорское Величество на Кавказе // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 3-5.
19. Без автора. О тифлиских кукуйских духовных христианах // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 56-59.
20. Без автора. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 4. С. 63.
21. Без автора. Съезд в Омске // Духовный христианин. 1911. № 3. С. 40-41.
22. Бобров Я.Н. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 87.
23. Болотин А. Из недавнего прошлого // Духовный христианин. 1910. № 3. С. 78-79.
24. Болотин А. О народных библиотеках и читальнях // Духовный христианин. 1911. № 5. С. 76-77.
25. Болотин А.Т. Письмо // Духовный христианин. 1914. № 5. С. 77-79.

26. Болотин А.Т. Письмо к Бакинской молодежи «Дух. Христ.» // Духовный христианин. 1913. № 3. С. 66-68.
27. Болотин А.Т. Сучки и бревна // Духовный христианин. 1913. № 4. С. 58-59.
28. Болотин А.Т. Чем ознаменовать астраханский юбилей // Духовный христианин. 1906. № 4. С. 50.
29. Брат по духу. Надежда на виноградный сок обманет их // Духовный христианин. 1907. № 3. С. 57.
30. Брат. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 50-51.
31. Брат. Письмо // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 12.
32. Былов М. Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (Святителе). 1763-1767 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 146-154.
33. В.И. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 84-85.
34. Васил. Письмо о румынских братьях молоканах // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 82.
35. Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Тип. Одесских новостей, 1912. 197 с.
36. Венедиктов А. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 12. С. 71-75.
37. Водопьянов И.Г. Всероссийский съезд духов. христиан в Балашове // Духовный христианин. 1908. № 4. С. 21-22.
38. Водопьянов И.Г. Письмо от 4 января 1908 г // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 46-47.
39. Водопьянов И.Г. Приготовления к съезду в Воронцовке // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 24.
40. Водопьянов И.Г. Тифлисский вертоград 40 лет назад // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 49-50.
41. Воззвание Совета Бакинской Общины Духовных Христиан // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 89-91.

42. Воронин Е.И. О Тарусовском собрании духовных христиан в г. Баку // Духовный христианин. 1907. № 1. С. 63-64.
43. Воронин Е.И. Письмо по поводу статьи Ф.А. Желтова // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 9.
44. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб.: Гос. тип., 1913. 36 с.
45. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908-1909 годы; СПб.: Синод. Тип., 1911. 663 с.
46. Высотский А.Л. Записки по обличению молоканства. Симферополь, 1892. 21 с.
47. Высоцкий Н.Г. Материалы из истории духоборческой секты / Н.Г. Высоцкий. Сергиев Посад: Тип.И. И. Иванова, 1914. 56 с.
48. Гаврин А.К. Письмо от 14.08.1906 // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 58.
49. Голяев Т.Г. Заявление всероссийского комитета духовных христиан // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 40-41.
50. Голяев Т.Г. Недоразумение в Балашове // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 21-22.
51. Голяев Т.Г. О Пении по нотам и с музыкой // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 22-24.
52. Голяев Т.Г. Что делается в Балашове // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 31.
53. Далматов А.Ф. Письмо из с. Ново-Салима // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 60.
54. Демакин В.Г. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 41-42.
55. Демакин Е.Г. Письмо из Моздока // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 42.
56. Демакин Е.Г. Письмо из Моздока от 23 января 1907 // Духовный христианин. 1908. № 2. С. 46.

57. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви в 1917-1918 гг. М., 1999. Т. 7. С. 120
58. Доклад Комитета по оказанию помощи раненым Бакинской Общины Духовных Христиан Общему Собранию 5-е октября Христиан // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 92-94.
59. Дробишева А. Наши девицы // Духовный христианин. 1909. № 12. С. 31-32.
60. Дружинин В.И. Разные известия // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 59.
61. Дунаев А. О Назарях Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды: Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений) / Ред. и изд. М.А. Кальнев. Одесса, 1911. С. 81.
62. Дух и жизнь. Молитвенник М.Г. Рудометкина, Лос-Анжелес, 1947, С. 728.
63. Дух. Хр. Уклеинец. Богословские лекции // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 45.
64. Дух. Хр. Уклеинец. С.М. Уклеин и военная служба // Духовный христианин. 1907. № 6. С. 60.
65. Духовный ученик Господа. Об источниках вероучения духовных христиан // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 14.
66. Дьячков И.П. Праздник юношеского кружка // Духовный христианин. 1910. № 12. С. 4-5.
67. Его Императорское Величество на Кавказе // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 3-5.
68. Емельянов И.И., Климентьев П.З. О женском движении // Духовный христианин. 1913. № 4. С. 62-65.
69. Ермолаев С.В. Съезд дух. христ. 1-го, 2-го и 3-го июня 1908 г. в с. Владикарс Карсск. обл // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 26-30.
70. Жабин С.К. О духовно-нравственном воспитании детей // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 21-25.
71. Жабин С.К., Брыксин В.Н. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1909. № 5. С. 29.

72. Желтов Ф.А.: [автобиография]. // В кн.: Л.Н. Толстой и Ф.А. Желтов: переписка / Под ред. А.А. Донскова. Оттава: Славянская группа при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого, 1999. С. 13.
73. Желтов М.П. Баптисты и книги духовных христиан // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 53.
74. Желтов М.П. Над могилой Т.Ф. Гаврилова // Духовный христианин. 1913. № 1. С. 41-42.
75. Желтов М.П. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 7. С. 14-15.
76. Желтов М.П. Отчет о съезде духовных христиан Тамбовской губернии в с. Рассказово в день 300-летнего юбилея царствования «Дома Романовых» 21 февраля 1913 г // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 55-64.
77. Желтов М.П. Баптисты и книги духовных христиан // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 53.
78. Желтов Ф.А. Ответы на письма Воронина и Антифеева // Духовный христианин. 1908. № 6. С. 14-16.
79. Желтов Ф.А. Следуй за мной // Духовный христианин. 1907. № 3. С. 28-48.
80. Житин И.П. Письмо // Духовный христианин. 1908. № 4. С. 43-44.
81. Жмаев Н. С. Молодое собрание // Духовный христианин. 1909. № 7. С. 60-61.
82. Жоголев А.Г. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 85-86.
83. Жоголев А.Г. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 50.
84. Жуков Т.М., Лезин В.М., Щетинин В.П. Письма // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 43-45.
85. Зайцев Д. Во дни испытаний и скорбей // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 69-73.
86. Зайцев Д. Открытие лазарета духовных христиан // Духовный христианин. 1914. № 10-11. С. 95-98.
87. Зайцев Д.В. Дело, которое грех откладывать // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 4-18.

88. Зайцев Д.В. К вопросу о проповедниках // Духовный христианин. 1911. № 11. С. 63-48.
89. Зайцев Д.В. Молодое собрание // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 18-20.
90. Зайцев Д.В. Над безвременной могилой // Духовный христианин. 1912. № 6-7. С. 13.
91. Зайцев Д.В. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 10. С. 72.
92. Зайцев Д.В. Письмо из Баку // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 61.
93. Зайцев Д.В. Письмо из с. Шехмань Тамб. Г // Духовный христианин. 1910. № 6. С. 79.
94. Зайцев Д.В. Письмо к В.Е. Наумову // Духовный христианин. 1911. № 10. С. 64.
95. Зайцев Д.В. Помощь жертвам войны // Духовный христианин. 1914. № 8-9. С. 86-88.
96. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 3-6.
97. Законы о сектантах 17-го октября 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 56.
98. Запрос о стеснении собраний сектантов // Духовный христианин. 1913. № 5. С. 71-72.
99. Земнородный. Воспоминания о первой могиле // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 8-25.
100. Иванов П.В. Гражданские заметки // Духовный христианин. 1912. № 10. С. 76-79.
101. Иванов П.В. Памяти Александра Степановича Проханова // Духовный христианин. 1912. № 4-5. С. 5-7.
102. Из тьмы к свету: История мальчика молокана: Повесть для юношества В.П. Желиховской. СПб.: А.Ф. Девриен, ценз. 1889. 112 с.

103. Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты, именуемой «старопостоянными молоканами») / Сост. Н.М. Анфиловым. Тифлис: Я.П. Бурцов и И.Я. Томилин, 1912. 263 с.
104. Иоанниди П. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 47-48.
105. Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. 1858. К.3. С. 42-49.
106. К духовному свету: Крат. курс закона божия для духов. христиан. (постоян. молокан): Руководство к обучению в шк. и дома / Сост. С.К. Жабин. Тифлис, 1912; San Francisco, 1975. 369 с.
107. Калмыков М.И. О втором пришествии Христа // Духовный христианин. 1907. №1. С. 8-14.
108. Калмыков М.И. Письмо из Курсавки // Духовный христианин. 1908. № 10. С. 39.
109. Кальнев М. Служебник и требник прыгунов. Рязань: Типография Братства св. Василия, 1913. 39 с.
110. Киселев И.Х. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 44-45.
111. Кишко И. О принятии по вере и отлучении за веру // Духовный христианин. 1910. № 7. С. 15-16.
112. Колесников И.Ф. Юбилейный съезд в Воронцовке // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 32.
113. Колодин И. С. О пении // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 51-53.
114. Колосков А. Столетний юбилейный съезд братьев ново-молокан в сел. Астраханке 4-го сентября 1905 г // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 29-30.
115. Коржавин С.М. Что нам нужно! // Духовный христианин. 1911. № 12. С. 46-52.
116. Кострикин П.Е. Письмо от 10 сентября 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 12. С. 56-57.
117. Крапчетов И.Ю. Молоканский съезд // Духовный христианин. 1911. № 3. С. 40-41.

118. Круглов А.А. Письмо из Астраханки // Духовный христианин. 1909. № 11. С. 46.
119. Круглов А.А. Сухие баптисты // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 37-38.
120. Крысин Г.И. Вера и разум // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 6-7.
121. Крысин Г.И. Письмо из Усоля // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 45-46.
122. Крючков Р.М. Письмо от 14 февраля 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 5. С. 71.
123. Кудинов Н.Ф. Администрация и свобода совести // Духовный христианин. 1911. № 1. С. 46-51.
124. Кудинов Н.Ф. Баптисты на наших собраниях // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 36.
125. Кудинов Н.Ф. Братьям молоканам // Молоканский вестник. 1906. № 4-5. С. 4-5.
126. Кудинов Н.Ф. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1911. № 4. С. 2.
127. Кудинов Н.Ф. Духовное христианство и заблуждение человеческое // Духовный христианин. 1913. № 4. С. 15-19.
128. Кудинов Н.Ф. Задача сознательных молокан // Молоканский вестник. 1906. № 4-5. С. 51.
129. Кудинов Н.Ф. Моя поездка по России // Духовный христианин. 1909. № 3. С. 37-48.
130. Кудинов Н.Ф. Письмо по Платонову А.И. «К вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда». СПб.: Типо-литогр.В.В. Комарова, 1905. 33 с.
131. Кузнецов П.И. Письмо из Астрахани // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 79.
132. Кузьмин Т.Ф. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 9. С. 32-33.

133. Кутуков Ф.И. О библиотеках читальнях // Духовный христианин. 1910. № 8. С. 72-73.
134. Л.Н. Толстой и Ф.А. Желтов. Переписка / Slavic Research University of Ottawa (Славянская исследовательская группа при Оттавском университете); сост. Л.В. Гладкова. 1999. 155 с.
135. Лаптев Ф.А. Письмо // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 67-69.
136. Лебешев И.Т. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 52-53.
137. Лебешов И.Т. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 5. С. 49.
138. Лезин И.И. О борьбе за существование // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 40.
139. Лезин М.П. Беседа М.П. Лезина с армянским патриархом // Духовный христианин. 1909. № 9. С. 60-61.
140. Лукьянов М.Ф. Письмо // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 49.
141. Мазаев Г.И. Беседа дух. христ. с баптистами // Духовный христианин. 1910. № 1. С. 8-11.
142. Мазаев Г.И. Беседа дух. христ. с баптистами // Духовный христианин. 1910. № 1. С. 8-11.
143. Мазаев Д.И. Речь Дея Ивановича Мазаева // Духовный христианин. 1906. № 12. С. 51.
144. Мазаев П.Т. Так да светит свет ваш // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 5.
145. Макеев С.К. Слова и дела // Духовный христианин. 1914. № 12. С. 33-37.
146. Мешалкин И.И. Религия в руках народа. Съезд Духовных Христиан Общины Методистов, Новоузенского уезда, Самарской губернии, в селе Ивановке 5 марта 1911 года // Духовный христианин. 1911. № 7. С. 28-37.
147. Мещеряков Д. С. Книги духовных христиан и баптисты // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 40.
148. Мещеряков Д. С. Письмо из Пятигорска // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 63.
149. Молитвенник духовных христиан молокан. 3. изд. Тифлис: М.П. Лезин, 1910 (Типогр.А.И. Петрова). 213 с.

150. Молитвенник и обряды духовных христиан (молокан) в русском переводе / [Сост.] М. С. Калмыков. Ставрополь: типо-лит.Т.М. Тимофеева, 1906. 113 с.
151. Морозов В.П. О детском собрании в с. Астраханке, Тавр. губ // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 59-60.
152. Наставление священнику относительно отпадших от церкви в секту молоканскую. 2-е изд. СПб.: тип. Св. синода, 1845. 58 с.
153. Одарюк С. Письмо от 27 мая 1906 г // Духовный христианин. 1906. № 10. С. 62-63.
154. Олейников Т. Очерки по истории расколо-сектанства в Воронежской губернии. // Воронежские епархиальные ведомости. 1914. № 37. С. 991-1002.
155. Осипов В.Ф. Новые духовные христиане // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 15.
156. Остромысленский Е.А. Молоканская секта: Об иконописании и иконопоклонении. Вып. 1-2. СПб.: Синод. тип., 1882-1885. 2 т. 31 с.
157. От редакции // Духовный христианин. 1912. № 4-5. С. 3-4.
158. Отчет о Всероссийском съезде духовных христиан (молокан), состоявшемся 22-го июля 1905 г. в селении Воронцовке, Тифлисской губернии, Борчалинского уезда, по поводу 100-летнего юбилея самостоятельного их религиозного существования в России со дня опубликования высочайшего указа блаженной памяти благословенного монарха Александра Павловича, от 22-го июля 1805 г., 1805-1905 гг. Эривань: тип. Губ. правл. 1907. 72 с.
159. Памяти почившего борца. Николай Матвеевич Анфимов // Духовный христианин. 1913. № 8. С. 3-12.
160. Памятная книжка Эриванской губернии... / Под ред.К.А. Волчанина. Эривань: Эриван. губ. стат. ком., 1892-1914. С. 153-154.
161. Петров А. Молодое собрание. Большой вопрос // Духовный христианин. 1910. № 9. С. 20.
162. Петровский С.В. Молокане или «духовные христиане» / Прот. Сергия Петровского. Одесса: «Слав.» тип.Е. Хрисогелос, 1908. 42 с.
163. Письмо // Духовный христианин. 1906. № 4. С. 63.

164. Письмо из монастыря N // Духовный христианин. 1912. № 3. С. 14.
165. Письмо от Самарской общины // Духовный христианин. 1909. № 6. С. 40-41.
166. Платонов А.М. К вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда. СПб.: Типо-литогр. В.В. Комарова, 1905. 33 с.
167. Подковыров Т.М. Воззвание о съезде духовных христиан // Духовный христианин. 1912. № 6-7. С. 14-15.
168. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237-238.
169. Попов Г.И. Письмо из Бендер // Духовный христианин. 1912. № 12. С. 55-56.
170. Попов Г.И. Юный кружок // Духовный христианин. 1913. № 3. С. 60-62.
171. Попов П.А. Письмо из селения Терпение Украинской волости Омского уезда // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 71-73.
172. Постановления частного совещания учителей и законоучителей начальных училищ Закавказья, съехавшихся на Рождественские каникулы 1912 года в гости в селении Воронцовке Тифлисской губернии, где были обсуждены некоторые нужды, касающиеся народных школ в селах // Духовный христианин. 1913. № 1. С. 45-47.
173. Приамурье: факты, цифры, наблюдения: собраны на Дальнем Востоке сотрудниками Общеземской организации / под ред. Г.И. Полнера. М., 1909. 922 с.
174. Протокол №4 3-го Всесоюзного съезда духовных христиан молокан, состоявшегося 10-16 февраля 1926 года в городе Самаре // Вестник духовных христиан молокан. 1926. № 3-4. С. 43-44.
175. Проханов А. С. Беседы старцев о втором пришествии // Духовный христианин. 1906. № 5. С. 56.
176. Проханов А. С. Закавказский вертоград 40 лет назад // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 51-53.

177. Проханов А. С. История нашего журнала // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 5-6.
178. Проханов А. С. История церкви духовных христиан // Духовный христианин. 1908. № 5. С. 33-37.
179. Проханов А. С. К сведению братьев // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 57-58.
180. Проханов А. С. Мы должны вернуться к своей самобытности // Духовный христианин. 1906. № 6. С. 47-48.
181. Проханов А. С. Народ и борьба против догматов // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 58.
182. Проханов А. С. Ответы Крысину Г. И // Духовный христианин. 1909. № 2. С. 46.
183. Проханов А. С. Поднявший перо от пера и погибнет // Духовный христианин. 1910. № 11. С. 2.
184. Проханов А. С. Разные известия. В Вертограде // Духовный христианин. 1906. № 3. С. 58.
185. Проханов А. С. Столетний молоканский юбилей // Духовный христианин. 1906. № 2. С. 20.
186. Проханов А. С. Столетний молоканский юбилей // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 6-7.
187. Проханов А. С. Фундамент нашего молоканства // Духовный христианин. 1906. № 2. С. 1-4.
188. Проханов А. С. Фундамент упования духовных христиан (О принятии и отлучении за веру) // Духовный христианин. 1906. № 7. С. 9-15.
189. Проханов А. С. Юбилей журнала «Духовный христианин» // Духовный христианин. 1911. № 1. С. 2.
190. Рахманов Н.В. Об источниках вероучения духовных христиан // Духовный христианин. 1906. № 9. С. 7.
191. Ревнитель. Краткий разбор документа // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 20-22.

192. Рудаков И.М. Письмо из Ленкорани // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 45.
193. Рудаков И.М. Письмо из Ленкорани Бак. Г // Духовный христианин. 1907. № 4. С. 63.
194. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды: Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений) / Ред. и изд. М.А. Кальнев. Одесса, 1911. С. 197.
195. Саблин Е. К вопросу о женском равноправии // Духовный христианин. 1913. № 2. С. 54-55.
196. Савченков В.И. Сведения о числе сектантов в России // Духовный христианин. 1911. № 1. С. 52.
197. Савченков В.И. Школа и воспитание // Духовный христианин. 1911. № 2. С. 47-48.
198. Самарин Т.И. Нечто о воспитании // Духовный христианин. 1910. № 1. С. 28-29.
199. Саяпин М. С. Нужна ли война? // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 9.
200. Саяпин М. С. Письмо из Николаевки Ленкоранского уезда // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 89-90.
201. Семилетов И.З. В трудах благовестия // Духовный христианин. 1910. № 2. С. 11-13.
202. Сергеева Е.Т. Наши девицы // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 27-28.
203. Симонов М.И. О пении по нотам и с музыкой // Духовный христианин. 1909. № 8. С. 55-56.
204. Скворцов В.М. Миссионерский спутник: Настольн. справ. книжка по расколосектоведению и миссионерству. 2 изд., доп. СПб., 1904. С. 706.
205. Смолин И.В. Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантам, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении / Сост. и изд. диакон И. Смолин. СПб.: типо-лит. «Свет», 1911. 46 с.

206. Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. 776 с.
207. Старичихин Г.М. Письмо из с. Пришиб Ленкоранского уезда // Духовный христианин. 1906. № 11. С. 58.
208. Степанов А. С. О букве и духе // Духовный христианин. 1907. № 11. С. 32.
209. Тихомиров М.И. Детский праздник в Кишиневе // Духовный христианин. 1907. № 12. С. 25-26.
210. Толстая С.А. Письмо Толстому Л.Н., 7 июня 1883 г. Толстая С.А. Письма к Л.Н. Толстому / Ред. и примеч. А.И. Толстой и П. С. Попова. М.; Л.: Academia, 1936. С. 215-219.
211. Толстой В. О великороссийских беспоповских расколах в Закавказье / Соч. В. С. Толстого. М.: Унив. тип., 1864. 83 с.
212. Толстой Л.Н. – Николаю II, 10 мая 1897 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 70. М.: Художественная литература, 1953. С. 72.
213. Толстой Л.Н. Дневник с 23 ноября 1888 г. по 31 июля. 1889 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия вторая «Дневники». Том 50. М.: Художественная литература, 1953.
214. Толстой Л.Н. Желтову Ф.А., 21 апреля? 1887. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 64. М.: Художественная литература, 1953.
215. Толстой Л.Н. Николаю II, 7 декабря 1900 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 72. М.: Художественная литература, 1953.
216. Толстой Л.Н. Олсуфьеву А.В., 2 мая 1900 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 72. М.: Художественная литература, 1953.
217. Толстой Л.Н. Письмо Т.Ф. Гаврилову Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 66. М.: Художественная литература, 1953.

218. Толстой Л.Н. Письмо Толстой С.А., 19 июля 1881 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 83. М.: Художественная литература, 1953.

219. Толстой Л.Н. Толстой С.А., 22-23 июля 1881 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах, 1928-1958. Серия третья «Письма». Том 83. М.: Художественная литература, 1953.

220. Уклеинец. Богословские лекции // Духовный христианин. 1905. № 1. С. 45.

221. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Георгием Хитровым. Тамбов, 1861. 342 с.

222. Хмыров. Письмо из с. Мазурки // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 60.

223. Часть вторая: указ // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 14.

224. Часть первая: прошение // Духовный христианин. 1906. № 1. С. 9.

225. Чевардов В.Ф. Буду петь духом, буду петь и умом // Духовный христианин. 1907. № 1. С. 57-58.

226. Черкулов К.Я. Съезд духовных христиан (в селе Владикарсе Карсск. Обл. 31 мая 1908 г. Отчет этот прислан в журнал бр.Т.З. Ватолиным) // Духовный христианин. 1909. № 1. С. 14-18.

227. Шемахинец. За свободу (об общинах и наставниках) // Духовный христианин. 1910. № 4. С. 6-11.

228. Шишкин П. Письмо из Самары // Духовный христианин. 1907. № 2. С. 46-47.

229. Шутарев Е.Е. Съезд духовных христиан: 1 духоборов и 2 методистов // Духовный христианин. 1911. № 8. С. 43-44.

230. Щетинин И. С. Сто лет спустя // Духовный христианин. 1910. № 6. С. 35.

231. Щетинин. Письмо из Карса // Духовный христианин. 1906. № 8. С. 79.

Литература

1. Алленов А.Н. Кудинов Николай Федорович Тамбовская энциклопедия. URL.: https://tambweb.ru/КУДИНОВ_Николай_Федорович.

2. Андреев А.Н. Протестанты в составе российского высшего чиновничества при Петре I // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С. 8-16.

3. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века: (по материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 175 с.
4. Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектантство в России, 1916. URL.: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoy-mysli-v-rossii/>.
5. Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Paris, YMKA-PRESS. 1989. 712 с.
6. Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. 2 изд. М., 2015.
7. Бондарь С.Д. Секты хлыстов шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих: Крат. очерк. Петроград: тип. В.Д. Смирнова, 1916. 96 с.
8. Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов: Сборник статей. М.: Гос. изд-во, 1922. 330 с.
9. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. 343 с.
10. Бонч-Бруевич В.Д. Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии. М.: Жизнь и знание, 1924. С. 28-29.
11. Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. 1. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. С. 25. Баптисты. 1908. 314 с.
12. Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX в. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012. 395 с.
13. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. Ч. 1-3. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1858-1862. 7 т. 656 с.
14. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. Ч.1-3. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1858-1862. кн.8. 497 с.
15. Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от Вебера до наших дней // Исследовано в России (электронный журнал). 2007. С. 1194-1210.
16. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // В кн. Вебер М.

Избранные произведения. М., 1990. С. 273-306.

17. Верещагин В.В. Духоборцы и молокане в Закавказье; Шииты в Карабахе; Батчи и опиумоеды в Средней Азии; Обер-Амергау в горах Баварии // В кн. Рассказы худож. В.В. Верещагина. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900. 90 с.

18. Высоцкий Н.Г. Новые материалы из ранней истории духоборческой секты. Сергиевский посад: тип. И. И. Иванова, 1914.

19. Гордеева И.А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение (журнал). 2018. № 4. С. 78-101.

20. Гурьев В. Он сеял свет... (Федор Алексеевич Желтов: жизнь, творчество, судьба) // В кн. Желтов Ф.А. Перед людьми: избранное. Богородск, 2014.

21. Далецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Далецкая Вероника Юрьевна. М., 2004. 222 с.

22. Дингельштедт Н.А. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1885. 290 с.

23. Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II.М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 136.

24. Дубровин Н.Т. Духовные христиане – молокане. М., 2014. 430 с.

25. Иникова С.А. Тамбовские духоборцы в 60-е годы XVIII века // Вестник Тамбовского университета. 1997. № 1. С. 39-53.

26. История евангельских христиан-баптистов в СССР.М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов, 1989. 622 с.

27. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. 348 с.

28. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. 256 с.

29. Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. М.: Наука,

1969. 269 с.

30. Корецкий В.И. Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII – н. XX вв.). Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. Современное сектантство и его преодоление. // По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г.: Сборник статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1964. 1 т.

31. Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 1993. 446 с.

32. Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. №3. С. 57-78.

33. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. Т. 1. М. Хан, 1868. 456 с.

34. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. Т. 2. 1870. 820 с.

35. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1868-1875. Т. 3. 1872. 626 с.

36. Линева Е.Э. Музыкальная поездка на Кавказ (перевод с англ. Н. Н. Гиляровой) // В кн. По следам Е.Э. Линевой: Сборник научных статей. Вологда: ОНМЦК и ПК, 2002. С. 16-30.

37. Львов А.Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2011. 328 с.

38. Маковицкий Д.П.: «Яснополянские записки» 1907 г. Апрель. URL.: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopolyanskie-zapiski/1907-aprel.htm>.

39. Маргаритов С.Д. История русских рационалистических и мистических сект. 3-е изд., испр. и доп. Симферополь: Таврич. губ. тип., 1910.

40. Мищенко В.В. Этнос старообрядчества и сектантства второй половины XIX - начала XX вв.: по материалам Черниговской и Орловской губерний : Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Мищенко Виктор Васильевич. Брянск, 2011. 228 с.

41. Морозов И.П. Молокане. М.; Л.: Огиз – Моск. рабочий, 1931. 142 с.

42. Никитина С.Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М.: Институт Наследия, 2013. 312 с.

43. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
44. Новицкий О.М. Духоборцы: Их история и вероучение. 2-е изд., передел. и доп. Киев: Унив. тип. (И. Завадзкого), 1882. С. 82-83.
45. Олейников Т. Очерки по истории расколо-сектантства в Воронежской губернии. // Воронежские епархиальные ведомости. 1914. № 37. С. 992.
46. Остромысленский Е.А. Молоканская секта: Об иконописании и иконопоклонении. Вып. 1-2. СПб.: Синод. тип., 1882-1885. 2 т.
47. Панченко А. «Старые русские секты» XVIII – XX вв.: новые материалы и подходы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом (журнал). 2020. № 38(3). С. 7-37.
48. Петровский С.В. Молокане или «духовные христиане». Одесса: Слав. тип. Е. Хрисогелос, 1908. 42 с.
49. Политические деятели России, 1917: Биогр. слов. Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая рос. энцикл., 1993. 432 с.
50. Пругавин А. По поводу закона 17 апреля // Право (газета). 1905. №17.
51. Пругавин А. С. Молокане. Энциклопедический словарь. Т. 29. М., 1933. С. 225-227.
52. Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы: (Очерки соврем. сектантства). Вып. 1-2. СПб.: Обществ. польза, 1904. 2 т.; 252 с.
53. Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М.: Безбожник, 1929. 124 с.
54. Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Христианские сектанты на государственной службе в 1909-1914 гг.: к вопросу о приеме на почтово-телеграфную службу меннонитов и молокан // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. №2. С. 114-124.
55. Рындзюнский П.Г. Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-х годах XVIII века. // В кн. Вопросы истории религии и атеизма (сборник статей). М., 1954. С. 154-193.
56. Савельева Н.М. Духовная музыкальная культура молокан. М.: Композитор, 2015. 363 с.
57. Савельева Н.М.Е.Э. Линева и современные записи музыкальной

традиции молокан // В кн. По следам Е.Э. Линевой: Сборник научных статей. Вологда: ОНМЦК и ПК, 2002. С. 89-95.

58. Самарина О.И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Самарина Ольга Ивановна. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т. 2004. 239 с.

59. Семенов Я. С. История закавказских молокан и духоборцев. Ереван, 2001. 90 с.

60. Смилянская Е. Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М.: Индрик, 2003. С. 305; Ломоносовъ. 2016. 375 с.

61. Смолин И.В. Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантам, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении. СПб.: типо-лит. «Свет», 1911. С. 129.

62. Ствольгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография. Минск: РИВШ, 2010. 246 с.

63. Суворов П.А. Семен Матвеевич Уклеин – распространитель и организатор на почве священного писания молоканских общин в XVIII веке. Баку: тип. «Труд», 1915. С. 12.

64. Сухарев В.А. Документы по истории духоборцев и краткое изложение их вероисповедания. Canada: North Kildonan. 1944. 298 с.

65. Третьяков М.И. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: тип. «Колокол», 1910. 46 с.

66. Тульцева Л.А. Эволюция старого русского сектантства (на материалах Воронежской губернии). Вопросы научного атеизма (продолжающийся сборник). Вып. 07. 1969, С. 202-203.

67. Храпунов Н.И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (журнал). 2009. №15. С. 656-681.

68. Чернов А. С. Феномен российской контркультуры на примере национального самосознания Духовных Христиан-молокан // Вестник Тамбовского университета. 2010. №9. С. 229-233.

69. Этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр.М.: Дрофа, 2004.

398 с.

70. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. СПб., 1912. 696 с.

71. Berokoff J. Molokans in America / J. Berokoff. Los Angeles California, 1969. 96 p.

72. Breyfogle, Nicholas B. Heretics and colonizers: forging Russia's empire in the south Caucasus / Nicholas B. Breyfogle. Ithaca ; London: Cornell university press, 2005. 347 p.

73. Moore W.B. Molokan Oral tradition legends and Memorates of an Ethnic sect / W.B. Moore Folklore studies: 28 - University of California press berkey and Los Angeles. 1973. 82 p.

74. Nicholas B. Breyfogle Prayer and the Politics of Place: Molokan Church Building, Tsarist Law, and the Quest for a Public Sphere in Late Imperial Russia Sacred stories: religion a. spirituality in modern Russia / ed. Mark D. Steinberg a. Heather J. Coleman. Bloomington ; Indianapolis, 2007. P.231-235.

75. Russian Baptists And Spiritual Revolution, 1905-1929 (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies) (Heather J. Coleman) С. 96.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица 1 – Количество молокан в Тамбовской и Воронежской губерниях (на 1826 г.)	43
Таблица 2 – Количество молокан в Тамбовской губернии в 1837 г.....	48
Таблица 3 – Количество молокан в Российской империи в 1850 г. по регионам (без учета Закавказья)	54
Таблица 4 – Официальный количественный состав различных сект в Российской империи (1912 г.).....	92
Таблица 5 – Количество молокан-воскресников в некоторых административных единицах Российской империи (1912 г.).....	92
Таблица 6 – Ведомость о нижних воинских чинах, осужденных военно-окружными судами за отказы по религиозным убеждениям от употребления оружия против врагов отечества (извлечение)	141
Таблица 7 – Количество сектантов и наставников, зарегистрированных и не зарегистрированных по закону 17 октября 1906 г.	156
Таблица 8 – Число отпадений в секту со времени высочайшего указа 17 октября 1905 г. вплоть до 1911 г., количество случаев.....	171
Таблица 9 – Количество школ и других просветительских учреждений сектантов, открытых к 1912 г.....	202

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Содержание пунктов веры (по трем различным источникам)

Таблица А.1 – Особенности верований молокан (начало XIX в.)

Пункт веры	Изложение вероучения молокан		
	Догматы. Основания истинных духовных христиан молокан с 1803 г. ⁵⁸³	Обряд веры духовных христиан села Саламатина ⁵⁸⁴	Показание веры и обрядов молокан. 1817 г. ⁵⁸⁵
О Боге	Веруем во единого Бога, что он пребывает в трех лицах: Отец и Сын и Святой Дух. (Еф.2:20; Матф. 28:19)	Веруем во единого Бога, что он пребывает в трех лицах: Отец и Сын и Святой Дух	Взирающе мы на начальника веры и Совершителя Иисуса Христа, веруем во единого Бога, и что он пребывает в трех лицах: Отец и Сын и Святой Дух, с свидетельством наше ко спасению душ наших приемлемо по двум заветам: пророчества Евангелия и Апостолов
О молитве	Моление наше состоит по Христе в пророческих Апостольских молитвах по приказанию Сына Божия ученикам Его (Матф.6:9; Лук.22:41, Деян.21:5)	Моление наше состоит по Христе в молитвах, по велению Сына Божия ученикам (Матф.6:9; Ефес.6:18). Посему и мы собираемся и молимся молитвами, духом, в собрании церкви нашей, стоим все друг к другу лицом к лицу и с коленопреклонением молимся и поклоняемся Богу небесному	Моление наше состоит по Христе в пророческих Апостольских молитвах по приказанию Сына Божия ученикам (Ефес.6:18). Собрание в Церкви нашей стоим все друг к другу лицом и с коленопреклонением...
О Церкви	Церковью почитаем людское собрание (2Кор.6:16; Деян.17:24; 1Кор.14:26)	Церковь у нас почитается людское собрание (2Кор.6:16; Деян.17:24; 1Кор.14:23)	Церковью почитаем людское собрание (2Кор.6:16; Деян.7:48; 1Кор.14:26)

⁵⁸³ Молитвенник Лезина С. 70. Тоже за исключением двум последних статей в Обряде духовных христиан, называемых молоканами. Предоставлен Херсонскому генерал-губернатору / Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 2. С. 151.

⁵⁸⁴ Ливанов Ф.В. Указ. соч. Т. 2. С. 315.

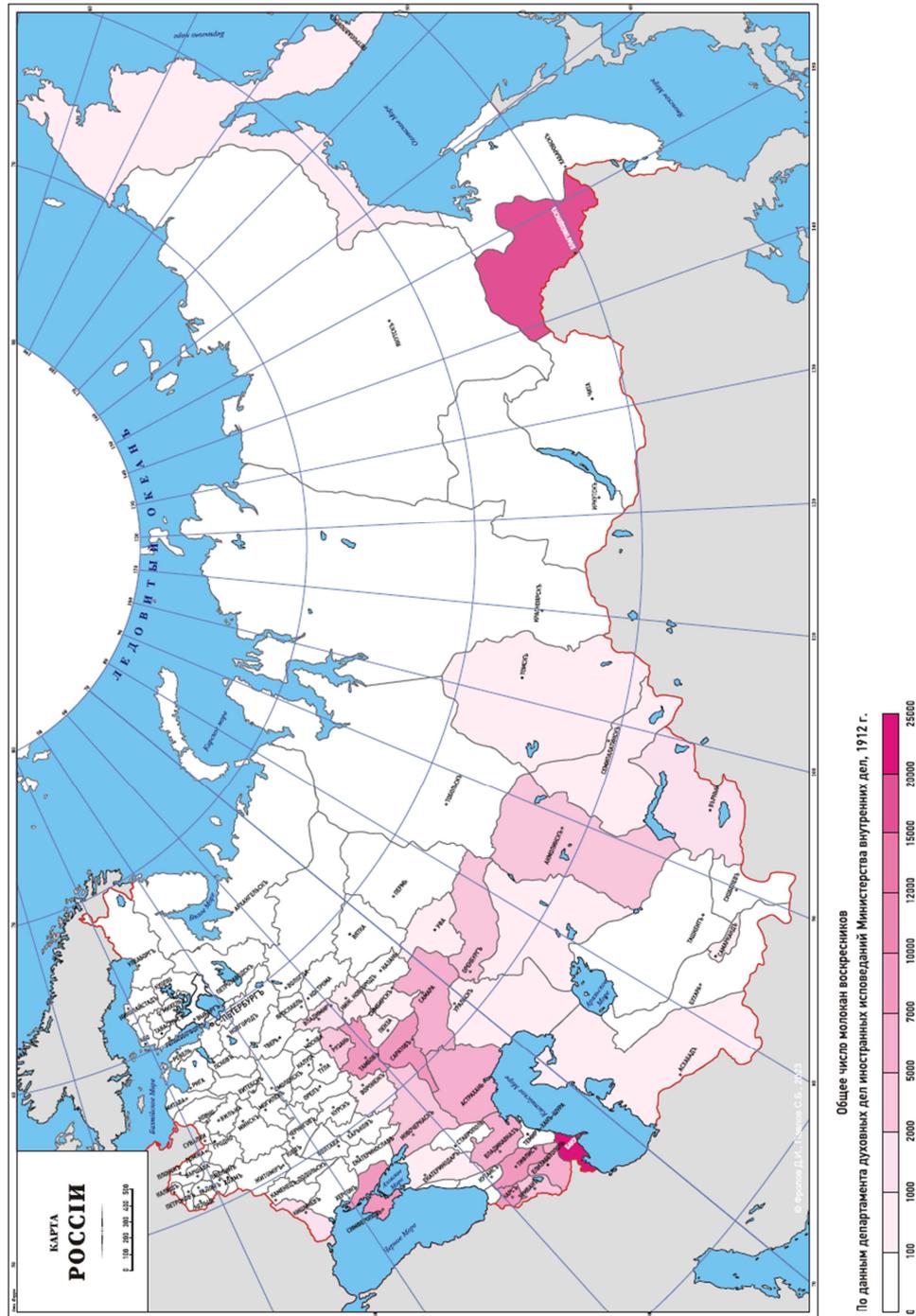
⁵⁸⁵ РГИА Ф. 1473. Оп. 1. Д. 62. Л. 2-5.

Пункт веры	Изложение вероучения молокан		
	Догматы. Основания истинных духовных христиан молокан с 1803 г. ⁵⁸³	Обряд веры духовных христиан села Саламатина ⁵⁸⁴	Показание веры и обрядов молокан. 1817 г. ⁵⁸⁵
О крестном знаменнии	Видимого крестного знаменния на себя не возлагаем, но знаменуемся обетование Духом Святым (Прем.16:6; Исаи.66:19; Деян.11:28)	В крестном знаменнии знаменуемся обетованным Духом Святым (Еф.1:13; Матф.28:19) По сему и мы крест полагаем по христову слову	-
Об иконах	Иконам рукотворным, делам рук человеческих, не поклоняемся (4Цар.17:41; Псал.113:12-17; Псал.134:15-18)	В чем образ имеем неоцененный. (Кол.1:15; Рим.8:29; Пет.2:21). Тем образам нерукотворенным и мы подражаем	Образ имеем неоцененный (Кол.1:15, Рим.8:29). Тем мы образам подражаем, а не рукотворенным. А угодников Божиих почитаем не верим, что они были
Об архиереях и священниках	Священника и архиерея имеем единого, иже сидит одесную Бог, есть сын Божий, глава Церкви (Ефес.5:23; Псал.2:7; Евр.5:10)	Священника и архиерея имеем единого, иже сидит одесную Бога, то есть Сына Божия (Евр.4:14; Деян.20:28)	Священника и архиерея имеем единого, иже сидит одесную Бога, то есть: Сына Божия (Деян.20:28; Сир.37:15, Иер.5:1)
Об облачении риз	Облачения риз не имеем, ибо св. Апостолы не имели для богослужения особых одежд, и Иисус Христос не устанавливал оные. Облачение риз полагаем облачаться всегда во спасение и одеваться правдой по слову Писания (Еф.6:14; Еккл.9:8; Исаи.59:17)	-	-
О приношении жертвы	Жертву приносим на всяком месте; плод уст наших, духом сокрушенным (Мал.1:11; Евр.13:15, Псал.50:19)	-	-
О престоле	Престол свидетельствуем мужа разумна (Исаи.16:5; Иер.14:21, Иез.43:7)	-	-
О кадиле и фимиаме	Фимиам и кадило полагаем в молитве (Псал.140:2, Ефес.5:2; Апок.8:3)	-	-
О сосудах	Сосудами при богослужении считаем уста разумных (Прит.20:15; Псал.70:22; Исаи.52:11)	-	-

Пункт веры	Изложение вероучения молокан		
	Догматы. Основания истинных духовных христиан молокан с 1803 г. ⁵⁸³	Обряд веры духовных христиан села Саламатина ⁵⁸⁴	Показание веры и обрядов молокан. 1817 г. ⁵⁸⁵
О крещении	Крещение полагаем в покаянии и оставлении грехов (Марк.1:4; Деян.13:23; Римл.6:3)	Крещение наше состоит в покаянии и оставлении грехов (Марк.1:4; 1Кор.1:18; Евр.6:2)	Крещение наше состоит в покаянии и оставлении грехов (Марк.1:4)
О наречении имени младенцам	В наречении младенцам имен поступаем по свидетельству слова Божия (Лук.1:59), так поступаем и мы, в которые число родится младенец отец и мать и сродство нарекают новорожденному имя	В которые числа родятся младенцы, отцы нарекают им имена, при сем производим моление (Лук.1:59)	По рождению младенцев в наречении имен полагаем свидетельству Евангелия (Лук.1:59), на том утверждаем, что в которые числа родятся, их нарекают именем
О миропомазании	Миропомазание свидетельствуем елей радости (Псал.44:8; Авв.3:13; Деян.4:27)	-	-
О причащении	Причащение полагаем в причастии божественных и животворящих тайн (Псал.118:63; Евр.6:4; Прит.12:14)	Причаститися божественными тайнам так: аще кто боится Бога и хранит заповеди его, тот и причастник его (Псал.118; Евр.6:4, Матф.6:9)	Аще кто боится Бога и хранит заповеди его, тот и причастник его (Псал.118; Евр.6:4)
О покаянии	Покаяние свидетельствуем крещение во оставление грехов (Псал.110:1; Псал.118:62; 1Иоан.2:1)	Исповедание свидетельствуем по слову пророка Даниил (Псал.110:1)	Исповедуем друг друга согрешение наше и покаяние приносим в тайне пред мужем или пред старцем своим, которые и ходатая имеют к Отце Небесному (Псал.110; 1Иоан.2)
О браке	В брачное сожителство мы обручаемся в правде милости, щедротах и вере (Быт.1:28; Матф.19:3; Ефес.5:22)	О браке сочетаемых основываемся на писании (Тов.7:10-13; 1Кор.7:27). К сочетанию и к совокуплению законного брака должен предстать в собрание людей жених и невеста, по любви между их, и засвидетельство-вать, что желают они по воле своей друг с другом взаимно вкупе жить и мужу не брать другую жену, а жене не идти за другого мужа	К совокуплению брака представить в церковь, то есть Собрание людей жениха и невесту по любви имея между ними клятвенное общение (Тов.7:10-13; 1Кор.7:4)
О постах	Посты содержим по примеру Иисуса Христа, Пророков и Апостолов (Дан.10:2; Езд.6:14; Псал.108:24)	Посты содержим по речению Сына Божия, Пророков и Апостолов. (Матф.4:2; Неем.1:4; Дан.10:2)	Посты содержим по примеру Иисуса Христа, Пророков и Апостолов (Захар.8:19)

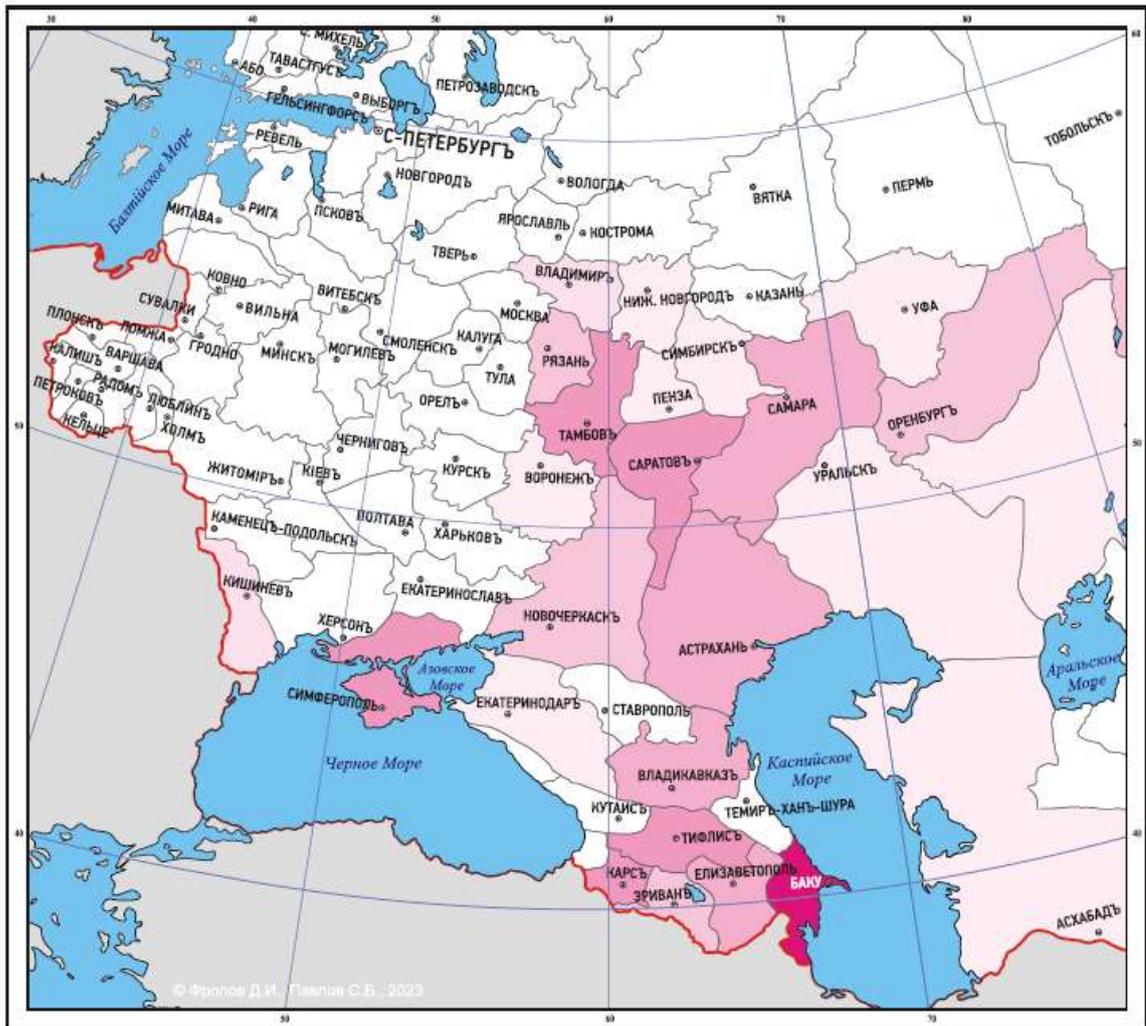
Пункт веры	Изложение вероучения молокан		
	Догматы. Основания истинных духовных христиан молокан с 1803 г. ⁵⁸³	Обряд веры духовных христиан села Саламатина ⁵⁸⁴	Показание веры и обрядов молокан. 1817 г. ⁵⁸⁵
О погребении умерших	По усопшим по исхождению души от тела имеем бдение в молитвах и пении псалмов и на погребение провожаем тела умершего с плачем и псалмопением вплоть до могилы, по слову писания. (Псал.145; Деян.8:2; Сир.38:16)	О погребении усопших располагаемся на прежде реченных пророков в образе Товита, и при исходе души имеем псалтырное пение; потом погребение и несение усопшего тела с псалмопением и молением препровожаем	О похоронении усопших располагаемся на прежде реченных праведных в образе Товита, по исходе духа имеем псалтырное чтение с поминовением; и несении до погребения с псалмопением нашим препровожаем
О воскресении мертвых	Веруем в жизнь за гробом и по смерти надеемся быть в другой плоти и восстать (2Кор.5:1; 1Кор.15:50; Езд.14:34)	-	О воскресении мертвых верим, что по смерти живы будут (Езд.14:34)
О царях и властях	Царя и власти почитаем (Прит.8:15; Римл.13:1; 1Пет.2:17)	Царя и власти почитаем (Прит.8:15-16, Римл.13:1-2) Посему, и мы за Царя, за властей и о мирном житии о долгоденствии их в молитвах своих молим и просим	Царя и власти почитаем (Прит.8:15)
О секте	В нашей секте состоит подтверждение ко всему сонму людей что блуд, прелюбодейство, пьянство, убийство, грабеж и всякой греховной жизни ниспровергаем; а кто из наших единоверцев не слушается, того от собрания нашего отвергаем (1Кор.5:11)	Кроме того, в нашей вере свидетельствуем и подтверждаем всему нашему сонму людей, чтобы блуда и прелюбодейства, пьянства и грабежа и всякой греховной вещи удалялись и отвергли, которые же не послушают, тех отвергаем от собрания (1Кор.5:11)	-
О старцах	-	Старцы иже в вас молно, яко старец и свидетель Христовым страстем, иже и хотящей славе явится общник (1Пет.5:1)	-

Карта Российской империи с указанием общего числа молокан-воскресников
по регионам⁵⁸⁶

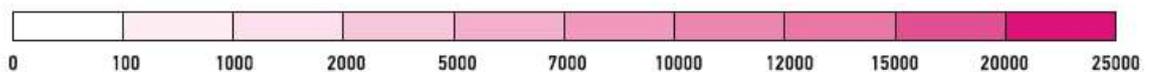
⁵⁸⁶ РГИА Ф. 821. Оп. 133 Д. 193. Л. 37-38.

Карта Европейской части Российской империи и Закавказья с указанием
общего числа молокан-воскресников по регионам⁵⁸⁷

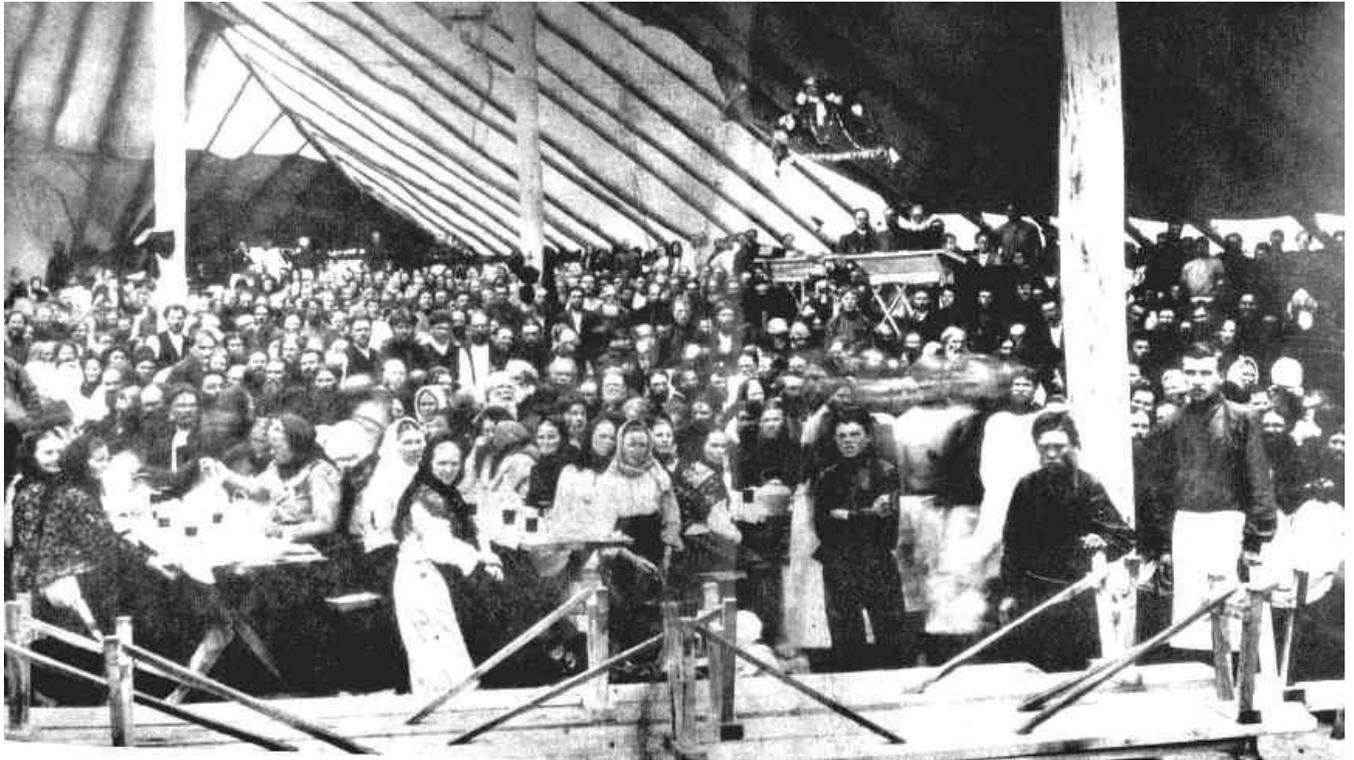

Общее число молокан воскресников (чел.)

По данным департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, 1912 г.

⁵⁸⁷ РГИА Ф. 821. Оп. 133 Д. 193. Л. 37-38.

Фотографии конца XIX – начала XX века

Фотография Г.1 – Съезд духовных христиан молокан в с. Воронцовка в июле 1905 года. Фотография начала XX века.

Из открытых источников

Фотография Г.2 – Колесников Иван Федосеевич, нефтепромышленник, пионер русской промышленности на Кавказе, молоканский деятель. Источник: Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М., 1913.

Фотография Г.3 – Захаров Зиновий Данилович, основатель и лидер религиозного движения новомолокан (евангельских христиан-захаровцев), депутат Государственной думы Российской империи III созыва, меценат. Фотография начала XX века.

Из открытых источников

Фотография Г.4 – Скобелев Матвей Иванович, деятель социал-демократического движения в России, Депутат IV Государственной думы, министр труда Временного правительства России, выходец из молокан. Фотография начала XX века.

Из открытых источников

Фотография Г.5 – Проханов Александр Степанович, молоканский религиозный мыслитель, деятель и издатель, с супругой Анастасией Титовной. Фотография начала XX века.

Из открытых источников

Фотография Г.6 – Желтов Федор
Алексеевич, писатель, молоканский
религиозный мыслитель и деятель,
1893 г.

Фонд ФГБУК «Государственный
музей Л.Н. Толстого»
(Государственный музей
Л.Н. Толстого).
Проведена колоризация

Фотография Г.7 – Желтова Мария
Ивановна, мать Ф.А. Желтова, 1893 г.
Фонд ФГБУК «Государственный
музей Л.Н. Толстого»
(Государственный музей
Л.Н. Толстого).
Проведена колоризация

**Фотографии зданий молитвенных домов духовных христиан молокан,
построенных в начале XX века**

Фотография Д. 1 – Здание молоканского молитвенного дома в г. Благовещенск, 1907 год. Фотография начала XX века. Из открытых источников.

В настоящее время (2023 г.): Клиника Кардиохирургии ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России, г. Благовещенск, улица Горького, 97.

Фотография Д. 2 – Здание молоканского молитвенного дома в г. Баку, 1913 год. Фотография 2010-х гг. Из открытых источников.

В настоящее время (2023г.): Культурный центр «Salaam Cinema», республика Азербайджан, г. Баку, улица С. Рустама, 10.

Фотография Д. 3 – Здание молоканского молитвенного дома в г. Рассказово, 1914 год. Фотография 2010-х гг. Из открытых источников.

В настоящее время (2023г.): Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Дом детского творчества города Рассказово», Тамбовская область, г. Рассказово, улица Комсомольская, 115А.

Фотография Д. 4 – Здание молоканского молитвенного дома в с. Астраханка, начало XX века. Фотография 2010-х гг. Из открытых источников.

В настоящее время (2023г.): Дом молитвы Духовных христиан молокан, Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с. Астраханка, ул. Московская, 139.